

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Институт международных отношений и мировой истории

Кафедра зарубежного регионоведения и локальной истории

РЕГИОНЫ МИРА:
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ,
КУЛЬТУРЫ И ПОЛИТИКИ

Выпуск 6

Сборник научных статей

Нижний Новгород
2022

УДК 327
ББК 66.4

Рецензенты

д. филос. н., проф. *А.В. Дахин* (НИУ РАНХиГС),
д. и. н., проф. *В.Л. Черноперов*
(Ивановский государственный университет)

Редакционная коллегия:

д. и. н. *А.А. Корнилов* (сост. и гл. ред.), д. и. н. *Ф.А. Селезнев*,
д. и. н. *А.Г. Браницкий*, к. пол. н. *Д.В. Леушкин*,
к. и. н. *А.А. Сорокин* (отв. ред.), *А.А. Ашмарина* (отв. секр.)

Р32 Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сборник научных статей. Вып. 6 / сост. и гл. ред. А.А. Корнилов, отв. ред. А.А. Сорокин. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. – 255 с.

ISBN 978-5-6043425-7-2

В данном сборнике представлены статьи участников научных конференции и круглых столов, организованных кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Публикуемые исследования посвящены актуальным проблемам национальной и региональной безопасности, вопросам истории и политики регионов Европы, Африки, Азии, Ближнего Востока, Закавказья и Российской Федерации.

© ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022

© Коллектив авторов, 2022

© ООО Типография «Вариант», 2022

РАЗДЕЛ 1. РЕГИОНЫ И СТРАНЫ ЕВРОПЫ

УДК 327

ПОСТНАЦИОНАЛЬНЫЙ ВЕКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ: АНАЛИЗ РЕГИОНОВ¹

© 2022 г. *Н.Н. Алексеев*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

alekseev@imomi.unn.ru

В современном мире под воздействием глобализации и других мега-трендов, идентичность становится одной из ключевых категорий общественных наук. Изучение идентичности приобретает особое значение также для международных отношений. Рост числа нетрадиционных акторов, миграционные потоки, этнополитические конфликты, наравне с другими тенденциями современной СМО, обуславливают необходимость изучения новых подходов к выявлению, анализу и интерпретации идентификационных привязанностей индивида. В настоящей статье рассматривается постнациональное направление развития идентичности, черты которого отмечаются во многих регионах мира. Выявляются как общие, так и специфические региональные особенности процесса формирования постнациональной идентичности.

Ключевые слова: идентичность, постнациональная идентичность, постнационализм, Европейский союз, Ближний Восток, этнополитические конфликты, региональные исследования

Некоторые общепризнанные исследователи связывают внутригосударственные, общественные, международные конфликты с политикой идентичности, выходящей за рамки традиционных национальных, этнических и культурных привязанностей [1; 2]. Особую актуальность данная проблема приобретает в контексте изучения межнациональных отношений в многонациональных странах, регионах, интеграционных объединениях. Идентичность стала неотъемлемой

¹ *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-314-90002.*

частью, а возможно и ключевой категорией общественно-научного дискурса, однако единый подход к ее изучению, традиционно для сложных и многогранных явлений, так и не был выработан.

В целом понятие «идентичность», как правило, применяется в обязательной связке с какими-либо атрибутами: этническая, культурная, политическая, гендерная. Также в современном дискурсе об идентичности все чаще говорится о комплексных атрибутах: этнокультурная, социокультурная, гражданско-политическая и т.д. Своеобразным особняком стоит национальная идентичность, которая также определяется по-разному, с акцентом на этнокультурном смысле нации или на национально-государственном. Так или иначе под национальной идентичностью можно понимать совокупность ощущений, привязанностей, взглядов, переживаний и опыта, позволяющих индивиду определить свою принадлежность к определенной нации, национальной культуре. В свою очередь, исследователи постнациональной идентичности все чаще говорят о ней в связке с памятью и политикой памяти. Одна из наиболее обширных, фундаментальных работ, посвященных постнационализму в отечественном академическом сообществе так и озаглавлена – «Концептуальные основания политики памяти и перспективы постнациональной идентичности». Как утверждают специалисты из Томского государственного университета: «Любой разговор о постнациональной идентичности должен начинаться с характеристики национального, которое предшествует постнациональному не только хронологически, но и по смыслу. Постнациональное строится на переосмыслении и зачастую преодолении национального как опыта, изучение которого необходимо для перехода на новую ступень организации коллективов» [3, с. 92].

Как это очевидно следует из приставки «пост» – «после», постнациональная идентичность представляет собой определенную идентификацию, существующую или формирующуюся после национальной, в определенном смысле это всегда следующая ступень развития. И как это подчеркивали специалисты Томского университета – новый уровень организации коллективов. Существует несколько концепций представления постнациональной идентичности, особенностей ее функционирования. В отечественной науке изучение данной проблематики только приобретает популярность. В зарубежных, в особенности западных академических кругах проблематика постнационализма начала изучаться раньше, чему были логичные предпосылки. Отцом-основателем постнациональной теории, разумеется, можно считать Юргена Хабермаса с его идеями о конституциональном патриотизме. Упрощенно, постнациональное сообщество – сообщество,

объединенное через общее гражданство. Более детально – это разделение и диверсификация этнических и политических идентификаций индивида, и формирование глубокой привязанности к определенной группе, не базируясь на национальном (в данном контексте этническом) происхождении. Именно так обобщили западные исследователи постнациональную природу европейской идентичности в одноименном исследовании под редакцией Джеффри Чекела и Питера Катценштайна [4, с. 39].

В рамках настоящего исследования предлагается системное представление идентичности. В целом предполагается выделение в рамках идентичности двух измерений – этнокультурного и гражданско-политического. В рамках обоих измерений следует выделить три уровня, состоящих из повторяющихся, по сути своего содержания, компонентов идентичности – стабильных атрибутов принадлежности к сообществу, и переменных идентичности – динамических, изменяющихся атрибутов. Нижний, локальный или микрорегиональный уровень представляет собой идентификацию на до-национально-государственном уровне [5, с. 27]. Уровень национальной идентичности, согласно государству-нации также в этническом и политическом измерении есть и уровень региональной идентичности, представляющий собой идентификацию с регионом, включающим несколько государств. Данное представление позволяет более четко описать современную, динамическую природу идентичности, поскольку ранние ее исследования способствуют ее представлению в качестве стабильного, исторически сложившегося и обоснованного состояния. Однако в современных работах все чаще говорится о ее динамической, переменчивой природе, о том, что это все больше процесс идентификации, чем состояние «идентичности», что совершенно логично в контексте господствующих тенденций в международных отношениях, мировой политике и в целом в мире [6, с. 213].

Говоря о конкретных примерах постнациональных преобразований, наиболее успешным в этом смысле, можно считать Европейский регион и, в частности, институт Европейского Союза, что и стало причиной зарождения данной теории именно в европейских академических кругах в середине прошлого века. Очевидно, что на данный момент ЕС проходит через множество трудностей, от кризиса интеграции до нового роста национализма и пандемии, но, тем не менее, Евросоюз по праву может считаться наиболее продвинутым интеграционным объединением в современной истории. В пользу этого утверждения говорят, как минимум, результаты, достигнутые в области экономической и политической интеграции, а именно подлинно наднациональный уровень взаимодействия. Готовность государств-членов делегировать

определенные вопросы на наднациональный уровень, жертвуя собственным суверенитетом. Необходимо отметить, что определяющую роль в процессе постнациональной идентификации начинают играть символы.

В то же время европейская идентичность не первая в своем роде. Постнациональные процессы, характеризующиеся формированием у индивида привязанности к государству-нации в гражданско-политическом измерении и сохранением национальной привязанности в этническом измерении, по сути своей являются аналогичными трансформациям идентичности в период становления американской, советской и даже российской государственности. Можно утверждать, что поиск и выявление сообществом людей общих компонентов для объединения и формирования своей уникальной идентичности – закономерный процесс, при взаимодействии различных групп. Глобализация и усиливающаяся унификация общественной жизни, распространение транснациональных идей, взглядов и ценностей на платформе современных коммуникационных технологий вывели этот процесс на качественно новый уровень. Отдельную роль в этом сыграли растущие миграционные потоки, в особенности в США и в ЕС.

В случае Ближнего Востока, конфликтогенный характер региональных международных отношений, а также отдельные региональные особенности общественно-политической и культурной жизни не позволяют постнациональным процессам запуститься в полную мощь. В то же время, в исламской цивилизации, не меньше, а может и больше, и даже раньше, чем в европейской можно говорить о многочисленных идентификациях в их современном представлении (multipleidentity). Это обусловлено тем фактом, что согласно исследованию идентичностей Ближнего Востока под руководством И.Д. Звягельской, система национальных государств, способствовавших объединению ряда идентификаций под общим знаменателем нации, сложилась на Ближнем Востоке гораздо позднее, чем в Европе [7, с. 41]. Разумеется, данные системы многочисленных идентификаций можно характеризовать, как крайне взаимосвязанные, зачастую исламо- и этноцентричные, поэтому ни в коем случае не постнациональные. Тем не менее, здесь также выделяются различные кластеры идентификаций (аналогичные измерениям идентичности), маркеры (аналогичные компонентам и переменным).

Возвращаясь к возможным постнациональным тенденциям на Ближнем Востоке, необходимо отметить, что на данный момент более-менее эффективный сценарий около-постнациональных преобразований — это интеграция. Успешная интеграция, в свою очередь, реализуется

либо среди приблизительно равных государств-участников, как это было на примере раннего ЕС, либо вокруг лидера, как это происходит, например, на постсоветском пространстве. Несмотря на то, что на Ближнем Востоке тоже протекают определенные интеграционные процессы, их динамики недостаточно для выхода на около-постнациональный уровень. Также сдерживающим фактором служит ярко выраженный этноцентризм, который исследователи отмечают у населения и иммигрантов – выходцев с Ближнего Востока [8, с. 138]. И, разумеется, целый комплекс этнокультурных противоречий и конфликтов, уходящих корнями в историю [9, с. 20].

В заключение, следует обратиться к работе Ф. Фукуямы «Идентичность: стремление к признанию и политика неприятия», которая обозначила определенные новые направления в данной проблематике. Так, Фукуяма утверждает, что фундамент идентичности сегодня все чаще не культура, нация, религия, а опыт, переживания, разделяемые представителями того или иного сообщества. Там приводится интересная аналогия с немецкими глаголами «erfahren» и «erleben» – соответственно испытать и пережить, что так или иначе тесно коррелирует с политикой памяти [1, с. 143]. Политика идентичности вращается вокруг совместного опыта, переживаний, ценностей и именно эти объединяющие компоненты становятся основой для формирования сообществ, принадлежность к которым определяется за рамками этнического происхождения и возможно даже политических взглядов. Так, немецкая модель ведет генезис нации от культуры (Kulturnation), базируясь на языке, как на ее мощнейшем проявлении. Современные большие общности (постнациональные) должны складываться на основе ценностей и ценностных установок (Wertenation), что, впрочем, также проросло из культуры, но позволяет включить большее количество людей, а также обуславливает более легкий вход в сообщество. Наконец, мы можем констатировать, что изучение постнациональной идентичности, которое было вдохновлено развитием Европейской интеграции, Европейского гражданства, в контексте глобализационных процессов и различных тенденций современных международных отношений (кризис суверенитета, рост числа и значимости нетрадиционных акторов международных отношений) трансформируется и выходит на новый уровень, а различные тенденции постнационализма отмечаются во многих регионах.

Источники и литература

1. Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия / Ф. Фукуяма; пер. с англ. М., 2019. 256 с.
2. Wendt A. Anarchy Is What States Make of It: The Social Construction of Power Politics // International Organization. 1992. № 2 (Vol. 46). P. 391–425.
3. Концептуальные основания политики памяти и перспективы постнациональной идентичности / В.Н. Сыров, О.В. Головашина, Д.А. Аникин [и др.]. Томск, 2019. 224 с.
4. Checkel J.T., Katzenstein P.J. (eds.) European Identity. Cambridge, 2009. 265 p.
5. Алексеев Н.Н. Система идентичностей гражданина ЕС: перспективы перехода к постнационализму // Мировая политика. 2019. № 2. С. 22–32. DOI: 10.25136/2409-8671.2019.2.30078.
6. Разумова Л.В. Динамический характер процесса социокультурной идентификации / Л.В. Разумова, С.Н. Михалева // Гуманитарный вектор. 2012. № 3 (31). С. 205–216.
7. Ближний Восток: Политика и идентичность: Коллективная монография / Е.С. Мелкумян, А.С. Богачева, А.А. Давыдов [и др.]; Под ред. И.Д. Звягельской. М., 2020. 336 с.
8. Хенкин С.М., Кудряшова И.В. Интеграция мусульман в Европе: политический аспект // Полис. Политические исследования. 2015. № 2. С. 137–155.
9. Алексеев Н.Н. Истоки современного национализма Швеции и Дании: анализ законодательства и вопросы идентичности / Н.Н. Алексеев, А.А. Волкоморова, С.Н. Куртяник // Международные отношения. 2021. № 2. С. 12–25.

ТРЕНДЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ США, РОССИИ И ЕВРОСОЮЗА В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ СОВРЕМЕННОСТИ

© 2022 г. *А.А. Иванов, Е.М. Рогожина*

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

fccvdf@gmail.com

Современные международные отношения всё с большей очевидностью ставят вопрос о формировании стабильных механизмов по обеспечению гарантий кибербезопасности. Реакция международного сообщества на данные процессы проявилась в активизации политики по снижению рисков, защите мировой экономики от кибератак и т.д. Данное исследование направлено на изучение проводимой политики государствами и организациями в киберпространстве, которые должны формулировать и гарантировать прочные и стабильные механизмы по обеспечению крепкой защиты киберпространства, с одной стороны, а с другой, – наработывать эффективные инструменты регулирования вопросов политики кибербезопасности. Результаты исследования заключаются в развитии компетентности и расширении знаний о трендах в обеспечении кибербезопасности США, России и Евросоюза. Кроме того, предлагаются более эффективные методы и инструменты в борьбе с вызовами и угрозами киберпространства.

Ключевые слова: киберпространство, кибербезопасность, нормативно-правовое регулирование сферы кибербезопасности, COVID-19, инструменты защиты киберпространства.

Пандемия коронавируса является главной проблемой современного международного мира. Затронув все сферы жизни, все слои населения и государства, крупные потери понесла и сфера кибербезопасности, киберпреступность прочно закрепила за собой статус главной угрозы роста мировой экономики и стабильности межгосударственных отношений. Киберпреступность выросла на 600% из-за пандемии COVID-19 [1]. Последствия кибератак сильно отразились на экономике всех государств, потерявших миллионы, миллиарды долларов из своего бюджета. Современные международные отношения всё с большей

очевидностью и актуальностью ставят вопрос о формировании стабильных механизмов гарантии по обеспечению кибербезопасности.

Реакция международного сообщества на актуальные проблемы не заставила себя ждать, началось проведение активной политики для снижения рисков, защиты мировой экономики от кибератак.

В рамках глобальных, региональных, международных в организациях ведутся переговоры по обеспечению кибербезопасности, создаются программы, площадки, чтобы международная ситуация оставалась стабильной, и чтобы все страны не терпели финансовые, политические убытки из-за кибертерроризма. В частности, агентство ENISA, созданное Европейским Союзом в 2004 г. для обеспечения надежной кибербезопасности в Европе. Главная цель агентства – достижение высокого уровня кибербезопасности в Европе и готовность к сотрудничеству с другими сообществами. С самого начала эпидемии коронавируса, ENISA осознала важность превентивных действий против кибератак, выработав основные шаги для укрепления киберзащиты малого и среднего бизнеса. В 2021 г. все эти советы закрепились и были дополнены в руководстве, состоящем из 12 пунктов [2]. Это событие подчеркивает высокий уровень подготовки и понимания проблемы со стороны европейских специалистов и их способности быстрого реагирования на кризисные ситуации. На примере ситуации в мире, явно прослеживается дестабилизация и выбивание из рабочего состояния многих предприятий. Европейский Союз справился с поддержанием малого и среднего бизнеса намного лучше остальных государств, однако, несмотря на все меры, тысячи предприятий были закрыты.

Глобальные потрясения, вызванные пандемией, заставили некоторые страны-участницы ЕС поменять свою политику. Например, Германия предлагает пересмотреть существующие нормы, правила в киберпространстве [3]. Реализация на практике данного принципа может идти вразрез с предыдущей позиций Германии по формированию и развитию киберполитики, когда Германия согласовывала и следовала идеям международных организаций для развития собственной политики.

Если раньше Франция выступала с инициативой на глобальном уровне, то нынешние потрясения, заставили пересмотреть политику Франции в этом направлении. Страна начала выделять больше средств из бюджета на расходы, создала новое агентство «Nonfleur», исполняющее обязанности по выявлению кибератак из-за рубежа и следящее за процессом предвыборной кампании и за самим процессом выборов. Эта складывающаяся тенденция на время закрыла дискуссии по обсуждению концепции кибербезопасности в рамках Европейского союза.

США являются актором, страдающим больше всего от кибератак. Однако США стоит рассматривать как одну из сильнейших инфраструктур противодействия кибератакам и киберугрозам, но нынешнее обеспечение кибербезопасности всё еще недостаточно структурировано против современных угроз. США является страной, тратящей огромное количество финансовых средств на выстраивание специализированных учреждений и проектов. Ко всем вышеупомянутым пунктам, стоит добавить, что США – это первое государство, активизировавшее свою политику по обеспечению киберпространства.

В пятилетней стратегии кибербезопасности США 2018 г. расширяются полномочия Министерства внутренней безопасности США, которое с момента принятия стратегии обладает контролем в киберпространстве, что означает безграничный доступ к любому виду информации [4]. С технологическими возможностями США и зависимости других государств от них эта стратегия является вполне выполнимой, а при приятных прогнозах может обеспечить США стирание барьеров для компаний на выход на международный рынок, что явно благоприятно сыграет на рост экономики. Таким образом, сами механизмы, прописанные в стратегии, направлены на обеспечение и защиту интересов США в киберпространстве, распространению своих идеалов с готовностью идти на диалог с другими акторами и на появление важных аналитических процессов устойчивости киберпространства.

Наибольшую дискуссию вокруг стратегии США вызвало заявление бывшего президента Дональда Трампа, по словам которого, стратегия США позволит достичь важных целей в кибербезопасности и поможет Америке защитить мир посредством использования силы [5].

Проанализировав дискуссию вокруг стратегии, можно заключить, что с 2018 г. проблематика кибербезопасности начала рассматриваться США как средство решения внешнеполитических задач с упором на доминирование не только в киберпространстве. А для своей защиты США использует спорные меры «наказания» и принимают подобные законы, например, «О защите американской безопасности от агрессии Кремля» [6].

С начала пандемии COVID-19, принесшей возрастающий уровень сложности противодействия кибератакам, США начали ограничивать свои попытки навязывания традиционных мер контроля над киберпространством, делая ставку на дипломатию, особенно с появлением в 2019 г. Центра по безопасности и Emerging Technology (CSET) [7]. Целью мозгового центра является подготовка лиц для решения проблем киберпространства, которые в будущем будут связаны с дипломатией, что явно создаёт рамки сдержанности политики США в

киберпространстве. Во время встречи в Женеве президент США Джо Байден и президент России Владимир Путин обязались проводить взаимные консультации между двумя государствами по кибербезопасности, так как киберпространство – точка взаимных интересов. В рамках ООН было также достигнуто потепление в отношениях между Россией и США в сфере киберпространства. США считают, что двусторонние отношения с Россией начинают двигаться в едином направлении. Хотя данное сотрудничество и будет проистекать в качественно новых условиях, это не отменяет прекращения деятельности США в соответствии со стратегией кибербезопасности 2018 г. Увеличение финансовых вложений и инвестирование в технологии сыграли свою роль. В 2021 г. США раскрыли крупный кибершпионаж, который был нацелен на гражданскую инфраструктуру и на правительство [8].

Несмотря на активную работу в рамках обеспечения национальной кибербезопасности, США не удалось добиться успеха, а также важного для них снижения рисков и угроз, они всё ещё являются главной целью кибератак. Таким образом, в новых трендах процесс формирования единых правил кибербезопасности становится реальным, США постепенно активизируют и перестают пренебрегать роли сотрудничества. Стал доступен открытый диалог с одной из самых влиятельных держав в мире, что может привести к стиранию противоречий и появлению новых договоров, создающих механизмы и инструменты обмена опытом, привести к формированию институтов.

Российскую Федерацию можно относить к списку тех государств, которые обратили внимание на проблему киберпространства с её появлением, а также Россия и вывела проблему кибербезопасности на уровень международных организаций, таких как ООН. Россия использует не самые эффективные инструменты безопасности, которые не являются узконаправленными для киберсферы. В сравнении с другими государствами у России нет стратегии, которая определила бы цели, задачи, деятельность в киберпространстве, поэтому ссылка на стратегию национальной безопасности, имеющей широкий характер, остаётся единственным вариантом для анализа политики в киберсфере, потому что «Концепция стратегии кибербезопасности Российской Федерации» [9], разрабатывавшаяся большим количеством специалистов, критиковалась со стороны ФСБ. Всё, что от неё осталось – это опыт, который можно перетрансформировать с учетом нынешних реалий. Без наличия отдельного института, чья деятельность бы полностью покрывала сферу киберпространства, эффективность и дальнейшее развитие национальной киберсреды почти невозможна. Хотя положительные сдвиги в этом

направлении наблюдаются. В сентябре 2020 г. была создана межведомственная рабочая группа по борьбе с киберпреступниками, в которую вошли представители МИДа, ФСБ, МВД, СК и Минюста [10]. Из этой группы позже можно будет создать отдельное ведомство экспертов по защите киберпространства, что только положительно повлияет на обеспечение благоприятных условий. Отдельно стоит отметить весьма эффективную российскую компанию в обеспечении кибербезопасности «Лаборатория Касперского», чья эффективность подтвердилась с началом пандемии коронавируса. Лаборатория представляет широкий функционал возможностей защиты как личной кибербезопасности, так и предприятий малого и среднего бизнеса. Но вопрос о диалоге с правительством России остаётся открытым. Вместе с этим, это только бы повысило престиж России, с одной стороны, т.к. рекомендациями и антивирусом Касперского пользуется широкий круг государств, а с другой – обеспечило бы необходимую базу защиты информационной сети. Можно заключить, что отсутствие диалога с корпорациями и предприятиями в сфере обеспечения кибербезопасности может привести к утечке важной информации и потере крупных средств из бюджета [11, с. 41]. Другой тенденцией России, является качественное построение межгосударственных отношений. Это показывает открытость России к ведению диалога с заинтересованными государствами.

Россия проявила в ООН предприимчивость и достигла важного дипломатического успеха: создание по ее предложению Рабочей группы открытого состава (РГОС) и продолжение мандата РГОС до 2025 г., что подчеркивает единство выработки правил на площадке рабочей группы между другими странами-участниками ООН. Такая модель дипломатического взаимодействия государств позволит решить широкий круг вопросов по межгосударственным интересам и проблемам международного характера от киберпреступлений до разрешения конкретных споров, конфликтов в различных странах по кибербезопасности

Тем самым целью России является содействие установлению международного правового режима информационной безопасности на базе правовых механизмов, прописанных в Уставе ООН. Таким образом, деятельность России в сотрудничестве с другими государствами в последующем позволит найти опору выстраивания суверенного киберпространства, которое эффективно бы противостояло угрозам киберпреступлений. Несмотря на то, что Россия активно ведет политику в области сотрудничества, необходим диалог внутри самого государства между государственными органами и корпорациями, а также создание стратегии национальной кибербезопасности.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что на современном этапе принят целый ряд соглашений, правил между государствами для наращивания потенциальных возможностей противодействия киберугрозам. Можно отследить динамику, что государства имеют стремление не только вырабатывать собственные инструменты, но и готовы делиться своим опытом, сотрудничать с другими государствами. К сожалению, понимание всего спектра проблем произошло только во время пандемии коронавируса, которая заставила страны пересмотреть своё видение на обеспечение кибербезопасности. Решение вопроса регулирования взаимоотношений в киберпространстве способна ООН и другие крупные международные организации или объединения. Используя свои статусы, совместные усилия они способны выработать совершенно универсальную, коллективную концепцию международно-правового обеспечения кибербезопасности, Вопрос которой является одним из важнейших в современном мире. Только общими усилиями всех государств можно обеспечить безопасность на национальных, региональных и глобальных уровнях.

Источники и литература

1. 2021 Cyber Security Statistics. The Ultimate List Of Stats, Data & Trends // PURPLESEC [Электронный ресурс]. URL: <https://purplesec.us/resources/cyber-security-statistics/> (дата обращения: 04.11.2021).
2. Cybersecurity guide for SMEs 12 Steps To Securing Your Business // ENISA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.enisa.europa.eu/publications/cybersecurity-guide-for-smes> (дата обращения: 08.11.2021).
3. Goals adopted in the area of cyber security // The Federal Government [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/news/new-cyber-security-strategy-1958688> (дата обращения: 29.10.2021).
4. Трамп утвердил новую стратегию кибербезопасности США // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5588614> (дата обращения: 02.11.2021).
5. Явная виртуальная угроза. США представили новую стратегию безопасности в киберпространстве [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/09/24/5ba4d2459a79475744112262> (дата обращения: 09.11.2021).
6. Defending American Security from Kremlin Aggression Act of 2019, February 26, 2020 [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.cbo.gov/system/files/2020-02/s482.pdf> (дата обращения: 09.11.2021).

7. Connecting policymakers to high-quality analysis of emerging technologies and their security implications // CSET [Электронный ресурс]. URL: <https://cset.georgetown.edu/> (дата обращения: 07.11.2021)

8. Спецслужбы США взломали серверы хакерской группировки REvil // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5041954> (дата обращения: 10.11.2021).

9. Проект «Концепции стратегии кибербезопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://s3r.ru/proekt-kontseptsii-strategii-kiberbezopasnosti-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения 14.11.2021).

10. МИД, ФСБ, МВД, СК и Минюст создали межведомственную группу для борьбы с хакерами // Seldon News [Электронный ресурс]. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/237309188> (дата обращения 14.11.2021).

11. Пригодин С.А. Правовая основа кибербезопасности в Российской Федерации и тенденции развития // Научное пространство: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции, Анапа, 19 июня 2019 г. Анапа, 2019. С. 36–41.

УДК 327

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПРИОРИТЕТОВ «БОЛЬШОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ИГРЫ» США В ЕВРАЗИИ В УСЛОВИЯХ ПОСТБИПОЛЯРНОГО МИРА

© 2022 г. *И.В. Шамин*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

shamin_64@mail.ru

Базовые принципы современной геополитической программы США были разработаны еще в период «холодной войны 1». Главным приоритетом американского внешнеполитического проекта являлось установление Соединенными Штатами мирового господства. При этом для США основным геополитическим условием в процессе достижения глобального доминирования стало обеспечение тотального контроля в первую очередь над всем пространством Евразийского континента. После

достижения победы в «холодной войне 1» и развала СССР ключевая стратегическая цель американской правящей элиты в условиях постбиполярного мира осталась фактически без изменения. В настоящее время для США в процессе выстраивания в рамках Евразии подконтрольного «геополитического плацдарма» наибольшую оперативную-тактическую значимость имеют Причерноморский, Кавказский и Центрально-Азиатский регионы.

Ключевые слова: евразийское пространство, Мировой остров, Хартленд, пространственная экспансия, геостратегия, геостратегический барьер, геополитический проект, «холодная война».

Концептуальное содержание современной геополитической программы правящей элиты США было разработано американскими стратегами после завершения Второй мировой войны. Данный план был ориентирован на установление Вашингтоном тотального геополитического и геоэкономического преобладания в мире, т. е. на достижение США мирового господства и создание в итоге в рамках планеты однополярной системы международных отношений (СМО) в форме самой настоящей так называемой «Глобальной Американской империи».

Вместе с тем американские специалисты в области внешнеполитической стратегии при создании подобной экспансионистской программы в качестве теоретической базы стали использовать, прежде всего, основополагающие идеи английского геополитика Х. Маккиндера. Этот специалист в области внешнеполитической стратегии являлся одним из первых англосаксонских ученых-геополитиков, сформулировавший в своей книге «Демократические идеалы и реальность» (1919 г.), фундаментальный геополитический закон, который по своему сущностному содержанию должен был констатировать концепцию понимания и решения важнейшей на то период для англосаксонских элит внешнеполитической проблемы, связанной с определением понятия «*мировое господство*» с пространственно-стратегической точки зрения. Данный закон Х. Маккиндера гласил: «Кто правит Восточной Европой, тот владеет Хартлендом. Кто правит Хартлендом, тот владеет Мировым Островом. Кто управляет Мировым Островом, тот владеет миром» [1, с. 211].

При этом Х. Маккиндер термином «Мировой остров» обозначил «объединенное пространство» Евразийского и Африканского континентов. Ключевым принципом данной геополитической теории являлось учение об основополагающей роли для процессов формирования и практического осуществления глобальной внешнеполитической

стратегии «морских держав», т.е. Великобритании и США, факторов Евразийского континента в целом, а также тех географических районов, которые входят в состав так называемого «Хартленда». Последний рассматривался англосаксонской элитой как единое, с геополитической точки зрения, трансрегиональное пространственное образование в рамках Евразии.

В статье «Земной шар и обретение мира» (1943 г.) Х. Маккиндер выделил следующие особенности географического расположения «Хартленда»: «Хартленд представляет собой северные области и внутреннюю часть Евразии. Он простирается от арктического побережья до пустынь в центре континента, его западной границей служит обширный перешеек между Балтийским и Черным морями» [1, с. 273]. В труде «Демократические идеалы и реальность» он также указал те регионы, которые в совокупности образуют пространство «Хартленда». «Для сторонника стратегического мышления, – констатировал Х. Маккиндер, – Хартленд как таковой обнимает, в том числе, Балтийское море, судоходное среднее и нижнее течение Дуная, Черное море, Малую Азию, Армению, Персию, Тибет и Монголию. Следовательно, внутри оказываются Бранденбург-Пруссия (т. е. Германия – прим. авт.) и Австро-Венгрия, а также Россия...» [1, с. 174].

Вместе с тем Х. Маккиндер в работе «Земной шар и обретение мира» также конкретизировал своеобразие «пространственного устройства» той части евразийского «Хартленда», которая была расположена на территории Советского Союза. Прежде всего, он подчеркнул, «что территория СССР эквивалентна Хартленду, за исключением одного направления» [1, с. 274]. В состав этого, по терминологии самого Х. Маккиндера, «русского Хартленда» входит вся территория советского государства от Прибалтики до реки Енисей в Западной Сибири. «К западу от Енисея, – отмечал этот англосаксонский геополитик, – расположен ... русский Хартленд, равнина протяженностью 2500 миль на север и юг и столько же на восток и запад. Её площадь составляет четыре с половиной миллиона квадратных миль ...» [1, с. 275]. При этом Х. Маккиндер констатировал следующую основополагающую идею своей теории: «К востоку от этой великой реки (т.е. к востоку от Енисея – прим. авт.) лежит преимущественно трудно проходимая местность (горы, плато и долины), покрытая почти повсеместно хвойными лесами; я называю эту местность «Леналенд» по ее главному признаку, крупной реке Лена. Это местность (охватывающая Восточную Сибирь и Дальний Восток – прим. авт.) не относится к русскому Хартленду. Леналенд занимает площадь в три с тремя четвертями миллиона квадратных миль ...» [1, с. 275].

Следовательно, «Хартленд», согласно рассуждениям Х. Маккиндера, образуют следующие регионы Евразийского континента: евразийская Арктика, Северная Европа, Прибалтика, Центрально-Восточная Европа, часть Юго-Восточной Европы (прежде всего, северные области Балканского полуострова), Причерноморье, Кавказ, Средний Восток (в том числе Малая Азия), евразийский Ближний Восток, Центральная Азия, включая Монголию, Тибет и центрально-азиатские провинции Китая, и так называемый «русский Хартленд» – территория России, за исключением Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Анализ данного фактического материала дает возможность конкретизировать содержание закона Х. Маккиндера о геополитической сущности мирового господства. Другими словами, это позволяет более четко определить своеобразие стратегических и оперативно-тактических интересов пространственно-географического уровня на международной арене у стремившихся к мировому господству представителей правящей элиты Великобритании и США, которые сформировались ещё в начале XX в., и при этом продолжают быть актуальными для Лондона и Вашингтона также в реалиях XXI в.

По своему функциональному измерению данная англосаксонская геополитическая формула, определяющая специфику «построения» англосаксонскими державами пространственного алгоритма процесса ведения противоборства с «враждебными» государствами за мировое преобладание, базируется на трех основополагающих принципах.

Первый. Ключевую роль в системе глобальной политики играет пространство Евразийского континента. Отсюда следует, что государству-«агрессору» для достижения так называемого «абсолютного мирового господства» необходимо, прежде всего, обеспечить свой тотальный геополитический и геоэкономический контроль над всем пространством Евразии.

Второй. Пространственно-географической «основой» Евразийского континента является трансрегион «Хартленд», большая часть которого входит в состав российского государства.

Третий. Для государства-«агрессора», стремящегося к глобальному лидерству, в процессе достижения своей главной геостратегической цели на международной арене, т.е. обеспечению своего тотального военно-политического, экономического и политико-дипломатического контроля в первую очередь над всем евразийским пространством, основополагающее значение будет иметь «успешное решение» двух геополитических задач оперативно-тактического уровня, тесно связанных между собой:

– «Агрессору» для того, чтобы установить своё безраздельное господство в Евразии, следует полностью подчинить своей власти все

пространство «евразийского Хартленда». И при этом, в первую очередь, «захватить» территорию России, т. е. «русский Хартленд»;

– Государство-«агрессор» наряду с проведением активного экспансионистского курса в отношении «Хартленда» должно также одновременно оказывать самое активное противодействие тем государствам и / или союзам государств, которые тоже стремятся добиться своего преобладания как в рамках данного евразийского трансрегиона, так и в Евразии в целом.

Таким образом, для США после завершения Второй мировой войны ключевым геополитическим условием в процессе борьбы за господство над миром, согласно этой теории Х. Маккиндера, стало обеспечение своего тотального контроля прежде всего над «Хартлендом» и достижение на данной геополитической основе так называемого «абсолютного преобладания» в рамках всего пространства Евразийского континента. Подобные внешнеполитические устремления Вашингтона были одной из основных причин развязывания американским руководством «холодной войны 1» против СССР в 1946 г. Поскольку именно Советский Союз, который являлся в то время одной из ведущих евразийских держав и при этом фактически занимал доминирующее положение на территории «Хартленда», превратился для США в силу данного обстоятельства в «геополитического врага № 1». В этой связи следует констатировать, что самой геополитической сущностью «холодной войны 1» являлось противостояние между Вашингтоном и Москвой за «евразийский Хартленд».

После достижения США победы в «холодной войне 1» и развала СССР, а также разрушения сферы его геополитического и геоэкономического влияния в мире к декабрю 1991 г. главная стратегическая цель правящей элиты США на международной арене осталась фактически без изменения. Ключевым внешнеполитическим приоритетом Вашингтона в постбиполярный период также становится достижение тотального мирового господства.

Вместе с тем правящие круги США в конце 1990-х – начале 2010-х гг. при создании этого своего «экспансионистского геополитического проекта» также «задействовали» учение Х. Маккиндера как основополагающую методологическую базу. Важную роль в данном качестве сыграла геополитическая теория одного из ведущих американских внешнеполитических стратегов в конце XX – начала XXI вв. З. Бжезинского, который был самым известным американским ученым – геополитиком после Второй мировой войны, и получил при этом поистине мировое признание. В целом ряде своих работ З. Бжезинский изложил собственное толкование фундаментального «евразийского

геополитического закона» Х. Маккиндера, но уже с учетом реалий постбиполярного мира, а также соответствующих стратегических интересов США на международной арене в данный период. Особый интерес при этом представляют две книги этого специалиста в области геополитики. Это – работа «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы», изданная в США в 1997 г., а также книга «Геостратегическая триада», которая была опубликована в 2001 г.

В работе «Великая шахматная доска» З. Бжезинский главным приоритетом американской геостратегии на международной арене в существующих реалиях постбиполярного мира тоже назвал установление полного контроля со стороны США над всем пространством Евразийского континента [2, с. 44, 53].

Как следует из книги «Великая шахматная доска», в качестве главной оперативной задачи США на пространстве данного континента автор назвал «геополитическую нейтрализацию» и / или «полное уничтожение» ведущих государств Евразии как самостоятельных «центров силы». При этом З. Бжезинский фактически рассматривал эти страны как реальных и / или потенциальных геополитических противников США в Евразии. Наиболее «опасными» для Америки с данной геополитической точки зрения он считал, как можно заключить из текста данной работы, в первую очередь, Россию, Китай, Иран, а также ЕС, и, кроме того, вероятность формирования в Евразии различных союзов с участием этих государств [2, с. 74–107, 108–148, 161–168, 178–180, 181–229].

Концептуальную суть ключевой тактической задачи США в рамках Евразийского континента З. Бжезинский четко изложил в своей работе «Геостратегическая триада». Как полагал этот стратег, США для того, чтобы обеспечить наиболее эффективное геополитическое сдерживание самых мощных евразийских государств и достижения тотального господства в Евразии, должны установить свой непосредственный контроль над наиболее стратегически важными регионами этого континента. Главное значение, как считал З. Бжезинский, при этом имел бы «геополитический захват» США районов Юго-Восточной Европы, Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока, а также анклавов в Южной Азии [3, с. 39].

Данная тактическая программа З. Бжезинского предусматривала выстраивание США подконтрольного «геополитического коридора» от Атлантики до центрально-азиатских границ России и Китая, и далее до Индии по вектору: Прибалтика – Центрально-Восточная и Юго-Восточная Европа – Причерноморье – Кавказ – Центральная Азия –

Ближний и Средний Восток – районы Южной Азии. Иными словами, США, согласно этим планам, должны в итоге практически полностью овладеть той частью «евразийского Хартленда», который не входит в состав РФ.

В то же время необходимо отметить, что в процессе реализации внешнеполитической программы З. Бжезинского для США наибольшую стратегическую значимость приобретает «геополитический захват» прежде всего Причерноморского, Кавказского и Центрально-Азиатского регионов. Поскольку именно эти районы Евразии, как можно сделать вывод, в данной подконтрольной Вашингтону «пространственной линии» должны занять одну из ключевых позиций. Дело в том, что по своему географическому положению Причерноморье, Кавказ и Центральная Азия в подобном «евразийском макрорегионе» занимают так называемую «срединную позицию». То есть, они играют в рамках «Хартленда» роль важнейшего «геостратегического барьера», который фактически разделяет все пространство Евразии на несколько «локальных географических зон», тем самым «искусственно» отделяя по суше северные и западные регионы этого континента, от азиатских. Поэтому установление американского господства над Причерноморьем, Кавказом и Центральной Азией предоставило бы в распоряжение Вашингтона очень удобный стратегический плацдарм, который американские правящие круги могли бы использовать при определенных обстоятельствах для осуществления массивного геополитического воздействия на РФ, КНР, ИРИ, ЕС, а также Индию в целях «ослабления» и / или «полного разрушения» этих ведущих евразийских государств как самостоятельных «центров силы» путем применения прежде всего различных технологий ведения «непрямой» геополитической борьбы.

Начало практического воплощения в жизнь этого американского оперативно-тактического проекта, ориентированного на захват районов «евразийского Хартленда», было положено администрацией президента Б. Клинтона в конце 1990-х гг. Затем данную программу стали последовательно реализовывать в Евразии администрации президентов Д. Буша-младшего, Б. Обамы, Д. Трампа и Д. Байдена в 2000-е – начало 2020-х гг. В процессе осуществления этих замыслов США весной 2014 г., когда у власти находилась администрация президента Б. Обамы, развязали «холодную войну 2» против РФ. В мае 2018 г. руководство США во главе с президентом Д. Трампом официально отказалось от выполнения «ядерного соглашения» с Тегераном («Совместный всеобъемлющий план действий») и, таким образом, инициировало «холодную войну» с Ираном. Затем в начале июля 2018 г. администрация Д. Трампа развязала широкомасштабную «торговую войну» против

Китая, которая положила начало «холодной войне» между Вашингтоном и Пекином. Главным результатом этих агрессивных действий правящих кругов США в рамках Евразийского континента в указанный период являлось установление прочного американского геополитического и геоэкономического контроля над такими регионами «Хартленда», как Северная Европа, Прибалтика, Центрально-Восточная и Юго-Восточная Европа.

Учитывая подобную геополитическую реальность, которая сложилась в Евразии к концу 2010-х гг., следует констатировать, что в начале 2020-х гг. для США следующей главной экспансионистской целью, скорее всего, станет обеспечение господства, прежде всего, над районами Причерноморья, Кавказа и Центральной Азии. Поэтому в указанные годы в данной части «евразийского Хартленда» с большой долей вероятности может произойти резкое обострение, прежде всего, военно-политической ситуации, что, в свою очередь, будет способствовать формированию предпосылок для возникновения в рамках этой пространственно-географической зоны, т. е. непосредственно по периметру южных границ РФ, масштабных региональных конфликтов.

Подводя итоги анализа данной темы исследования, следует заключить, что главное геополитическое содержание «холодной войны 2» – это фактически продолжение правящей элитой США в условиях постбиполярного мира инициированной ещё в период «холодной войны 1» борьбы за обладание «евразийским Хартлендом».

Источники и литература

1. Маккиндер Х. Географическая ось истории. М., 2021. 288 с.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998. 256 с.
3. Уткин А.И. Американская империя. М., 2003. 736 с.

THE SYSTEMIC CRISIS OF THE EUROPEAN UNION: IDEOLOGICAL AND LEGAL BATTLES

© 2022 г. *A. Branicky*

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

abranitskiy@yandex.ru

The results of the EU development current trends study, both the deepening of integration and the enlargement of the Union, are given. Based on the analysis of recent events, a conclusion is drawn about the systemic crisis of the Union, associated primarily with the unwillingness of some member-states to follow a common course.

Keywords: the European Union; Poland; Hungary; the EU enlargement; sovereignty; deepening of integration.

On October 7, 2021, the Constitutional Court of the Republic of Poland decided that national law should have priority over European law on the state territory. This decision caused a strong protest in Brussels, which threatened Warsaw to freeze the tranches intended to restore the Polish economy from the effects of the Pandemic. The European Court of Justice has already imposed a third daily fine on the Polish authorities for their unwillingness to comply with the requirements of the European Union regarding the independence of Polish judicial system. Thus, the Republic pays 100 thousand euros a day for deforestation in the protected Białowieża Puszcza (Białowieża Forest), 500 thousand euros a day for unclosed mines near the Czech border and a million euros a day for the Disciplinary Chamber of the Supreme Court job continuation [1]. All this money is automatically deducted from amounts intended to support the Polish economy.

The Polish government stubbornly proves that, according to European law, the formation and operation of the legal system of a separate EU member state is purely its internal affair. The European Commission retorts that it is obliged to monitor compliance with the principles of separation of powers and independence of courts in all member countries.

Indeed, in 2014 Brussels created a procedure for verifying the rule of law, allowing the European Union to find out how a national legislation complies with European one, as well as impose sanctions on guilty countries (at that time, first of all, Hungary was meant) [2]. Since 2016 the European

Commission, with the submission of the European Parliament, has been accusing Poland seriously [3; 4; 5; 6; 7; 8]. In 2020 the Commission adopted a provision that allows to deprive the offending countries of money from the funds of the European Union [9].

In fact, Brussels and Warsaw have been in conflict for a long time on a variety of occasions. Thus, the Polish Parliament (Sejm) approved the procedure for appointing the heads of state media by the Minister of State Property, which, according to the European Commission, means additional control over them - and even violation of the principle of the pressfreedom. The indignation of Brussels was caused by such steps of Warsaw as the expansion of the powers of law enforcement agencies and the unification of the posts of the head of the Ministry of Justice and the Prosecutor General. The European Commission does not support the legislative initiatives of the Polish government and individual municipalities of the state aimed at banning LGBT propaganda. In addition, Brussels is outraged by restrictions on women's right to abortion in the Republic of Poland. In turn, Warsaw categorically opposes the adoption of children by homosexuals. The latest decision of the Polish Constitutional Court gives Warsaw a strong legal ground to ignore the orders of European institutions that do not suit it.

On October 19, 2021 the issue of the rule of the European Union law in Poland was discussed at a special debate in the European Parliament. The main reports were presented by the President of the European Commission Ursula von der Leyen and the Prime Minister of the Republic of Poland Mateusz Jakub Morawiecki. The head of the Commission stressed that the decision of the Constitutional Court of Poland is a direct challenge to the European legal order, which guarantees mutual trust between the member states of the European Union. She listed the measures that the Commission is going to take in relation to Poland: 1) collecting daily fines; 2) temporarily depriving the state of the right to vote in the European Council; 3) freezing the payment from the funds of the European Union. Von der Leyen's determination, however, did not impress some parliamentarians too much, who expressed doubts about the Commission's ability «to punish» Poland.

In turn, the Polish Prime Minister rejected all the accusations against his state, calling the Commission's claims unacceptable. In particular, he stated that he could not allow EU politicians to blackmail Poland [10]. On his opinion, the Polish Constitutional Court tried to figure out: which rights were transferred to the European Union, and what remained at the national level.

The topic of Polish «obstinacy» became one of the main ones at the European Union summit that ended on October 22, 2021. The European leaders couldn't agree on any new sanctions against Poland. Outgoing German Chancellor Angela Merkel insisted on dialogue instead of confrontation, and

Hungarian Prime Minister Viktor Mihály Orbán called Warsaw's criticism «a witch hunt» [11]. Thus, it is too early to put an end to this dispute: in addition to Budapest with its veto right, Warsaw has allies in other EU countries. In July 2021, 16 right-wing parties from Poland, Hungary, Austria, Belgium, Bulgaria, Greece, the Netherlands, Denmark, Spain, Italy, Lithuania, Romania, Finland, France and Estonia signed «Joint Declaration on the future of the European Union». The document proposes to consolidate the sovereignty of the EU member states by reducing dependence on the European bureaucracy, as well as to protect traditional moral values in Europe [12]. By the way, a bold statement about the right of each country to live according to its own rules may appeal to many voters (and not only ones of right-wing parties).

The European press, describing the bickering between the «stubborn» Warsaw and Brussels, often wonders whether they will lead to Poland's exit from the EU. But, most likely, there is no real danger of a «Polexit», because the confident majority of Poles wants their state to remain in the European Union. However, the struggle between Warsaw and Brussels may trigger a new institutional reform of the European Union aimed at returning part of sovereignty back to the national level and strengthening the EU's interstate institutions to the detriment of supranational ones. This may mean in practice the end of further federalization of the European Union, carried out primarily in the interests of Germany and multinational companies. The new reform will help protect the residual sovereignty of the member states and will not allow Ursula von der Leyen to turn the European Union into «The Fourth Reich» with Germany's clear dominance not only in the economic, but also in the political sphere.

So, the ideological war between conservatives from Central and Eastern Europe (CEE) and liberals from Brussels is becoming clearer and clearer, because legal mechanisms are being activated. When the Constitutional Court of Poland recognized the supremacy of the national Constitution over EU laws, a precedent arose that became the beginning of a chain of similar decisions in the Visegrad Group countries (primarily in Hungary). Previously, many countries (for example, Denmark and Poland) sought exceptions to the general rules, but legally, through negotiations. Now right-wing politicians in different EU member states can change tactics and start acting ahead of the curve, without being too afraid of the next sanctions from the European Commission.

As for Poland, it very cleverly takes advantage of the artificially created migration crisis on its eastern border, playing the traditional role of a «shield of Europe», the guardian of the common borders of the EU from a new stream of «Asian barbarians». In the current situation, it is possible to switch the arrows to «the last European dictator» Alexander Lukashenko so that Brussels focuses

on the problem of containing the Belarusian «regime» and forgets for a while about the not-quite-ideal democracy in Poland itself.

Deepening integration in such a situation is practically impossible, because it requires a general consensus on the transfer of additional powers to supranational institutions, reducing the national sovereignty of the EU member states. The project of creating a European army, most likely, will not receive proper support. In the situation of the energy crisis, the «green transition», which the European Commission insists on, is also problematic. Integration initiatives in the field of centralized provision of all EU member states with gas are doomed to opposition from countries such as Hungary and Austria, which already have contracts with Russian suppliers. Creating a single space in the healthcare sector will also inevitably face huge challenges.

The expansion of the integration field is also difficult to force in the current situation. It is likely that in the near future the negotiation process will be completed with only one country - Montenegro. After eight years of accession negotiations, the Commission estimates that progress is being made on all 33 chapters. However, Montenegro needs to step up its efforts to address the problems of corruption and organized crime, as well as to ensure freedom of expression and the media [13]. In general, Montenegro has a good chance of becoming a new member of the European Union in the foreseeable future. All Western Balkans, of course, will remain a priority in EU enlargement plans, and Bosnia and Herzegovina can receive a candidate status. But it is too difficult for Moldova, Ukraine and Georgia to hope even for this - at least until the problems with Transnistria, Donbass, Abkhazia and South Ossetia are resolved.

References

1. Вендик Ю. Миллион евро в день. Польша будет платить штраф Евросоюзу из-за спора о судебной системе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-59065808?xtor=AL-73-%5Bpartner%5D-%5Byandex%5D-%5Bheadline%5D-%5Brussian%5D-%5Bbizdev%5D-%5Bisapi%5D> (дата обращения: 10.11.2021).

2. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. A new EU Framework to strengthen the Rule of Law. COM(2014) 158 final [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/policies/justice-and-fundamental-rights/upholding-rule-law/rule-law/rule-law-framework_en (дата обращения: 30.11.2021).

3. Commission Opinion on the Rule of Law in Poland and the Rule of Law Framework: Questions & Answers [Электронный ресурс]. URL:

https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/мемо_16_2017 (дата обращения: 30.11.2021).

4. Commission Recommendation (EU) 2016/1374 of 27 July 2016 regarding the rule of law in Poland. C/2016/5703 [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reco/2016/1374/oj> (дата обращения: 30.11.2021).

5. Commission Recommendation (EU) 2017/146 of 21 December 2016 regarding the rule of law in Poland complementary to Recommendation (EU) 2016/1374. C/2016/8950 [Электронный ресурс]. URL: <http://data.europa.eu/eli/reco/2017/146/oj> (дата обращения: 30.11.2021).

6. Commission Recommendation (EU) 2017/1520 of 26 July 2017 regarding the rule of law in Poland complementary to Recommendations (EU) 2016/1374 and (EU) 2017/146. C/2017/5320 [Электронный ресурс]. URL: <http://data.europa.eu/eli/reco/2017/1520/oj> (дата обращения: 30.11.2021).

7. Commission Recommendation (EU) 2018/103 of 20 December 2017 regarding the rule of law in Poland complementary to Recommendations (EU) 2016/1374, (EU) 2017/146 and (EU) 2017/1520. C/2017/9050 [Электронный ресурс]. URL: <http://data.europa.eu/eli/reco/2018/103/oj> (дата обращения: 30.11.2021).

8. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council and the Council. Further strengthening the Rule of Law within the Union State of play and possible next steps. COM/2019/163 final [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52019DC0163> (дата обращения: 30.11.2021).

9. European Commission. Rule of law mechanism factsheet [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/rule_of_law_mechanism_factsheet_en.pdf. (дата обращения: 30.11.2021).

10. Gill J. Столкновение Еврокомиссии с Польшей в Страсбурге [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.euronews.com/2021/10/19/eu-parliament-poland-debate> (дата обращения: 10.11.2021).

11. Саммит ЕС не решил главные вопросы – о ценах на газ и верховенстве права в Польше [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/799003> (дата обращения: 10.11.2021).

12. Лебедев И. Вызов брошен. Европейские консерваторы хотят перестроить ЕС по своему проекту [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/opinions/11842981> (дата обращения: 10.11.2021).

13. 2021 Enlargement package: European Commission assesses and sets out reform priorities for the Western Balkans and Turkey [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/news/2021->

enlargement-package-european-commission-assesses-and-sets-out-reform-priorities-western_en (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 327.83

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО РЕГИОНА

© 2022 г. *А.П. Шмелев*¹, *М.О. Москалев*²

¹Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

²Министерство промышленности и торговли Российской Федерации

a.shmelev@imomi.unn.ru

В настоящее время значение неправительственных организаций в мировых процессах существенно выросло. Неправительственные организации можно и следует рассматривать и как самостоятельные акторы в системе международных отношений, и как инструмент реализации внешнеполитических целеполагающих установок таких традиционных акторов, как суверенные государства и интеграционные образования, что, в частности, проявляется в увеличении числа GONGO (Government-Organized Non-Governmental Organization). Европейский регион можно рассматривать как один из регионов функционирования многоуровневой системы взаимодействия неправительственных организаций различных типов и видов, действующей, как в интересах европейских стран, так и в интересах ряда международных организаций, например, ЕС и ОБСЕ. При этом географические рамки деятельности данных неправительственных организаций выходят далеко за границы Европы, актуализируя изучение темы места и роли НПО в системе международных отношений в мировом масштабе.

Ключевые слова: неправительственная организация, НПО, Government-Organized Non-Governmental Organization, GONGO, международные отношения.

Процессы, обусловленные развитием общественных институтов на рубеже XX–XXI вв., актуализировали тематику, связанную с определением места и роли неправительственных организаций в современной мировой политике. В различных государствах существуют отличные подходы и к определению неправительственных образований, и к обозначению рамок и условий их функционирования. Согласно

материалам ОБСЕ, «в международном праве нет общего определения НПО, поэтому данный термин относится к чрезвычайно разнообразному спектру организаций» [1].

В российской практике преимущественно присутствуют определения «**некоммерческая**» или «**неправительственная**» организация (НКО/НПО), что соответствует определению данных общественных институтов в нормативно-правовой базе РФ. В мировом научном сообществе используется определение «**негосударственная**» организация (НГО; Non-Governmental, NGO). В Российской Федерации принципиальным условием конвенционального участия в общественно-политической жизни, получения финансовой поддержки со стороны органов власти для НПО выступает юридическая регистрация. Впрочем, современные реалии в РФ отразились на появлении и определении «незарегистрированное общественное объединение». В рамках западного (и европейского в том числе) подхода определяются НПО (НГО), обладающие либо не обладающие правосубъектностью, следовательно, в разряд негосударственных организаций входит существенно больший спектр общественных объединений, вплоть до созданных физическими лицами и группами лиц сообществ, не основанных на членстве [1].

Соответственно, можно сделать вывод о синонимичности терминов «неправительственная», «некоммерческая» и «негосударственная», с одной стороны, в том, что отличия в подходах к управлению процессом функционирования НПО в различных общественно-политических системах формируют пространство для реализации собственных целеполагающих установок внешними акторами, с другой. Неправительственные организации, как национальные, так и транснациональные, таким образом, становятся эффективным инструментом «мягкой силы» в интересах политических субъектов, модернизирующих процессом.

Государства Европейского Союза на рубеже XX–XXI вв., оценив эффективность данного инструмента, стали выстраивать систему непрямого управления неправительственными организациями, в том числе и в тех странах, которые попали в сферу интересов ЕС. При этом подчеркивалась необходимость прямой поддержки (в том числе и финансовой) со стороны официальных институтов НПО различного статуса [2]. Отечественные и зарубежные исследователи не только отмечают тот факт, что неправительственные организации являются «ключевыми субъектами третьего сектора в сфере развития, прав человека, гуманитарной деятельности, окружающей среды и многих других областях общественной деятельности» [3], но и факт того, что данные акторы начинают играть «все более значительную роль в

процессах глобального управления» [4], подмечая и то, что в адрес международных НПО «достаточно часто звучат обвинения о вмешательстве во внутренние дела государства, их деятельность зачастую имеет политизированный характер» [5, с. 161].

Оценка эффективности НПО в качестве инструмента как внутренней, так и внешней политики привела к широкому распространению так называемых негосударственных организаций, организованных государством (ГОНГО; Government-Organized Non-Governmental Organization, GONGO). В качестве классического примера подобного рода НПО можно привести «Национальный фонд в поддержку демократии» (The National Endowment for Democracy, NED¹), созданный еще в 1983 г. и финансируемый правительством США [6].

Выстраивая модель управления общественно-политическими процессами, страны ЕС при поддержке заокеанских партнеров изначально конструировали классические сетевые и зонтичные структуры [2], основанные на грантовом формате. Можно привести следующий пример. В 2010 г. в РФ была образована НПО «Ассоциация некоммерческих организаций в защиту прав избирателей «Голос»», в 2016 г. окончательно ликвидированная после признания «иностранным агентом» в 2013 г. Однако, в том же 2013 г. членами ассоциации было создано «Общероссийское общественное движение в защиту прав избирателей «Голос»» без образования юридического лица. Данная НПО является учредителем и членом организации «Европейская сеть организаций по наблюдению за выборами» (The European Network of Election Monitoring Organizations, ENEMO²), основанной в 2001 г., включающей 23 неправительственные организации из 18 стран Центральной и Восточной Европы, включая 3 государства ЕС, а также Центральной Азии [7]. Деятельность НПО «Голос» в 2017 г. была отмечена премией «Защитник демократии» (Democracy Defender Award), учрежденной в 2016 г. по инициативе представителей стран, входящих в ОБСЕ.

Одним из партнеров, оказывающих финансовую поддержку ENEMO, является благотворительный фонд The Sigrid Rausing Trust, имеющий статус юрлица в Великобритании, потративший с момента образования порядка £250 млн. в поддержку правозащитных организациям по всему миру [8]. Информация о данном Фонде представлена на ресурсе FundsforNGOs, зарегистрированном в США, на

¹ Организация, чья деятельность на территории РФ признана нежелательной.

² Организация, чья деятельность на территории РФ признана нежелательной.

котором собрана информация о программах и грантах большого числа иных фондов и государственных институтов. Фактически ресурс FundsforNGOs можно рассматривать и как агрегатор предложений НКО, оказывающих грантовую поддержку, и как сервис для подачи заявлений на финансовую поддержку с возможностью автоматического поиска грантодателя.

The Sigrid Rausing Trust представлен и на сайте проекта «ADVANCING HUMAN RIGHTS The State of Global Foundation Grantmaking». Это еще один ресурс, аккумулирующий информацию о потенциальных грантодателях, а также позволяющий подавать заявки на финансовую поддержку. По данным сайта Advancing Human Rights в 2018 г. 826 фондов и организаций из 44 стран поддержали 27586 грантовых заявок на общую сумму \$3.7 млрд. [9] На сайте Advancing Human Rights представлена информация об аналогичных сетевых проектах, таких как: «Human Rights Funders Network/ HRFN», «European Funders for Social Change and Human Rights / ARIADNE», «Foundation Center and Guide Star / Candid», «International Network of Women's Funds / Prospera». В перечне фондов, оказывающих финансовую поддержку, представлены многие известные фондовые структуры, например: European Endowment for Democracy¹, Global Fund for Women, Charles Stewart Mott Foundation, Open Society Initiative for Europe, UN Trust Fund to End Violence Against Women, Open Society².

Анализируя механизмы функционирования подобного рода сетевых многоуровневых зонтичных систем, можно сделать ряд выводов. Во-первых, национальные НПО без статуса юрлица могут быть членами международных НПО, обладающих юридическим статусом, получающих финансовую поддержку со стороны различных фондов. Во-вторых, фонды можно рассматривать как ключевое звено перенаправления финансовых потоков, исходящих от официальных властных структур (например, через Open Society распределяются средства, выделяемые United States Agency for International Development (USAID); через European Endowment for Democracy (EED) распределяются средства, выделяемые институтами и странами ЕС. При этом EED, созданный в 2013 г. странами ЕС «в качестве автономного международного целевого фонда» [10]), можно рассматривать как классический пример ГОНГО. В-третьих, сетевые проекты, такие как ARIADNE, самостоятельно осуществляют подбор

¹ *Организация, чья деятельность на территории РФ признана нежелательной.*

² *Организация, чья деятельность на территории РФ признана нежелательной.*

потенциальных грантодателей, а также инициативный поиск исполнителей проектов.

Деятельность названных сетевых проектов ориентирована на поддержку «организаций гражданского общества, демократических движений, гражданских и политических активистов, а также независимых медиа-платформ и журналистов, способствующих установлению плюралистических демократических политических систем» [10]. Конкретные направления деятельности данной системы можно оценить по информации, представленной на странице The Sigrid Rausing Trust. 8 из 10 программ ориентированы на защиту прав отдельных категорий населения (ЛГБТ, женщины, например), «вестернизацию» судебной системы, борьбу с коррупцией, продвижение западных ценностей в области прав человека. Помимо этого присутствует программа «Arts», ориентированная на поддержку НПО и отдельных художников, своими работами актуализирующих тематику «права человека, гендерных вопросов, коррупции и сохранения природы» [11]. Программа «Conservation» ориентирована на поддержку экологических НПО.

Региональная специфика, обозначенная на ресурсах сетевых проектов и самих фондов, в принципе, коррелирует с географией регионов, в которых ведущие страны ЕС и европейского региона (Великобритания, например) констатируют наличие собственных национальных и транснациональных интересов. На сайте EED данная география выглядит следующим образом: страны «Восточного партнерства», Ближнего Востока, Северной Африки, Западных Балкан и Турция [10]. И если в данном случае актуально определение «соседние регионы» относительно ЕС, то, например, география работы The Sigrid Rausing Trust включает практически весь мир (присутствуют также направления «Америка», «Океания», «Африка южнее Сахары», «Азия»), причем существенное внимание уделяется постсоветскому пространству (регион «Former Soviet Union») [12].

В качестве кейса, позволяющего наглядно продемонстрировать технологию управления национальными НПО в целях решения задач странами ЕС в том числе, можно привести следующий пример. В преддверии выступления российской делегации в 2020 г. в рамках 129-й сессии Комитета по правам человека ООН группа российских неправительственных организаций в рамках программы «Ведение дел в ЕСПЧ» подготовила и направила в КПЧ ООН совместный доклад о соблюдении прав в РФ. В подготовке доклада принимали участие 12 общественных организаций, 11 из которых в настоящее время внесены в реестр «иноагентов» (например: «Правозащитный центр «Мемориал»», «ОВД-Инфо», «Комитет против пыток», «Московская ЛГБТ-

инициативная группа «Стимул»», «Российская ЛГБТ-Сеть»). Вопросы, которые авторы доклада предлагали задать российской делегации (относительно «дискриминационного» запрета на пропаганду ЛГБТ, Стамбульской конвенции, прав протестных структур и др. [13]), позволяют расценивать деятельность данных НПО, как деятельность в интересах внешних акторов по продвижению «западных ценностей» на территории РФ. Названные НПО также взаимодействуют с международными организациями, такими, как Европейский суд по правам человека, Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, и в других формах.

Оценивая место и роль неправительственных организаций в системе международных отношений, следует отметить все возрастающее их значение как ключевых инструментов «мягкой силы». Странами ЕС и Великобританией при поддержке США и Канады создана многоуровневая сетевая зонтичная система управления национальными и транснациональными НПО посредством финансирования их проектов и деятельности. При этом следует заметить, что данная система тесно взаимодействует с системой СМИ, что отражается в активном освещении деятельности неправительственных организаций в рамках грантов европейских и международных фондов.

Источники и литература

1. Fundamental Principles on the Status of Non-governmental Organisations in Europe. A declaration of fundamental principles on the status of NGOs in Europe. 29 September 2004 // ОБСЕ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/odihr/37858> (дата обращения: 20.01.2022).

2. Cullen P. (1999). Pan-European Non-Governmental Organizations: European Union Sponsored Mobilization and Activism for Social Rights // Research Gate [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/29992669_Pan-European_Non-Governmental_Organizations_European_Union_Sponsored_Mobilization_and_Activism_for_Social_Rights (дата обращения :21.01.2022).

3. Lewis D. (2010). Nongovernmental Organizations, Definition and History // Research Gate [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/302391474_Nongovernmental_Organizations_Definition_and_History (дата обращения: 21.01.2022).

4. Tortajada C. (2016). Nongovernmental Organizations and Influence on Global Public Policy // Wiley Online Library [Электронный ресурс]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1002/app5.134> (дата обращения: 21.01.2022).

5. Гуторова А.Н. Международные неправительственные организации: Понятие, виды и роль в современном мире // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 21 (4). С. 154–164.

6. Naim M. (2009). What Is a GONGO? How government-sponsored groups masquerade as civil society // Foreign Policy [Электронный ресурс]. URL: <https://foreignpolicy.com/2009/10/13/what-is-a-gongo/> By Moises Naim (дата обращения: 21.01.2022).

7. What is ENEMO // ENEMO [Электронный ресурс]. URL: <http://www.enemo.eu/en/about-ENEMO/what-is-ENEMO> (дата обращения: 22.01.2022).

8. Sigrid Rausing Trust // FundsforNGOs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fundsforngos.org/foundation-funds-for-ngos/sigrid-rausing-trust-3/> (дата обращения: 22.01.2022).

9. Helping You Understand Human Rights Grantmaking // Advancing Human Rights: [Электронный ресурс]. URL: <https://humanrightsfunding.org/> (дата обращения: 22.01.2022).

10. About EED. Who we are // European Endowment for Democracy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.democracyendowment.eu/en/about/about-us.html> (дата обращения: 22.01.2022).

11. Arts // Sigrid Rausing Trust [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sigrid-rausing-trust.org/Grantees/Programmes/Arts> (дата обращения: 22.01.2022).

12. Regions // Sigrid Rausing Trust [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sigrid-rausing-trust.org/Grantees/Regions/Former-Soviet-Union> (дата обращения: 22.01.2022).

13. Соблюдение Российской Федерацией Международного пакта о гражданских и политических правах. Предлагаемый список вопросов. Доклад. 29.06.2020 // Правозащитный Центр «Мемориал» [Электронный ресурс]. URL: <https://memohrc.org/ru/reports/soblyudenie-rossiyskoj-federaciiy-mezhdnarodnogo-pakta-o-grazhdanskih-i-politicheskih> (дата обращения: 22.01.2022).

ВЛИЯНИЕ СОЗДАНИЯ AUKUS НА РЕАЛИЗАЦИЮ ИНИЦИАТИВ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ В РАМКАХ ЕС И НАТО

© 2022 г. *Д.В. Леушкин*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

leushkin@imomi.unn.ru

В статье анализируется влияние создания AUKUS на процессы политического и военно-технического сотрудничества в рамках Организации Североатлантического договора и Европейского союза. Уделяется внимание отмене сделки между Францией и Австралией по строительству подводных лодок как фактора, способного повлиять на перспективы реализации странами ЕС и НАТО проектов в области безопасности и обороны, формирования политики в Индо-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: AUKUS, Европейский союз, НАТО, международная безопасность, европейская интеграция, угрозы евроатлантической безопасности, военно-техническое сотрудничество

Принятое в середине сентября 2021 г. решение о создании США, Великобританией и Австралией нового военного союза AUKUS вызвало широкое обсуждение в политических и экспертных кругах. Среди прочего, политики и аналитики пытались дать оценку влияния этого события на реализацию проектов в сфере военно-технического сотрудничества в рамках НАТО и ЕС, характер взаимоотношений между США, Великобританией, с одной стороны, и странами континентальной Европы, особенно с Францией, с другой.

Причина в том, что, согласно достигнутым договоренностям, Австралия с помощью США и Великобритании планирует построить как минимум восемь атомных подводных лодок, первые из которых поступят на вооружение в 2036 г., а также переоснастить свои вооруженные силы американскими крылатыми ракетами. Причем из-за новой сделки австралийские власти разорвали крупнейший оборонный контракт с Францией на сумму 56 млрд. евро [1].

В Париже довольно болезненно отреагировали на данное решение, объявили о немедленном отзыве для консультаций своих послов из США и Австралии.

Франция получила определенную поддержку на уровне Евросоюза в лице главы Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен, назвавшей действия стран-союзниц по отношению к Парижу неприемлемыми [2]. Глава внешнеполитической службы Евросоюза Ж. Боррель также подтвердил солидарность стран ЕС с Францией, отметив, что разрыв Австралией соглашения по подводным лодкам противоречит расширению сотрудничества с Евросоюзом в Азиатско-Тихоокеанском регионе [3].

Отмена сделки вызвала очередной кризис доверия между союзниками по НАТО. Причем это уже второй подобный кризис за последнее время. До этого резкое сворачивание операции и спешный выход из Афганистана также нанёс серьёзный ущерб имиджу НАТО и США как гарантов мира и безопасности и спровоцировал дискуссии в ЕС о необходимости укрепления и развития стратегической автономии Европейского союза, создании собственных, по-настоящему эффективных сил быстрого реагирования.

На неформальной встрече лидеров ЕС в Словении в начале октября 2021 г. президент Франции призвал усилить независимость и суверенитет Европы на технологическом, финансовом и оборонном уровнях [2]. Однако представители ряда государств Восточной Европы и Балтии, рассматривающие США и НАТО в качестве ключевых гарантов безопасности, высказались против.

При этом не нужно переоценивать степень раскола между Францией и США, вызванного срывом соглашения с Австралией. В конце октября президенты США и Франции провели очную встречу в Риме, после которой было официально объявлено об отсутствии какого-то серьёзного раскола между сторонами из-за ситуации с AUKUS [4]. Более того, Э. Макрон и Д. Байден подтвердили стратегический характер партнерства ЕС и НАТО [5].

Скорее, ситуация с отменой сделки в очередной раз подтвердила тот факт, что союзнические отношения в рамках НАТО не отменяют конкуренцию между ВПК разных государств за рынки сбыта своей продукции и различия в интересах.

Некоторые представители политических и экспертных кругов стран НАТО, традиционно выступающих за прочные трансатлантические отношения, увидели в создании AUKUS смещение акцентов в стратегии США в сфере международной безопасности.

Формально в качестве основной задачи нового военно-политического союза было заявлено укрепление стабильности в Азиатско-

Тихоокеанском регионе, в частности, через расширение взаимодействия сторон в сферах региональной политики, кибербезопасности, искусственного интеллекта, подводного пространства. Предполагается развитие кооперации между военно-морскими силами, учеными и оборонной промышленностью. Важнейшим направлением работы названа совместная разработка технологий для создания Австралией атомного подводного флота с неядерным вооружением [6].

Однако очевиден антикитайский характер данного союза, направленный на военно-политическое сдерживание Пекина в данном регионе.

В этой связи можно говорить о своеобразном географическом и функциональном «разделении труда» между НАТО и ЕС, с одной стороны и AUKUS, с другой, при котором Евросоюз и Альянс занимаются традиционными для себя проблемами безопасности, в том числе в региональном аспекте, а новый «тройственный союз» будет сосредоточен прежде всего на противостоянии Китаю в Индо-Тихоокеанском регионе. Чему будет способствовать существенное усиление потенциала Австралии, за счет получения современных подводных лодок, других видов вооружений и военной техники. Кроме того, вероятно развитие сотрудничества в других актуальных сферах, таких как кибербезопасность, разработка новых видов вооружений, например, гиперзвукового оружия. Неслучайно в ряде СМИ появилась информация, правда, впоследствии опровергнутая [7], о планах пригласить в AUKUS Японию, чтобы интенсифицировать работу именно в этом направлении [8].

Примечательно, что в AUKUS не была приглашена ни одна из стран континентальной Европы. Более того, Франция, которая, по заявлению президента страны Э. Макрона имеет свои интересы и присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе [9], после отмены сделки с Австралией оказалась пострадавшей стороной, и вряд ли сможет рассчитывать на предсказуемые и по-настоящему партнерские отношения с данным союзом.

Европейский союз после создания AUKUS был вынужден переосмысливать свою политику в Индо-Тихоокеанском регионе, в том числе, в рамках подготовки Европейского компаса. Сразу после объявления о заключении между США, Великобританией и Австралией военного альянса Ж. Боррель заявил о намерении Евросоюза в качестве ответной меры расширить свое присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе, готовности найти способы обеспечения расширенного размещения военно-морских сил государствами-членами ЕС для защиты морских коммуникаций и свободы судоходства [10].

При этом глава европейской внешнеполитической службы указал на то, что с Евросоюзом не консультировались при принятии решения о создании AUKUS, что лишний раз подчеркивает важность для ЕС укрепления собственной стратегической автономии, способности действовать самостоятельно [10].

По мнению ряда европейских экспертов, пока трудно предположить, что ЕС будет в обозримой перспективе играть роль в обеспечении безопасности в морской Азии, которая хоть сколько-нибудь приблизится к возможностям США или Китая. Поэтому в качестве вероятного сценария развития событий в Индо-Тихоокеанском регионе не исключена реализация стратегии «разделения труда», в рамках которой США обеспечивают военную мощь, а ЕС берет на себя ответственность за торговлю и экономический рост, что может быть привлекательным для европейцев, приверженных трансатлантическим отношениям. Но это не устранил подозрений Вашингтона в отношении стремления Европы к более независимой региональной позиции и не решит дилемму младшего партнера ЕС [11].

Не исключено, что создание AUKUS подтолкнёт к развитию военно-технического сотрудничества между отдельными странами ЕС по конкретным проектам. Однако, автономная от НАТО общеевропейская полноценная военно-техническая интеграция и кооперация будет затруднена из-за позиции ряда стран ЕС, не желающих развивать потенциал Евросоюза в области безопасности и обороны в ущерб трансатлантическим отношениям. Кроме того, руководство НАТО постоянно выступает против формирования в рамках ЕС структур, которые могут дублировать или конкурировать с натовскими [12].

Вероятно, НАТО будет все больше внимания уделять Китаю, интерес к Индо-тихоокеанскому региону также будет возрастать. В Альянсе уже следят за укреплением военного потенциала Пекина, о чем свидетельствует, например, содержание итогового заявления, принятого на встрече глав государств и правительств в Брюсселе 14 июня 2021 г. [13]. Тем не менее, не все союзники по НАТО готовы предпринимать какие-то решительные шаги для противодействия усилению Китая. Видимо, в том числе и поэтому появляются проекты типа AUKUS, объединяющие страны, для которых китайская проблематика является более актуальной, а государства-участники демонстрируют готовность к совместным действиям.

Источники и литература

1. Telegraph: детали партнерства AUKUS согласовали на саммите G7 без ведома Макрона // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12442437> (дата обращения: 16.11.2021).
2. Участники саммита ЕС спорят об отношениях с США и НАТО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/uchastniki-sammitya-es-sporjat-ob-otnoshenijah-s-ssha-i-nato/a-59421264> (дата обращения: 15.11.2021).
3. Главы МИД стран ЕС выразили солидарность с Парижем по отношению к Вашингтону // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12462007> (дата обращения: 21.10.2021).
4. США заявили об отсутствии раскола в отношениях с Францией из-за AUKUS // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20211029/raskol-1756959990.html> (дата обращения: 10.11.2021).
5. Макрон и Байден подтвердили стратегическое партнерство ЕС и НАТО // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20211029/partnerstvo-1756957050.html?in=t> (дата обращения: 10.11.2021).
6. Алешин А.А. Зачем США, Австралия и Великобритания создали новое оборонное сотрудничество AUKUS? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/zachem-ssha-avstraliya-i-velikobritaniya-sozdali-novoe-oboronnoe-sotrudnichestvo-aukus> (дата обращения: 15.11.2021).
7. Псаки заявила, что сообщения о предложении Японии присоединиться к AUKUS являются ложными // Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/04/14/aukus/> (дата обращения: 15.04.2022).
8. Бушев А. Страны AUKUS предложили Японии присоединиться к антикитайскому альянсу // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/04/13/strany-aukus-predlozhili-iaponii-prisoedinitsia-k-antikitajskomu-aliansu.html> (дата обращения: 15.04.2022).
9. Решение Австралии не изменит политику Франции в регионе, заявил Макрон // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210928/frantsiya-1752127084.html> (дата обращения: 10.11.2021).
10. ЕС отреагировал на военный альянс AUKUS // Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL:

https://lenta.ru/news/2021/09/16/auukus_europe/ (дата обращения: 20.10.2021).

11. Zachary Paikin. AUKUS and the Strategic Compass // CEPS.EU [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ceps.eu/aukus-and-the-strategic-compass/> (дата обращения: 10.12.2021).

12. Витвицкий А. Столтенберг назвал новые приоритеты НАТО // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20211022/stoltenberg-1755805455.html?in=t> (дата обращения: 11.11.2021).

13. Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Брюсселе // Официальный сайт НАТО [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 14.11.2021).

УДК 327.88

МЕЖДУНАРОДНОЕ РАДИОВЕЩАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В XXI В.

© 2022 г. *И.Л. Новосадов*

Нижегородский Музей «Холодной Войны» и истории города Горький в
1946–1991 гг.

coldwar-nn@mail.ru

В статье рассматриваются история и задачи международного радиовещания как средства пропаганды в цифровую эпоху. Представлен обзор как наиболее крупных международных вещательных станций, так и региональных вещателей, рассмотрена их идеологическая направленности и основная аудитория. Также уделено внимание проблемам иностранного радиовещания на территорию Российской Федерации в XXI в. Рассмотрена актуальность изучаемого вопроса, а также основные направления и перспективы международного радиовещания как средства пропаганды.

Ключевые слова: международное радиовещание, политическая пропаганда, радиоглушение, радиопротиводействие, идеологическая война, «Холодная война», иновещание, иностранное радиовещание, радиопропаганда, цифровое радиовещание.

В связи с бурным развитием в XXI в. сети Интернет – всемирной системы объединённых компьютерных сетей для хранения и передачи информации – многие аспекты международной политической и религиозной пропаганды, а также идеологического противостояния перешли именно в цифровое, мультимедийное пространство. На основе Интернета работает Всемирная паутина (WorldWideWeb, WWW), а также множество других современных цифровых систем передачи данных. Мультимедийные возможности Интернета, по мнению автора статьи, являются наиболее оптимальными инструментами для ведения политической и религиозной пропаганды, а также ведения идеологической борьбы. Видео - и аудиоконтент, подкасты, прямые трансляции, практически неограниченный доступ к текстам и образам многих миллионов документов и книг, мобильные приложения и многое другое дают огромные, ранее невиданные возможности для политической пропаганды. Однако, в третьем десятилетии XXI века в мире продолжает использоваться проверенный и зарекомендовавший себя с положительной стороны инструмент пропаганды – международное радиовещание. Рассмотрим вкратце его историю, задачи международного радиовещания как средства пропаганды в цифровую эпоху, актуальность и феномен популярности, а также основные направления и перспективы на ближайшее десятилетие.

Международное радиовещание, нацеленное на территорию других государств как средство пропаганды (иначе – иновещание) стало появляться в 1920-х гг. [1, с. 11]. Существует несколько причин, по которым одно государство желает обратиться к аудитории других государств, и самой очевидной из них будет именно пропаганда. К примеру, станции, принадлежащие правительствам государств, создают в передачах положительный образ своей страны. Длительное формирование позитивного имиджа посредством подобных передач может способствовать потенциальным деловым инвестициям, укреплению коммерческих связей, национального престижа государства, повышению привлекательности страны с точки зрения туризма и т.д. Другая категория станций, напротив, борется с негативным изображением своего государства, которое могут создавать, к примеру, другие правительства, а также диссиденты, повстанцы и т.д. [2, р. 259].

К примеру, данную цель имела южноафриканская радиостанция «RadioRSA», вещавшая во времена апартеида. Радио RSA («Голос Южной Африки»), оператором которой была Южноафриканская радиовещательная корпорация, транслировало в эфир различные новостные и авторские программы, отражая точку зрения и создавая положительный образ правительства. Станция выходила в эфир с 1 мая

1966 г. до окончания эпохи апартеида в 1992 г. При новом правительстве станция была переименована в Африканский канал. Также некоторые передачи, предназначенные для иностранного вещания, ставили своей целью распространение государственной идеологии. Например, в СССР на радиостанции «Московское радио» в 1960-х – 1980-х гг. выходила программа «Каков коммунизм?» [2, р. 595].

Кроме того, в XX в. иностранное вещание использовалось для контактов с жителями колоний или экспатриантами, а также для просветительских целей. С развитием иновещания одни функции заменялись другими в зависимости от конкретных целей. Но заметим, что идеологическая составляющая, в той или иной мере, была приоритетом большинства иновещательных станций.

Хронологически, развитие иновещания можно разделить на три этапа: международное радиовещание (1920-е – 1940-е гг.); международное радио- и телевещание эпохи «Холодной Войны» (1950-е – 1990-е гг.); а также современный этап.

Свою историю иностранное радиовещание начинает с середины 1920-х гг. В эфир выходят Радио Германии «Deutschland sender» и Пражское Радио «Český rozhlas Radio Praha» (на длинных волнах выходят в эфир с 1926 г.), а также британская BBC и Радио Нидерландов, осуществлявшие вещание на британские и голландские колонии в Азии и Африке (с 1927 г. на коротких волнах) [3, с. 23].

Большинство станций иностранного вещания того времени не имели приоритетной международной миссии. Основной их функцией, по мнению автора, являлась консолидация соотечественников за рубежом. Иностранное радиовещание в довоенный период несло в некоторой степени и «представительскую» функцию. С изменением международной обстановки и геополитических процессов в середине XX в. постепенно начала формироваться новая концепция иновещания. Теперь его основной функцией стала являться пропаганда. В большей степени это относится к системам иностранного вещания США, Германии, СССР, Великобритании, Италии, Японии и Турции [4, с. 95].

Нацистская Германия активно использовала иновещание в своих политических целях. Она проводила передачи на многие страны, имея множество отделов, создающих программы на разных языках. Рейхсминистр пропаганды Йозеф Геббельс считал, что устное слово имеет большую эффективность при воздействии на население, нежели печатное. Именно ему принадлежит высказывание «То, чем была пресса в девятнадцатом веке, радиовещание станет в двадцатом». Радио есть «самое мощное оружие подчинения народов» [5]. Именно поэтому он выбрал радиовещание одним из основных средств нацистской пропаганды.

Также большое влияние на развитие технологий иностранного вещания оказала, бесспорно, ВВС, ведя передачи на 45 языках. Не обходила ВВС и вопросы внешней политики Великобритании и международных событий. По сути, эта «технология» ВВС была многократно отработана и успешно применена в годы «Холодной Войны» при вещании на СССР и страны Варшавского договора [3, с. 29].

Вторым этапом в истории иностранного радиовещания и его развития является период «Холодной войны». Эта эпоха характеризуется резким ростом вещания, увеличением мощностей, технической сложности аппаратуры и технологий, а также тем, что оно приобретает ярко выраженный контрпропагандистский характер. Страны социалистического лагеря становятся наиболее важными объектами для иностранного вещания западных стран. В своих передачах для социалистического лагеря, западные станции ведут активную пропаганду демократических ценностей и западного образа жизни, акцентируют внимание на достижениях Запада в области науки и техники, культуры, преимуществ рыночной экономики перед плановой. Параллельно с этим, западное иновещание становится, зачастую, единственным альтернативным информатором населения о ряде событий в мире, а также в странах социализма, которые либо вообще замалчивались внутренней пропагандой (подвергались цензуре), либо преподносились официальными СМИ в искаженном виде [5]. Именно в это же время в СССР активно начинают использоваться средства радиоглушения как единственная эффективная мера против идеологически чуждой советскому строю пропаганды противника [6]. Начинается, по мнению автора, «Золотой век радиопропаганды и радиопротиводействия» на стыке интересов противоположенных систем. Аспекты радиопротиводействия в СССР рассмотрены автором в отдельной статье.

В период «Холодной Войны» растёт объём международного иностранного вещания, модернизируется техническая составляющая, вводятся в строй новые передающие центры практически на всех континентах. Для примера, ежедневный объём иновещания США поднялся от 497 часов в 1950 г. до 2001 часа в сутки к концу 1972 г. Во всех странах соцлагеря также активно наращивается глобальная система радиопротиводействия (так называемые «глушилки»), расположенные на наиболее активных радионаправлениях, объединённых в комплексы станций радиоглушения и расположенные на территории СССР и стран Организации Варшавского договора. Высокими темпами развивается международное радиовещание ФРГ и Израиля [7, с. 201].

На послевоенный период приходится кардинальные изменения в структуре аппарата внешнеполитической пропаганды США. Наиболее

известной станцией стала международная радиоккомпания «Голос Америки», которая в 1953 г. вошла в структуру в качестве подразделения Информационного Агентства Соединенных Штатов (ЮСИА), действовавшего от имени правительства США и подчиняющегося Госдепу. Ежедневная аудитория «Голоса Америки» в 1960–1970 гг. составляла, по разным оценкам, от 17 до 26 млн. человек. Параллельно с «Голосом Америки» было создано множество станций, вещающих на коммунистический блок: «Радио Свобода», «Радио Свободная Европа», «Радио Свободная Азия», РИАС – Радио в американском секторе Берлина, готовившее передачи на ГДР и др. Значительными были и объемы вещания других подобных станций. В годы «Холодной Войны» более 60% американского иностранного вещания отводилось Советскому Союзу [3, с. 31].

С распадом СССР и сменой политического строя в бывших социалистических государствах, начинается новый этап международного радиовещания, который, условно, можно провести по настоящее время (2021 г., на момент написания статьи). Крах коммунистических режимов и очередное глобальное изменение геополитической ситуации совпал с техническим прогрессом в области передачи информации, а также с изменением самих потребностей в информации в разных регионах мира. Параллельно с этим поменялся контекст вещания в странах, переживающих период радикальных реформ. В связи с данной ситуацией в мире поднимались вопросы о целесообразности существования международного радиовещания в целом, так как, в первую очередь, резко сократилась его аудитория. Немаловажным фактором сокращения являлась, в том числе, политическая либерализация во многих государствах и регионах мира. Свою роль сыграло и упрощение доступа к различным независимым источникам информации, а также более свободное её распространение. Свой вклад внёс и технический прогресс, в частности, с возможностями новой видео- и аудиотехники и её относительно широкой доступностью [5]. «Посткоммунистическая» эпоха иновещательных станций охарактеризовалась сокращением их бюджетов и дополнительного финансирования со стороны правительств заинтересованных государств. К примеру, «Deutsche Welle», как и «Голос Америки», сократил множество своих передач в направлении Восточной Европы, «Радио Нидерландов» убрало из своей сетки вещания арабо- и португалоязычные передачи и т.д. [3, с. 75].

Уменьшение аудитории любой международной радиостанции напрямую зависит от наличия в стране средств массовой информации, дающих объективную, достоверную и полноценную информацию высокого качества. Но, так или иначе, некоторый процент аудитории

международного радиовещания сохраняется по причине интереса к традициям, культуре и образу жизни других стран и народов. И, несмотря на общую тенденцию к сокращению, иновещание в наши дни представлено широким спектром радиостанций.

Рассмотрим несколько примеров новых проектов в сфере иновещания в 1990-х – 2000-х гг. В 1996 г. в эфир начала выходить радиостанция «Свободная Азия». Станция осуществляла передачи на тибетском и китайском языках. Она находится в подчинении двухпартийного вещательного Комитета управляющих, назначаемого президентом США. Передачи «Свободной Азии», в первую очередь, предназначаются для народов так называемых «закрытых общественных систем Азии» – Северная Корея, Вьетнам, Бирма, Китай, Лаос, Камбоджа, Тибет [3, с. 35]

В декабре 1993 г. была создана Российская государственная радиовещательная компания «Голос России». Несмотря на экономические трудности, переживаемые российскими государственными предприятиями тех лет практически повсеместно, станция осталась одной из крупнейших и наиболее слушаемых радиостанций мира.

Рассмотрим иностранное радиовещание в современный период. На рубеже 1980-х – 1990-х гг., а также в начале и середине 2000-х гг. были запущены международные теле- и радиоканалы для эмигрантов и туристов стран Южной и Восточной Европы. На постсоветском пространстве и территории Восточной Европы было запущено несколько новых международных радиостанций. В частности, в 1993 г. вышло в эфир Международное радио Словакии, в 2003 г. – «Голос Хорватии», в 2004 г. – RTBF International («Франкоязычное бельгийское радио и телевидение»). «Радио Японии», принадлежащее японской вещательной корпорации NHK выходит в эфир на 22 языках, имеет большой ежедневный объём работы. По масштабам зарубежного вещания «Радио Японии» входит в десятку ведущих радио-организаций мира. На сегодняшний день порядка 34 стран мира транслируют в радиоэфире свои передачи на русском языке [3, с. 89].

В настоящее время существуют станции, которые вещают только через «Всемирную Радиосеть» (WRN). Всемирная радиосеть – российский мультикультурный канал, который предлагает слушателям программы из многих стран мира. Вещание происходит на частоте 738 кГц посредством 5-киловаттного передатчика, расположенном в Москве в районе Куркино, а также посредством спутника «Hotbird 5», а также в сети Интернет. Посредством WRN вещают Международное радио Испании, Международное радио Кореи (KBS World Radio), Международное радио Словакии, Русская служба Польского радио, Радио Прага (Еженедельный

журнал из Праги), Радио Японии (NHK World), Русское радио Австралии, Радио «ООН» (по будням — новости и репортажи, по выходным — интервью недели). Основную повестку сетки радиовещания составляют передачи культурно-просветительской тематики, дайджест сюжетов радиостанции, звучащих в эфире Всемирной радиосети, знакомство с языками стран-вещателей и радиоуроки иностранных языков, музыкальные передачи. Некоторые передачи транслируются из архива WRN [7, с. 195].

В октябре 2021 г. Франция запустила радиовещание DAB+ на национальном уровне. DAB+ (Digital Audio Broadcasting) – технология цифрового радиовещания, идея создания которой начала зарождаться ещё в конце 1980-х гг. DAB+ является цифровым стандартом, в рамках которого за счет более эффективного кодирования в сетке вещания можно разместить больше станций. В технологии все станции объединены в мультиплекс. Кроме данного формата в мире используются и другие похожие технологии. К примеру, в США популярен стандарт HD Radio, в Индии проводят работы со стандартом DRM и т.д.

Тем временем, аналоговое радиовещание постепенно переходит в интернет, параллельно сворачивая эфирные трансляции в АМ. Особенно эта динамика прослеживается в европейских странах. К примеру, Словакия, вслед за Чехией в октябре 2021 г. приняла решение о прекращении аналогового радиовещания. Большинство передающих радиостанций, которые являются наследием «Холодной войны» и построены в 1940-х – 1980-х гг. и имеющих мощную передающую аппаратуру и антенный парк, постепенно теряют актуальность в настоящее время.

В заключение отметим, что цифровизация и новые технологии вытесняют старую, не имеющую особых альтернатив в XX в. систему аналогового радиовещания. Однако говорить о полной потере актуальности радиовещания как средства пропаганды ещё рано, поскольку используя гибридизацию технологий, оно получило распространение в цифровом пространстве, и, по мнению автора, ещё покажет свою востребованность.

Источники и литература

1. Horwitz R.B. Communication and Democratic Reform in South Africa. Cambridge, 2001. 358 p.
2. Levillain P. The Papacy: An Encyclopedia / Translated by John O'Malley. Routledge, 2002. 1780 p.

3. Юркина К.О. Современное международное иновещание: Магистерская диссертация. СПб., 2017. 134 с.

4. Афанасьев Ю.Е. Современное международное вещание (проблемно-тематическая структура информационно-аналитических программ радио «Свобода» на русском языке): Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 206 с.

5. Шерель А.А. Радиожурналистика [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text5/44.htm> (дата обращения: 20.03.2022).

6. «Вражеские голоса». Прошлое, настоящее и будущее [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.co.uk/russian/society/2011/03/110321> (дата обращения: 20.03.2022).

7. Кузьмина Е.Г., Новиков К.Ю. Современное международное радиовещание из России: истоки, проблемы, перспективы // Телерадиоэфир: История и современность / Под ред. Я.Н. Засурского. М., 2005. С. 193–202

УДК 339.9

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ФРАНЦИИ

© 2022 г. *В.В. Трайдук*

Московский государственный институт международных отношений
(Университет)
МИД РФ

valeria.traiduk@yandex.ru

Статья рассматривает современное состояние топливно-энергетического комплекса Франции, тенденций и особенностей его развития. Обращается внимание как на влияние Франции в становлении общеевропейской энергетической политики, так и на формирование самостоятельного энергетического курса, отвечающего национальным интересам. Затрагивается вопрос развития атомной энергетики и перспектив использования альтернативных источников. Анализируется взаимодействие Франции в энергетической сфере с другими странами и возможности их сотрудничества. Выделяются преимущества ТЭК Франции в сравнении с членами Европейского Союза, исследуются возможности перехода к низкоуглеродной

экономике в соответствии с Национальной стратегией и Долгосрочной программой.

Ключевые слова: экономика Франции, топливно-энергетический комплекс, энергетика Франции, атомная энергетика, возобновляемые источники энергии.

Важной вехой в истории топливно-энергетического комплекса Франции стало распоряжение президента 1946 г. «О передаче государству функций по производству, транспортировке и поставке электроэнергии» [1]. Тем самым окончательно была закреплена национализация сектора, появилась государственная электроэнергетическая монополия –Electricité de France (EDF).

За последние 100 лет топливно-энергетический баланс Франции трижды претерпел изменения в соответствии с мировыми тенденциями. В течение XVIII в. и вплоть до окончания Второй мировой войны страна ориентировалась на угольное топливо, доля которого составляла 80% от совокупного первичного потребления на пике своего развития в середине прошлого столетия [2, р. 136].

Послевоенные реалии требовали не только восстановления экономики в целом, но и ускоренного развития электроэнергетического сектора. Непосредственное влияние оказало финансирование со стороны США в рамках «плана Маршалла», которое, однако, не препятствовало стратегии государства. Более того, к середине следующего десятилетия EDF практически полностью могла самостоятельно удовлетворять потребности в электроэнергии.

Параллельно с этим наметился переход от угольной ресурсной базы к нефтепродуктам, использование которых менее чем за тридцать лет составило 70% от потребления первичной энергии в стране. В 1950-е гг. был также взят ориентир на развитие атомной энергетики.

К началу следующего десятилетия производство электроэнергии во Франции позволяло стране не только полностью обеспечивать себя, но и заниматься экспортом. Несомненно, устойчивое развитие отрасли было обеспечено уже упомянутой государственной политикой. С началом сотрудничества Франции с международными организациями: ОЭСР (Организация Экономического сотрудничества и развития) и ЕЭС (Европейское экономическое сообщество) наметился переход от индикативного планирования к стратегическому: от краткосрочных и среднесрочных перспектив к долгосрочным ориентирам. Влияние на современное состояние ТЭК во Франции оказывает и повестка Европейской энергетической политики. Существенное внимание уделяется развитию и использованию возобновляемых источников

энергии (ВИЭ). Тем не менее, отличительной чертой французской политики по-прежнему остается приоритетности электроэнергии, выработанной на АЭС.

По данным IEA, в 2019 г. Франция произвела около половины своего общего объема энергоснабжения. Внутреннее производство энергии в основном состоит из ядерной энергии (79%), биоэнергии (13%) и других возобновляемых источников энергии (на гидроэнергию приходится 3,7%) [3]. Потребление первичной энергии во Франции на 2019 г. распределяется следующим образом: электроэнергия – 40,3%, нефть – 29,1%, природный газ – 15,2% , возобновляемые источники энергии – 11,6%, уголь – 3%, неперерабатываемые отходы – 0,8% (см. диаграмму 1). По сравнению со статистическими данными за 2011 г. произошел значительный скачок в потреблении ВИЭ – с 7,9% до 11,6%.

Диаграмма 1. Потребление первичной энергии во Франции на 2019 г. [4]

Около 45% национального потребления энергии, которое в целом составляет 139,1 млн. тонн нефтяного эквивалента, приходится на транспорт (за последние 40 лет оно выросло почти в 2 раза), 39% – на жилой сектор (см. диаграмму 2). Объемы потребления энергии промышленностью в 1973–2014 гг. сократились почти в 1,7 раза, прежде всего за счет спада в черной металлургии.

Диаграмма 2. Национальное потребление энергии. Статистика 2019 г. [4]

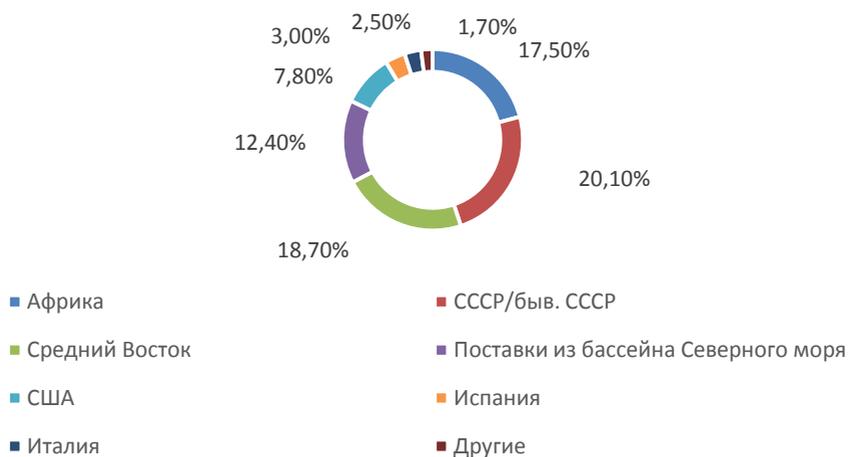
Основная доля импорта угля приходится на Австралию (34,2%), Россию (26,8%), ЮАР (11,5%), США (13,6%) и Колумбию (8,6%) (см. диаграмму 3). Лишь чуть более половины (60%) импортируемого Францией каменного угля служит для получения электроэнергии. Внутренняя добыча каменного угля была прекращена в 2004 г. с закрытием последней шахты в Лотарингии.

Диаграмма 3. Географическая структура импорта угля во Францию на 2019 г. [5]

Нефтяные запасы Франции в большинстве своем располагаются в парижском и аквитанском бассейнах, подавляющий процент от их добычи составляет деятельность двух французских компаний Vermilion и Total. Тем не менее, более 90% потребностей Франции в нефти обеспечивается за счет импортных поставок. После нефтяного кризиса 1973 г. наметилась тенденция географической диверсификации поставок сырой нефти во Францию. Таким образом, доля Среднего Востока по сократилась с 71% в 1973 г. до 18,7% в 2019 г. В это же время произошел значительный рост доли импорта стран бывшего СССР и стран Африки южнее Сахары, стали осуществляться поставки из бассейна Северного моря (см. диаграмму 4).

Диаграмма 4. Географическая структура импорта сырой нефти во Францию на 2019 г. [5]

Потребность Франции в использовании природного газа постепенно уменьшается, а объем его добычи является относительно невысоким. Во-первых, в силу того, что запасы невелики и находятся в бассейнах Лак и Нор-Па-де-Кале. Во-вторых, в 2011 г. была запрещена технология гидравлического разрыва пласта, использовавшаяся как основной метод добычи. Таким образом, практически все потребляемое сырье импортируется из Нидерландов, Норвегии, России, Алжира. Добычей газа занимаются компании Total, Gazonog и Vermilion, при этом собственная газодобыча обеспечивает менее одной десятой процента национального потребления, и практически весь потребляемый газ

импортируется. Основная доля природного газа импортируется из: Норвегии – 36,3%, России – 19,5%, Нигерии – 8,3%, Нидерландов – 7,6% (см. таблицу 1).

Табл. 1. Географическая структура импорта природного газа во Францию 1973–2019 гг., % [По данным: 4]

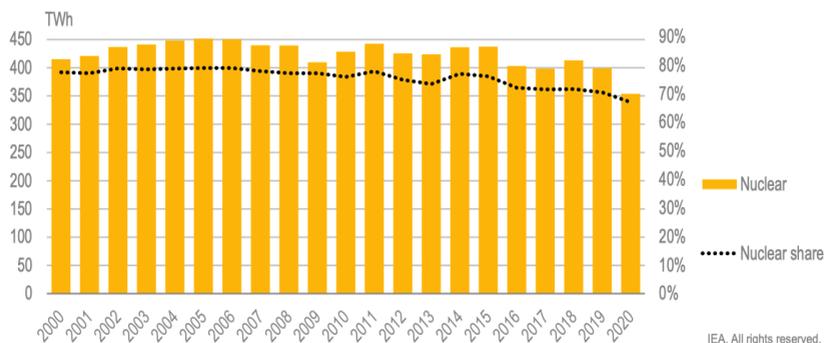
	1973	1990	2014	2019
Норвегия	0	10,2	45,3	36,3
СССР/Россия	0	27,0	14,3	19,5
Нидерланды	81,8	29,2	12,8	7,6
Алжир	18,2	33,4	12,8	6,7
Нигерия	0	0	2,5	8,3
Катар	0	0	2,1	3,9
Прочие	0	0,2	11,9	17,7

Электроэнергетический сектор ТЭК Франции достаточно мощный и в целом независимый. Он базируется на ускоренном развитии атомной электроэнергетики после нефтяного кризиса и является стратегически важной частью политики по обеспечению энергетической безопасности. Франция значительно опережает другие страны по количеству расположенных на ее территории атомных реакторов. С целью сокращения отходов ядерное топливо используется повторно. Франция входит в число лидеров по экспорту электроэнергии и необходимого для атомной энергетики оборудования. Несмотря на последствия катастрофы 2011 г. на японской АЭС «Фукусима-1», правительство страны не отказалось от дальнейшего развития атомной энергетики, опираясь на то, что постоянное производство электроэнергии не сопровождается выбросом парниковых газов.

Ядерная энергетика играет значительную роль в структуре производства электроэнергии во Франции. Получаемая из 56 реакторов установленной мощностью 63,2 гигаватт (ГВт), атомная энергетика обеспечила 67 % производства электроэнергии во Франции, что составило 354 тераватт-час в 2020 году (см. диаграмму 5). Тем не менее, ее значение снизилось с максимальной выработки в 450 ТВтч в 2006 г., что составляло

78%. Все реакторы эксплуатируются компанией EDF, основной коммунальной компанией во Франции, на 18 различных объектах. Ядерная энергетика играет ключевую роль в политике правительства по сокращению выбросов парниковых газов для достижения климатической нейтральности к 2050 г. на основе низкоуглеродного, доступного и безопасного электроснабжения и энергетической независимости. Более того, атомные электростанции во Франции могут работать гибко. Таким образом, они активно взаимодействуют с возобновляемыми источниками энергии, гидроэнергетикой и реагируют на спрос, способствуют сбалансированию спроса и предложения на системном уровне.

Диаграмма 5. Производство ядерной энергии во Франции на 2000–2020 гг. [3]

IEA. All rights reserved.

Несмотря на существенные успехи в развитии возобновляемых источников энергии, закрепилось мнение о том, что не ожидается внедрения таких энергосберегающих мер, благодаря которым можно было бы полностью заменить атомную энергию. Лидирующие позиции среди компаний занимают EDF и Areva.

В отношении возобновляемых источников энергии (ВИЭ), следует отметить, что альтернативные источники рассматриваются в качестве одного из способов для вытеснения ископаемых источников энергии из ТЭК Франции. В 2019 г. первичное производство энергии из возобновляемых источников составило 30 млн т нефтяного эквивалента. Около 37% энергии было выработано из биомассы, 10,8% – посредством ветроэнергетики, 9,6% - из биотоплива и 9,9% – с помощью тепловых

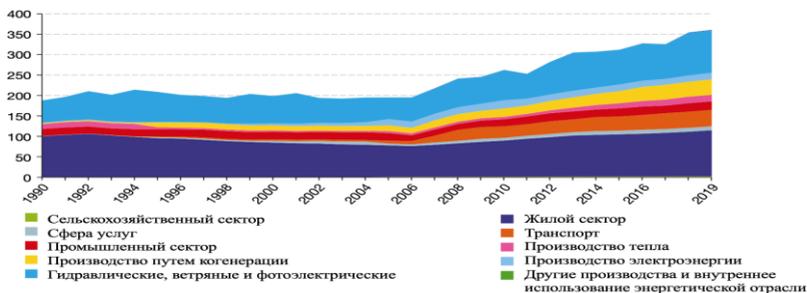
насосов. Вклад гидравлической энергии оценивается в 18% (см. диаграмму 6).

Диаграмма 6. Первичное производство возобновляемых источников энергии по отраслям на 2020 г. [4]

Итоговое потребление энергии из возобновляемых источников в 2019 г. составило 361 ТВт/ч. К тому же, большая часть энергии из возобновляемых источников приходится на потребление в жилом секторе. Однако на данный момент возобновляемые источники, хотя и имеют позитивную динамику использования, не достигают нужных объемов для полного удовлетворения потребностей государства (см. диаграмму 7).

Диаграмма 7. Тенденция потребления энергии из возобновляемых источников и переработанных отходов на 1990–2019 гг. [4]

В декабре 2015 г. было принято Парижское соглашение по климату, ставившее перед собой ряд основных задач, подразумевавших переход на использование возобновляемых источников энергетики и обеспечение углеродной нейтральности к 2050 г. Французское правительство последовательно приняло два основных документа: Национальную стратегию по снижению выбросов углерода (Stratégie Nationale Bas-Carbone, SNBC) [6] и Долгосрочную энергетическую программу Франции (Programmations pluriannuelles de l'énergie, PPE) [7]. В первом документе акцент ставится на переход к низкоуглеродной экономике посредством сокращения выбросов парниковых газов, повешения инвестиций в развитие ВИЭ.

В отличие от Национальной стратегии по снижению выбросов углерода, многолетняя Программа развития энергетики направлена на то, чтобы сделать энергетическую отрасль страны более устойчивой, эффективной и диверсифицированной. Она фокусируется на всех секторах энергетики Франции, что позволяет контролировать развитие ТЭК. В ней предполагается сокращение потребления энергии с дополнительными мерами, например, снижением в транспортном и промышленном секторах с помощью стимулирующих мер. Далее рассматривается сокращение использования ископаемых видов топлива и атомной энергетике путем ее замены на ВИЭ, замена потребляемого природного газа биогазом.

В 2019 г. Франция приняла Закон об энергетике и климате, который внес поправки в закон 2015 г. [8]. Были изменены некоторые целевые показатели энергетического сектора на десятилетие до 2030 г. В первую очередь – достижение климатической нейтральности к 2050 г. с сокращением выбросов парниковых газов (ПГ) на 85% по сравнению с уровнями 1990 г.

Закон о климате и устойчивости к изменению климата 2021 г. был опубликован 24 августа 2021 г. Он запрещает внутренние авиарейсы на короткие расстояния, когда альтернативным видом транспорта может являться поезд. Закон также включает положение о субсидиях на электрические велосипеды с целью сократить загрязнение воздуха [9].

Подводя итог, отметим, что одним из наиболее значимых секторов французской экономики остается топливно-энергетический комплекс, в котором по-прежнему большая роль отводится государственному регулированию. Основную долю ТЭК Франции занимает ядерная энергетика, за счет чего создается наиболее конкурентоспособная и стабильная стоимость электроэнергии, и при этом производит наименьшее количество выбросов вредных газов в атмосферу. Особое внимание уделяется возобновляемой энергии, предполагается достижение

углеродной нейтральности к 2050 г. Более того, следует отметить, что ТЭК Франции имеет возможность обеспечить безопасность страны вне зависимости от внешних условий.

Источники и литература

1. Loi n° 46-628 du 8 avril 1946 sur la nationalisation de l'électricité et du gaz [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000868448/> (дата обращения: 01.02.2022).
2. Annuaire Statistique de la France. Paris, 1956. 165 p.
3. IEA World Energy Statistics and Balances (database) [Электронный ресурс]. URL: www.iea.org/statistics (дата обращения: 01.02.2022).
4. Chiffres clés de l'énergie, Édition 2020 // Commissariat general du développement durable [Электронный ресурс]. URL: www.statistique.developpement-durable.gouv.fr (дата обращения: 01.02.2022).
5. Eurostatstatistics [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/> (дата обращения: 01.02.2022).
6. Stratégie Nationale Bas-Carbone [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ecologie.gouv.fr/strategie-nationale-bas-carbone-snbc> (дата обращения: 01.02.2022).
7. Programmations pluriannuelles de l'énergie [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ecologie.gouv.fr/programmations-pluriannuelles-lenergie-prpe> (дата обращения: 01.02.2022).
8. Loi n° 2019-1147 du 8 novembre 2019 relative à l'énergie et au climat [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000039355955/> (дата обращения: 01.02.2022).
9. Loi portant lutte contre le dérèglement climatique et renforcement de la resiliance face à ses effets dite «Loi Climat et Résilience» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000043956924/?isSuggest=true> (дата обращения: 01.02.2022).

МИГРАЦИОННЫЙ ФАКТОР В РИТОРИКЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПЕРЕД ПРЕЗИДЕНТСКИМИ ВЫБОРАМИ 2022 Г.

© 2022 г. *А.А. Ашмарина*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

Статья посвящена анализу влияния миграционного фактора на политический дискурс кандидатов в президенты Франции 2022 г. В основном, данная тема упоминается в речах «правых» политиков и популистов, в то время как «левые» не считают миграцию настолько важной для общества. Тем не менее, опросы общественного мнения показывают, что для французского населения тема миграции остается важной, наряду с безопасностью, борьбой с пандемией и социальным обеспечением. Выводы подтверждают необходимость дальнейшего исследования данного вопроса в контексте предвыборной гонки.

Ключевые слова: Франция, выборы президента, электоральная кампания, миграция, миграционная политика.

В апреле 2022 г. во Франции начнется первый тур президентских выборов. Значительное количество потенциальных кандидатов – а выдвинувших свои кандидатуры в общей сложности превышает 40 человек [1], – активизировали свою работу над выстраиванием своей политической позиции по многим вопросам. Часть потенциальных участников электоральной кампании уже представила свою политическую программу, как, например, основатель Народного Республиканского Союза (L'Union Populaire Republicaine) Франсуа Асселино, команда которого опубликовала на своем официальном сайте предвыборную программу «27+1 Engagements de François Asselineau pour 2022» и подробно прописала все пункты и определила национальные приоритеты Франции [2]. Другие еще только готовятся опубликовать свои политические манифесты.

Следует отметить большое разнообразие потенциальных кандидатур: об участии в выборах объявили не только состоявшиеся политические фигуры (лидер крайне правого движения «Rassemblement national» Марин Ле Пен, представитель крайне левой партии «La France insoumise» Жан-Люк Меланшон), но и новые лица: журналист Эрик Земмур (крайне правые, «Reconquête!»), депутат Европарламента Янник

Жадот (зеленые, «Europe Ecology – The Greens»), представитель «Желтых жилетов» Фабрис Грималь («La Concorde citoyenne 2022») и др.

В статье автор ставит целью проанализировать роль миграционного фактора в данной электоральной кампании: есть ли запрос к власти от избирателей в этой сфере, т.е. является ли это актуальной проблемой для населения Франции, как обыгрывают вопрос миграции в своих программах потенциальные кандидаты в президенты, высказываются ли о ней в дебатах, интервью и политических заявлениях. Несмотря на то, что выборы состоятся только весной, большинство кандидатов активно включились в предвыборную гонку, принимая участие в дебатах, проводя встречи с населением, выступая в СМИ со своими политическими заявлениями.

Анализируя позиции кандидатов, следует принимать во внимание и запросы избирателей. Значимость вопросов миграции для населения упоминается в опросах Ipsos – Sopa Steria (август 2021 г.), где на первом месте по важности оказалась борьба с COVID-19, на втором месте – защита окружающей среды, на третьем – социальная система, уровень преступности и покупательная способность [3]. Миграционная сфера занимает четвертое место. В то же время сентябрьский опрос Opinion Way для Les Echos показал, что миграция является четвертой в списке актуальных для избирателей проблем по мнению 37% респондентов, уступая покупательной способности (48%), безопасности (46%) и социальной защиты (43%) [4].

Принимая во внимание все вышеизложенное, можно предположить, что тема иммиграции и ее последствий для страны имеют важное значение для французского общества, поэтому большая часть кандидатов в президенты уделила внимание решению миграционных проблем, включая вопросы интеграции и регулирования ситуации, сложившейся во Франции во время миграционного кризиса 2015 г. Тема иммиграции активно обсуждается в СМИ и на публичных дебатах кандидатов в президенты. Несколько предложений были связаны с изменением миграционного законодательства, которое прошло долгий эволюционный путь при президентстве Жака Ширака, Николя Саркози, Франсуа Олланда, но тем не менее, нуждалось в доработке [5, с. 14].

Часть кандидатов придерживается четкой позиции по необходимости проведения референдума для решения вопросов по иммиграции. Яркая дискуссия разгорелась на дебатах республиканцев: Валери Пекресс предоставила собственный проект конституции. Согласно ее позиции, французам необходимо отстаивать свой суверенитет и национальные границы. Именно поэтому целесообразно установление ежегодных лимитов для въезда на территорию Франции, а также

ужесточение в целом миграционного законодательства: подача прошений об убежище на границе с обязательством покинуть территорию страны, строгие условия получения видов на жительство, выплата социальных пособий, не требующих взносов, только после пяти лет проживания во Франции. Кроме того, Пекресс предложила ограничить количество иностранных граждан, которым разрешено находиться в республике [6]. Между тем, ее соратник Мишель Барнье заявил о необходимости установления моратория на иммиграцию для защиты французского суверенитета [7]. Республиканец Ксавье Бертран отстаивал на дебатах право парламента ежегодно устанавливать лимит на въезд иностранных граждан в страну [8]. Кроме республиканцев, традиционно на тему миграции высказалась Марин Ле Пен, которая предложила включить пункт о национальном приоритете в конституцию Франции [9].

Самым противоречивым кандидатом оказался Эрик Земмура, публицист и журналист, преследуемый чередой скандалов, связанных, в том числе, с иммигрантами [10]. Категоричные высказывания Земмура о теории «большой замены» европейского населения вкупе с произошедшим скандалом с обвинением журналиста в расизме спровоцировали новый виток дискуссий, в котором приняли участие и левые кандидаты. Мэр Парижа Энн Идальго, также выдвинувшая свою кандидатуру для участия в выборах, отвергла предложения Эрика Земмура, считая их «отвратительными» [11]. Она и другие представители левых предпочли акцентировать внимание избирателей на проблемах бедности, климата, социальной ситуации.

Интересная ситуация складывается с предвыборной кампанией действующего президента Франции Эммануэля Макрона. Осенью политик объявил о своем желании участвовать в выборах 2022 г., но официально выдвинул свою кандидатуру лишь в марте 2022 года в открытом письме французам [12]. Более того, по теме миграции Макрон никак не комментирует ситуацию и в принципе умалчивает о своей позиции по данному вопросу, что дает основание некоторым экспертам полагать, что президент ожидает подходящего момента, чтобы вступить в дискуссию и предложить более выгодные для его кандидатуры проекты.

Подводя итоги, можно сказать, что предварительный анализ позиций и программ кандидатов на президентские выборы во Франции 2022 г. показал, во-первых, важность миграционных вопросов для французского населения, несмотря на стихнувшую волну миграционного кризиса 2015 г. Французов волнует тема приема новых мигрантов и регулирования миграционных потоков. Между тем, неясной остается тема интеграции уже находящихся в стране иностранных граждан. В некоторой степени можно ожидать предложений по этой теме, хотя, правые

кандидаты будут стараться акцентировать внимание именно на ужесточении миграционного законодательства.

Источники и литература

1. Qui sont les candidats à l'élection présidentielle 2022? Consultez notre liste actualisée au fil de la campagne // Franceinfo [Электронный ресурс]. URL:

https://www.francetvinfo.fr/elections/presidentielle/candidats/liste-complete-des-candidats-a-election-presidentielle-2022-consultez-en-direct-actualisee_4803249.html#candidat-tracker__article-methodo (дата обращения: 10.11.2021).

2. 27+1 engagements de François Asselineau pour 2022 // Asselineau2022.fr [Электронный ресурс]. URL: https://www.upr.fr/wp-content/uploads/2021/12/Asselineau2022_le_programme_v8.pdf (дата обращения: 10.11.2021).

3. Enquête Ipsos-Sopra Steria pour Le Monde // Ipsos [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2021-09/Ipsos%20-%20Fractures%20Franc%CC%A7aises%20-%20septembre%202021.pdf> (дата обращения: 10.11.2021).

4. Sondage présidentielle 2022: Emmanuel Macron en position de force à six mois de l'élection // Les Echos [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lesechos.fr/elections/presidentielle/sondage-presidentielle-2022-emmanuel-macron-en-position-de-force-a-six-mois-de-lelection-1350962> (дата обращения: 10.11.2021).

5. Ашмарина А.А., Корнилов А.А. Эволюция французского законодательства в сфере иммиграции (2003–2016 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 2. С. 9–17.

6. Présidentielle 2022: Valérie Pécresse veut «stopper l'immigration in contrôlée» échangeant la Constitution // 20 Minutes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.20minutes.fr/elections/3140715-20211005-presidentielle-2022-valerie-pecresse-veut-stopper-immigration-incontrolee-changeant-constitution> (дата обращения: 10.11.2021).

7. Michel Barnier – официальный аккаунт в Twitter [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/MichelBarnier/status/1440263614569451528> (дата обращения: 10.11.2021).

8. Xavier Bertrand – официальный аккаунт в Twitter [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/xavierbertrand/status/1439566995192696843> (дата обращения: 10.11.2021).

9. Présidentielle 2022: le RN veut un référendum sur l'immigration pour «expliquer que nous affichonscomplet», déclare Jordan Bardella // Franceinfo [Электронный ресурс]. URL: https://www.francetvinfo.fr/politique/marine-le-pen/presidentielle-2022-le-rn-veut-un-referendum-sur-l-immigration-pour-expliquer-que-nous-affichons-complet-declare-jordan-bardella_4785019.html (дата обращения: 10.11.2021).

10. Immigration et démographie: le serpent de mer du «grand remplacement» refait surface // La Croix [Электронный ресурс]. URL: <https://www.la-croix.com/France/Immigration-demographie-serpent-mer-grand-remplacement-refait-surface-2021-09-02-1201173435> (дата обращения: 10.11.2021).

11. Présidentielle 2022: Pourquoi l'immigration impose comme le sujet de ce début de campagne // 20 Minutes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.20minutes.fr/politique/3141723-20211006-presidentielle-2022-pourquoi-immigration-impose-comme-sujet-debut-campagne> (дата обращения: 10.11.2021).

12. Макрон выдвинул свою кандидатуру на второй президентский срок // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220303/kandidatura-1776378155.html> (дата обращения: 03.03.2022).

УДК 325

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ФРГ И ФРАНЦИИ)

© 2022 г. *К.Д. Масланов*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

maslanov152@mail.ru

Даны результаты сравнительного исследования, посвященного новейшим инициативам государств-членов Европейского Союза в области регулирования миграционной ситуации и урегулирования возникшего миграционного кризиса. Определяются проблемы в области европейской и внутригосударственной безопасности. На основании материалов исследования выделяются новые тенденции и перспективы миграционной ситуации в Европейском союзе.

Ключевые слова: ФРГ, миграция, беженцы, репатриационное

законодательство, политика интеграции, «принцип происхождения», иммиграционная политика.

Говоря о современных миграционных процессах в Европейском союзе, следует выделить основные вызовы современной международной обстановки, стоящие перед странами-членами Евросоюза, среди которых: 1) восстановление пограничного контроля внутри Шенгенской зоны; 2) регулирование легальной и нелегальной миграции; 3) противодействие терроризму и трансграничной преступности.

Справедливо сказать, что в условиях миграционного, политического и экономического кризисов, на фоне подъема уровня евроскептицизма, а также жарких споров в европейском социуме вокруг проблемы границ и масштабах притока иммигрантов в европейские страны, Евросоюз осуществляет переход к новой ступени иммиграционной политики и миграционного законодательства. Трансформация происходит в то время, когда на нижних границах Европейского Союза складывается действительно критическая миграционная и социально-демографическая ситуация, требующая самых активных мер и пристального внимания специалистов самого разного рода. «Арабская весна», «цветные революции», вторжение в Ливию и сирийский конфликт подтолкнули миллионы людей к миграции, и число стремящихся отправиться в плавание к северным берегам Средиземноморья только растет, несмотря на многочисленные жертвы на указанном маршруте следования мигрантов.

Европейский союз оказался перед лицом нелёгких задач: разработать и утвердить новые принципы и программу действий в рамках пространства свободы, безопасности и правосудия, в том числе, и для иммиграционной политики; установить долгосрочные цели и приоритеты, одновременно безуспешно пытаясь урегулировать сложившуюся ситуацию. Европейский совет обсуждал новые принципы, прекрасно сознавая, что в последнее время реализация иммиграционной политики проходила с большими трудностями, а энтузиазма в формировании новых подходов не наблюдалось ни у политиков, ни у населения европейских стран [1, с. 10–11].

Что касается ФРГ, то она стала державой, принявшей на себя «главный удар» за период современного миграционного кризиса. Благодаря высокому росту уровня жизни и социальной политике проводимой государством, Германия становится приоритетной целью для большинства беженцев прибывающих в ЕС. При этом в стране соблюдаются «мягкие» условия предоставления политического убежища, а правительство А. Меркель проводило благоприятствующую для

беженцев миграционную политику. Еще до начала кризиса в 2014 г. Германия получила более 200 тыс. заявлений на предоставление политического убежища, а в момент начала кризиса, в 2015 г., их количество выросло до 800 тыс. [1, с. 234].

Инфраструктура, существовавшая в государстве, не была рассчитана на настолько высокий рост числа беженцев, что в свою очередь вылилось в необходимость дополнительных расходов для бюджетов федеральных земель.

Миграционная политика в Германии представлена комплексом двусторонних и многосторонних договоров и деклараций. Проводя свою миграционную политику, Германия руководствуется своими национальными интересами.

Согласно Конституции ФРГ, немцем является лицо, имеющее гражданство Германии, беженец или высланное лицо из числа этнических немцев, а также их супруги и потомки, которые проживали на территории немецкого Рейха (по состоянию его границ на 31 декабря 1937 г.). Конституция ФРГ восстанавливала гражданство для немцев по происхождению, а также их потомков, лишенных германского гражданства в годы правления Гитлера по политическим и расовым причинам или вынужденных в результате преследований в период с 30.01.1933 г. по 08.05.1945 г. принять чужое гражданство и утратить, таким образом, немецкое [2, с. 607].

Таким образом, основополагающим принципом получения немецкого гражданства является «принцип происхождения», юридически закрепленный в Конституции ФРГ 1949 г. Существование «принципа происхождения» существенно отличает миграционную политику Германии от большинства стран ЕС, в которых действует территориальный «принцип гражданства», согласно которому тот, кто родился в стране, считается ее гражданином, например, во Франции.

Правительство Германии также старается отвести важное место в реализации своей миграционной политики вопросам интеграции и адаптации мигрантов. Согласно закону «Об иммиграции», вновь прибывшим в страну иммигрантам будет предоставлена помощь в адаптации в принимаемое общество. В особенности это касается иммигрантов из третьих стран, как наиболее сложно адаптируемых к европейским нормам. Под помощью государства понимается организация курсов немецкого языка и ознакомительного курса об истории, культуре и правовой системе Германии. По окончании курса выдается сертификат, который является доказательством выполнения мигрантом определенных законодательных требований. Как показывает практика, без прохождения курсов и получения сертификата вид на жительство в Германии не дается.

В 2011 г. были сняты ограничения на рынке труда для стран, вошедших в ЕС в 2004 г., что сказалось на росте миграции в ФРГ. Основной приток пришелся на жителей соседней Польши. В 2014 г. право на свободное перемещение в стране в течение шести месяцев получили граждане Румынии и Болгарии. Немецкие власти предполагали массовый поток мигрантов из этих двух беднейших стран ЕС и хотели обезопасить свою социальную систему от перспективы выплачивать пособия и помощь. Поэтому они приветствовали решение Европейского Совета о невозможности гражданам стран, прежде не работавших в ФРГ, претендовать на социальную помощь, в том числе пособия для длительно нетрудоустроенных. В случае незанятости в течение шести месяцев эти иммигранты должны были покинуть страну, однако, болгары и румыны предпочитают оставаться, перебиваясь случайными заработками. Сложности поиска работы усугубляются низким уровнем их профессиональной подготовки.

Тем не менее, подобная переориентация на мигрантов из стран ЕС приносит свои плоды, большая часть трудовых мигрантов, прибывающих в ФРГ выезжает обратно по истечению трудового договора, также благодаря активной политике депортаций удается сохранять приемлемый уровень безработицы.

Германское правительство еще в прошлом столетии столкнулось с проблемой наличия большого количества мигрантов, которые не были затронуты интеграционными процессами, так как предполагалось, что они вернуться домой по завершении их трудовых договоров. Однако, практика показывает, что существенная часть этих мигрантов предпочитает по завершении трудовых договоров оставаться в Германии, сохраняя при этом собственную культурную идентичность и не стремясь интегрироваться в общество. Такие мигранты создают существенную дополнительную нагрузку на немецкую экономику, так как их содержание после окончания рабочего периода обходится существенными тратами для бюджетов федеральных земель.

Для преодоления ситуации с обилием нетрудоустроенных мигрантов в стране государство готовит и вводит программы добровольного возвращения на родину, включающие такие меры поддержки как финансирование выезда из Германии и оказание финансовой помощи в странах происхождения мигрантов. Главными программами, созданными правительством Германии, стали REAG – программа репатриации и эмиграции для лиц, ищущих убежище в Германии и GARP – программа репатриации при поддержке правительства. Благодаря действию этих программ правительство смогло добиться выезда более полумиллиона мигрантов.

Несмотря на многолетний опыт решения миграционных проблем в стране Германское правительство не было готово к миграционной ситуации, вызванной последним миграционным кризисом. Географическое положение Германии, окруженной по периметру странами ЕС, не предполагало большого притока иностранцев, по старым правилам принужденных останавливаться в странах первоначальной регистрации, однако ее решение открыть свои границы привело к беспрецедентному наплыву беженцев и нелегалов, превратившему страну в европейского лидера по абсолютным показателям их притока. В разгар миграционного кризиса в 2015–2016 гг. в страну прибыло около 1,2 млн. иностранцев. Большинство беженцев прибыло из мусульманских стран: Сирии, Ирака, Афганистана, Ирана, что вызвало обеспокоенность в связи с неудачным опытом интеграции данной категории иностранцев.

Несмотря на видимые сложности, правительство стремится провести частичную интеграцию беженцев, заключающуюся в ликвидации языкового барьера, за счет резкого увеличения числа интеграционных курсов, финансируемых как правительством, так и частными инициативами. Другим инструментом интеграции правительство видит включение мигрантов в экономику государства, путем быстрого устройства на работу мигрантов, за счет сокращения срока для выхода на рынок труда с момента подачи заявления на убежище [3, с. 131].

Большая часть инициатив правительства направлена на интеграцию беженцев в Германскую экономическую жизнь, при этом адаптации в повседневной жизни практически не уделено никакого внимания. Слабость политики ассимиляции проявилась непосредственно во время кризиса, так как существенно и резко возросло количество беженцев, которых было необходимо интегрировать в общество. Возросшее количество мигрантов привело к тому, что они во многом были «предоставлены сами себе», проживали в замкнутых анклавах, сохраняли национальную идентичность и отстаивали свои культурные и религиозные традиции. Меры, предпринимаемые общественными организациями, никоим образом не могли повлиять на внутрисемейные отношения в среде беженцев.

Следует подчеркнуть, что происходит эволюция миграционной политики и законодательства ФРГ. На основе нормативно-правовых актов иммиграционной политики устанавливаются существенные параметры миграционной модели Германии. Она сочетает в себе политику приема и интеграции переселяющихся этнических немцев на основе действующего «принципа происхождения», которая является постоянной составляющей миграционной политики, с приоритетной политикой привлечения

высококвалифицированных иммигрантов. В свою очередь, несомненным успехом правительства ФРГ можно считать также принятие нормативно-правовых актов в области регулирования иммиграционных процессов, которые позволили признать Германию странной иммиграции.

Второй по привлекательности страной для мигрантов является Франция, где число мигрантов достигает 7 млн. человек. «Франция долгое время слыла страной, гостеприимной для иммигрантов. Республиканская традиция, восходящая к Французской революции XVIII века, отвергала навязывание иностранцам какой-либо формы регистрации, подобной существующим в Германии или скандинавских странах. К тому же понятия гражданства и национальности во французской традиции практически идентичны, а всякая отсылка к социальному, религиозному или этническому статусу воспринималась как дискриминационная, нарушающая один из священных принципов республики – принцип равенства, что формально создавало благоприятные предпосылки для легкой интеграции иностранцев во французское гражданство» [4].

Миграционная политика Франции имеет свою долгую историю, поскольку это государство активнее всех в Старом Свете принимало иммигрантов. Благодаря иммиграции французы всегда компенсировали демографические проблемы, вызванные событиями XX в. Ежегодно Франция обрабатывает десятки тысяч просьб о предоставлении убежища, большая их часть предоставляется выходцами из бывших французских колоний на африканском континенте [1, с. 52]. Однако высокий уровень безработицы в современной Франции, медлительный бюрократический аппарат, высокая стоимость проживания не дают многим иммигрантам возможности «осесть» во Франции.

К «иммигрантам» во Франции относят граждан, родившихся в других странах, не бывших на момент рождения французскими гражданами, но проживающих во Франции. Этот статус присваивается при первом пересечении границы на всю жизнь, даже после получения французского гражданства, так как именно страна рождения определяет географическое происхождение мигранта и его правовой статус. При этом дети иммигрантов, рожденные во Франции, даже в случае если их родители не получили гражданства, автоматически получают французское гражданство.

Иммигранты «старой волны» не испытывают антагонизма в отношениях с коренным населением современной Франции. Однако, согласно проводившимся в стране опросам, большинство населения выступают против упрощения процедуры предоставления мигрантам статуса беженцев и повышения квот на принятие мигрантов. В рамках тех

же поросах выяснилось, что большинство населения негативно оценивает существующую миграционную политику государства [1, с. 52].

Современный миграционный кризис затронул Францию в меньшей степени, чем развитые страны центральной и северной Европы, благодаря меньшему уровню развития социальных условий Франции. Тем не менее, на момент начала кризиса находившийся у власти президент Ф. Олланд всячески поддерживал принимаемые Европейским союзом меры по принятию и расселению беженцев. Он выступал за принятие и проведение всем Европейским Содружеством единой и полномасштабной политики по принятию и расселению беженцев в странах участницах. Государства, выступавшие против предлагаемых Еврокомиссией планов по распределению беженцев, подвергались его резкой критике. Однако население Франции негативно реагировало на действия правительства по решению миграционной проблемы, и выступали против планов Олланда по дальнейшему ассигнованию средств из национального бюджета на помощь беженцам.

В 2018 г. был принят законопроект «За управляемую иммиграцию, эффективное право на убежище и успешную интеграцию», направленный на сокращении числа иммигрантов, прибывающих в страну, и снижение нагрузки на социальные выплаты. При этом особенно остро стояла проблема интеграции мусульманских мигрантов во французское общество. К 2017 г. во Франции проживало порядка 7,5 млн. мусульман, почти половина которых являлась детьми первого поколения мигрантов. Однако в силу проводившейся политики Франции они не были полноценно интегрированы во французское культурное общество. Они сохраняли свою культурную идентичность, с сохранением связей внутри диаспор.

В соответствии с тенденциями, существующими в ЕС, французское правительство перешло к модели избирательного регулирования миграционных потоков, при этом был виден выход из сложившегося кризиса в активных и прагматичных действиях государства, в согласии со всем Европейским Союзом.

Источники и литература

1. ЕС перед вызовом миграционного кризиса. Позиции европейских стран / Под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. М., 2016. 234 с.
2. Конституции государств Европы: В 3 т. / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. М., 2001. Т. 1. 824 с.
3. Комаровский В.В., Веденева В.Т. Трудовая интеграция

мигрантов: цель или средство? (Зарубежный опыт) // Общественные науки и современность. 2018. № 6. С. 124–132.

4. Рыжов И.В., Д.М. Золина. Миграционная политика Франции: опыт для России // Фаизхановские чтения. 2008. № 5 [Электронный ресурс]. URL:

http://www.idmedina.ru/books/materials/faizhanov/5/polit_rigov.htm

(дата обращения: 30.01.2022).

УДК 324

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛАВНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА ВЫБОРАХ 2021 Г. В БУНДЕСТАГ: СТРАТЕГИЯ И ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЯ ХДС/ХСС

© 2022 г. *А.А. Медонова*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

anastasiyamedonova@yandex.ru

В статье рассматриваются причины, почему пришёл конец «Эры Меркель», и партия ХДС/ХСС не только не смогла обрести нужную поддержку на выборах, но и показала худший результат за свою послевоенную историю. Также разбирается деятельность других партий и как она повлияла на поражение ХДС/ХСС.

Ключевые слова: выборы в Бундестаг, ХДС/ХСС, «Эра Меркель», правительственная коалиция, «светофор», СДПГ, «Зелёные», СвДП, «Левая», «Альтернатива для Германии».

«Эра Меркель», которая была для немцев временем относительной стабильности, в 2021 г. подошла к концу. Политические таланты Ангелы Меркель позволили ей успешно управлять страной на протяжении 16 лет, сохраняя и по сей день высокий уровень одобрения. Тем не менее, партии ХДС/ХСС не удалось отличиться былой поддержкой. Хотя она и заняла второе место, результат на прошедших выборах стал худшим для партии. Эти выборы в целом имеют ряд особенностей.

Стало очевидно, что доминанция народных партий, как ХДС/ХСС и СДПГ, может вскоре подойти к концу. Раньше лидерство их коалиции было абсолютным и неоспоримым. На сегодняшний же день ряд других партий имеет не меньшую, а где-то и большую, поддержку народа. Также однопартийные правительства больше не имеют прежней силы и

популярности. Так, можно говорить о формировании новой политической культуры. Партиям теперь важно не только победить на выборах, но и провести успешные коалиционные переговоры для образования новой правящей коалиции. Партии должны уметь договариваться друг с другом и при этом не терять свою идентичность и электорат.

Сейчас можно с уверенностью говорить, что немецкое общество готово к переменам. Многие проблемы остаются уже долго нерешенными, то есть, очевидно, необходимо разработать новые курсы во всех сферах деятельности Германии. Главными проблемами всё ещё остаются миграционный кризис, экономический спад, последствия пандемии коронавируса, социальное неравенство. Со всем этим обязана справиться новая правительственная коалиция Германии.

По итогам выборов, которые прошли 26 сентября 2021 г., больше всего голосов (25,7%) получила партия СДПГ [1]. Это одна из основных и старейших партий Германии. Трудно сказать, хорошо или плохо повлияло на партию нахождение в коалиции с ХДС/ХСС. На самом деле, её политический профиль стал немного размываться. Да и последствия ошибок правительства делились поровну, в то время как заслуги приписывались Меркель и ХДС/ХСС. Всё дошло до того, что в 2017 г. партия действительно хотела выйти из коалиции, но создалась неоднозначная политическая ситуация в стране, и СДПГ продолжила работу [2].

СДПГ продолжала терять популярность и голоса вплоть до последних выборов. Дело в том, что кандидаты в канцлеры от ХДС/ХСС и «Зеленых» были замечены в некоторых скандалах, что сделало Олафа Шольца вполне реальным потенциальным победителем. Он достойно показал себя на дебатах с Анналеной Бербок и Армином Лашетом [3], не был замечен ни в каких конфликтах и неприятных ситуациях. Так Шольцу и СДПГ удалось перегнать своих конкурентов. Сейчас СДПГ – одна из центральных сил страны, которая устала от партнёрства с ХДС/ХСС. Таким образом, новой правящей коалицией Германии стал «светофор» – союз «Зелёных», СвДП и СДПГ [4].

«Зелёные» – ранее наиболее скандальная и своеобразная партия, придерживающаяся пацифистской позиции. Она никогда не могла похвастаться большой популярностью. К тому же в 1998 г. они отказались от своей пацифистской политики и поддержали военную операцию НАТО в Югославии [5]. Эта ситуация не раз им ставилась в укор.

Рост популярности «Зелёных» начался в 2017 г. после провала коалиционных переговоров между ХДС/ХСС, СвДП и «Зелёными» [6]. Впоследствии партия ушла в оппозицию. Основа её электората – молодёжь из крупных и средних западных городов. «Зелёные»

поддерживают и распространяют все леволиберальные тренды Запада (поддержка ЛГБТ-сообщества, расовых меньшинств, защита окружающей среды и т.д.). Однако партия не раз осуждалась за это и называлась популистской. На ухудшение имиджа партия отразилась и скандалы, связанные с А. Бербок – их кандидатом на пост канцлера [7].

СвДП – не особо популярная либеральная партия с электоратом в зажиточных землях на западе. Либералов часто критиковали за отсутствие новых идей, за сотрудничество с партией «Альтернатива для Германии», за что Кристиану Линднеру, главе СвДП, даже пришлось извиниться [8]. Перед выборами партия, конечно, начала набирать популярность, но это было больше связано с провалами других, нежели со своими успехами. Главной же целью СвДП на выборах являлась возможность стать частью правящей коалиции, что ей впоследствии удалось.

К основным партиям-конкурентам также относятся два главных крайних фланга. Один из них – «Левая». В 2007 г. Партия Демократического Социализма получила союзника в лице левого крыла социал-демократов и их лидера Оскара Лафонтена, недовольного политикой Герхарда Шрёдера [9, с. 146]. Так Запад сошёлся с Востоком, и была образована партия «Левая». Она до сих пор полноценно не признается в современной Германии и переживает сегодня не самые простые времена. Партия теряет свой основной электорат на востоке в связи с конкуренцией с АдГ, всё более очевидным становится её идейный кризис. «Левой» надеялась оказаться в правительстве в качестве участника коалиции – «левый эксперимент» – союз с СДПГ и «Зелёными» [10]. Тем не менее, осуществить это не удалось.

Другой крайний фланг немецкой политики – «Альтернатива для Германии». Эта право-популистская партия славится своей критикой правительства по вопросам миграции, социального равенства, безопасности и т.д. В 2017 г. партия вошла в Бундестаг, стала третьей политической силой и главной оппозиционной партией, сместив «Левую». Большую поддержку АдГ имеет на востоке.

Успех партия, очевидно, обрела на фоне миграционного кризиса в Германии 2015–2016 гг. К тому же, со временем ХДС/ХСС и СДПГ становились все больше похожими друг на друга, христианские демократы начинали леветь. А части избирателей-консерваторов все больше становилась ближе Альтернатива, которая всегда придерживалась традиционности во всем. Партия всегда обвинялась в правом экстремизме и с 2021 г. находится под наблюдением Федеральной службы охраны Конституции [11]. Формирование коалиций с АдГ запрещено.

Таким образом, по итогам выборов новым канцлером Германии стал О. Шольц, представитель партии СДПГ и бывший вице-канцлер [12].

Вместе с СДПГ партии «Зелёные» и СвДП составляют новую правящую коалицию. Однако этому во многом поспособствовала ХДС/ХСС.

ХДС/ХСС – союз главной немецкой партии (Христианско-демократический союз) и правящей партией Баварии (Христианско-социальный союз). ХДС – крупнейшая и одна из наиболее влиятельных партий Германии, которая, по сути, положила начало формирования современной ФРГ.

В целом за 16 лет существования «Эры Меркель» ХДС/ХСС процветала и вела страну к стабильности и успеху. В стране в целом царит благополучие, Берлин имеет большое влияние как в ЕС, так и вообще в мире. Но всё же существуют и другие факторы, которые привели к поражению союза на выборах и в принципе к снижению её авторитета в стране.

Проблемы начались в 2015 г. с началом миграционного кризиса. Его последствия Германия ощущает до сих пор. Правительство с лозунгом «Wir schaffen das!» открыло границы сотням тысячам беженцев из Северной Африки и Ближнего Востока. Помощь беззащитным и угнетённым привела к кризису безопасности в стране и угнетению самих немцев. Именно с 2015 г. статистика по преступности в стране продолжает катастрофически ухудшаться, ведь не все беженцы смогли спокойно влиться в немецкое общество.

Довольно сильно по авторитету ХДС/ХСС ударил и кризис, вызванный пандемией коронавируса. Политика по борьбе с кризисом оказалась весьма не успешной. Ответственность за застой в экономике и общественной жизни в этот период была, конечно, возложена на консерваторов. К тому же, некоторые представители партии оказались замешаны в скандалах, связанных с закупками защитных масок [13]. Например, Армин Лашет, кандидат в канцлеры от союза. Этот инцидент, естественно, не оставили без внимания.

Вообще поведение Армина Лашета сыграло немалую роль в потере голосов и доверия граждан к ХДС/ХСС. В партии и до этого существовал раскол, а от него ждали, что он сможет вновь объединить её, но раскол консерваторов сохранился. Многие из них по-прежнему считают, что Маркус Зёдер был бы лучшим кандидатом в канцлеры от ХДС/ХСС [14]. Также непростительным посчитали поведение Лашета во время выступления президента Франка-Вальтера Штайнмайера после наводнения на западе ФРГ [15]. Там камеры зафиксировали А. Лашета, который шутил с сопровождавшими лицами и смеялся. Сразу после случившегося и в последующие дни Лашет несколько раз приносил извинения за свое неуместное поведение. Но рейтинг ХДС/ХСС начал стремительно падать.

В целом люди просто стали уставать от этой партии и её деятельности, начался серьёзный отток голосов на земельных выборах. Союз привык подстраиваться, искать компромиссы. В своей предвыборной программе ХДС/ХСС пообещали вернуться к бездефицитному бюджету, заняться делами по защите климата и улучшению социальной безопасности (увеличение оплаты минимальной занятости, отказ от роста налогов и т.д.) [16]. Однако программа подверглась критике как со стороны избирателей, так и от других партий. Такая гибкость сегодня всё больше приравнивается к кризису идей. Партия действительно понемногу начинает леветь, что отталкивает традиционный электорат.

И, конечно, большую роль сыграло усиление других менее крупных партий, в первую очередь «Зелёных», которые в последние годы становятся более популярными, особенно среди молодежи. Также многие сторонники ХДС/ХСС стали отдавать предпочтение СДПГ в связи с провалами христианских демократов.

Поэтому сейчас можно смело говорить об окончании не только «Эпохи Меркель», но и эпохи ХДС/ХСС в целом. Сейчас Германия готова к переменам, новой правительственной коалиции, канцлеру и совершенно новой политике решения конкретных задач, учитывая новый приток мигрантов, так называемых «беженцев Лукашенко», к границам Германии, который был совершенно проигнорирован в период выборов.

Источники и литература

1. СДПГ выиграла выборы в бундестаг [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210927/vyborgy-1751927463.html> (дата обращения: 25.01.2022).

2. Социал-демократы Германии подтвердили отказ от участия в создании правящей коалиции [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4742125> (дата обращения: 25.01.2022).

3. Теледебаты в Германии: Шольц выигрывает, пока Лашет и Бербок спорят [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com.turbopages.org/eadaily.com/s/ru/news/2021/08/30/teledebaty-v-germanii-sholc-vyigryvaet-poka-lashet-i-berbok-sporyat> (дата обращения: 25.01.2022).

4. Хорольская М. В Германии заработал «светофор» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/808657> (дата обращения: 25.01.2022).

5. Соколов А., Пименова Е., Давыдов А. Выборы в Бундестаг 2021 // Центр европейских исследований Института международных

исследований МГИМО МИД России [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/upload/2021/09/vybory-v-bundestag-2021.pdf> (дата обращения: 25.01.2022).

6. Гасанов К. Развал правительства Германии может дать первого «зелёного» канцлера [Электронный ресурс]. URL: https://kemerovo.tsargrad.tv/articles/razval-pravitelstva-germanii-mozhet-dat-pervogo-zeljonogo-kanclera_229298 (дата обращения: 25.01.2022).

7. Подковенко А. Немецкие «Зеленые» попались на коррупции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/article/2666316> (дата обращения: 25.01.2022).

8. Алкснис И. Скандал в Тюрингии: демократия и «Альтернатива» для Германии [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200210/1564461346.html> (дата обращения: 25.01.2022).

9. Рукавицын П.М. Левая партия в ФРГ: генезис, идеология, политические перспективы // Вестник МГЛУ. 2015. № 2 (713). С. 145–152.

10. «Красно-зелёно-красная» коалиция в Германии: шанс для России, кошмар для Запада [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com.turbopages.org/eadaily.com/s/ru/news/2021/09/24/krasno-zelyono-krasnaya-koaliciya-v-germanii-shans-dlya-rossii-koshmar-dlya-zapada> (дата обращения: 25.01.2022).

11. Партию «Альтернатива для Германии» заподозрили в правом экстремизме [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210303/germaniya-1599717580.html> (дата обращения: 25.01.2022).

12. Первый после Меркель. Новый канцлер Германии Шольц готов повернуть страну к социализму. Почему это не понравится немцам? [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/articles/2021/12/09/olaf_scholz/ (дата обращения: 25.01.2022).

13. Spiegel: лидера ХДС раскритиковали из-за скандала вокруг заказа защитных масок [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10892763> (дата обращения: 25.01.2022).

14. Пудовкин Е., Химшиашвили П. ХДС/ХСС застрял меж двух лидеров [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/04/15/607447289a79471d0b8a7614> (дата обращения: 25.01.2022).

15. Кандидата в канцлеры ФРГ от ХДС/ХСС раскритиковали за неуместный смех [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210718/smekh-1741711877.html> (дата обращения: 25.01.2022).

16. Вишнякова В. «Мы хотим сделать 2020-е годы десятилетием модернизации Германии» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4868381> (дата обращения: 25.01.2022).

УДК 327

ВОПРОС ОБ ОТНОШЕНИЯХ С США В РИТОРИКЕ ПАРТИЙ ФРГ НА ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 2021 Г.

© 2022 г. *А.А. Сорокин, М.А. Сорокина*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

skaliger1989@yandex.ru

В исследовании рассматриваются позиции немецких партий на выборах в Бундестаг 2021 г. по отношению к США. Показываются основные положения программ партий по этому вопросу. Дается характеристика основных противоречий ФРГ и США и их отражение в ходе избирательной кампании.

Ключевые слова: ФРГ, США, выборы в бундестаг, ХДС/ХСС, НАТО.

Германо-американские взаимоотношения в течение многих десятилетий остаются неотъемлемой составляющей международных отношений. Парламентские выборы в ФРГ, прошедшие 26 сентября 2021 г., стали новым витком во взаимодействии двух государств.

На выборах 25,7% голосов избирателей были отданы Социал-демократической партии Германии во главе с Олафом Шольцем. Партийный блок ХДС/ХСС с лидером Армином Лашетом занял второе место среди общего количества голосов – 24,1%. Партия «Союз 90 / Зеленые» в свою очередь набрала 14,8% голосов. 11,5% получили свободные демократы, 10,3% - «Альтернатива для Германии»,

Социал-демократы отказались от варианта с блока с ХДС/ХСС и призвали последних уйти в оппозицию. После этого были начаты переговоры социал-демократов со свободными демократами, которые уже договорились о блоке с зелеными. Таким образом, была сформирована коалиция «светофор» (социал-демократы, зеленые и свободные демократы), и пост канцлера занял О. Шольц (СДПГ), а главы МИДа – А. Бербок («Зеленые»).

Учитывая ожесточение трансатлантических отношений во время периода президентства Дональда Трампа и дальнейшее окончание «эпохи» главенства Ангелы Меркель, риторика немецких партий в предвыборной кампании в отношении США вызвала интерес политологов всего мира.

Партия ХДС/ХСС рассматривает важной составляющей своей внешней политики укрепление и развитие взаимоотношений с Соединёнными Штатами [1]. Так, предвыборная программа блока в аспекте внешней политики акцентировала своё внимание на необходимости усиления действующих международных структур, как ООН и НАТО. Партия поддерживает намерения НАТО, согласно которым каждая страна–участница этой организации выделяет на оборону сумму, равнозначную двум процентам своего ВВП. В Германии сейчас оборонные расходы составляют 1,5% ВВП. При этом, консервативный блок выступает за создание единой европейской армии, а также за увеличение численности бундесвера со 184 тыс. до 203 тыс. человек [2]. В предвыборной программе партии также отмечалось стремление продолжить переговоры и создании свободной экономической зоны с США.

В свою очередь, **Социал-демократическая партия Германии** всегда тяготела к формированию Европейского союза в качестве отдельного от США и других мировых сил блока, способного не только успешно сотрудничать с ними, но и быть конкурентно способными в рамках международных отношений. В настоящее время СДПГ не отходит от своих изначальных устоев, ставя национальный интерес превыше определённого ряда преимуществ от сотрудничества с США. Таким образом, политика СДПГ во многом не способствует развитию стабильных отношений с США, построенных на согласии в большинстве международных вопросов. Социал-демократы, в отличие от консерваторов, более критично настроены в отношении нормы в 2% ВВП на оборону. При этом, партия намерена повысить уровень оснащения бундесвера, дабы стать опорой партнёров по ЕС и НАТО. Одной из важных для СДПГ тем является разоружение. По этой причине партия осудила выход США из соглашения по иранской ядерной программе и договора РСМД [3].

Свободная демократическая партия Германии, подобно значительной части партий, выступает за усиление роли Европейского парламента. Однако традиционно СвДП считается лояльной к США – партия позиционирует развитие отношений с США как важнейший приоритет внешней политики [4]. Основным гарантом безопасности для партии остаётся НАТО. Партия привержена выполнению Германией и

бундесвером обязательств в рамках Альянса, при этом выступая за повышение военных расходов не до 2% от ВВП, а до 3%. СвДП резко критиковала предложения о выходе Соединённых Штатов из соглашения по иранской ядерной программе и из РСМД. Особое возмущение партии вызывало приостановление переговоров по созданию Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства ЕС и США [5, с. 76]. При этом свободные демократы выступают также за скорейшее создание зоны свободной торговли с США.

«Левая» партия ФРГ (набрала 4,9% и не преодолела необходимый барьер для избрания) отмечала, что во внешнеполитическом курсе должны произойти серьёзные изменения, в том числе в рамках реализации программ безопасности. «Левые» традиционно сохраняют наиболее критическую позицию в Бундестаге по отношению к США. Это проявляется, в частности, в неприятии каких-либо переговоров по созданию зоны свободной торговли с США, чего добиваются, в свою очередь, свободные демократы.

Активно отвергая кооперацию ЕС и НАТО и участие бундесвера в международных миссиях и повышение расходов на оборону, партия считает целесообразным как минимум выход ФРГ из североатлантического альянса. При этом «Левые» в принципе считают необходимым общую смену парадигм во внешней политике и призывают заменить НАТО новой структурой безопасности с привлечением России. Занимательным является тот факт, что трансатлантические отношения не упоминаются в программе партии. Левые выступают против любых соглашений о свободной торговле, в том числе с США, и требуют запретить экспорт оружия из ФРГ [2]. Также лидер партии Сара Вагенкнехт не раз критически высказывалась в сторону США, заодно отмечая необходимость выстраивания дружеских отношений с РФ [6].

Партия «Зелёных» и перспектива ее участия в новом правительстве ФРГ в период избирательной кампании и переговоров о создании правящей коалиции представляла болезненную проблему как для США, так и для НАТО. Несмотря на то, что «Зелёные» не ставят под вопрос дальнейшее существование НАТО, они активно выступают за реформирование организации. Причиной беспокойства Соединённых Штатов являются требования партии о выводе ядерного оружия с территории Германии (соответствующее заявление А. Бербок было реакцией на заявление Д. Трампа о выходе из РСМД) и несогласие с повышением расходов на оборону до 2% от национального ВВП. Партия уделяет повышенное внимание углублению евро-интеграции, а трансатлантические отношения традиционно менее важны для «Зелёных». Несомненно, болезненным для «Зелёных» стал и выход США из

Парижского соглашения по климату. В то же время партия относится к числу наиболее активных критиков проекта «Северный Поток-2» среди немецких партий, что для администрации Дж. Байдена является важной точкой соприкосновения.

Правая «Альтернатива для Германии» отмечала необходимость отказа от участия бундесвера в международных миссиях, придавая ему значение исключительно оборонительных сил. При этом сопредседатель партии Тино Хрупалла накануне выборов заявил, что ФРГ следует выстраивать равнозначные и дружественные отношения как с РФ, так и с США. Тем самым, сохраняя приверженность традиционно партнерским германо-американским отношениям, АдГ намерена повысить статус Германии в этом партнерстве, в том числе и за счет такого противовеса, как Россия (партия критиковала как США, так и Евросоюз за антироссийские санкции). «Яблоком раздора» между АдГ и США является вопрос о запуске «Северного потока-2» [7]. В частности, Антон Фризен, один из руководителей партии, критиков СП-2 назвал лоббистами США, добавив, что американский сжиженный газ дороже и вреднее для окружающей среды.

Это также выражается и в стремлении добиться включения ФРГ в число постоянных членов Совбеза ООН. Еще один способ получения большей свободы во внешнеполитическом курсе правые видят в дексите, т.е. выходе из Евросоюза – за это проголосовало большинство членов партии на федеральном съезде в апреле (правда, руководство партии выступило против).

Таким образом, в ходе выборов в Германии во многом решалась судьба внешнеполитических отношений ФРГ и США. Вместе с тем будущее этих отношений будет зависеть от согласованности действий внутри правящей коалиции, члены которой имеют разные взгляды на американский фактор во внешнеполитическом курсе ФРГ.

Список литературы

1. Für ein Deutschland, in dem wir gut und gerne leben. Regierungsprogramm 2017–2021. SCU [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csu.de/common/csu/content/csu/hauptnavigation/partei/parteiarbeit/gpa/Regierungsprogramm2017.pdf> (дата обращения: 17.01.2022).

2. Мигранты, климат, интеграция. Что обещают партии в ФРГ перед выборами [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/migranty-klimat-integracija-что-obeshhajut-partii-v-frg-pered-vyborami/a-58846282> (дата обращения: 17.01.2022).

3. Merkel will mit Iran auch über Raketenprogramm sprechen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/trump-bricht-atomabkommen-merkel-will-mit-iran-auch-ueber-raketenprogramm-sprechen/21259354.html> (дата обращения: 17.01.2022).

4. Europas Chancen nutzen. Das Programm der Freien Demokraten zur Europawahl 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fdp.de/sites/default/files/uploads/2019/04/30/fdp-europa-wahlprogramm-a5.pdf> (дата обращения: 17.01.2022).

5. Хорольская М.В. Новое во внешнеполитических ориентирах ведущих партий ФРГ // Анализ и прогноз. 2019. № 1. С. 70–85.

6. Austritt Deutschlands aus der NATO // Rede von Sarah Wagenknecht LINKE [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wakenews.tv/watch.php?vid=e1edcbb15> (дата обращения: 17.01.2022).

7. AfD: Nord Stream 2: USA versuchen mit Sanktionen das Projekt kurz vor Fertigstellung zu stoppen! [Электронный ресурс]. URL: <https://politikstube.com/afd-nord-stream-2-usa-versuchen-mit-sanktionen-das-projekt-kurz-vor-fertigstellung-zu-stoppen/> (дата обращения: 17.01.2022).

УДК 81'272

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

© 2022 г. *С.В. Постникова, Н.С. Шушунов, М.В. Митрофанова*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

mitrofanova.w@ya.ru

В данной статье рассматривается коммуникативная стратегия театральности и её реализация в речевых тактиках побуждения, кооперации и иронизирования, используемых депутатами Бундестага ФРГ в рамках современного немецкого политического дискурса парламентских дебатов.

Ключевые слова: коммуникативная стратегия, речевые стратегии и тактики, стратегия театральности.

Изучение лингвопрагматического аспекта коммуникативных процессов, лежащих в основе парламентских дебатов, предполагает

решение ряда непростых задач, таких как выявление, осмысление и описание готовых формул эффективного общения, анализ и систематизация используемых парламентариями коммуникативных стратегий.

Д.Р. Аكوпова утверждает, что всякое речевое воздействие реализуется с помощью коммуникативных стратегий и тактик, «суть которых заключается в операции над знаниями адресата, над его ценностными категориями, эмоциями, волей». Таким образом, коммуникативная стратегия понимается ею как комплекс мер, направленных на достижение коммуникативных целей говорящего [1, с. 403]. Похожее определение можно найти и у других исследователей. В данной статье мы будем придерживаться определения коммуникативной стратегии, предложенного Д.Р. Аковой, так как оно позволяет наиболее полно охватить весь спектр коммуникативных тактик и сопутствующих языковых средств, непосредственно участвующих в реализации коммуникативной стратегии для достижения цели говорящего.

Как известно, речевая стратегия реализуется определенными речевыми тактиками, под которыми понимаются речевые приемы, позволяющие достичь заданных коммуникативных целей в конкретной ситуации общения [2, с. 237]. Речевая тактика соответствует определенному этапу реализации речевой стратегии и направлена на решение конкретной коммуникативной задачи на этом этапе. Иными словами, коммуникативную тактику можно определить как речевое действие или совокупность таких действий на данном этапе реализации речевой стратегии.

Для нашего исследования была выбрана классификация речевых стратегий и тактик, предложенная О.Л. Михалёвой [3, с. 45]. Данная классификация хорошо зарекомендовала себя в рассмотрении политического дискурса, так как она позволяет максимально полно и всесторонне проанализировать основные речевые стратегии и тактики, используемые политиками для организации своих выступлений.

Согласно данной классификации выделяются три основные стратегии политического дискурса: стратегия «на понижение», стратегия «на повышение» и стратегия театральности. Как показывает анализ политических дебатов в Бундестаге, немаловажную роль в политическом дискурсе играют стратегия театральности и реализуемые в её рамках тактики.

Как отмечает Е.И. Шейгал, стратегия театральности в политическом дискурсе тесно связана с функцией театральности [4, с. 92]. Стремление сделать своё выступление зрелищным обусловлено наличием в политическом дискурсе адресата-наблюдателя, то есть, широкого круга

избирателей, которые воспринимают политическую деятельность как представление в театре, разыгрываемое специально для них. Действо (т.е. политическая коммуникация) происходит на своеобразной сцене, в нашем случае, в парламенте, и воплощается актёрами, которыми в рассматриваемом материале являются депутаты Бундестага. «Актёры» же преследуют определенные цели, которых они пытаются достичь путём использования различных коммуникативных стратегий и тактик. В частности, театральность политического дискурса является одним из важнейших компонентов борьбы за власть, а используемые в рамках коммуникативной стратегии театральности тактики позволяют политикам склонить на свою сторону самый широкий круг избирателей и заручиться поддержкой и одобрением народа.

Обычно в рамках стратегии театральности реализуются следующие тактики: тактика предупреждения, тактика побуждения, тактика кооперации, тактика размежевания, тактика информирования, тактика обещания, тактика прогнозирования, тактика иронизирования, тактика провокации. Ввиду того, что некоторые из этих тактик являются подвидами друг друга, а также по причине крайне редкого появления или полного отсутствия в рассматриваемом материале некоторых из этих тактик, в нашей работе мы рассматриваем только тактики побуждения, кооперации и иронизирования, как наиболее частотные. Отметим, что данные тактики не всегда имеют своего адресата только в лице граждан государства, ведь они одновременно могут быть ориентированы и на коллег по фракции, политических противников и т.д.

Как показывает анализ, наряду с другими стратегиями коммуникативная стратегия театральности используется достаточно широко и составляет 33,6% иллюстративного материала. Как отмечалось, стратегия театральности включает тактику побуждения, тактику кооперации и тактику иронизирования.

Так, например, используя **тактику побуждения** говорящий стремится подтолкнуть свою аудиторию к принятию того или иного решения или выполнению того или иного действия, пытаясь убедить слушающего в правильности своей точки зрения:

***Otto Fricke (FDP):** Ich will zum Schluss sagen: Dieses Land hat einen besseren Nachtragshaushalt verdient. Wir haben aber noch etwas anderes verdient, nämlich endlich wieder einen Finanzminister. Dafür wird es Zeit.*

***Отто Фрике (СвДП):** В заключение хочу сказать: эта страна заслуживает лучшего проекта дополнительного бюджета. Но мы*

заслужили ещё кое-что, а именно — нового министра финансов. Время пришло.

При реализации этой тактики важную роль играет инклюзивное местоимение «*wir*» — «мы», которое сближает говорящего со слушателем из народа, производя у последнего впечатление объединения и причастности к политической жизни. Используя инклюзивное «мы», политик стремится подчеркнуть тот факт, что он действует во благо народа и сам является представителем народа, его неотъемлемой частью. Отметим, что тактика побуждения используется достаточно активно, что в отличие от других тактик стратегий театральности составляет 31,1%.

Что касается **тактики кооперации**, она предполагает апелляцию к идеям и ценностям адресата коммуникации, направленность на объединение для выполнения совместной задачи. Как отмечает в своей работе А.В. Радюк, «коммуникативная тактика кооперации призвана не только смягчать или разрешать конфликты, но и поддерживать благоприятную атмосферу в ситуациях взаимовыгодных для сотрудничества» [5, с. 236]. Стоит отметить, что наиболее часто данная коммуникативная тактика проявляется тогда, когда речь идет о совместной работе, коалиции с другой партией; при выражении благодарности и т.д. Данная тактика также используется достаточно активно и составляет 25%. Например:

Dr. Thomas Gebhart, Parl. Staatssekretär beim Bundesminister für Gesundheit: *Ich möchte mich zum Schluss ganz herzlich bedanken bei allen, die hier konstruktiv im parlamentarischen Prozess mitgewirkt haben, aber auch ausdrücklich bei den Mitarbeiterinnen und Mitarbeitern im Bundesgesundheitsministerium, die in den letzten Wochen und Monaten Enormes geleistet haben und trotz hoher Belastungen an allen Stellen auch für dieses Gesetz großartige Arbeit geleistet haben. Und aus der festen Überzeugung heraus: Digitalisierung ist eine wichtige Grundlage für eine bessere Versorgung. Ich bitte Sie herzlich um Ihre Zustimmung*

Доктор Томас Гебхарт, государственный секретарь Федерального министра здравоохранения: *Наконец, я хотел бы поблагодарить всех, кто конструктивно участвовал в парламентском процессе, но в особенности сотрудников Федерального министерства здравоохранения, которые внесли в него огромный вклад. За последние несколько недель и месяцев при подготовке этого законопроекта они проделали большую работу, несмотря на высочайшие нагрузки во всех областях своей деятельности. Я твердо убежден в том, что*

цифровизация — это важная основа для улучшения качества здравоохранения. Я сердечно прошу вашего одобрения.

В приведенном выше примере политик благодарит своих коллег по министерству здравоохранения и коллег-парламентариев за проделанную совместную работу, реализуя коммуникативную тактику кооперации. Высказывание характеризуется заметной позитивной оценочностью и явно выраженной доброжелательностью говорящего. Государственный секретарь прибегает к лексике с положительной коннотацией: прилагательным «*konstruktiv, großartig*» — «*конструктивный, грандиозный*», глаголам «*mitwirken, leisten*» — «*сотрудничать, вносить вклад*». Говорящий благодарит коллег за неоценимый вклад в разработку и обсуждение законопроекта о цифровизации здравоохранения и просит их поддержать данный законопроект.

В рамках стратегии театральности широко представлена тактика иронизирования - 43,8%. Как известно, ирония является видом не прямой коммуникации, а он, как известно, тесно связан с имплицитным выражением негативной оценочности. Иными словами, тактика иронизирования не чужда и стратегии «на понижение», призванной негативно оценить личность и действия политического противника. Рассмотрим пример:

***Dr. Wieland Schinnenburg (FDP):** Was von Ihnen kommt, das ist Hilfe für das Coronavirus. Meine Damen und Herren, Sie bekämpfen die Maskenpflicht, Sie bekämpfen das Impfen und machen keine konkreten Vorschläge. Das Coronavirus dankt sehr herzlich für das, was Sie tun. Wenn ich ein Coronavirus wäre, ich würde AfD wählen, meine Damen und Herren!*

***Доктор Виланд Шинненбург (СвДП):** Все идеи, что от вас исходят — это помощь коронавирусу. Дамы и господа, вы боретесь с требованием носить маски, вы боретесь с вакцинацией и не делаете никаких конкретных предложений. Коронавирус вам очень благодарен за то, что вы делаете. Если бы я был коронавирусом, я бы голосовал за «АдГ», дамы и господа!*

В представленном выше примере политик использует коммуникативную тактику иронизирования и тактику обвинения, чтобы сформировать яркий негативно-оценочный образ партии «АдГ», известной своим скептическим отношением к введённым на данный момент правительством Германии мерам по преодолению пандемии коронавируса. Для создания комического эффекта депутат использует

форму сослагательного наклонения Konjunktiv II, выражающую нереальное событие. По реакции других политиков становится понятно, что ироническое высказывание достигло своей цели, так как в их рядах слышится смех и аплодисменты, охватывающий практически весь парламент:

(Heiterkeit und Beifall bei der FDP sowie bei Abgeordneten der CDU/CSU, der SPD und der LINKEN) — (Смех и аплодисменты со стороны СвДП, а также членов ХДС/ХСС, СДПГ и Левых).

Протоколирование дебатов Бундестага, дающее возможность учитывать в стенограмме все выкрики, смех, возражения, аплодисменты и т.д. позволяют по реакции парламентариев с большой точностью отследить, насколько успешной была реализация той или иной коммуникативной тактики.

Интересной особенностью дебатов в немецком парламенте является возможность выкрикнуть какую-либо короткую фразу с места, не нарушая при этом регламент самих дебатов:

Hilde Mattheis (SPD): Herr Präsident! Liebe Kolleginnen und Kollegen! In der Tat, Herr Schinnenburg...

Stephan Brandner (AfD): Man hört Sie nicht! Das Mikrofon ist aus! Das macht aber nichts!

— So, jetzt aber.

Stephan Brandner (AfD): Schade, jetzt ist es an!

Gegenruf von der SPD: Ach, Herr Brandner!

— Ignorieren!

Hильде Маттеис (СДПГ): Господин Президент! Уважаемые коллеги! На самом деле, господин Шинненбург ...

Стефан Бранднер (АдГ): Вас не слышно! Микрофон выключен! Но это не имеет значения!

— Хорошо, вот так.

Стефан Бранднер (АдГ): Как жаль, теперь он включен!

Выкрик со стороны СДПГ: Ох, господин Бранднер!

— Игнорируйте его!

Ирония позволяет надёжно укоренить в сознании слушателя тот или иной посыл или идею, так как она является очень экспрессивным и эффективным средством выражения отрицательной оценки. В данном примере между политиками завязывается ироничная перепалка, в рамках которой хорошо демонстрируется возможность «выкрика с места» в дебатах немецкого парламента. Член партии «АдГ» иронизирует, намекая

на то, что не имеет никакого значения включен ли микрофон его политического оппонента, так как тот всё равно не сможет озвучить ничего стоящего. В короткий конфликт вовлекаются также и члены других партий, что создаёт ощущение живости и театральности происходящего в парламенте. Такая особенность немецких политических дебатов делает их привлекательными для стороннего зрителя и является отражением функции театральности, неотъемлемо присущей политическому дискурсу парламентских дебатов как зрелищному виду политической коммуникации.

Как показывает иллюстративный материал, коммуникативная стратегия театральности является весьма эффективным средством вовлечения электората в политическую жизнь государства. Присущая немецкому политическому дискурсу театральность позволяет разыгрывать настоящие политические «представления», в роли зрителя в которых выступает всё политически ангажированное население страны. В рамках стратегии театральности следует также выделить особую роль коммуникативной тактики иронизирования, которая позволяет создать в голове слушателя запоминающийся отрицательный образ политического оппонента, тем самым формируя негативное отношение к объекту высказывания и призывая склонить избирателя на сторону нужной фракции или конкретного политика.

Источники и литература

1. Аكوпова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Филология. 2013. № 6 (1). С. 403–409.
2. Ручкина Е.М. Взаимодействие коммуникативных стратегий и стратегий вежливости в аргументативном диалоге // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2008. Вып. 4. С. 236–241.
3. Михалёва О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. М., 2009. 256 с.
4. Шейгал Е.И. Театральность политического дискурса // Единицы языка в их функционировании : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2000. С. 92–96.
5. Радюк А.В. Кооперативные коммуникативные стратегии и тактики как средства гармонизации английского делового дискурса // Вестник МГИМО университета. Языкознание. 2013. № 1 (28). С. 236–240.

**МЕСТО БАЛКАНСКОГО РЕГИОНА В ГЕРМАНСКИХ ПРОЕКТАХ
«НОВОГО ЕВРОПЕЙСКОГО ПОРЯДКА» (1940–1941 ГГ.)**

© 2022 г. *А.Г. Постников*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

PAG-Unn@yandex.ru

Статья посвящена некоторым военно-политическим и экономическим аспектам германского «нового европейского порядка», проекты которого начали разрабатываться нацистскими и идейно близкими им теоретиками уже на рубеже 1920-х – 1930-х гг. Особое внимание уделяется тем концепциям политического, экономического и социального переустройства Европы, которые формулировались в рамках различных правительственных учреждений Третьего Рейха на начальном этапе II Мировой войны. Рассматриваются и анализируются отдельные дипломатические шаги Германии, направленные на подчинение европейских и, прежде всего, Балканских стран политике создания «новой Европы», проводимой державами Оси. Подчеркивается, что термин «новый порядок» имел теснейшую связь с другим ключевым понятием «жизненное пространство» и вместе с ним был ориентирован на глобальное и соответствующее нацистским представлениям переустройство как европейского континента, так и мира в целом. В заключении делается вывод о том, что создатели проектов «новой Европы» рассматривали Балканский регион не только как жизненно необходимый для Германии источник продовольствия и сырья, но и как кратчайший путь для дальнейшей экспансии в направлении Ближнего Востока.

Ключевые слова: Балканский регион, «жизненное пространство», «новый порядок», «срединная Европа», Тройственный пакт.

Со времен раннего средневековья и до конца XX в. различные религиозные мыслители, политические философы, праведы, историки, а также государственные и политические деятели неоднократно обращались к осмыслению исторического опыта, сущности и перспектив развития Европы как особой цивилизации. Отдельное внимание при этом уделялось выявлению ее общих религиозных, культурных, политических и иных основ, подчеркивалось единство судеб всех европейских народов.

Отсюда в рамках многовековой политико-правовой мысли было выработано немало проектов объединения Европы на различных началах. Первая половина XX в. в этом отношении также не стала исключением. Значительное влияние на характер этих проектов оказали I Мировая война и русская революция. Огромные военные потери и разрушения, а также глобальный политико-идеологический раскол Европы, вызванный образованием Советской России и СССР, вынуждали их разработчиков на одно из первых мест ставить вопросы обеспечения европейской безопасности. Из наиболее известных в этом смысле планов можно назвать появившиеся на рубеже 1920-х – 1930-х гг. пан-европейские проекты австрийского графа Р. Куденхове-Калерги и французского министра иностранных дел А. Бриана. В те же годы и в Германии стали появляться многочисленные сочинения, посвященные созданию в Европе так называемого «нового порядка», главной целью которого объявлялось достижение все того же европейского единства, но при доминирующей роли Германии. Некоторым военно-политическим и экономическим аспектам германского «нового порядка», а также месту, которое отводилось в нем странам Балканского региона, и посвящена данная статья.

Уже накануне и в годы I Мировой войны в немецкой политической публицистике начали высказываться идеи и формулироваться концепции объединения Европы под эгидой Германии. Среди последних здесь, прежде всего, следует назвать концепцию «срединной Европы», основы которой были заложены еще в середине – второй половине XIX в. [1, с. 236]. Перед войной эти теории развивались политиками и военными, которые принадлежали к пангерманским кругам. Но одним из наиболее известных разработчиков данной концепции в начале XX в. был немецкий публицист и политический деятель Ф. Науман. В 1916 г. он опубликовал сочинение «Срединная Европа», которое приобрело огромную популярность. Автор был твердо убежден в том, что европейское единство является настоящей потребностью той эпохи и что именно в обстановке мировой войны, которая сглаживает и преодолевает всякий исторический партикуляризм, должно быть создано одно целое между Востоком и Западом, на германской основе должна образоваться Срединная Европа между Россией и западными державами [2, с. 104–105].

Эта и подобные ей концепции стали своего рода предтечами проектов «нового порядка». Сам этот термин появился в немецкой правоконсервативной публицистике еще до прихода нацистов к власти. Здесь же прямо указывалось на его идейную связь с предшествующими теориями. В то же время нацистские разработчики различных планов

«нового порядка» привнесли в них существенную специфику. В идеологии национал-социализма данный термин использовался в тесной связи с таким понятием, как «жизненное пространство», что было обусловлено их общей ориентацией на глобальное переустройство в нацистском духе не только Европы, но и всего мира [3, с. 214]. Но первым шагом, согласно представлениям нацистских идеологов, должно было стать кардинальное преобразование Европы в соответствии с политическими интересами и экономическими потребностями Германии. В середине 1931 г. сам Гитлер более четко сформулировал и развил эту идею. Главную цель европейской политики лидер НСДАП видел в расширении Германии до размеров всего континента и создании в результате этого нацистской континентальной Европы [3, с. 16]. При этом Гитлер был категорически против равноправного объединения европейских стран [4, с. 327].

Практическая разработка вопросов создания «нового европейского порядка» началась в Германии в самом начале II Мировой войны. Особенно после поражения Франции, ставшего мощным ударом по Версальской системе, немцы активизировали дипломатическую работу и в пока еще независимых странах Северной и Юго-Восточной Европы с целью подчинения их своей европейской политике. А с подписанием в Берлине 27 сентября 1940 г. Тройственного пакта идея «нового порядка» получила официальное дипломатическое закрепление [5, с. 367].

Летом 1940 г. в некоторых близких к правительственным кругам источниках были опубликованы основные принципы и характеристики планируемой «новой Европы». Так, 13 июля 1940 г. газета «Берлинер бёрзен цайтунг» вышла с большой редакционной статьей под заголовком «Основания новой Европы». Ее автором стал К. Мегерле, журналист, близкий к МИДу и лично к И. фон Риббентропу. В статье была изложена широкая программа преобразований. Автор исходил из того, что Европа слишком мала, чтобы позволить себе оставаться расколотой на многочисленные нежизнеспособные единицы, поскольку вследствие этого она будет поглощена по частям внешними враждебными силами, либо в самоубийственных междоусобицах окончательно утратит свое влияние и положение в мире. Отсюда вытекает необходимость европейского объединения. Формальное же равенство малых государств с великими державами Европы, прежде всего с Германией, объявлялось демократической фикцией. Малым государствам, писал Мегерле, необходимо понять, что их честь не пострадает, если они встанут под защиту Германии и доверят ей свою судьбу. Германия несет Европе мир, уверенность и защиту от внешнего давления и внутренних угроз, от экономических кризисов и безработицы. При этом Германия никому не

намерена навязывать своих социальных порядков, хотя и убеждена, что они более всего соответствуют требованиям XX в [6].

В том же июле 1940 г. в «Динст аус Дойчланд» – печатном издании, также связанном с МИД, и с прямой ссылкой на это министерство – была размещена еще одна статья об основах «нового европейского порядка». Его основные черты были представлены следующим образом:

1. Господствующим центром «новой Европы» должна стать ось Берлин – Рим. Державы Оси будут собственными силами защищать Европу от вмешательства извне.

2. Власть Италии будет распространяться на Средиземноморье и страны, находящиеся в этой области. Власть Германии будет распространяться на страны Центральной и Северной Европы.

3. Малые государства должны будут встать под защиту держав Оси.

4. С Россией будет проведено четкое разграничение сфер интересов.

5. Франция должна будет отказаться от роли плацдарма Великобритании и стать частью новой европейской системы.

6. Экономические отношения в «новой Европе» будут построены на равноправии всех народов. При этом экономическая система будет основываться не на капитале, а на производительности выпускаемой продукции.

7. Германия не будет навязывать другим народам свое мировоззрение и общественное устройство [6].

Нетрудно заметить, что такие представления о переустройстве Европы в общем и целом базировались на традиционных экспансионистских, геополитических и других концепциях. В то же время нацистскими ортодоксами, такими, как главный идеолог партии А. Розенберг и его последователи, формулировались и более специфичные проекты реорганизации континента, в основу которых были положены идеи о расово-биологическом неравенстве, теория «крови и почвы» и др. Отдельно следует сказать и о том, что несмотря на заявленное нежелание навязывать другим свои общественные порядки, лидеры НСДАП были уверены, что со временем все страны примут их сами, поскольку рассматривали их как реальную альтернативу западному капитализму с его ужасными противоречиями и кризисами, как наиболее адекватный для европейской цивилизации ответ на вызовы и угрозы XX в. В этой связи современные исследователи отмечают, что национал-социализм, по существу, выдвинул один из наиболее амбициозных вариантов мирового переустройства, по масштабу сопоставимый с такими всемирными

проектами как коммунистический интернационализм и либеральный глобализм [3, с. 9].

Очевидно, что под малыми государствами, которым по замыслам разработчиков планов «нового порядка» следовало встать под защиту Германии, прежде всего подразумевались страны Северной и Юго-Восточной Европы. Элементы «нового экономического порядка» на Балканах начали складываться уже к концу 1930-х гг. [7, с. 17]. С началом войны работа в этом направлении была усилена. Так, в это время активизировалась деятельность образованного еще в 1930–1931 гг. «Среднеевропейского экономического совета», выражавшего интересы германских монополий. Осенью 1939 г. в его рамках была подготовлена пространная памятная записка под характерным названием «Юго-Восточная Европа как пространство, экономически дополняющее Германию». Здесь был представлен тщательный анализ экономических возможностей Балканских стран с точки зрения военных потребностей Германии. Отмечалось, что только с помощью привлечения их экономического потенциала возможно решить возникшую в результате войны проблему сырьевого и продовольственного дефицита. Более того, по мнению авторов записки, в грядущем десятилетии Юго-Восточная Европа с большой вероятностью станет крупнейшим и даже почти единственным поставщиком продовольствия для «Великой Германии» [8, с. 96].

Как было отмечено выше, процесс окончательного включения Балканских стран в новую систему начался летом – осенью 1940 г. Его логическим завершением стало их присоединение к Тройственному пакту. В ноябре 1940 г. это сделали Словакия, Венгрия и Румыния, что преподносилось германской прессой как победоносное шествие «нового порядка». 28 ноября 1940 г. в газете «Мюнхенер нойесте нахрихтен» появилась статья под названием «Юго-Восток в новой Европе». Здесь присоединение к Тройственному пакту выше указанных стран характеризовалось как органическое вращение данного региона в единое пространство [6].

Но кроме острейшей экономической заинтересованности в данном регионе, немцы рассматривали его и как сферу своих политических интересов. Это было отмечено уже в конце 1940 г. представителями советского полпредства в Берлине, авторами памятной записки на имя В.М. Молотова под названием «О германских планах создания «нового порядка» в Европе». Здесь, в частности, указывалось на то, что эта мысль четко прослеживается в германской прессе, и делался вывод о том, что Балканы рассматриваются немцами не только и даже не столько в качестве

естественного дополнения германского хозяйства, сколько как область желаемого политического господства и путь для экспансии на Ближний Восток [6]. Об этом свидетельствует и сделанное в ноябре предложение Турции примкнуть к державам Оси. Обострение военной обстановки на Балканах осенью 1940 г. и усиление конкуренции великих держав за этот регион заставили немцев усилить дипломатический нажим на Югославию и Болгарию. Весной 1941 г. под все возрастающим давлением из Берлина обе эти страны согласились присоединиться к Тройственному блоку.

Подводя итог, еще раз отметим, что концепции «нового европейского порядка» начали разрабатываться на рубеже 1920–1930-х гг. нацистскими и идейно близкими им теоретиками и восходили к проектам преобразования Европы конца XIX – начала XX вв. В то же время идеологи национал-социализма привнесли в них и свою существенную специфику. Прежде всего, речь идет о тех планах, которые вынашивались нацистскими ортодоксами, исходившими в своих расчетах главным образом из представлений о расово-биологическом неравенстве народов. Вместе с тем, в кругах, связанных с государственными правительственными учреждениями, в частности, МИД, формулировались проекты, близкие к срединноевропейским концепциям прежних времен. Но как те, так и другие были нацелены на объединение Европы под германским господством, что объявлялось жизненно необходимым для сохранения европейской цивилизации. При этом речь шла о всесторонней реорганизации европейской жизни. Более того, замышляемый нацистами «новый порядок» рассматривался как реальная альтернатива буржуазно-либеральной модели западного мира. Органической частью новой системы должен был стать и Балканский регион. Его значение определялось целым комплексом экономических, политических и военно-стратегических факторов. Иными словами, малые государства Юго-Восточной Европы должны были не только превратиться в продовольственно-сырьевую базу Германии, но также довериться ее военно-политическому руководству и в условиях войны стать плацдармом для дальнейшей германской экспансии.

Источники и литература

1. Паевский Я. Немецкие попытки «натиска на Восток» в период империализма // Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе: Сборник статей по истории так называемого «дранга нах остен» / Под ред. В.Д. Королюка. М., 1965. С. 233–256.

2. Садовая Г.М. Ф. Науман: от «промышленной демократии» к «срединной Европе» // Первая Мировая война: политика, идеология, историография. Куйбышев, 1990. С. 97–112.

3. Буханов В.А. Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах (1933–1945) / Под ред. В.И. Михайленко, А.И. Борозняка. 2-е изд., доп. Екатеринбург, 2013. 466 с.

4. Кембаев Ж.М. Политико-правовая история идеи единой Европы: с древнейших времен до современности. Алматы – Астана, 2012. 496 с.

5. История международных отношений: В 3 т. Т. 2: Межвоенный период и Вторая мировая война / Под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского, А.Ю. Сидорова. М., 2012. 496 с.

6. О германских планах создания «нового порядка» в Европе // АВП РФ. Ф. 06 «Секретариат В.М.Молотова». Оп. 3 АВТО. Д. 136. П. 11 [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/3-avto/?PAGEN_1=10 (дата обращения: 22.01.2022).

7. Агансон О.И. Балканский региональный порядок в условиях распада Версальской многополярности (конец 1930-х гг.) // Новая и новейшая история. 2018. № 1. С. 10–25.

8. Буханов В.А. Политика Срединноевропейского экономического совета в Дунайском бассейне и на Балканах в начале второй мировой войны (сентябрь 1939 – июль 1941) // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке (1932–1945). Свердловск, 1984. С. 89–103.

УДК 94

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОСОВО: ВЗГЛЯД АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ (НА ПРИМЕРЕ «THE GUARDIAN» И «THE WASHINGTON POST»)

© 2022 г. *М.Н. Ометюх*

Московский государственный областной университет

macs8949@gmail.com

Косово до сих пор остаётся темой исторических и политических споров во всем мире. По сей день Косово не признали более семидесяти государств. Автор рассматривает политические проблемы Косова через призму британских и американских СМИ. В качестве примера были взяты материалы британской газеты «The Guardian» и американской «The

Washington Post», выходящие с 2018 г. Делается акцент на том, какие конкретные проблемы освещаются в СМИ (отношения Косово с Сербией, вступление в ЕС балканских стран, международный трибунал, отношение к историческому опыту и др.) в каком ключе подается информация, что общего и в чем отличия новостей в британской и американской газете. Результатом является выявление тех или иных тенденций в политике Косово, связанных с распадом СФРЮ, а также отношение СМИ к событиям в Югославии в 1990-х гг.

Ключевые слова: СМИ, «The Guardian», «The Washington Post», Косово, США, ЕС, Сербия, Югославия, Балканы, политика, международные отношения.

СМИ формируют отношение к событиям, происходящим не только в родном городе или стране, но и в мире в целом. Поэтому материал газет и других печатных изданий любопытен для изучения, ведь анализ этого материала дает нам важную информацию о разных точках зрения на одну и ту же проблему. Представляется любопытным взгляд англоязычных СМИ на Косово, ведь именно благодаря поддержке США и авиаударам НАТО по Белграду мы имеем новое государство на Балканах, признанное всеми странами мира и Европы в частности, но у нее есть свои проблемы, политические, экономические, социальные, культурные.

Для анализа были взяты две ежедневные газеты: «The Guardian» (британская леволиберальная газета, одна из известных газет в мире, в свое время публиковала материалы, связанные с прослушиванием мировых лидеров) и «The Washington Post» (крупнейшая газета Вашингтона, зарекомендовала себя репортажами о различных аспектах деятельности американского правительства). Был взят материал из англоязычных изданий с 2018 г. Изучение газетных статей показало, что есть ряд общих черт и различий в описании ситуации в Косово.

Есть несколько моментов, объединяющих англоязычные газеты. Во-первых, оба издания изображают Сербию как страну, которая не дает Косово спокойно жить, поскольку не признает независимость этого государства [1; 2]. Во-вторых, негативное отношение к России и Китаю как к авторитарным государствам, угрожающим демократии. Они стоят за спиной Сербии и ввиду того, что в Евросоюзе нет единства, а вопрос вступления Балкан в ЕС откладывается, Россия и Китай могут усилить свое влияние в регионе [3]. В-третьих, можно найти статьи, где обращаются к воспоминаниям косоваров, участников событий 1999 г. Например, статья аналитика из Приштины, который дает оценку политической деятельности США относительно Балкан [3], или новость о косовском албанце, отразившем в своих картинах воспоминания о войне

[4]. В-четвертых, общая черта – это постоянное напоминание о Косовской войне. Но в газетах пишут о сербской агрессии, направленной против Косова, и тут же отмечается важная роль НАТО как умирителя агрессора. Это красной нитью проходит через любую статью, связанную с политическими событиями в Косово.

Различия в подаче информации о Косово видны при рассмотрении описания одних и тех же политических событий. Но количество упоминаний в обеих газетах отличается. «The Guardian» упоминает о Косово гораздо чаще, чем «The Washington Post», что вполне объяснимо: Великобритания все же находится ближе к Европе, чем США, несмотря на брексит, и события, происходящие на континенте, возможно, будут отражаться и на ней. В американской газете в силу своей специфики Косово упоминается лишь тогда, когда США начинают проводить активные политические действия на Балканах, как, например, поддержка американцами плана обмена землями между Сербией и Косово [5; 6; 7]. Кроме того, в британской газете упоминаются не только политические проблемы, но и культурные, социально-экономические и т. п. Есть, например, новости, освещающие премьеру фильма [8] или открытие выставки, связанных с войной между сербами и косовскими албанцами [4] и т.п.

Стоит начать с выделения различий в проблеме вышеупомянутого плана обмена землями. Идея возникла в 2018 г. как способ примириться с целью получения членства в ЕС. Президент Сербии Александр Вучич и президент Косова Хашим Тачи получили критику в свой адрес как от международного сообщества, так и внутри своих стран. Ведь обмен землями может дестабилизировать и Балканы (поскольку у Хорватии, Сербии, Боснии остались друг к другу территориальные претензии), и Европу в целом (такой обмен может создать прецедент). Если «The Guardian» выпускала статьи, критиковавшие данный подход к миру между Сербией и Косово [9; 10; 11; 12; 13], то «The Washington Post» показывала полярные точки зрения, одобрявшие и отрицавшие возможность обмена этническими территориями [5; 6; 7; 14]. Позицию американской газеты легко объяснить, ведь США объявили о том, что они не будут чинить препятствия на пути примирения двух балканских стран.

В 2019 г. ЕС не помог изменить ситуацию в переговорах между Сербией и Косово. За дело взялись США, пытаясь содействовать переговорам, но в экономической сфере [15]. Встреча между Вучичем и Тачи была запланирована на лето 2020 г., но в этот момент косовскому президенту были предъявлены обвинения в военных преступлениях, поскольку Тачи был одним из видных деятелей Армии освобождения Косова [16]. Британская газета, в отличие от американской, сделала

акцент на процессуальных нарушениях, сделанных при предъявлении обвинений [17; 18; 19; 20]. Несомненно, предъявление обвинений Хашиму Тачи изменило планы США, однако замечаний, подобных «The Guardian», вашингтонская газета не сделала [16]. После заключения экономических соглашений было приведено заявление советника по национальной безопасности США Роберта О'Брайена: «Что мы хотели сделать с этим соглашением, так это создать некоторую передышку» [6]. Этим подчеркивалась роль администрации Трампа как посредников в переговорах между Сербией и Косовом, которые смогли добиться определенных результатов в отличие от Европы.

Отдельно хочется отметить 20-летие пребывания НАТО в Косово. Обе газеты опубликовали две статьи на эту тему, но они существенно отличаются друг от друга. В британском издании Сербия и Косово упрекаются в отрицании совершенных ими преступлений, пишут сложаесты найти точки соприкосновения. Также отмечается неравнозначность отношения Европы и США к проблеме Косова, например, американцы подумывали о сокращении числа военнослужащих, отправляемых на службу на Балканы, да и внимание Запада в целом неустойчиво: если Великобритания и отправляет солдат, то немного, а та же Франция и вовсе никого не посылает в Косово [21]. Статья в «The Washington Post» на ту же тему написана албанским аналитиком из Приштины, Агоном Малики. Для него США – главный оплот демократии в мире, и американцы должны, по его мнению, бороться с внутренней оппозицией, призывающей к изоляционистской политике, и с авторитарными государствами Европы и Азии. Его статья является хвалебной одой американцам, которые провели успешную военную операцию на Балканах и подарили косовским албанцам демократию, нежели публикацией, посвященной непосредственно НАТО и её 20-летней миссии в Косово [3].

И последнее отличие: «The Guardian» более подробно описывает проблему расширения ЕС. Британцы обеспокоены тем, что вступление ряда балканских стран, в том числе и Косова, было перенесено на еще более дальний срок. Проблема усугубляется не только позицией президента Франции Э. Макрона, противника расширения ЕС, но и отсутствием единства среди европейцев. А это является хорошим шансом для России и Китая усилить свои позиции на Балканах [1; 2]. Если говорить о «The Washington Post», то упоминания о Косово заканчиваются 2020 г. Потом основной внешнеполитической проблемой США была эвакуация американских солдат из Афганистана.

Резюмируя все вышесказанное, можно отметить, что главная цель Косово – это попасть в ЕС, этого же хотят и другие балканские

государства. Но политика европейских стран, будто специально, направлена на то, чтобы столкнуть косоваров и сербов, не учитывая их историческое прошлое и совсем недавние события. Балканы – это «разменная монета» между доминирующими державами, арена противостояния ЕС, России, США и Китая. И несмотря на то, что память о Косовской войне еще свежа, помирить друг с другом балканские народы можно, хоть и очень трудно.

Источники и литература

1. Walker S. No time soon: EU dashes membership hopes of Balkan states // Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/may/18/no-time-soon-eu-dashes-membership-hopes-of-balkan-states-enlargement-sofia-summit> (дата обращения: 22.02.2022).

2. Wintour P. Balkan states «must embrace reform before EU ascension» // Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/jul/10/balkan-states-must-embrace-reform-before-eu-ascension> (дата обращения: 22.02.2022).

3. Maliqi A. Opinion: Remembering the U.S. intervention that worked // Washington Post [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2019/06/08/remembering-us-intervention-that-worked/> (дата обращения: 22.02.2022).

4. Armistead C. Petrit Halilaj: «I started to live with fear on a daily basis» // Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2021/nov/01/petrit-halilaj-i-started-to-live-with-fear-on-a-daily-basis> (дата обращения: 22.02.2022).

5. Bildt C. Opinion: The Trump administration’s attempts at Balkans diplomacy are getting more complicated // Washington Post [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/06/26/trump-administrations-attempts-balkans-diplomacy-are-getting-more-complicated/> (дата обращения: 22.02.2022).

6. Dempsey J. Opinion: Kosovo and Serbia are talking about redrawing their borders. It’s a terrible idea // Washington Post [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/global-opinions/wp/2018/09/19/kosovo-and-serbia-are-talking-about-redrawing-their-borders-its-a-terrible-idea/> (дата обращения: 22.02.2022).

7. Johnson C. Kosovo and Serbia might redraw their border. Could this keep them from going to war? // Washington Post [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey->

cage/wp/2018/09/10/kosovo-and-serbia-might-redraw-their-border-could-this-keep-them-from-going-to-war/ (дата обращения: 22.02.2022).

8. Felperin L. Zana review – witchy wisdom and Lynchian shadows in Kosovan drama // Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/film/2021/mar/30/zana-review-witchy-wisdom-and-lynchian-shadows-in-kosovan-drama> (дата обращения: 22.02.2022).

9. Bajrami A. A Kosovo-Serbia land swap is ethnic cleansing by another name. Don't do it // Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/oct/17/kosovo-serbia-land-swap-ethnic-cleansing> (дата обращения: 22.02.2022).

10. MacDowall A. Could land swap between Serbia and Kosovo lead to conflict? // Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/aug/22/serbia-kosovo-could-land-swap-between-lead-conflict> (дата обращения: 22.02.2022).

11. Walker S. Now is chance for Kosovo deal, says Serbian president – but at what cost? // Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/apr/26/now-chance-kosovo-deal-serbian-president-what-cost-aleksandar-vucic> (дата обращения: 22.02.2022).

12. Walker S. Trump envoy brokers White House meeting for Kosovo and Serbia presidents // Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/jun/17/trump-envoy-brokers-white-house-meeting-for-kosovo-and-serbia-presidents> (дата обращения: 22.02.2022).

13. Walker S., MacDowall A. US-backed Kosovo land-swap border plan under fire from all sides // Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/sep/03/us-backed-kosovo-land-swap-border-plan-under-fire-from-all-sides> (дата обращения: 22.02.2022).

14. Vajdich D.P. Opinion: Let Serbia and Kosovo define their own peace // Washington Post [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/global-opinions/wp/2018/10/11/let-serbia-and-kosovo-define-their-own-peace/> (дата обращения: 22.02.2022).

15. Gearan A. European Union summit yields no breakthrough for stalled Serbia-Kosovo peace talks // Washington Post [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/politics/european-union-summit-yields-no-breakthrough-for-stalled-serbia-kosovo-peace-talks/2019/04/29/2c5aacbc-6a97-11e9-a66d-a82d3f3d96d5_story.html (дата обращения: 22.02.2022).

16. Birnbaum M. Kosovo President HashimThaci resigns to face war crimes charges in The Hague // Washington Post [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/europe/kosovo-president-thaci->

resigns-war-crimes-hague/2020/11/05/c7054fe0-1f65-11eb-ad53-4c1fda49907d_story.html (дата обращения: 22.02.2022).

17. Ex-army leader is first suspect arrested by Kosovo war crimes tribunal // Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/sep/24/kosovo-war-crimes-tribunal-arrests-former-kla-army-commander-salih-mustafa> (дата обращения: 22.02.2022).

18. Kosovo's president resigns to face war crimes charges in The Hague // Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/nov/05/hashim-thaci-kosovos-president-resigns-to-face-war-crimes-charges-in-the-hague> (дата обращения: 22.02.2022).

19. Walker S., Borger J. Kosovo president Hashim Thaçi indicted on war crimes charges // Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/jun/24/kosovo-president-hashim-thaci-indicted-on-war-crimes-charges> (дата обращения: 22.02.2022).

20. Walker S. Kosovo president Hashim Thaçi vows to resign if war crimes trial goes ahead // Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/jul/01/kosovo-president-hashim-thaci-vows-to-resign-if-war-crimes-trial-goes-ahead> (дата обращения: 22.02.2022).

21. Sabbagh D. «Still needed»: Nato marks 20 years in Kosovo // Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/jun/12/nato-marks-20-years-kosovo-kfor-serbia> (дата обращения: 22.02.2022).

УДК 94

ХРОНОЛОГИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНФЛИКТА: СИНТЕЗ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ С МАРТА ПО ИЮЛЬ 1992 Г.

© 2022 г. *Михай А. Мелинтей*

Университет «Луциан Блага» (Румыния)

mihai.melintei@gmail.com

К началу 1990-х гг. усилились требования децентрализации внутри Советского Союза, которые охватили все уровни власти. Это привело к сильному взрыву массового недовольства в СССР. Часто проявлялись

политические и этнические столкновения. В Кишинёве 1990 г. был годом массовых митингов. Люди выходили на митинг с политическими требованиями, происходили столкновения на основе противоречий в связи использованием в республике официального языка. Внутренняя ситуация, сложившаяся в Молдавской ССР к началу 1990-х гг. по политическим и языковым вопросам, превратилась в конфронтацию между Кишинёвом и Тирасполем, которая в 1991–1992 гг. переросла в крупный вооруженный конфликт с участием воинских частей 14-й Армии. Учитывая важность исторических событий, которые прямо или косвенно повлияли на эскалацию приднестровского конфликта, используя методы анализа и хронологического синтеза, статья представляет, с исторической точки зрения, некоторые важные моменты приднестровского конфликта с марта по июль 1992 г.

Ключевые слова: Приднестровский конфликт, СССР, конфликты на постсоветском пространстве, 14 Армия, Республика Молдова, Кишинёв, Тирасполь.

С начала 1990-х гг. региональные конфликты на постсоветском пространстве стали центральным вопросом для руководства Москвы. Количество конфликтов и кризисных ситуаций значительно увеличилось, а обстоятельства, в которых происходили конфликты, существенно различались. В 1988–1991 гг. в советских республиках произошло более 150 этнополитических конфликтов, 20 из которых привели к человеческим жертвам. Кроме того, с конца 1980-х гг. регулярные войска участвовали в шести региональных вооруженных конфликтах: Нагорный Карабах (1988–1994); Южная Осетия (1991–1992); Приднестровье (1991–1992); Абхазия (1992–1994); Таджикистан (1992–1996); Чечня (1994–1996 и 1999–2001). Также отметим около 20 непродолжительных вооруженных столкновений, наиболее значительным из которых стал осетино-ингушский конфликт 1992 г. [1, с. 114].

В литературе, посвященной приднестровскому конфликту, 2 марта 1992 г. знаменует начало крупномасштабного вооруженного конфликта на Днестре. Это связано с тем, что в ночь с 1 на 2 марта 1992 г. в городе Дубоссары обострились вооруженные столкновения. Между сотрудниками районного отделения полиции и городской милиции произошли вооруженные столкновения [2]. 4 марта 1992 года, после событий в Дубоссарском районе, в рамках Согласительной комиссии состоялись переговоры между Кишиневом и Тирасполем. Стороны решили прекратить вооруженные столкновения в Дубоссарах с 22.00 4 марта 1992 г. Урегулирование спорных вопросов и конфликтных ситуаций осуществлялось дипломатическими и политическими

средствами, а также с целью предотвращения эскалации крупномасштабного вооруженного конфликта. Была установлена постоянная телефонная связь между лицами, наделенными соответствующими полномочиями [3]. Однако в ночь с 13 на 14 марта 1992 г. в с. Кошница Дубоссарского района произошли вооруженные столкновения между полицией и приднестровской гвардией. МВД Республики Молдова распространило заявление о том, что в результате перестрелки были повреждены два моста через реку Днестр. Отмечалось, что есть риск того, что приднестровская гвардия может взорвать Дубоссарскую ГЭС. Приднестровская сторона настаивала на том, что конфронтация – вызов со стороны Кишинева. 16 марта в 06:00 в Приднестровье было объявлено чрезвычайное положение [4]. В тот же день правительство Румынии опубликовало Декларацию о ситуации в районах левобережья Днестра Республики Молдова. Правительство Румынии была глубоко обеспокоено развитием событий в левобережных районах Днестра Республики Молдова, что также вызвало волнения среди румынского общественного мнения [5, р. 293–295].

17 марта 1992 г. в рамках Согласительной комиссии состоялся новый раунд переговоров. По итогам переговоров между сторонами была достигнута общая договоренность о прекращении противостояния. В этот же день в Кишиневе с рабочим визитом находилась группа депутатов Верховного Совета Российской Федерации во главе с Павлом Лысовым. Позиция российских депутатов заключалась в немедленном прекращении огня в зоне конфликта [6]. Днем позже Парламент Республики Молдова принял меры по нормализации отношений с Тирасполем. Постановление было принято на основе предложения Правительства о создании отдельного района / уезда на левом берегу Днестра с центром в Дубоссарах и передачи этому региону статуса свободной экономической зоны. Парламентскому комитету по правам человека и национальным меньшинствам было поручено подготовить поправки к закону о государственном языке [7]. 20 марта 1992 г. Верховный Совет Российской Федерации принял Заявление, адресованное сторонам конфликта, в котором призывал стороны найти постоянный фактор для стабилизации ситуации. Верховный Совет также заявил, что «статус свободной экономической зоны, который Парламент Молдовы готов предоставить Приднестровью, должен быть дополнен адекватным политическим статусом, который будет гарантировать приднестровскому народу право на самоопределение в случае изменений статуса государства Молдовы» [8].

23 марта 1992 г. министры иностранных дел Республики Молдова, Российской Федерации, Румынии и Украины встретились в Хельсинки,

где в заявлении выразили обеспокоенность в связи с опасным развитием ситуации на левом берегу Днестра [9].

1 апреля 1992 г. Президент Российской Федерации подписал указ о передаче под юрисдикцию Российской Федерации воинских частей Вооруженных Сил бывшего СССР, расположенных на территории Республики Молдова [10; 11, р. 246]. В тексте Указа в преамбуле было упомянуто недопущение участия войск в региональных конфликтах. В этом контексте 1–2 апреля 1992 г. 14-я армия, дислоцированная в приднестровском регионе, предъявила ультиматум обеим сторонам конфликта, призывая к немедленному прекращению огня и началу политических переговоров. В то же время офицеры двух воинских частей 14-й армии, расположенных в Бендерах / Тигине, направили Обращение к президентам Республики Молдова, России, Украины и командующему 14-й армией. В Обращении говорилось, что 14-я армия должна взять на себя роль посредника между сторонами конфликта и создать буферную зону [12]. Оно стало отправной точкой для нарушения армейского нейтралитета в конфликтных узлах распавшегося Союза.

В начале апреля 1992 г. Президент Республики Молдова Мирча Снегур получил телеграмму от маршала авиации Российской Федерации Э. Шапошникова, в которой была выражена обеспокоенность в связи с обострением конфликта на левом берегу Днестра. В тот же день США выразили свою позицию по конфликту. США выступили против российской военной интервенции в Республике Молдова, высоко оценив сдержанность Кишинева в конфликте [4].

5 апреля 1992 г. Тирасполь посетил вице-президент России А. Руцкой. В обращении он отметил недопустимость продолжения вооруженных столкновений. По его мнению, 14-я армия может и должна сыграть особую роль, она должна занимать разделительную линию противоборствующих сторон. В то же время главнокомандующий Объединенными вооруженными силами СНГ Э. Шапошников предложил приостановить действие режима чрезвычайного положения и направить в район конфликта наблюдателей и силы разъединения из контингентов войсках частей 14-й армии [13]. По сути, это означало определение статуса 14-й армии и вовлечение её в конфликт.

Днем позже, 6 апреля 1992 г., состоялся VI Съезд народных депутатов Российской Федерации. В 16:00 А. Руцкой объявил о своем визите в Тирасполь и представил решение по ситуации в приднестровском регионе. Во время заседания Съезда, народным депутатам была отправлена срочная телеграмма о том, что в Кишиневе начались переговоры между министрами иностранных дел Молдовы, России, Румынии и Украины по урегулированию ситуации в

приднестровском регионе. В телеграмме говорилось, что наблюдается тенденция к заключению Совместного соглашения [14]. 7 апреля 1992 г. министр иностранных дел России А. Козырев посетил с рабочим визитом Тирасполь. Министр встретился с офицерами 14-й армии, рассказал о мерах, принятых на встрече министров в Кишиневе, и о Совместном соглашении [15]. Поддержку Совместному соглашению выразили и США. 9 апреля 1992 г. Государственный департамент США опубликовал Декларацию о ситуации в Республике Молдова, в которой отмечалось, что Соединенные Штаты решительно поддерживают Соглашение о прекращении огня и настоятельно призывают все стороны его соблюдать.

В результате, для реализации Совместного соглашения, подписанного на встрече в Кишиневе, 14 апреля 1992 г. в Бендерах / Тигине состоялась встреча политических представителей Кишинева и Тирасполя. Стороны обсудили и подписали Протокол о выводе войск из города [16]. 15 апреля, в 16:00, истек срок его действия Протокола. Как и ожидалось, Протокол так и остался лишь бумажной декларацией. 17 апреля 1992 г. министры иностранных дел России, Румынии и Украины прибыли в Молдову для продолжения четырехсторонних переговоров по урегулированию конфликта на левом берегу Днестра. Министр иностранных дел Румынии Адриан Нэстасе подчеркнул, что «декларация, подписанная четырьмя министрами, дает шансы на продолжение взаимного доверия». В то же время, добавил он, «решение приднестровской проблемы во многом зависит от развития ситуации в Москве» [17].

После встречи в Кишиневе министров иностранных дел России, Румынии, Молдовы и Украины соглашение о прекращении огня было нарушено в Бендерах / Тигине и Дубоссарском районе. С 21–22 апреля 1992 г. в городе Бендеры / Тигина начались конкретные реализации договоренностей министров иностранных дел четырех государств. Вооруженные формирования с обеих сторон начали отходить от города. Информационную связь между Бендерами / Тигиной и Кишиневом поддерживала 14-я армия [18, р. 559].

С марта по апрель 1992 г. были предприняты конкретные шаги по урегулированию конфликта, но в мае конфликт перешел в новую стадию боевых действий. Обстановка в Дубоссарском районе обострилась, и воинская часть 14-й армии попала в зону огня противоборствующих сторон [19, р. 25–29].

3 июля 1992 г. в Москве состоялась встреча президентов Республики Молдова и Российской Федерации. Было принято решение о прекращении военного противостояния в районах левобережья Днестра Республики Молдова. М. Снегур тогда подчеркнул, что роль России в

приднестровском конфликте должна быть разделена на два направления: идеологическое и военное [20]. Учитывая логику ранее достигнутых решений и договоренностей по урегулированию конфликта, которые не были соблюдены, договоренности, достигнутые на переговорах 3 июля в Москве по приднестровскому конфликту, обсуждались иначе, чем предыдущие. Впервые был предусмотрен механизм их соблюдения и создание разделительной линии «коридора безопасности» под контролем нейтральных миротворческих сил [21, с. 118]. В продолжение переговоров в Москве 7 июля в украинском с. Лиманское на военном аэродроме состоялась встреча Кишинева и Тирасполя при посредничестве Москвы. Стороны решили немедленно прекратить огонь и вывести свои силы. На встрече присутствовали представители 14-й армии и казачества. Приказ о прекращении огня по всей линии фронта вступил в силу в 00:00 8 июля 1992 г. [22, р. 9]. Таким образом, стало возможным добиться прекращения огня по всей линии фронта.

Кульминацией прекращения вооруженного конфликта на Днестре стало Соглашение, подписанное 21 июля 1992 г. В Москве Президент Республики Молдова М. Снегур и Президент Российской Федерации Б. Ельцин подписали Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова [14]. Этот документ предусматривал прекращение конфликта, ввод в регион трехсторонних миротворческих сил и создание Зоны безопасности [22, р. 9]. Подписание этого Соглашения запустило окончательный механизм поддержания мира и безопасности в отношениях между Кишиневом и Тирасполем, который продолжается до сих пор.

Анализируя события с марта по июль 1992 г., можно отметить, что любое изменение статус-кво нынешнего миротворческого механизма без достижения всеобъемлющего консенсуса может создать повод для эскалации конфликта. Следовательно, уроки прошлого и предшествующие события должны быть извлечены и соотнесены с настоящим, чтобы создать новые дипломатические механизмы и инструменты, направленные на решение приднестровской проблемы.

Источники и литература

1. Зеленков М.Ю. Межнациональные конфликты: проблемы и пути их решения (правовой аспект). Воронеж, 2006. 262 с.
2. Дубоссары: полиция сражается с милицией // Известия. 1992. 2 марта.
3. Приднестровье // Независимая газета. 1992. 6 марта.

4. В Приднестровье введено особое положение // Известия. 1992. 16 марта.
5. Țăranu A., Gribincea M. Conflictul Transnistrean: Culegere de documente și materiale, 1989–2012. Vol. I. 1989–1993. Chișinău, 2012. 600 p.
6. Шаткий мир в Приднестровье // Независимая газета. 1992. 19 марта.
7. Приднестровье предлагает статус свободной экономической зоны // Известия. 1992. 20 марта.
8. Россия призывает Молдову к миру // Известия. 1992. 21 марта.
9. Конфликт можно решить мирным путем // Известия. 1992. 25 марта.
10. О переходе под юрисдикцию Российской Федерации воинских частей Вооруженных Сил бывшего СССР, находящихся на территории Республики Молдова: Указ Президента РФ № 320 от 1 апреля 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1114> (дата обращения: 22.02.2022).
11. Străuțiu E. The Transnistrian Conflict Files. Sibiu, 2017. 397 p.
12. 14 Армия под юрисдикцией России выдвинула ультиматум Кишиневу и Тирасполю // Известия. 1992. 2 апреля.
13. Визит А. Руцкого в Приднестровье // Известия. 1992. 6 апреля.
14. VI Съезд Народных депутатов Российской Федерации // Российская газета. 1992. 8 апреля.
15. Поиск компромисса // Российская газета. 1992. 14 апреля.
16. Приднестровье: Взгляд из Бухареста // Московские новости. 1992. 19 апреля.
17. В Приднестровье добровольцы сдают оружие // Известия. 1992. 22 апреля.
18. Costaș I. Transnistria 1989–1992: Cronica unui război «nedeclarat». București, 2012. 696 p.
19. Melintei M. Cronologia conflictului transnistrean adnotată bibliografic (cu versiune în limba rusă). Sibiu, 2018. 447 p.
20. Переговоры по Приднестровью: Еще не мир, но есть надежда // Известия. 1992. 6 июля.
21. Козлов А.В., Чернобривый В.Н. Непокоренное Приднестровье (уроки военного конфликта). М., 2015. 285 с.
22. Gvidiani A. Documente și acte normative referitoare la procesul de reglementare a Transnistreană. Sibiu, 2020. 236 p.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕАЛИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ СОСЕДСТВА В ОТНОШЕНИИ МОЛДОВЫ

© 2022 г. *С.В. Старкин, Е.С. Приписнова*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

starkinserge@mail.ru

В статье осуществлен анализ основных концептуальных положений и динамики развития Европейской политики соседства (ЕПС), нацеленной на минимизацию конфликтогенного потенциала в странах, не входящих в Европейский Союз. На основании изученного эмпирического материала, касающегося подходов ЕПС к некоторым государствам постсоветского пространства, авторы приходят к выводам, что данная политика ЕС, во-первых, далека от эффективной имплементации в реальных политических процессах, а, во-вторых, является частью традиционной парадигмы самонавязывания Запада, прикрытой яркими лозунгами и декларациями.

Ключевые слова: Евросоюз, Молдова, Европейская политика соседства, урегулирование конфликтов, сотрудничество, постсоветское пространство.

В реалиях современного мира управление конфликтами, в том числе международными, является относительно новой сферой. В ее рамках Евросоюз активно разрабатывает алгоритмы своих действий, в частности, за счет участия в ситуации на Западных Балканах [1, с. 322]. Развитие так называемой Европейской политики соседства (ЕПС) вдохнуло новый импульс в усилия европейских институтов, направленные на управление или разрешение конфликтов, в том числе на территории бывшего СССР. Однако, как показала практика, ЕПС не была предназначена для решения данных вопросов ни политически, ни институционально, ни финансово.

Прежде всего необходимо отметить, что посредством ЕПС Евросоюз акцентирует внимание на своих действиях по управлению конфликтами. Попытки урегулирования ряда конфликтов демонстрируют отсутствие необходимого потенциала в актуализации декларируемых направлений внешней политики. Так, изучение опыта ЕС в урегулировании конфликтов в Молдове позволили охарактеризовать возможности и потенциальные ограничения ЕПС в области управления

конфликтами. В случае Молдовы, внутренняя поддержка более тесных отношений с ЕС и готовность обсуждать статус Приднестровья позволили ЕПС и другим институциональным инструментам ЕС сформировать контуры процесса управления конфликтом.

Европейская стратегия безопасности, принятая в декабре 2003 г. в качестве одной из стратегических целей ЕС обозначила безопасность приграничных территорий. ЕПС была нацелена на внедрение данной задачи в политику ЕС, что могло быть достигнуто в условиях политической стабильности и при распространении соответствующих административных моделей и норм за пределами ЕС. ЕПС в данном контексте могла служить альтернативой членству в ЕС, а также обеспечить Союз новым инструментарием координирования собственной внешней политики.

Постепенно значение задачи урегулирования конфликтов в рамках ЕПС стало возрастать. На первоначальном этапе разработок проектов ЕПС сотрудничество со спорными территориями (Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах) было неоднозначным. В дальнейшем «восточное измерение» ЕПС дополнилось за счет так называемого «восточного партнерства».

В рамках ЕПС управление конфликтами является одним из средств достижения более тесного экономического и политического сотрудничества с ЕС для стран, не являющихся членами организации. Таким образом, для ЕПС важным пунктом является наличие у страны политической воли к сотрудничеству с соседними странами-членами ЕС. Если ключевые стороны конфликта на одной из противоборствующих территорий демонстрируют желание взаимодействовать с ЕС и рассматривать существующие между ними противоречия как объект реализации политики соседства, то ЕПС может дать импульс сотрудничеству конфликтующих сторон путем создания условий для переговоров, выступая в качестве посредника и выделяя средства для реализации проектов, прямо или косвенно связанных с разрешением конфликта.

Первое комплексное предложение Комиссии по политике соседства содержало в себе пункты, подчеркивающие важность демократии, плюрализма, прав человека и верховенства закона для политической стабильности прилегающих территорий, акцентировало внимание на намерении стимулировать региональное сотрудничество, особенно между Россией и другими государствами бывшего Советского Союза, а также включало краткое подтверждение негативных последствий конфликтов.

Беглое упоминание о Приднестровье как о «магните для организованной преступности» и «срыве процесса государственного

строительства и политической консолидации в Молдове» указывало на то, что Генеральный директорат ЕС по расширению, где был составлен документ, не считал первостепенным вопрос об активном участии в разрешении конфликтов. Акцент был сделан на собственные интересы ЕС в регионе.

Что касается урегулирования конфликта, Комиссия предложила следующее: активное участие ЕС в сфере предотвращения конфликтов, кризисное регулирование, финансирование постконфликтного строительства и поддержку усилий Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и других медиаторов. В предложении также имелись ссылки на существующие международные конвенции, имеющие отношение к вопросам конфликтов, в том числе Всеобщая декларация прав человека, документы ОБСЕ и стандарты Совета Европы [2, р. 387].

Европейская стратегия соседства (май 2004 г.) в качестве инструмента сотрудничества между ЕС и каждой из стран-участниц проекта вводила так называемые «двусторонние планы действий». Особое место в документе занял вопрос о вкладе ЕС в урегулирование региональных конфликтов. Данный факт мог стать следствием решения о включении в ЕПС стран Южного Кавказа – Армении, Азербайджана и Грузии. Каждая из этих стран связана, по крайней мере, с одним неразрешенным этнотерриториальным конфликтом. Стратегический документ, однако, не содержал пунктов, касающихся фактического участия ЕС в урегулировании конфликтов. Потенциальные сферы сотрудничества, перечисленные в документе, отличались размытыми характеристиками. Тем не менее, по сравнению с Соглашениями о партнерстве и сотрудничестве (СПС), которые составляют договорно-правовую базу отношений между ЕС и восточными странами-участницами ЕПС, этот документ подчеркнул общую ответственность за управление конфликтами, чем создал основу для дальнейших шагов в данной сфере.

Участие ЕС в ситуации в Молдове активизировалось в 2003 г., когда президент В. Воронин отклонил планы России по федерализации страны (так называемый Меморандум Козака) и переориентировался на более тесные отношения с Западом в целом и ЕС, в частности. В феврале 2003 г. Европейский Совет ввел запрет на въезд приднестровских лидеров, который был возобновлен в 2009 г. По нашему мнению, его полезность ставится под сомнение тем фактом, что ряд лиц, к которым он мог быть применен, мог иметь решающее значение для переговорного процесса.

Наряду с Венецианской комиссией Совета Европы, ЕС стал наблюдателем в Совместной конституционной комиссии, созданной в 2003 г. с целью определения конституционного устройства и разделения полномочий органов власти. Она состояла из представителей Молдовы, Приднестровья и России. Молдова заявила, что хочет, чтобы ЕС вышел за рамки роли обычного наблюдателя, особенно это касалось переговоров в формате «5+2» под эгидой ОБСЕ и замены российской 14-й армии миротворческими силами ЕС. Следует отметить, что Евросоюз был осторожен и не стремился глубоко вмешиваться в конфликт, однако, план действий ЕС – Молдовы, принятый в феврале 2005 г. на трехлетний срок и впоследствии продленный на год в качестве одной из своих целей включал «совместную ответственность за предотвращение и разрешение конфликтов». Приоритетными направлениями действий ЕС – Молдовы являлись: укрепление стабильности и эффективности институтов, гарантирующих демократию и верховенство закона, в том числе эффективную защиту национальных меньшинств; демократические выборы, свободу СМИ, возобновление сотрудничества с международными финансовыми институтами, сокращение бедности, рост частного сектора экономики, улучшение инвестиционного климата путем структурных реформ и борьбы с коррупцией, эффективную систему пограничного контроля; борьбу с организованной преступностью и торговлей людьми; обеспечение эффективного управления миграционными потоками. Финансовая составляющая была разработана в рамках Национальной индикативной программы на 2007–2010 гг., бюджет которой составил 209,7 млн. евро. Программа финансировала реализацию трех приоритетных направлений: поддержку демократического развития и эффективного управления (25–35%), реформы управления и развитие административного потенциала (15–20%), сокращение бедности и экономический рост (40–60%) [2, р. 388].

В 2007 г. в рамках инструментов ЕПС была разработана программа действий относительно Молдовы, бюджет которой составил 40 млн. евро. Действия ЕС были сосредоточены на объединенном управлении границами и улучшении пограничного контроля с особым акцентом на содействии Миссии Евросоюза по приграничной помощи Молдовы и Украине (EUBAM).

В дальнейшем ЕС сосредоточил усилия на создании более развитой институциональной сети в Молдове и дополнительном целевом финансировании. 5 марта 2005 г. Советом был утвержден мандат ЕС на разрешение конфликтов. 6 октября 2006 г. делегация Европейской комиссии прибыла в Кишинев. Первоначальная реакция местных властей,

провозгласивших курс на независимость и «свободную ассоциацию» с Россией, была негативной [3].

В дальнейшем отношения со специальным представительством ЕС в Молдове оставались противоречивыми. С одной стороны, Представительство пыталось стимулировать новые раунды переговоров конфликтующих сторон, европейские эмиссары находились в тесном контакте с первыми лицами каждой из сторон. Однако во многом представительство дублирует полномочия ОБСЕ, а большое количество посредников приводит к задержкам в реализации намеченных целей и снижению эффективности работы из-за несогласованности усилий.

Специальное представительство ЕС способствовало первой за семь лет встрече спикера парламента Молдовы М. Лупу с его приднестровским коллегой Е. Шевчуком в мае 2008 г. Эта встреча последовала за переговорами лидеров сторон Воронина и Смирнова 11 апреля 2008 г. В дальнейшем переговоры велись на различных уровнях, в том числе между премьер-министром Молдовы З. Гречаной и В. Путиным, на которой обе стороны подчеркнули необходимость скорейшего урегулирования конфликта.

Президент Воронин всячески пытался сохранить импульс для продолжения действий по разрешению конфликта. Основу действий он видел в трех пунктах: присутствие ЕС в Молдове, формирование новых механизмов приграничного контроля, регистрация субъектов хозяйствования из Приднестровья в Молдове [4]. Неудачный исход информационного противостояния вокруг Российско-Грузинского конфликта 2008 г. осложнил переговорные позиции России, в связи с чем позиции ЕС оказались решающими для сохранения связей всех участников конфликта [5].

Осуществление Плана действий ЕПС по Молдове включает в себя государственную Дорожную карту. Всеобъемлющий стратегический документ был составлен в 2005 г. на основе конкретных предложений министров. Национальная Комиссия по европейской интеграции была создана под председательством премьер-министра. Правительство Республики Молдова делает собственные ежегодные доклады об осуществлении плана, которые включают в себя подробный анализ министерской и парламентской деятельности, направленной на его реализацию. Министерство иностранных дел было преобразовано в Министерство иностранных дел и Европейской интеграции (МИДЕИ). А статус министра был повышен до вице-преьера, таким образом, произошло укрепление институционального положения МИДЕИ в правительстве [6].

В МИДЕИ был создан Отдел европейской интеграции. Он разделен на три управления: политическое, экономическое, и управление отношений с Юго-Восточной Европой. Однако отдел, занимающийся приднестровским конфликтом, отсутствует. Этот вопрос находится в ведении Министерства реинтеграции, которое, несмотря на значительные объемы финансирования, не обладает достаточными полномочиями для взаимодействия с ЕС.

В отчете Комиссии ЕПС 2007 г. отмечается успех, достигнутый в процессе осуществления национальных стратегий и планов действий. Отдельное внимание в документе отведено сотрудничеству по вопросу урегулирования Приднестровского конфликта. Через общую границу с Молдовой ЕС пытается привлечь к взаимодействию Украину. В апреле 2005 г. Украина выдвинула комплексный план по урегулированию приднестровского конфликта. Контакты по данной проблеме в таком формате получили продолжение с началом работы в декабре 2005 г. Миссии Евросоюза по приграничной помощи Молдове и Украине (EUBAM). Доклад, подготовленный Украиной в 2008 г., отмечает позитивный вклад страны в работу миссии ЕС в Молдове. Сотрудничество Украины и Молдовы по вопросу Приднестровья, в свою очередь, в ЕС рассматривается как позитивный вклад в разрешение конфликта.

В целом, ввиду отсутствия каких-либо предпочтений у государств-членов ЕС по данному вопросу и достаточно свободных рамок для действий по урегулированию конфликтов ЕПС представляется европейским политикам действенным механизмом, мотивируя Европейский Союз на участие в разрешении Приднестровского вопроса. Однако единственным действительно существенным вкладом ЕС в разрешение конфликта стало создание Специального представительства ЕС в Молдове.

Необходимо отметить, что в апреле 2009 г. так называемый период «многовекторности», в молдавской политике окончился. К власти вернулись откровенно прозападные силы и в республике реализуется идеология, которая была отвергнута молдавским обществом в середине 90-х после поражения в приднестровском конфликте.

Апофеозом данной прозападной ориентации современного руководства Молдовы должно стать парафирование в ноябре 2013 г. на саммите «Восточного партнёрства» соглашения о зоне свободной торговли со странами ЕС. Конечная цель «Восточного партнёрства» и, в частности, Вильнюсского саммита этой организации ни для кого не является секретом — окончательно вырвать из сферы российского

влияния республики, у которых, как уже указывалось, нет шансов войти в ЕС в качестве полноправных членов.

Таким образом, конкретные примеры, рассмотренные в данной статье, иллюстрируют возможности и ограничения ЕС в деле управления конфликтами в рамках ЕПС. Эти случаи выходят за рамки традиционных интересов Евросоюза или отдельных его членов, поэтому допускают более открытое вмешательство организации.

В случае республики Молдовы сильная внутренняя поддержка более тесных отношений с ЕС способствовала формированию условий для управления конфликтом через ЕПС и другие инициативы ЕС. Тот факт, что ЕС не рассматривается в качестве основополагающего актора в процессе урегулирования конфликта, может быть преимуществом при условии, что стороны заинтересованы в более тесных отношениях с ЕС и разделении инструментов на политические шаги и меры по преодолению кризисных ситуаций на местах.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что оценка вклада ЕПС в управление конфликтами довольно амбивалентна. Вместе с Европейской политикой соседства ЕС ввел в действие институциональные каналы и средства, направленные на укрепление отношений со своими восточными соседями, что может иметь положительный эффект в сфере политики, экономики и связанных с конфликтом областях. Несмотря на то, что, действия ЕС привели к некоторому повышению роли Евросоюза в урегулировании неразрешенных конфликтов в странах бывшего Советского Союза, фактические возможности инструментов ЕПС для урегулирования конфликтов остаются ограниченными и зависят от инициативности и приверженности конфликтующих сторон более тесным отношениям с ЕС.

Источники и литература

1. Поскребышева Е.С. Охридские соглашения по Македонии в контексте этноконфессиональной политики Евросоюза // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 5. С. 321–326.

2. Sasse G. The European Neighbourhood Policy and Conflict Management: A Comparison of Moldova and the Caucasus // *Ethnopolitics: Formerly Global Review of Ethnopolitics*. 06 February 2013. P. 386–389.

3. Vahl M. Moldova and the Transnistrian conflict / В. Coppetiers, M. Emerson, M. Huyseune, T. Kovziridze, G. Noutcheva, N. Tocci, M. Vahl // *Europeanization Conflict Resolution: Case Studies from the European Periphery. Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe*. 2004. No. 1

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecmi.de/jemie/specialfocus.html> (accessed: 26.08.2013).

4. AISmoldpres. 2008, 25 June.

5. Коммерсант. 2008. 11 марта.

6. Popescu N. The EU and Moldova: Settling Conflicts in the Neighbourhood // EU Institute for Security Studies. Occasional Papers. 2005. No. 60 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ciaonet.org/wps/iss008/iss008.pdf> (accessed: 12.08.2013).

УДК 327

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА РОССИИ И БЕЛОРУССИИ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ АКТИВНОСТИ НАТО В ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В КОНЦЕ 2010-Х – НАЧАЛЕ 2020-Х ГГ.

© 2022 г. *В.А. Берендеев*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

weiss-tiger@yandex.ru

В настоящей статье рассматривается проблема реализации приоритетов национальной безопасности Российской Федерации применительно к отношениям с Республикой Беларусь. Как известно, до последнего времени правящая элита последней проводила «многовекторную» внешнюю политику. Однако после того как «коллективный Запад» попытался организовать в Белоруссии государственный переворот, ее руководству пришлось сделать выбор в пользу российского «центра притяжения». В условиях постоянного усиления военного присутствия блока НАТО на западных границах Союзного государства, формирование полноценного военно-политического союза РФ и РБ является важным условием для успешного ведения Россией «холодной войны 2».

Ключевые слова: геополитика, внешняя политика, «многовекторная» внешняя политика, национальная безопасность России, Союзное государство России и Белоруссии, НАТО, «холодная война 2», государственный переворот.

Учитывая геополитические «вызовы» национальной безопасности России на западном направлении, ее руководство уже в начале 1990-х гг.

увидело необходимость в налаживании военно-политических связей с Республикой Беларусь. Наличие в целом общего с РФ понимания защищенности от внешних угроз поспособствовало тому, что «Белоруссия взяла на себя обязательства по обеспечению коллективной безопасности стран СНГ в рамках Ташкентского договора и пошла на заключение ряда двухсторонних договоров с Россией о военном сотрудничестве» [1; с. 100]. В 1995 г. был подписан «Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве», ставший «основой для межгосударственного объединения» России и Белоруссии [2]. Последнее было окончательно оформлено в 1999 г. через «Договор о создании Союзного государства», позволивший, в свою очередь, максимально расширить военно-политическое сотрудничество РФ и РБ [2]. В 1997–2001 гг. в этих в целях были заключены «Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о военном сотрудничестве» и российско-белорусское «соглашение о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере», утверждены «Концепция безопасности Союза Беларуси и России», «Концепция пограничной политики Союза Беларуси и России» и «Концепция совместного оборонного заказа государств-участников Союза Беларуси и России», а также принята союзная «Военная доктрина» [2]. Таким образом, к началу 2000-х гг. в целом завершилось формирование правовой базы межгосударственного объединения России и Белоруссии, появление которого не могло не предполагать и их глубокого взаимодействия в политической и военной сферах.

Однако в ходе данного интеграционного процесса проявились сложности, достаточно долго снижавшие эффективность сотрудничества РФ и РБ в области обеспечения защищенности Союзного государства от внешних угроз. Так, руководство Белоруссии, выстраивая ее внешнеполитический курс, выбрало путь «многовекторности», в котором «превалирует идея о максимально возможном развитии внешнеполитических и экономических связей» со всем миром, и особенно – с теми зарубежными странами, «куда идет более 50%... экспорта» из РБ [3]. Поэтому, несмотря на наличие Союзного государства, официальный Минск, преследуя свои собственные цели, не стал обязательным образом ориентироваться на Россию в области внешнеэкономической политики. Более того, «белорусские власти никогда не скрывали, что для них главным фактором участия в этом союзе» всегда «являлся вопрос энергетический – получение энергоносителей по внутрироссийским ценам», что и стало «базовым противоречием» в отношениях РФ и РБ [4]. К тому же, помимо конфликтов «в сфере энергетики», соответствующие отношения России и Белоруссии осложняли и постоянно возникающие в

Союзном государстве внутренние торгово-экономические «войны» – «молочные», «сахарные» и иные столкновения подобного характера [4]. Следует заметить, что тенденция по противостоянию российских и белорусских бизнес-элит продолжала проявляться вплоть до последнего времени, поскольку минские власти до конца 2010-х гг. надеялись, что могут быть реализованы «планы по расширению сотрудничества» РБ с Западным сообществом [3]. Наконец, к началу 2010-х гг. российское руководство уже было обеспокоено и тем, что практически не развивалось «многократно провозглашенное союзничество» с Белоруссией «в области внешней политики и в вопросах военно-политических» [4]. Это подтверждается, например, и сведениями о том, что даже после начала «холодной войны 2» в середине 2010-х гг. официальный Минск не был готов к принятию новой «Военной доктрины» Союзного государства [5].

Полная ясность в отношении Белоруссии и «коллективного Запада» была внесена сразу после победы А.Г. Лукашенко на президентских выборах в августе 2020 г., когда США и Евросоюз приняли решение о реализации применительно к РБ так называемого «украинского сценария». В итоге, в ней были организованы масштабные антиправительственные выступления либерально настроенной оппозиции, которые едва не привели к осуществлению в данной стране государственного переворота. Нынешний белорусский президент, комментируя провалившийся путч, отметил, что в ходе этих событий даже планировалось его физическое «устранение», которое «одобрило “высшее политическое руководство” США» [6]. В свою очередь, официальный Вашингтон пояснил неприятие Западным сообществом объективных итогов президентских выборов в РБ наличием в ней «авторитарного» политического режима, действия которого якобы грубо «нарушают права человека» [7]. Таким образом, США и Евросоюз, «с которыми белорусские власти последние годы стремились наладить теплые отношения, не только отказались поддерживать» А.Г. Лукашенко после его переизбрания на новый президентский срок, но и, введя санкции против Белоруссии, «приступили к его шантажу» [3]. В этой ситуации «даже Украина, в отношении которой официальный Минск никогда не проявлял никакого негатива, встала на сторону противников белорусского режима» [3].

Как известно, из соседних государств лишь одна РФ поддержала официальный Минск в борьбе против евроатлантической «пятой колонны», пытавшейся осуществить в Белоруссии государственный переворот. Так, в плане дипломатической поддержки ее законно избранного главы, российское руководство четко заявило, что «Лукашенко является легитимным президентом», а сложившаяся в стране

после соответствующих выборов ситуация – это «внутреннее дело» РБ [8]. Кроме того, Россия продемонстрировала полную готовность оказать Белоруссии действенную помощь по сохранению ее «суверенитета и национальной самобытности», рассматривая вышеуказанные «насильственные действия... как посягательство на Союзное государство в целом» и предпринимая «соответствующие ответные меры с использованием всех сил и средств», имеющихся в ее «распоряжении» [9].

Таким образом, в условиях инициированной США и Евросоюзом дипломатической изоляции РБ и введенных против нее санкций, «российский вектор» белорусской внешней политики становится определяющим. Особую роль здесь играет и то обстоятельство, что, несмотря на все сложности в экономических отношениях в рамках Союзного государства, именно Россия является «главным донором» Белоруссии [10]. Поэтому можно уверенно сказать, что в данный момент «Минск и Москва готовы наращивать военное сотрудничество вне зависимости от того, вратится это Западу и белорусской оппозиции или нет» [5].

Следует подчеркнуть, что в нынешнее время важность повышения эффективности региональной системы безопасности России и Белоруссии обусловлена, в первую очередь, тем, что после начала «холодной войны 2» наметилась четкая тенденция по усилению активности НАТО, как в Центрально-Восточной Европе – в целом, так и на западных границах Союзного государства – в частности. Так, в последние пять лет у границ Беларуси «за год проводится около 90 крупных учений» НАТО, к участию в которых «привлекается до 110 тысяч военнослужащих» [11]. В ходе этих военных маневров «отрабатываются вопросы по применению военной силы во время так называемых “операций по кризисному урегулированию”», а также «по переброске и созданию» натовских военных «группировок в Польше и странах Балтии» [11]. В нынешнее время у белорусских границ «на постоянной основе... развернута группировка войск» НАТО, «которая насчитывает более 10 тысяч человек и свыше 500 единиц тяжелой военной техники» [11]. Важно отметить, что здесь «совершенствуется инфраструктура, которая должна обеспечивать прием и размещение» натовских сил, «модернизируются военно-морские базы, аэродромы, склады ГСМ, учебные центры и полигоны, строятся передовые базы для хранения техники и вооружения» [11]. Кроме того, в последнее время повысилась агрессивность блока НАТО на территории Литвы, где с 2016 г. им проводятся масштабные военные учения «Железный волк», которые в 2021 г., например, имели цель отрабатывать наступательные действия натовских войск «у белорусской границы» [12]. Наконец, особую угрозу для безопасности границ Союзного государства

РФ и РБ представляет сотрудничество Украины и НАТО, которое выражается не только в совместных военных маневрах, наличии на украинской территории натовских «учебных центров» и вооруженных сил, но и в уже реализуемых планах по созданию здесь военных (в первую очередь – военно-морских) баз США и Великобритании [13].

Именно вышеуказанные действия «коллективного Запада» и привели к ускоренному обновлению правовой базы Союзного государства применительно ко всем ключевым сферам взаимодействия России и Белоруссии. Так, в ноябре 2021 г. РФ и РБ были подписаны утверждающий «28 интеграционных программ» декрет «Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы», а также союзные «Военная доктрина» и «Концепция миграционной политики» [14].

Безусловно, что в условиях усиления враждебной деятельности НАТО на западных границах России и Белоруссии, особую роль будет играть принятие в ноябре 2021 г. новой «Военной доктрины» Союзного государства [15]. Вполне очевидно, что она, наряду с иными программами военно-политического планирования, призвана ««осовременить» документы по применению региональной группировки войск» Вооруженных сил РФ и РБ «с учетом ситуации», как «у западных границ» Союзного государства, так и «в мире» [5]. В новой «Военной доктрине» как «основные негативные факторы», угрожающие безопасности России и Белоруссии, обозначены, помимо прочего, «противодействие» их интеграции «со стороны некоторых международных организаций» и «иностранных государств», а также «наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора на внешней границе Союзного государства» [15]. Необходимо подчеркнуть, что практическая отработка действий по отражению возможной натовской агрессии самым серьезным образом проводится в рамках уже ставших традиционными совместных учений Вооруженных сил России и Белоруссии. К таким мероприятиям относятся, в частности, проводимые в основном на белорусской территории оперативно-тактические маневры «Славянское братство» и стратегические учения «Запад» / «Щит Союза», а также новые масштабные военные маневры «Союзная решимость». В этой связи следует также отметить, что в октябре 2021 г. главы оборонных ведомств РФ и РБ «подписали документы о продлении» на 25 лет «сроков действия соглашений о размещении на территории Беларуси двух военных объектов РФ»: радиотехнического узла системы предупреждения о ракетном нападении в Барановичах и зонального пункта связи Военно-морского флота России в Вилейке [16]. Как представляется, последовательное осуществление руководством Союзного государства,

как подобных, так и иных мер оборонного характера не только снизит уровень «потенциальной враждебности» граничащих с ним на западе стран-участниц НАТО, но и позволит РФ и РБ ослабить угрозу со стороны постоянно находящихся на Украине натовских сил.

В заключение можно констатировать, что все вышеуказанные действия России и Белоруссии наглядно демонстрируют официальным Вашингтону и Брюсселю всю сложность осуществления их планов по полному военно-политическому преобладанию в Центрально-Восточной Европе. Вполне очевидно, что последние теперь будут вынуждены считаться с реальностью существования действительно единого государства РФ и РБ. Их полноценный военно-политический союз решительным образом не допустит дальнейшего расширения влияния НАТО в европейской части «постсоветского пространства» и уже не позволит США и Евросоюзу создать на западных границах России сплошной «пояс безопасности» из враждебных ей держав, включив в него «демократическую» Белоруссию. Последнее обстоятельство может послужить «отправной точкой» для углубления военно-политической интеграции объективно дружественных РФ стран в рамках всего «ближнего зарубежья». Это станет для нее залогом успешного ведения «холодной войны 2» и выстраивания новых, строго завязанных на защите приоритетов национальной безопасности России / Союзного государства России и Белоруссии, отношений с «коллективным Западом».

Источники и литература

1. Коновалов Н.М. Сотрудничество России и Белоруссии в сфере оборонной политики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 11 (139). С. 100–104.

2. Хроника интеграции Беларуси и России (1990–2014 годы). К 15-летию подписания Договора о создании Союзного государства [Электронный ресурс]. URL: <https://www.postkomsg.com/activities/various/202153/> (дата обращения: 16.11.2021).

3. Многовекторность Белоруссии – миф или реальность? [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/s/ru/news/2020/11/21/mnogovektornost-belorussii-mif-ili-realnost> (дата обращения: 16.11.2021).

4. Аркадий Мошес: Причина конфликтов между Минском и Москвой – разная мотивация в интеграционных процессах. Интервью “Deutsche Welle” директора русской программы финского Института

международных отношений А.Л. Мошеса [Электронный ресурс]. URL: <https://p.dw.com/p/LdEz> (дата обращения: 16.11.2021).

5. Новая Военная доктрина Союзного государства – в чем особенность ситуации? [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/s/ru/news/2021/10/23/novaya-voennaya-doktrina-soyuznogo-gosudarstva-v-chem-osobennost-situacii> (дата обращения: 16.11.2021).

6. Кармазин И. Президент под прицелом: как готовился госпереворот в Белоруссии [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1159270/igor-karmazin/prezident-pod-privetelom-kak-gotovilsia-gosperevorot-v-belorussii> (дата обращения: 16.11.2021).

7. Госдеп США: Беларусь – авторитарное государство [Электронный ресурс]. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/248334457> (дата обращения: 16.11.2021).

8. В Кремле считают Лукашенко легитимным президентом Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/09/16/v-kremle-schitaiut-lukashenko-legitimnym-prezidentom-belarusi.html> (дата обращения: 16.11.2021).

9. Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства № 8 от 26.12.2001 «О Военной доктрине Союзного государства» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456089527> (дата обращения: 16.11.2021).

10. Ткачёв И. Как связаны экономики Белоруссии и России. Что важно знать [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/08/2020/5f3bcfd09a7947dbc3afb76b> (дата обращения: 16.11.2021).

11. НАТО за 5 лет увеличило в два раза число учений у границ Беларуси – Совбез [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/20210819/nato-za-5-let-uvlichilo-v-dva-raza-chislo-ucheniy-u-granits-belarusi---sovbez-1055780148.html> (дата обращения: 16.11.2021).

12. Русакович: На учениях НАТО у белорусской границы отрабатывалось наступление. Интервью «Евразия. Эксперт» заместителя председателя Комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по международным делам и национальной безопасности А.В. Русаковича [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/na-uchenyakh-nato-u-belorusskoy-granitsy-otrabatyvalos-nastuplenie/> (дата обращения: 16.11.2021).

13. Баранец В. НАТО втихую уже строит базы на Украине. Сколько их и где они «спрятаны» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/28345/4491907/> (дата обращения: 16.11.2021).

14. Латухина К. Союз России и Беларуси: Утверждены 28 союзных программ [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/11/08/soiuz-rossii-i-belarusi-utverzhdenu-28-soiuznyh-programm.html> (дата обращения: 16.11.2021).

15. Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства № 5 от 04.11.2021 «О Военной доктрине Союзного государства» [Электронный ресурс]. URL: <https://postkomsg.com/documentation/theme/379/> (дата обращения: 16.11.2021).

16. Российские базы продолжают боевое дежурство в Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/20211020/rossiyskie-obekty-prodolzhat-boevoe-dezhurstvo-v-belarusi-1057328182.html> (дата обращения: 16.11.2021).

УДК 324+321.32

**РЕЖИМЫ НОВОГО ЦЕЗАРИЗМА
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ ВЫЖИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
ВНЕШНЕГО ДАВЛЕНИЯ**

© 2022 г. *С.М. Усманов*

Ивановский госуниверситет

ilapsi@yandex.ru

В статье анализируются тенденции политических трансформаций на постсоветском пространстве. Основное внимание уделяется режимам нового цезаризма. Выявлены особенности существования этих режимов в нынешних условиях. Автор особо выделяет положение в Беларуси, Азербайджане и Узбекистане. Выделены трудности и проблемы «новых цезарей» в их борьбе за политическое выживание.

Ключевые слова: Беларусь, Азербайджан, Узбекистан, новый цезаризм, внешнее давление.

После распада Советского Союза, как известно, появились целых три группы новых независимых государств (НИГ). Во-первых – Россия,

которая и по своим возможностям, и по своим масштабам стоит особняком. Во-вторых – «карликовые» республики Прибалтики, вскоре поглощенные НАТО и Евросоюзом. В-третьих, это все остальные территории. Именно к данной последней группе относятся целых одиннадцать бывших «союзных республик» исчезнувшего СССР. Но и они очень неоднородны. В пяти из них (Украине, Молдавии, Грузии, Армении, Киргизии) сколько-нибудь устойчивого социально-политического порядка так и не сложилось. Именно в этих странах нередки неожиданные повороты, социально-политические кризисы, а то и революции. Изучение тенденций и закономерностей их трансформаций в данном случае не входит в задачи нашего исследования.

Шесть остальных ННГ (Беларусь, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркмения) имеют существенно более устойчивые социально-политические системы. Обычно в этих странах исследователи обнаруживают политические режимы «нового авторитаризма». И они оказываются государствами, политическая субъектность которых явно выше, нежели у тех пяти стран СНГ, которых нередко обозначают как имеющих более демократические политические системы. В самом деле, из пяти стран первой группы все, кроме Киргизии, были приглашены участвовать в «Саммите за демократию» под эгидой США (9–10 декабря 2021 г.). Из шести стран второй группы – ни одна из них. Мало того, США и их союзники не признают легитимным президента Беларуси Александра Лукашенко. Поэтому в упомянутом «Саммите» наряду с другими 109 лидерами принимала участие и лидер белорусской оппозиции Светлана Тихановская.

При всей относительной демократичности государств первой группы они оказываются весьма слабыми и зависимыми от внешних воздействий. Более того, Украину и Молдавию обычно прямо называют государствами, находящимися под внешним управлением «коллективного Запада». В то время как значительная самостоятельность в определении лидерами Беларуси, Азербайджана и среднеазиатских государств своей внутренней и внешней политики обычно ни у кого сомнений не вызывает.

Впрочем, для всех ННГ на постсоветском пространстве очень важными оказываются проблемы политического выживания в условиях внешнего давления. И такое воздействие оказывается на них с разных сторон. Прежде всего, надо назвать откровенное давление со стороны США и их союзников, в частности Евросоюза. Грубость и бесцеремонность здесь проявляются по отношению к тем, кто вызывают своей деятельностью у западных элит открытое недовольство. В последние годы на постсоветском пространстве особенно сильно такое давление испытывают на себе Владимир Путин и Александр Лукашенко.

Но это только «видимая сторона айсберга», а о невидимой можно только догадываться или судить по косвенным признакам. Тем не менее, давление на постсоветские режимы осуществляют также Китайская Народная Республика, Турция, Иран и некоторые другие государства и политические силы современного мира.

Безусловно, для своего политического выживания, постсоветским ННГ необходимо проявлять немалую активность и изобретательность. В противном случае их ждет полная потеря субъектности, а то и просто поглощение соседними странами. Рассмотрим, как пытаются решать эти проблемы на постсоветском пространстве режимы «нового авторитаризма».

Впрочем, для адекватной оценки реакции новых авторитарных режимов на давление извне, необходимо более точно – нежели это принято делать исследователями – определить их сущность. В самом деле, наименование их просто «новыми авторитарными режимами» явно недостаточно. Ведь к числу таковых можно отнести и военные диктатуры, и модернизированные автократии в духе восточного деспотизма, и другие режимы. Как мы уже не раз отмечали в наших публикациях, именно на постсоветском пространстве сложилась такая разновидность нового авторитаризма как новый цезаризм. В данном случае речь идет о сильной президентской власти, использующей и формально демократические институты. Однако такая власть — непременно единоличная, самим характером своего развития нацеленная на все большее расширение властных рычагов правящего «цезаря».

Мы уже не раз выявляли самые главные параметры того «нового цезаризма», который постоянно проявляет себя на постсоветском пространстве в настоящее время:

1. Это режим личной власти, а не, например, «господствующей партии».

2. «Новый цезаризм» открыто ставит себя над всеми политическими институтами в своей стране, что и закрепляется соответствующими титулами, будь то Елбасы («общенациональный лидер») в Казахстане, Турменбаши («отец туркмен») в Туркмении или просто Батька в Беларуси.

3. Необходимой чертой такого режима является социальный маневр, нужный для господства над всеми основными слоями общества. Однако социальное маневрирование предполагает популизм, т.е., более или менее постоянные адресные подачки отдельным социальным группам, лояльность которых востребуетея накануне очередных выборов или при других важных для власти обстоятельствах. Существенно то, что такого рода социальное маневрирование затрудняет «консолидацию

демократических сил», так как поддерживает среди масс патерналистские настроения.

4. Режим не имеет четкой идеологической ориентации. И это неудивительно и даже закономерно, ибо жесткие идеологические рамки были бы слишком неудобным корсетом для «цезарей», мешали бы им приспособляться к меняющейся конъюнктуре. А, кроме того, затрудняли бы их режимам мимикрировать под «настоящую демократию».

5. Отсутствие стратегии развития. Такая особенность режимов «нового цезаризма» очень характерна для них. В отличие от имеющей реальную программу необходимых перемен на несколько десятилетий вперед китайской «коммунистической элиты» «новые цезари» постсоветского пространства озабочены сохранением власти для себя здесь и сейчас. Любая реальная программа развития стала бы для них сценарием достаточно быстрого ухода с политической сцены в пользу тех или иных преемников, что по многим соображениям самих «новых цезарей» отнюдь не привлекает [1, с. 130].

В таком контексте преимущества нашей концепции «нового цезаризма» видятся, главным образом, в том, что она не столько описывает те или иные процессы и явления постсоветских трансформаций, сколько выявляет объективную обусловленность подобного политического режима, в том числе, как в региональном, так и в глобальном масштабе.

Однако в данном случае нас интересуют, прежде всего, внешние параметры существования режимов нового цезаризма на постсоветском пространстве. В условиях резкого обострения противоречий в современном мире за последние годы и новые независимые государства Евразии не могли остаться от них в стороне. Наиболее очевидным проявлением данного процесса можно считать, конечно, значительное нарастание конфронтации нынешнего политического режима Украины против России. Но и положение целого ряда других постсоветских государств стало куда более проблемным. Думается, что для понимания тенденций развития режимов нового цезаризма особенно показательны те события, которые разворачиваются вокруг трех из них – Беларуси, Азербайджана и Узбекистана. Тем более, что эти три республики находятся в разных регионах территории бывшего Советского Союза. Именно внешнеполитические условия их дальнейших трансформаций мы и рассмотрим.

Политический режим во главе с президентом Александром Лукашенко в Беларуси является одним из самых заметных на постсоветском пространстве. И до недавнего времени он выглядел весьма

успешным по своим результатам. Так было вплоть до президентских выборов августа 2020 г., когда неизменно демонстрирующему свою политическую силу и мощь А. Лукашенко было очень умело противопоставлено нечто прямо противоположное. А именно – несколько «слабых женщин», среди которых и официальный кандидат оппозиции Светлана Тихановская, – личность явно не слишком яркая, и к тому же неопытная и некомпетентная. Но ведь именно такая нарочитая «слабость» против «силы» в немалой степени привлекло к ее кандидатуре множество избирателей, недовольных многолетним доминированием в стране А. Лукашенко.

Президенту Беларуси с огромным трудом, используя все ресурсы власти, удалось отбить наступление своих противников. Но это далось ему дорогой ценой, т.к. подавление оппозиции ухудшило международное положение страны. Раздраженные политической неудачей оппозиции, ее западные покровители обрушили на Беларусь и на самого А. Лукашенко целый ряд санкций и других мер политического противодействия. В этих условиях для него еще больше возросло значение сотрудничества с Россией, в том числе в контексте давно уже провозглашенного Союзного государства России и Белоруссии.

Правда, само Союзное государство, официально оформленное к 2000 г., немалое время рассматривается многими аналитиками как нечто декларативное, как некое виртуальное образование. А иногда это обозначается еще более определенно – как своего рода политический призрак [2]. Впрочем, после кризиса 2020 г. А. Лукашенко вынужден был пойти на сближение с Россией. Состоялась целая серия переговоров с российскими официальными лидерами, которая завершилась в ноябре 2021 г. подписанием 28 соглашений об углублении интеграции двух стран. Оценки этих договоренностей очень разноречивы. Близкий к белорусскому руководству политолог Алексей Дзермант оценивает их как «эпохальное событие»: «Я думаю, что наши граждане ощутят это вполне конкретно. У белорусов появится больше возможностей путешествовать, зарабатывать и открывать для себя Россию. Эти карты работают на людей и простой народ. Это не элитные договоренности», – подытожил эксперт [3]. Напротив, оппозиционный общественный деятель Валерий Карбалевич выразил свой явный скептицизм относительно данных проектов [4].

Еще более интересно другое соображение Валерия Карбалевича: «Я думаю, что белорусские власти, особенно Лукашенко, не хочет никаких наднациональных органов, не хочет реальной интеграции, потому что любая интеграция, любые наднациональные органы это ограничение власти. Для авторитарных лидеров власть это все, они не

хотят делиться даже маленькой долей власти. Поэтому так плохо получается объединение государств с авторитарными режимами. Реальная интеграция может происходить между государствами, где есть демократия. Авторитарные лидеры властью делиться не любят, я думаю, это главная проблема»[5].

Мысль белорусского эксперта о трудностях взаимодействия новых цезарей заслуживает внимания. Более того, она находит немало подтверждений в политической действительности. В том числе, и в отношениях руководителей России и Беларуси. Однако кровные политические интересы побуждают А. Лукашенко в сложившихся условиях к реальному сближению с Россией. Других вариантов его «западные партнеры» ему не оставили.

Другим путем пошел президент Азербайджана Ильхам Алиев. Как известно, в отличие от своего отца – предыдущего президента страны Гейдара Алиева – И. Алиев сделал политическую ставку на интенсификацию противоборства с Арменией и возвращение потерянных во время армяно-азербайджанского конфликта начала 1990-х гг. территорий. Первую серьезную попытку решить эту проблему военным путем президент И. Алиев сделал в 2016 г. Но тогда после нескольких дней боев в Карабахе конфликт пришлось опять заморозить. И из-за отсутствия значительных успехов на поле боя. И – что еще более важно – ввиду недостаточного понимания усилий Азербайджана на международной арене.

И. Алиев извлек определенные уроки из кризиса 2016 г. И к началу очередной военной кампании против Армении осенью 2020 г. он развернул интенсивное военно-политическое сотрудничество со своим главным союзником – Турцией во главе с президентом Реджепом Тайипом Эрдоганом. Хотя и поддержка некоторых других стран исламского мира имела для него немаловажное значение, особенно такой страны, как Пакистан. Случай с азербайджано-армянским конфликтом 2020 г. был в каком-то смысле моментом истины для прояснения действительных трансформаций, происходящих на постсоветском пространстве. Действительно, ведь премьер-министр Армении Никол Пашинян полагался не столько на многолетние союзнические отношения Армении с Россией, сколько на поддержку западных держав, из которых можно особенно выделить Францию. В самом деле, президент Франции Эммануэль Макрон предпринял самые энергичные политические шаги в пользу Армении.

Однако расчеты армянского лидера оказались то ли недостаточными, то ли вынужденно проигрышными. В этом контексте более результативной оказалась политика И. Алиева. Прямая турецкая

военная помощь в конфликте 2020 г. стала для азербайджанского государства весьма существенной и важной. По крайней мере, без такой помощи не удалось бы достигнуть крупного военного успеха в борьбе Арменией. Показательно, что и И. Алиев, и Р.Т. Эрдоган нарочито педалировали триумфальность взаимного сотрудничества. Именно поэтому в Баку в декабре 2020 г. был проведен совместный «Парад победы», а в июне 2021 г. турецкий президент посетил вновь занятые Азербайджаном районы Карабаха с соответствующей «демонстрацией флага». Так, в занятой азербайджанцами Шуше была подписана декларация о дальнейшем развитии военно-политического сотрудничества, а Эрдоган заявил об открытии в этом городе Карабаха турецкого консульства [6]. Ну, и конечно, была крайне разрекламирована эффективность боевого турецкого беспилотника «Байрактар» и другой турецкой военной техники. В данном случае есть и такой аспект результатов противостояния Азербайджана и Армении, как некоторое снижение престижа западных стран во всем Закавказье. Что ни говори, США и их союзники Армении мало чем помогли.

Другое дело, что столь тесный военно-политический, а также и экономический, альянс с Турцией делает современный Азербайджан очень зависимым от своего старшего партнера. В этой связи для азербайджанского президента встает вопрос о некотором ослаблении собственной политической субъектности. А это тенденция, которая может создать проблемы в перспективе и для всей страны, и для азербайджанской политической элиты.

Свой путь в условиях значительного обострения противоречий в современном мире нашел и президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев. Вскоре после своего прихода к власти в 2016 г. он сделал явный акцент на усиление сотрудничества с США. Администрация Дональда Трампа такой поворот, разумеется, оценила позитивно. Уже в мае 2018 г. президент Узбекистана совершил визит в США и добился заключения многих соглашений о развитии политического и экономического сотрудничества, притом не только на государственном уровне, но и с крупными транснациональными корпорациями [7]. Но особенно возросло значение Узбекистана для США в 2021 г. после вынужденного ухода западной коалиции из Афганистана. В этой связи в Узбекистан зачастили американские официальные делегации, которые, как правило, очень тепло отзывались о президенте и народе этой страны. Интересы администрации Джо Байдена в Центральной Азии и, в частности, в самом Узбекистане, вполне понятны. Для нее эти страны, если бы их удалось теснее привязать к себе, стали бы немаловажным козырем в противостоянии с Китаем и в распространении своего влияния на постсоветском пространстве. Имеет

свое значением и так называемое «продвижение демократии». Об этом прямо говорили посещавшие Узбекистан американские конгрессмены. В том же духе действует и посольство США, размещая представляющие собой своего рода образовательные центры («американские уголки») в некоторых городах этой республики [8].

Не представляют собой какого-то секрета и политические резоны нынешнего президента Республики Узбекистан. Разумеется, он надеется на получение экономической помощи, приток инвестиций и современных технологий из США и других западных стран. Вместе с тем, очевидно, что американское влияние рассматривается как некий противовес усилению влияния Китая, ряда исламских стран и России в центрально-азиатском регионе.

Собственно, такого рода курс президента Ш. Мирзиёева не является чем-то особенно оригинальным. Нечто подобное уже пытался осуществить четверть века тому назад предыдущий президент Узбекистана Ислам Каримов. Тогда он зашел еще дальше навстречу Вашингтону. Напомним, тогда его страна вступила в антироссийский блок ГУАМ и позволила развернуться в Узбекистане сети западных НКО. Правда, все эти эксперименты закончились острым политическим и социальным кризисом в 2005 г., включая и восстание в Андижане (которое было подавлено с большой кровью). После этого Узбекистан вышел из ГУАМ, а также были выдворены из страны и многие иностранные НКО.

Конечно, Ш. Мирзиёев всего этого не может не помнить. Другое дело – насколько успешной окажется его интрига по сближению с «американскими партнерами». Пока же в декабре 2021 г. США и Узбекистан подписали совместное заявление в рамках Диалога стратегического партнерства о намерениях укрепить сотрудничество между оборонными ведомствами, правоохранительными органами, пограничными и таможенными структурами. Узбекистан также подчеркнул свое желание сотрудничать с Соединенными Штатами и в сфере культуры [9].

Таким образом, режимы нового цезаризма в условиях нарастания для них все новых вызовов и угроз ищут возможности для своего выживания. И, надо признать, их лидеры демонстрируют определенную политическую изобретательность. При всем том они идут разными путями. Так, президент Беларуси А. Лукашенко вынужден был интенсифицировать диалог с руководством России и подписать с ним новые обязывающие соглашения о дальнейшей интеграции. Мало того, он сделал ряд значимых политических заявлений, благоприятных для российских государственных интересов. Самое известное из них – о

российской принадлежности Крыма. Со своей стороны, Россия продлила Беларуси режим преференций. Президент Азербайджана И. Алиев значительно расширил сотрудничество собственной страны с Турцией, предоставив своему старшему партнеру существенные выгоды в политической, экономической и военной сферах. Это позволило ему добиться успеха в вооруженном столкновении с армянскими силами за Карабах. Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев неуклонно ведет курс на сближение с США. Пока это ничего особенного не дало Узбекистану, но выгоды, вероятно, ожидаются в будущем.

Для руководителей упомянутых трех стран их усилия по, так сказать, использованию более сильных партнеров имеют свои резоны. Однако новые цезари постсоветского пространства должны осознавать и проблемы такого рода сотрудничества с «центрами силы» в международных отношениях. Надо думать, они достаточно ясно осознают риски слишком большого сближения со своими старшими союзниками, поскольку это чревато потерей ими собственной политической субъектности. Что в перспективе может привести к крушению их политических режимов.

Источники и литература

1. Усманов С.М., Буданова И.А. Неясные контуры будущего: перспективы нового цезаризма на постсоветском пространстве // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Естественные, общественные науки». 2012. Вып. 1. С. 128–133.
2. Призрак Союзного государства: что препятствует объединению России и Белоруссии [Электронный ресурс]. URL: <https://gazanv.ru/archive/article/?id=691> (дата обращения 29.11.2021).
3. Дзермант: Утверждение союзных программ – это эпохальное событие [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/politics/view/dzermant-utverzhenie-sojuznyh-programm-eto-epochalnoe-sobytie-468074-2021> (дата обращения 22.12.2021).
4. Валерий Карбалевиц: по поводу подписания Союзных программ есть много неопределенностей [Электронный ресурс]. URL: <https://thinktanks.by/publication/2021/10/23/valeriy-karbalevich-po-povodu-podpisaniya-soyuznyh-programm-est-mnogo-neopredelennostey.html> (дата обращения 12.12.2021).
5. Кокко Д. Утопия Союзного государства: Путин и Лукашенко начали раздражать друг друга [Электронный ресурс]. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/264839> (дата обращения 12.12.2021).
6. Кармазин И. Соседский союз: для чего Эрдоган приехал

в отвоёванную часть Карабаха [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1180148/igor-karmazin/soседskii-soiuz-dlia-chego-erdogan-priekhal-v-otvovannuiu-chast-karabakha> (дата обращения 2.12.2021).

7. Игумнова Е. Новая эра, или как Шавкат Мирзиёев слетал за океан и с чем вернулся из США [Электронный ресурс]. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20180518/kak-shavkat-mirziyoev-sletal-v-ssha-8248261.html> (дата обращения 7.12.2021).

8. «Американские уголки» откроются в творческих школах Узбекистана [Электронный ресурс]. URL: <https://uz.usembassy.gov/ru/creative-schools-in-uzbekistan-to-host-american-corners-ru/> (дата обращения 3.12.2021).

9. О чем договорились Узбекистан и США в рамках диалога стратегического партнерства. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/12/14/us-statement/> (дата обращения 18.12.2021).

РАЗДЕЛ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕГИОНОВ АЗИИ, АФРИКИ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

УДК 327

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ КНР ПО УСТРАНЕНИЮ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ЖИТЕЛЕЙ ГОНКОНГА: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

© 2022 г. *А.И. Лычагин*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

kaf.vostok@mail.ru

Статья посвящена анализу института экстрадиции – важнейшей составляющей уголовно-процессуальной отрасли международного права. Прослеживается взаимосвязь международного права с законодательными инициативами Китайской Народной Республики – очевидного бенефициара таковых, последовательно устраняющих гражданско-правовые преимущества жителей Гонконга по сравнению с прочим населением КНР.

Ключевые слова: международное право, законопроект, экстрадиция, уголовный процесс, протестующие, столкновения, свобода.

Не только синологи, но и гуманитарии в целом, оперируют понятием «китайская цивилизация». В переводе с латинского слово «civilis» означает «государственный». История китайской государственности, т.е. история человеческого общества в рамках права длится уже на протяжении пяти тысяч лет. Право служит человеку, но, вместе с тем, оно ограничивает его свободу, а то – и лишает жизни. Быстрая (применительно к полуторамиллиардному населению) локализация коронавируса в КНР и стремительное распространение последнего в Италии (население – 60 млн. человек) – хорошая демонстрация того, где право безусловно доминирует над личностью, а где наоборот.

В китайской системе связей человек не является самоценной личностью. Он — часть целого и следует линии целого в своем поведении, т.е. у него не может и не должно быть индивидуальных интересов, сколько-нибудь существенно отличных от общегосударственных устремлений и доктрин.

Вследствие поражения Китая в опиумных войнах в 1840-х – 1860-х гг. остров Сянган (Гонконг), став британской колонией, неуклонно повышал свой авторитет как крупнейший центр торговли и предпринимательства вначале Юго-Восточной Азии, а затем и всего мира. Несомненно, что либеральное британское законодательство всячески этому способствовало. Именно право и реально независимое правосудие, как его, права, производное и исключительно предопределенное законом и являются тем незыблемым фундаментом, на котором зиждется экономическая и политическая надстройки любого демократического государства.

Важно отметить, что история не знает примеров, когда бы гражданское право (и процессуальные его составляющие) было либеральным, а уголовное и административное законодательство (включая, конечно же, и процессуальные отрасли), равно как и суды, имели бы явно выраженный прогосударственный уклон, являясь, фактически, частью исполнительной, или законодательной (но никак не самостоятельной судебной) властей. Тогда правосудие перестает быть таковым на самом деле, поскольку все, или почти все его решения реализуют обвинительный уклон в адрес гражданина, предпринимателя и, напротив, оправдательный в адрес бенефициара этого, с позволения сказать, правосудия.

Все сказанное имеет прямое отношение к событиям в Гонконге, имевшим место летом 2020 г. Очередная, и надо полагать далеко не последняя, попытка КНР расширить свое уголовно-процессуальную юрисдикцию в Гонконге столкнулась с резким ее неприятием самыми широкими слоями общества.

Формально-юридической причиной происходящих событий явилось убийство на Тайване 20-летней жительницы Гонконга. Подозреваемым по делу проходит ее друг, тоже из Гонконга. Тайвань запросил экстрадицию подозреваемого, но у Гонконга нет правовых оснований для таковой. Исходя из этих уголовно-процессуальных оснований, правительство Гонконга предложило Законодательному Совету острова принять поправку к уже имеющемуся «Закону об экстрадиции», суть которой сводится к законодательно закреплённому праву (и обязанности) Гонконга выдавать подозреваемых в совершении тяжких преступлений в КНР и на Тайвань. Закон уже прошел первое чтение, когда 9 июня 2019 г. сотни тысяч жителей острова вышли на улицы с требованием отказаться от принятия такого закона.

Глава Гонконга Кэрри Лэм лишь раззадорила протестующих, сказав, что марш 9 июня наглядно свидетельствует о том, что демократические права гонконгцев не нарушаются. Что, отчасти, конечно

же, верно. При этом она заявила, что законопроект внесен в полном соответствии с законодательством острова его Законодательным Советом, и закон нужен самому Гонконгу. С этим тоже трудно спорить. Но Кэрри Лэм добавила, что никакого давления из Пекина не было. Это было очевидной ложью и «взорвало» Гонконг.

11 июня в Гонконге между демонстрантами и полицией произошли новые столкновения. 12 июня акция повторилась. Но, на этот раз, в отличие от событий пятилетней давности, и в отличие от митингов 9 и 11 июня, в руках протестующих были бутылки, кирпичи и металлические прутья. На лицах активистов были маски и мотоциклетные очки, некоторые из них примотали к телу толстые журналы, сотворив нечто вроде бронежилетов. Полиция впервые ответила резиновыми пулями и слезоточивым газом, чего раньше никогда не случалось. Новые формы протеста и новые формы их подавления.

В отличие от американского Конгресса, незамедлительно (на следующий день, т.е. 13 июня) отреагировавшего на чрезмерные и необоснованно жесткие, по мнению сенаторов, действия полиции, британский МИД обозначил свою позицию лишь 2 июля, после того, как днем раньше, 1 июля, в день 22-й годовщины возвращения британской колонии под китайское управление, протестующие, смяв кордоны полиции, вновь применившей слезоточивый газ и резиновые пули, ворвались в здание Законодательного Совета Гонконга и водрузили там британский колониальный флаг как символ протеста. Продемократические протестующие в Гонконге, видя, как их мнение игнорируются, зачастую вовлекают в свои протесты Британию и другие демократические цивилизованные страны, призывая их вмешаться.

Британский госсекретарь по иностранным делам и делам содружества Джереми Хант, являвшийся в то время кандидатом на должность премьер-министра Британии (вместо Терезы Мэй), осудил насилие как со стороны протестующих, так и со стороны полиции, но оговорился, что Китаю необходимо придерживаться тех обязательств, которые он принял на себя, когда присоединил к материке Гонконг, – сохранять те свободы, включая свободу протеста, коих нет в Китае.

«Для КНР наступят серьезные последствия, если это международно-правовое соглашение [1] не будет учитываться. Великобритания подписала международно-правовое соглашение, которое узаконивает принцип “одна страна, две системы”, закрепляет основные свободы народа Гонконга, и мы будем отстаивать эти свободы. Я не утверждаю, что эти последствия непременно наступят, поскольку мне, курирующему внешнюю политику, конечно же, было бы неправильно делать подобные заявления, но вы сами можете сделать соответствующие

выводы. Суждения Британии по-поводу сложившейся ситуации очень и очень серьезны. Мы являемся страной – поборником демократии, прав человека, верховенства закона и гражданских прав во всем мире на протяжении всей нашей истории, и мы считаем, что ситуация очень серьезна», – сказал он в интервью радиостанции BBC [2].

3 июля британский премьер Тереза Мэй заявила парламенту, что она «шокирована» сценами насилия, когда 1 июля протестующие взяли штурмом здание Законодательного Совета Гонконга. Тогда гонконгская полиция заявила об аресте 12 человек, которые 1 июля препятствовали торжественной церемонии в связи с очередной годовщиной передачи Британией Гонконга Китаю. Еще один гражданин был арестован за антикитайские высказывания.

Терезе Мэй незамедлительно ответил посол КНР в Британии Лю Сяомин. Он сделал официальное заявление (что случается редко), обвинив британское правительство в неадекватности: «Китай не вмешивается в дела Гонконга, а Великобритания, в свою очередь, больше не несет никакой ответственности за Гонконг и нужно прекратить манипулирование этой темой. Правительство Британии заняло ошибочную позицию, оно допустило неуместные высказывания не только в отношении внутренних дел Гонконга, но и поддержав также преступников, прибегших к насилию. Британия пыталась помешать властям Гонконга доставлять преступников в суд, что означает вмешательство в принцип верховенства закона в Гонконге. Британско-китайская Совместная декларация уже не имеет никакого практического значения. Я хотел бы повторить, что Гонконг – это специальный административный район Китая и на него не распространяется британское колониальное право», – сказал высокопоставленный китайский дипломат, и был незамедлительно вызван в МИД Великобритании для разъяснения его высказываний [3].

Дипломатическую дуэль продолжил Джереми Хант, но уже более миролюбиво: «Мы призываем власти не квалифицировать произошедшее в качестве предлога для репрессий, а скорее понять коренные причины случившегося, понять, что же вызывает глубокую озабоченность гонконгцев, считающих, что их основные свободы подвергаются нападкам», – добавил глава британской внешней политики [4].

Из выступлений премьер-министра и министра иностранных дел, а также солидарных в данном вопросе как консерваторов, так и лейбористов, явствует, что, несмотря на желание иметь хорошие отношения с Китаем, Британия, руководствуясь упомянутой британско-китайской Совместной декларацией 1984 г., не намерена слагать с себя

обязательства по отношению к народу Гонконга, который на протяжении 156 лет жил в соответствии с британским колониальным правом.

Вернемся к причинам происходящего. Конечно же, сам институт экстрадиции – явление исключительно позитивное. Важное и необходимое с точки зрения реализации важнейшей составляющей правосудия – неотвратимости наказания. С этим никто не спорит. Договоры об экстрадиции – явление всеобъемлющее и все более распространяющееся. Причем, межгосударственные договоры. А Гонконг уже давно часть КНР, его особый административный район.

Совершенно очевидно, что дело тут совсем в другом. Дело в доверии, или недоверии к подлинному (а не мнимому – Законодательному Собранию Гонконга) бенефициару этой инициативы – КНР. Основной аргумент несогласных таков: система правоприменения, включая и пенитенциарную ее составляющую, в КНР непрозрачна и не вызывает доверия. Решения могут выноситься и выносятся по политическим основаниям. Гонконгцы, в большинстве своем, не считают судебную систему КНР самостоятельной и независимой ветвью власти и, совершенно очевидно, что принятие закона КНР о снятии ограничений по сроку пребывания на посту Председателя КНР – лишнее и весьма существенное тому подтверждение. Митингующие, беседуя с иностранными журналистами, приводят случаи, когда китайского писателя приговорили к десяти годам реального лишения свободы за гомозротический роман; когда в Гонконге китайские спецслужбы похищали владельцев книжных магазинов, которые торговали книгами антикитайского содержания и тому подобные истории. Гонконгцы опасаются, что КНР начнёт постоянно требовать выдачи граждан по политическим основаниям.

В конечном итоге, протесты вынудили Законодательный Совет Гонконга вначале отложить дебаты по законопроекту. Затем К. Лэм заявила, что сама законодательная инициатива была непродуманной и глубоко ошибочной и принесла публичные извинения всем островитянам, и как следствие, и как досадный промах Китая, 23 октября того же года, на очередном заседании Законодательного Совета поправку не голосовали. После короткого обсуждения вопрос сняли с повестки дня [3].

Безусловно, протесты вызвали новую головную боль у теперь уже пожизненного Председателя КНР Си Цзиньпина, у которого и без того немало забот. И, на этот раз, Китай, поразмыслив, решил отступить. Отступление длилось недолго. 28 мая 2020 г. высший орган власти КНР – Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) – 2878 голосами «за», одним «против» и шестью воздержавшимися одобрил план принятия закона «О национальной безопасности специального

административного района КНР, Гонконга». 30 июня того же года ВСНП единогласно принял вышеупомянутый закон. Далее, за принятие закона проголосовали все 162 члена Постоянного комитета ВСНП. Закон подписал председатель ВСНП Си Цзиньпин [4]

Нет никакого сомнения в том, что Китай будет и далее, в том числе и посредством экспансии своего законодательства на остров, стирать политические различия между КНР и Гонконгом, «вымывая» идейно-политический плюрализм, до сих пор зиждущийся на британском колониальном законодательстве. Парадокс, но колониальное право Великобритании на деле несет в себе куда больше политических и иных свобод, нежели конституция и прочие законы КНР.

Совершенно очевидно, что любое ущемление политических и иных свобод гонконгцев и расширение в этом особом административном районе Китая юрисдикции последнего будет резко отрицательно сказываться на общем бизнес-климате Гонконга. Прогнозируя дальнейшее развитие событий, есть основания полагать, что Гонконг может утратить репутацию крупнейшего бизнес-центра не только в Юго-Восточной Азии, но и в мире. Безусловно, все это понимают и в Пекине, однако не факт, что это понимание повлечет за собой столь желаемые западным миром выводы.

Источники и литература

1. Taipei news. 2019. July, 3.
2. Taipei news. 2019. July, 4.
3. 政府正式撤回修訂逃犯條例草案 [Электронный ресурс]. URL: http://www.news.gov.hk/chi/2019/10/20191023/20191023_162400_028.html (дата обращения: 22.01.2022).
4. Жэньминь жибао. 2020. 2 июля.

**КАЧЕСТВЕННО НОВЫЕ ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ КНР В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

© 2022 г. *О.И. Бодрова, А.Г. Валигура*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

oksana-rul@yandex.ru

В работе представлены результаты исследования влияния трансформационных процессов в современной системе международных отношений на состояние национальной безопасности КНР. Дана характеристика отношений Китая и других ведущих акторов современности на примере США и России. Рассмотрены новые вызовы, с которыми Китай сталкивается на международной арене. Определены возможные пути дальнейшего развития внешнеполитической ситуации вокруг КНР.

Ключевые слова: КНР, США, Российская Федерация, переходный характер системы МО, национальная безопасность, информационно-экономическое противостояние.

Обеспечение национальной безопасности является первостепенной задачей любого государства, поскольку от ее выполнения зависит сам факт существования страны, ее независимость и возможность защиты интересов своего народа. В рамках системы международных отношений государства постоянно сталкиваются с различными вызовами, представляющими серьезную угрозу их безопасности. Их классификация достаточно обширна и зависит от сферы, из которой проистекает опасность. Применительно к внешнеполитической сфере вызовы и угрозы для отдельно взятого государства коренятся в характере международной системы, в его многосторонних и двусторонних отношениях с другими акторами. В связи с этим особый интерес представляет рассмотрение вызовов, с которыми на современном этапе сталкивается Китайская Народная Республика (КНР), роль и влияние которой значительно усилились за последние годы.

Современная система международных отношений (МО) берет свое начало в 1990-х гг., и процесс формирования нового миропорядка не

завершен. После окончания Холодной войны на международной арене остался один центр силы – США, поэтому многие исследователи говорили, что биполярный мир трансформировался в однополярный. Однако уже в начале XXI в. стало понятно, что установившийся порядок недолговечен, и в скором времени будет видоизменен. На международной арене стали возвышаться новые центры силы, к которым можно было отнести Европейский Союз, Японию, Китай и постсоветскую Россию. В то же время новые полюса силы не обладали достаточной мощью, чтобы закрепиться на мировой арене в качестве держав глобального, а не регионального уровня. Тем не менее, успехи их экономического и политического развития способствовали ослаблению влияния США в соответствующих регионах и положили начало процессу формирования альтернативных американской точек зрения по актуальным вопросам современности. Можно констатировать, что современная система МО имеет переходный характер, являющийся следствием сложных преобразований, происходящих в мире. Но, несмотря на обоснованность данных предположений, все большее число ученых разделяет точку зрения о трансформации текущей системы в новую биполярную, в которой главный акцент будет смещен на государства Азиатско-Тихоокеанского региона и выделяющуюся среди них КНР.

В настоящее время Китай – это не только государство с самым большим населением на планете, но и одна из крупнейших экономик мира, стабильная политическая система, выступающая в качестве альтернативы «западному миру» и «западным идеям», активный внешнеполитический игрок, без участия которого трудно представить международные конференции и форумы по актуальным вопросам современности. Прологом к процессу возвышения страны стала речь Си Цзиньпина в 2012 г., в которой он высказал идею «о великом возрождении китайской нации» [1, с. 67]. Подобное заявление отразило поворот политических кругов Китая от политики дистанцирования и невмешательства к активному внедрению страны в международную систему, проявлявшееся в высокой степени вовлеченности и заинтересованности в различных объединениях и проектах. Китай – не только член разнообразных региональных группировок, к самым важным из которых относятся АСЕАН, АТЭС, ШОС, БРИКС, но и активный участник таких общемировых организаций, как ООН, МВФ, ВТО, ВОЗ и пр. Активизация Китая – основная причина увеличения количества и масштабов вызовов, которые угрожают национальной безопасности КНР на современном историческом этапе.

Возвышение Китая и упрочение его позиций вызывает неоднозначную реакцию у остальных ведущих государств. В то время, как

одни страны позитивно реагируют и выражают готовность к расширению и углублению связей с Поднебесной, другие настроены враждебно и демонстрируют нежелание принимать факт возникновения нового полюса силы. Это в свою очередь ведет к появлению качественно новых угроз, пути борьбы с которыми предстоит искать китайскому правительству.

В современном мире Китай, опирающийся на свой экономический потенциал, является серьезным конкурентом США. Противодействие Пекина проектам Вашингтона и отстаивание своих собственных позиций по целому ряду важных вопросов мировой политики так же, как и активная внешнеполитическая деятельность, не могут не вызывать недовольство США, со стороны которых была начата стратегическая борьба с правительством Китая, включающая в себя противостояние в экономической, технологической и информационно-культурной областях.

Конфронтация с США породила новые вызовы национальной безопасности КНР. Первая угроза связана с торговой войной, берущей свое начало с 2017–2018 гг., когда президент США Д. Трамп заявил, что необходимо сдерживать экспансию Китая, которая угрожает национальным интересам Америки [2, с. 37]. В ходе противостояния государства вводили пошлины и запреты на ввоз определённых категорий товаров, США подавали иски к Китаю через ВТО [3], а также начали судебные разбирательства против компаний ZTE и Huawei, обвиняя их в краже интеллектуальной собственности [4]. Несмотря на несколько раундов переговоров, страны не смогли договориться, и противостояние продолжается до сих пор. По закону КНР «О государственной безопасности» (2015 г.) [5] угрозы, возникающие в экономической сфере, носят основной характер, так как способны подорвать могущество страны, нарушить поступательное движение ее развития и вызвать кризис в социальной сфере, что в свою очередь является нарушением безопасности народа Китая.

Прологом к следующему этапу борьбы послужило начало пандемии инфекционного заболевания COVID-19. Используя международное недовольство и страх, ярко проявившиеся в первое время распространения нового вируса, Соединённые Штаты пытались сплотить мировое сообщество против Китая. Китайской стороне были выдвинуты разнообразные претензии, включающие обвинения в изготовлении биологического оружия, нежелании помочь остальным государствам разобраться в природе болезни и сокрытии информации. Эта информационная борьба стала вызовом международному статусу и достоинству Китая, защита и сохранность которых определялись Дэн Сяопином в качестве национальных интересов страны. Таким образом, государство столкнулось с угрозами, направленными на искажение образа

Кита на международной арене, нивелирование его достижений и понижение репутации. В современном мире, в котором обладание нужными данными и умением воздействовать на сознание людских масс считается одним из главных невоенных методов борьбы с «неприятелем», такой вид противостояния можно приравнивать к опасностям, требующим хорошо продуманной ответной тактики.

Новый виток напряженности носит более серьезный характер. К продолжающейся торговой войне добавляется противостояние в сфере высоких технологий, целью которого является создание зоны производств полупроводников на территории США и союзных им стран в обход Китая. В данном случае речь идет о вызове, касающемся сферы высоких технологий, переход к масштабному межотраслевому использованию которых является стратегической целью многих современных государств. Исключение какой-либо страны из сферы новейших технологических разработок, равно как и лишение комплекующих материалов ведут к ее технологическому отставанию, вынуждают правительство затрачивать большие объемы ресурсов для создания уже разработанных устройств. В настоящее время статус великих держав подкрепляется не только внешнеполитическими и экономическими успехами, но и достижениями в научно-технической области, от которых зависит конкурентоспособность и независимость государств при решении качественно новых угроз и глобальных проблем.

Как мы видим, двусторонние отношения КНР и США находятся в активной фазе конфронтации, при которой китайская сторона сталкивается с большим количеством новых угроз, ранее не существовавших на международной арене. Однако возросшее влияние и роль Китая могут вести не только к отношениям в духе соперничества, но и к выстраиванию справедливого партнёрского диалога. Именно последнее является описанием взаимоотношений, складывающихся между КНР и Российской Федерацией. Две страны связывает Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, преодолевший в 2021 г. двадцатилетний рубеж и автоматически продлённый на пять лет [6]. Отношения двух государств носят характер всеобъемлющего равноправного доверительного партнёрства и стратегического взаимодействия, находясь на высшем уровне развития межгосударственного диалога за всю историю русско-китайских, а также советско-китайских отношений. Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров описывает российско-китайское сотрудничество в качестве «новой модели межгосударственных отношений» [7] XXI в., в которой взаимное уважение интересов друг друга, принятие выбора пути цивилизационного развития, равно как и невмешательство во внутренние дела другой страны

ставятся на первое место. Укрепление внешнеполитических позиций КНР способствует расширению диалога с Россией, не вызывает резко негативной реакции у Москвы. Однако, не подлежит сомнению и тот факт, что в двустороннем взаимодействии есть свои кризисы и проблемы, которые могут в определённой степени представлять угрозу национальным интересам той или иной стороны. Среди них можно назвать: усиливающуюся зависимость государств друг от друга, проблемы в энергетической и экономической сферах и другие. Тем не менее, эти кризисы составляют большую угрозу для РФ, чем для Китая, поэтому не являются объектом рассмотрения в данной статье.

Перестройка системы международных отношений, характеризующаяся возрастанием внешнеполитического веса определенного актора, ведет к тому, что государство начинает сталкиваться с новыми трудностями и проблемами, ранее не представлявшими угрозы для его национальной безопасности. Возвращаясь к отношениям Китая и США, можно утверждать, что скорый переход к дружественным отношениям маловероятен. При продолжающемся противостоянии, которое не может быть разрешено за короткий промежуток времени, Пекину придется искать новые пути решения, чтобы выйти из сложившейся ситуации, тормозящей поступательное развитие страны как во внутригосударственном, так и во внешнеполитическом аспектах. Позитивную роль могут сыграть отношения с Российской Федерацией, ближайшим партнером КНР. Понижение уровня российско-китайских отношений из-за объективно существующих противоречий не рассматривается в качестве возможного варианта развития событий в ближайшем будущем. Таким образом, можно заключить, что с усилением влияния государства повышается уровень конкуренции между ним и другими игроками на международной арене.

Источники и литература

1. Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин: По ступеням китайской мечты. М., 2015. 272 с.
2. Виноградов А.О., Салицкий А.И., Семенова Н.К. Американско-китайская экономическая конфронтация: идеология, хронология, значение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19, № 1. С. 35–46. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-35-46.
3. Виноградов А.О., Салицкий А.И. США – Китай: торговая война развязана [Электронный ресурс]. URL:

http://www.perspektivy.info/oykumena/ekdom/ssha_kitaj_torgovaja_vojna_ra_zvazana_2018-08-13.htm (дата обращения: 12.10.2021).

4. The United States Department of Justice. Acting Attorney General Matthew Whitaker Announces National Security Related Criminal Charges Against Chinese Telecommunications Conglomerate Huawei [Электронный ресурс]. URL: <https://www.justice.gov/opa/video/acting-attorney-general-whitaker-announces-national-security-related-criminal-charges> (дата обращения: 15.10.2021).

5. 中华人民共和国国家安全法。[Закон КНР «О государственной безопасности» от 01.07.2015]. [Электронный ресурс]. URL: https://chinalaw.center/china_constitution/china_state_security_law_2015_chinese/ (дата обращения: 20.11.2021).

6. Россия и Китай продлили договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве // РИА-Новости. 28.06.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210628/dogovor-1738885401.html> (дата обращения: 23.11.2021).

7. Статья Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова к 20-летию подписания российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, опубликованная «Российской газетой» и китайской газетой «Жэньминь Жибао» // МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4814228 (дата обращения: 23.11.2021).

УДК 94(47)/94(520)

ПАРАДОКСЫ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМА КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ В ЛОВУШКЕ ОГРАНИЧЕННОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

© 2022 г. *М.А. Казаков*¹, *М.С. Лыццев*²

¹Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

²Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева

MLystsev@gmail.com

В статье описывается развитие российско-японских отношений в XIX–XXI вв. Выделены их военно-политических аспекты. Анализируется процесс военного сотрудничества между государствами в XXI в.

Подчеркивается, что Курильский вопрос остается камнем преткновения в двусторонних отношениях на неопределенную перспективу, так как и в течении последних лет ситуация не претерпела серьезных изменений. Авторы приходят к выводу: принципиальный прорыв в диалоге между Россией и Японией в области заключения мирного договора, крайне необходим. Однако в ближайшее время не представляется возможным из-за взаимоисключающих установок и действий.

Ключевые слова: Российско-японские отношения, национальные интересы, военно-оборонная сфера, территориальные споры, ограниченная рациональность.

В 1855 г. между Санкт-Петербургом и Эдо был подписан первый договор, который разделил Курилы на южную (японскую) и северную части. Симодский трактат о мире и дружбе, обозначив итог миссии вице-адмирала Е.В. Путятина, положил начало развитию официальных связей между сторонами. Граница между государствами проходила между островами Итуруп и Уруп, Сахалин оставался неразделенным. 18 марта 1867 г. в Петербурге было подписано временное соглашение о совместном владении им [1, с. 206–207]. Но в Японии уже шла революция Мейдзи (императора Муцухито). С началом реставрации Мейзи к власти в Японии пришли динамичные группы, которые изучали и переняли западные технологии, практику и институты, после чего начали процесс японской модернизации [2, с. 154].

Статус Сахалина перестал устраивать Японию. При риторике стабильного характера отношений и формирования «образа другой страны» японское правительство стало претендовать на него, а российское – отстаивать. Оно предложило Японии отказаться от претензий на Сахалин, взамен на передачу *российской части* Курильских островов. В 1875 г. в Санкт-Петербурге был подписан второй российско-японский договор о разделении указанных территорий. Остров Сахалин закреплялся российской землей. Все Курильские острова – становились японскими [3, с. 164].

Следующим этапом российско-японских отношений явился подписанный в 1895 г. Трактат о торговле и мореплавании, по которому между странами устанавливалась взаимная свобода торговли и мореплавания. Почти параллельно шли переговоры японцев с Англией. Они закончились заключением в 1902 г. военного союза, что помогло Японии усилить свои позиции. Последующее ухудшение отношений с Россией в начале XX в. не заставило себя ждать. Строительство КВЖД, аренда Ляодунского полуострова и создание военной базы в Порт-Артуре,

привели к столкновениям интересов Санкт-Петербурга и Токио. И в итоге – к русско-японской войне 1904–1905 гг.

Советский этап отношений между Москвой и Токио начался с интервенции на Дальнем Востоке страны. Но главным образом энергичными действиями Красной армии и правительства привел к подписанию Конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией в 1925 г. [4]. Истощенной войнами стране пришлось вновь пойти на уступки. Советский Союз признал Портсмутский мирный договор 1905 г., по которому часть Сахалина к югу от 50-й параллели переходила во владение Японии (ст. 2). Азиатская империя выводила войска с севера Сахалина, переходившего под суверенитет СССР.

3 ноября 1938 г. премьер-министр Коноэ провозгласил создание «нового порядка в Восточной Азии». Токио готовился к войне с СССР. Но чтобы предотвратить возможность войны на два фронта, страны 13 апреля 1941 г. подписали пакт о нейтралитете. В августе 1945 г. Советский Союз, следуя ялтинским обязательствам, начал разгром Квантунской армии. После безоговорочной капитуляции Японии и окончания второй мировой войны Курильские острова перестали быть ее территорией.

Согласно Сан-Францисскому мирному договору 1951 г., подписанному Японией, был зафиксирован её отказ от всех прав на Курильские острова и южную часть Сахалина [5]. Но не было прописано к какому государству переходят эти территории, так как СССР не подписал этот договор. Парадокс!? Так зародился территориальный и дипломатический спор, нерешенный для государств до сих пор. Зато в тот же день 1951 г. был заключен японско-американский «договор безопасности». Он предоставил США право на неопределенный срок создавать свои базы в Японии.

Получение военными США в аренду некоторых ее территорий (в частности, острова Рюкю) превращало Курильские острова в стратегически важные объекты для вооруженных сил СССР. Для Советского Союза это означало необходимость срочного восстановления и развития военной инфраструктуры на архипелаге. Почти сразу на южных островах появились полки ВВС СССР. С осени 1945 г. на острове Итуруп в аэропорту «Буревестник» разместились полки 255-й смешанной авиационной дивизии: 307 истребительный авиационный орден Красной Звезды полк и 308 истребительный авиационный полк. В первой половине 1960-х гг. на о. Итуруп строится новый аэродром для базирования дальних разведчиков ТУ-16Р и морских ракетносцев ТУ-16К.

Благодаря слаженной работе ПВО и ВВС в 1968 г. советские летчики принудили приземлиться в аэропорту Буревестник нарушивший границу СССР, американский самолет Douglas DC-8 Super 63CF,

направлявшийся с военной авиабазы США Мак Корд близ г. Сиэтл на военную авиабазу Йокота в Японии. Динамика этих усилий увязывалась с темпами роста японской экономики в условиях холодной войны. С 1950 по 1974 г. она росла в среднем на 10% в год. Неудивительно поэтому, что вторая активная фаза развития военной инфраструктуры Курильских островов стартовала во второй половине 1970-х гг.

В 1978 г. на острове Симушир был построен поселок Кратерный для нужд флота. В 1981 г. после тайфуна была построена новая взлетно-посадочная полоса, а на вооружение поступили истребители МИГ-21СМ. Ситуация обострилась в 1983 г., после инцидента с Boeing 747, оказавшимся в воздушном пространстве СССР и сбитым в 37 км от о. Сахалин. Руководство ВС СССР тогда приняло решение об переброске в аэропорт «Постовая», расположенный неподалеку от Советской Гавани, 308 полка с истребителями МИГ-21СМ, а на аэропорт «Буревестник» был переброшен 41-ИАП с новыми самолетами МИГ-23МЛ.

В середине 1980-х гг. экономика Японии неожиданно встала, и сразу же активизировалась деятельность «движений за возвращение северных территорий». Хотя в противовес им политические шаги в сторону развития советско-японского диалога со стороны дипломатов и руководства СССР не прекращались.

Путь к восстановлению дипломатического диалога начался еще с обмена письмами между А.А. Громыко и С. Мацумото 29 сентября 1956 г. и с подписанием Совместной декларации 19 октября 1956 г. В ней (кроме прочего) было продемонстрировано желание подписать мирный договор с передачей Японии островов Хабомаи и Шикотан [6]. В 1973 г. было сделано Совместное советско-японское заявление, в котором Л.И. Брежнев и К. Танаки отметили, что «заключение мирного договора внесет вклад в установление добрососедских отношений между обеими сторонами» [7]. Но мирный договор (по разным причинам) так и не был подписан.

Обстановка вокруг мирного договора стала меняться с 1991 г. В 1993 г. состоялся визит Президента РФ Б.Н. Ельцина Японию, во время которого были подписаны совместная декларация и пакет документов [8]. С этого времени был налажен контакт между оборонными ведомствами двух государств, что прежде было просто невыносимо, но стало реальным в силу существенной трансформации российско-японских военно-политических отношений.

В 1999 г. Министерство обороны РФ и Управление обороны Японии подписали Меморандум о развитии диалога и контактов [9]. Во время визита японская делегация предложила и в дальнейшем развивать связи между военными двух стран, в частности, формировать

слаженность между Тихоокеанским флотом РФ и ВМС «самообороны Японии» в рамках контактов между Дальневосточным военным округом и «силами самообороны» на о. Хоккайдо для «...укрепления доверия между двумя государствами в вопросах обеспечения безопасности в АТР» [10, с. 20].

Приход к президентской власти в марте 2000 г. В.В. Путина не изменил характер достигнутых ранее договоренной между странами. В сентябре 2000 г. состоялся первый визит В. Путина в Японию. В ходе него были проведены переговоры, посвященные решению таких важных проблем, как заключение мирного договора, развитию конструктивного взаимодействия между сторонами, улучшению сотрудничества в экономической сфере с Россией. В марте 2001 г. Ё. Мори и В.В. Путин сделали заявление о продолжении переговоров по проблеме мирного договора.

Здесь уместно напомнить и одну из характеристик национальных интересов Японии, сделанную З. Бжезинским. Он полагал, что страна является политически ограниченной в области обеспечения безопасности, и без сотрудничества с *более сильным актором* не способна достичь мирового могущества [11, с. 11]. Правомерно, что события 11 сентября 2001 г. в США дали толчок к более активному участию Японии в международных делах, в частности, поддержке Токио американских операций в Афганистане и Ираке. В 2003 г. во время визита премьер-министра Японии Дз. Коидзуми в Россию был подписан новый план действий.

Число заявленных мер возросло. На фоне роста военного потенциала Китая в 2009 г. было подписано соглашение о сотрудничестве в сфере ядерной энергии [12]. Исходя из взаимной потребности в новых технологиях, в частности, в космосе и киберпространстве, в январе 2012 г. главы МИД России и Японии С.М. Лавров и К. Гэмба подписали соглашение об облегчении визового режима [13] для активизации деловых, научных и культурных контактов. В российских правящих кругах при этом четко уловили качественный сдвиг «в сторону большей проактивности» в опубликованных двумя годами ранее «Основных направлениях Программы национальной обороны» и среде политиков, их продвигающих.

В 2013 г., с начала работы правительства С. Абэ, в России отношениям с Японией стало уделяться значительное внимание. Однако сближение было прервано из-за событий в Крыму в 2014 г. Япония присоединилась к санкционной кампании против России. Пострадали от ввода санкций и начавшиеся было в 2014 г. и намеченные на 2015 гг. встречи глав дипломатических и оборонных ведомств России и Японии в

формате «2+2». Они задумывались руководством РФ и Японии для обсуждения вопросов безопасности и из-за санкций были заморожены до конца 2016 г. Потепление выразилось в активизации контактов между лидерами двух стран. (В этом контексте следует подчеркнуть особое значение феномена политического лидерства, в процессе которого управленческая эффективность ориентирована на рациональность и организацию, а успешность обусловлена культурой и символами) [14, с. 68].

В январе 2019 г., после очередной встречи с Абэ, В.В. Путин отметил, что в настоящее время «проясняется конкретный путь» к совместной экономической деятельности на южных Курильских островах. Что же касается ситуации с мирным договором, то здесь президент РФ подчеркнул, что «впереди длительная кропотливая работа по формированию условий для выхода на взаимоприемлемые решения» [15]. После встречи лидеров, состоявшейся уже на Восточном экономическом форуме во Владивостоке, помощник Президента РФ Ю.В. Ушаков о прогрессе заключения мирного договора сказал: «Всё примерно в том же состоянии. Условлено, что те форматы, которые работают, будут продолжаться» [16].

Однако к неразрешенности главного вопроса к самому мирному договору периодически присоединяются сопровождающие его проблемы военного характера. В рамках укрепления защиты своих рубежей Россией была создана 72-я береговая ракетная бригада, куда вошли дивизионы зенитно-ракетных комплексов «Тор-М2У», береговых ракетных комплексов типа «Бастион» (о. Итуруп) и береговых ракетных систем типа «Бал» (о. Кунашир).

В целях повышения обороноспособности границы министр обороны РФ С.К. Шойгу заявил о создании новой дивизии [17]. Со слов некоторых военных экспертов, в её состав войдет 6952-я Севастопольско-Берлинская Краснознаменная авиационная база, что базируется в Амурской области на аэродроме «Украинка». В конце 2020 г. появилась информация, что на о. Итуруп размещен зенитный ракетный дивизион ЗРС С-300В4. Эта система входит в состав 38-й зенитной ракетной бригады с местом дислокации в с. Птичник (Еврейская автономная область).

Примечательно, что укрепление границ Российской Федерации адекватно угрозам и выглядит весьма своевременным, когда, например, в разных СМИ муссируется информация о дополнительном размещении американской системы ПРО THAAD в Южной Корее или Японии. Для последней потребность в США как стратегическом союзнике остается неизменной. Обратим внимание на заявление С. Абэ, что повышение

уровня сотрудничества между двумя странами как партнерами является потребностью времени [18, с. 125]. Но надо отдать должное позиции и стилю нашему лидеру, который продолжает выдвигать интересные для такого партнерства предложения по завершению подготовки к подписанию мирного договора.

Закономерно в связи с этим, что в ходе разговора В.В. Путина с уже новым премьер-министром Японии Ф. Кисида лидеры «подтвердили заинтересованность обеих сторон на всех направлениях в заключении мирного договора» [19].

В свете неоднозначности имеющихся ответов, авторы приходят к выводу, что принципиальный прорыв в диалоге между Россией и Японией в области заключения мирного договора, крайне необходим. Однако в ближайшее время не представляется возможным из-за взаимоисключающих установок и действий.

Источники и литература

1. Накамура С. Японцы и русские: Из истории контактов / Пер. с яп. с сокр.; Отв. ред. Б.Г. Сапожникова. М., 1983. 306 с.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2005. 603 с.
3. Сысоева Е.А. Сахалин и Курильские острова в русско-японских отношениях 1855-1875 гг.: От Симодского трактата до Петербургского договора: Дисс. ... канд. ист. наук. Владимир, 2004. 217 с.
4. Конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией от 20 января 1925 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.info/dokum/192_dok/1925jap_sssr.php (дата обращения: 10.10.2021).
5. Мирный договор с Японией в Сан-Франциско 8 сентября 1951 года [Электронный ресурс]. URL: https://rgavmf.ru/sites/default/files/lib/sf_dogovor_1951_text.pdf (дата обращения: 10.10.2021).
6. Совместная Декларация СССР и Японии от 19 октября 1956 г. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Советско-японская_декларация_1956_года (дата обращения: 10.10.2021).
7. Совместное советско-японское заявление о визите премьер-министра Японии в СССР 10 октября 1973 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.japantoday.ru/ofitsialnye-dokumenty/sovместное-sovetsko-yaponsкое-zayavlenie-o-vizite-premer-ministra-yaponii-v-sssr-10-oktyabrya-data-podpisaniya.html> (дата обращения: 10.10.2021).

8. Токийская декларация о российско-японских отношениях от 13 октября 1993 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902887> (дата обращения: 12.10.2021).

9. Панов А.Н. Пределы сближения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/894602> (дата обращения: 12.10.2021).

УДК 327

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (1991–2020 ГГ.)¹

© 2022 г. *И.Ф. Шоджонов*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

shodzhonov@inbox.ru

Казахстан по праву занимая позицию одного из ведущих региональных акторов на постсоветском пространстве, сталкивается со значительным числом вызовов. Международная повестка сегодня диктует новые правила игры и государства вынуждены корректировать свою внешнюю политику, актуализируя ее в ответ на изменения международной политической среды. Тем не менее, Казахстан в виду значительного периода несменяемости власти имел относительно стабильную внешнюю политику. Со времен обретения независимости внешняя политика Казахстана обрела новые грани и направления, но сохраняла общую нацеленность на сохранение своего суверенитета и усиления в первую очередь своего регионального влияния. В статье представлена периодизация эволюции внешней политики республики Казахстан, отмечены ключевые события, ставшие точками бифуркации в определении внешнеполитического курса страны.

Ключевые слова: Казахстан, внешняя политика, интеграция, безопасность, международные организации.

Развитие внешней политики Республики Казахстан, имеет свою самобытную, но в тоже время довольно обыденную для постсоветского пространства историю. Для начала, мы можем связать это с тем, что

¹ *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00666 «Интеграционные процессы в Европе: сравнительный анализ».*

линия президентской власти Нурсултана Назарбаева не прерывалась с 1990 по 2019 гг. 29 лет правления страной отразились на развитии внешней политики в русле стабильности в вопросах определения векторов и постановки целей позиционирования Казахстана как суверенной державы на международной арене. Тем не менее, мы не можем говорить о том, что история государства не несет каких-либо временных или событийных этапов развития. Ссылаясь на работу Б. Султанова, мы можем говорить о двух этапах развития внешней политики Казахстана: становление (первая половина 1990-х гг.) и расширение и углубление внешнеполитической деятельности страны в условиях международных трансформаций на рубеже XX–XXI вв. [1].

Несмотря на то, что подход исследователя подразумевает обобщение политических процессов по широким блокам (что имеет место быть, в условиях отсутствия смены лица, принимающего ключевые решения относительно внешнеполитического развития страны на протяжении практически 30 лет), можно уточнить и выделить более конкретизированные этапы развития внешней политики Казахстана. Первый этап мы можем связать с принятием в мае 1992 г. «Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства» [2, с. 30]. Данный документ стал основой развития внешней политики страны в отрыве от союзного прошлого.

Одним из ведущих принципов внешней политики того времени становится принцип «многовекторности», включающий в себя принцип миролюбивости по отношению к внешним партнерам. Стараясь создать атмосферу предсказуемости на международной арене, Н. Назарбаев в данном документе отразил позицию Казахстана, как надежного партнера и активного актора современных международных отношений [2, с. 30]. Кроме того, будущее Казахстана в представлении Н. Назарбаева лежало не только в плоскости тесных взаимоотношений с бывшей метрополией, но и в активном сотрудничестве с широким спектром государств Запада и Востока.

Данная позиция неувидительна с учетом геополитических факторов, определявших Казахстан как единицу мировой политики. Государство, располагающееся на территории региона Центральной Азии, обладающее девятой по площади территорией на Земле, богатой полезными ископаемыми, имеющее выход к Каспийскому морю и позиционирующее себя одним из крупных добытчиков углеводорода, не могло остаться на задворках мировой политики.

Одним из первых проектов, показавших политическую многовекторность страны, стала концепция «Евразийского моста», выдвинутая в первой половине 1990-х гг. Суть концепции заключалась в

том, что Казахстан выделял свою географическую, историческую и культурную близость, как с Европой, так и с Азией. В данной концепции направления внешней политики Казахстана охватывали СНГ, Центральную Азию, Восток, Запад, Европу, Азию, мусульманский мир, Азиатско-Тихоокеанский регион, индустриальные державы и т.д. С распадом Советского Союза наступил период глобальных трансформаций, в первую очередь, в политической картине мира [3, с. 100]. Крах биполярной системы позволил США захватить лидирующие позиции в мире, значительно изменив сложившийся мировой порядок. Казахстан в данных условиях оказался под большим давлением со стороны международного сообщества: по словам Н. Назарбаева, «история так распорядилась, что Казахстан в период распада биполярного мира оказался в эпицентре мировой политики. На месте сверхдержавы появились новые государства, и в их ряду особое внимание уделялось именно нашей стране. По капризу судьбы это внимание было связано в первую очередь с тем, что именно здесь оказалась немалая доля ядерного потенциала бывшего СССР. Незнание наших реалий поначалу вызвало формирование негативного образа Казахстана как исламского государства, обладающего ядерным оружием и угрожающего всему мировому сообществу. Этот негативный образ действовал и мешал не только нам, но и нашим будущим партнерам» [3, с. 100].

Одним из показательных и во многом имиджевых шагов продвижения идеи миролюбивой политики Казахстана становится решение о сокращении оружия массового поражения, включенного в концепцию 1995 г. [4]. Несмотря на то, что в 1995 г. официально указом президента была принята концепция внешней политики Казахстана, по нашему мнению, не стоит выделять ее как отдельный, самостоятельный этап становления международной деятельности Казахстана, того времени. Концепция 1995 г. скорее конкретизировала содержание внешнеполитического курса страны после принятия «Стратегии развития и становления Казахстана как суверенного государства».

Следующим этапом развития внешнеполитического курса Республики Казахстан можно выделить события 11 сентября 2001 г. Террористические акты, унесшие жизни сотен людей, оказал огромное влияние на развитие мира. Вполне возможно выделить данный год, как точку бифуркации в мировой политике, международном сотрудничестве и взаимодействии. Соответственно, данные события лишь укрепили в сознании политической элиты Казахстана идею о необходимости проведения многовекторной, диверсифицированной и гибкой внешней политики. Наиболее оптимальным вариантом воплощения идеи гибкости во внешней политике становится превалирование экономических

интересов над политическими, что отражается в усилиях приложенных Казахстаном для развития идеи Евразийской интеграции.

К примерам интеграции можно отнести создание организации Центрально-Азиатского сотрудничества, где роль ведущего актора занимал Казахстан, на правах наиболее экономически развитого государства в регионе на момент 2002 г. Данная организация в дальнейшем была объединена с ЕврАзЭС. Одним из наиболее значимых проектов, принцип которого в 1996 г. в своем выступлении в Московском государственном университете выразил Н. Назарбаев, становится Евразийский экономический союз, позднее эволюционировавший в ЕАЭС в 2015 г. Проект, начавшийся с создания таможенного союза и единого экономического пространства, сегодня является конкурентоспособной единицей на мировой арене и в перспективе своего расширения, безусловно, может оказаться лидером как минимум в формате постсоветского пространства и как максимум – в формате континента [5, с. 462].

Тем не менее, не стоит забывать и о политической интеграции, в данном вопросе Казахстан также проявил себя с активной стороны. Членство в ОДКБ, ШОС, ОБСЕ, Тюркском совете (Организации тюркских государств), ОИС лишь подтверждает приверженность Казахстана к принципам многостороннего и мультиматного сотрудничества по вопросам безопасности, политического и культурного развития, вопросам благоприятного развития гражданского общества и т.д.

Третьим этапом развития дипломатической деятельности страны становится принятие в 2014 г. новой концепции внешней политики на период до 2020 г. [6]. Данная концепция опиралась на базовые тезисы внешней политики страны, описанные в Стратегии «Казахстан–2050» [7]. Необходимо подчеркнуть, что 2014 г. оказался рубежным, с точки зрения формирования самостоятельной политики Казахстана. Именно в этом году президент в своем послании к народу Казахстана объявил, что период трансформации для страны закончен, и наступает новый этап развития государства в соответствии с принципами прагматизма [8]. Помимо этого, немаловажная роль в концепции внешней политики до 2020 г. отведена «мягкой силе» как инструменту продвижения внешнеполитических интересов Казахстана и поддержки казахской диаспоры за рубежом.

Для Казахстана, по словам Н. Назарбаева, существует лишь одна эффективная линия поведения на международной арене «Сначала – экономика, потом – политика» [6]. Данный концепт в полной мере отражает позицию Казахстана в вопросе продвижения своей внешней политики, идущей в строгом соответствии с экономическим состоянием

государства. Тем не менее, стоит отметить некоторые особенности внешнеполитического курса Казахстана, декларируемые в данной концепции – в первую очередь, это амбициозность, открытость и лаконичность.

Четвертый этап развития внешней политики Казахстана связан с изменениями в структурах высшего эшелона власти республики. С момента смены Н. Назарбаева на посту президента республики Касымом-Жомартом Токаевым в экспертном сообществе началась дискуссия относительно перспектив дальнейшего развития внутренней и внешней политики страны [9]. На первых этапах работы нового президента значительных изменений в структуре внешней политики страны замечено не было, что позволял, в свою очередь охарактеризовать персону К.-Ж. Токаева скорее, как продолжателя Назарбаевских традиций [10]. Общим принципом внешней политики Казахстана под руководством К.-Ж. Токаева остаются миролюбивость, гибкость и мновекторность.

Подходя к общим выводам относительно эволюции внешней политики Казахстана, стоит отметить, что республика в период президентства Н. Назарбаева смогла качественно изменить подходы к ведению международной деятельности. В условиях турбулентности международной среды страны в кратчайшие сроки, был создан имидж активного и влиятельного международного актора, изначально регионального, а в дальнейшем и глобального. Экономический прагматизм, определивший развитие республик на годы вперед, стал одним из наиболее успешных проектов государственного становления на пространстве бывшего СССР. Казахстан сегодня можно охарактеризовать одним словосочетанием, имеющим определенную популярность в политических кругах страны – состоявшееся государство.

Источники и литература

1. Султанов Б. Этапы развития внешней политики Республики Казахстан [Электронный ресурс] // CA&CPressAB [Электронный ресурс]. URL: https://ca-c.org.ru/journal/2001/journal_rus/cac-06/16.sultru.shtml (дата обращения: 10.11.2021).

2. Мамедов С.В. Национально-государственные приоритеты межгосударственного взаимодействия и межпарламентского сотрудничества России и Казахстана в контексте общности и особенностей стратегических целей // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. № 3. С. 27–39.

3. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. Алматы, 1996. 285 с.

4. Тургамбаев А. Основные этапы развития внешней политики Республики Казахстан // *Международная жизнь*. 2019. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2212> (дата обращения: 10.11.2021).
5. Саркулова Г.С. Трансформация системы международных отношений после распада СССР и внешняя политика Казахстана в 1990-е годы // *Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. «История. Международные отношения»*. 2016. Т. 16. № 4. С. 458–463.
6. Andrey Chebotarev. Special Aspects of Kazakhstan's New Foreign Policy Concept // *Cabar.Asia.ru* [Электронный ресурс]. URL: <https://cabar.asia/en/special-aspects-of-kazakhstan-s-new-foreign-policy-concept> (дата обращения: 10.11.2021).
7. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства // *Адилет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан* [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050#z0> (дата обращения: 10.11.2021).
8. Мейрам Байгарим. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства – верный курс, заданный Президентом Н. Назарбаевым [Электронный ресурс]. URL: https://www.inform.kz/ru/strategiya-stanovleniya-i-razvitiya-kazahstana-kak-suverenno-gosudarstva-vernyy-kurs-zadannyi-prezidentom-n-nazarbaevym_a2299544 (дата обращения: 10.11.2021).
9. О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы // *Официальный сайт Президента Республики Казахстан* [Электронный ресурс]. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-konceptcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (дата обращения: 10.11.2021).
10. О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы // *Генеральное консульство Республики Казахстан в Казани* [Электронный ресурс]. URL: <http://kzkazan.ru/ru/vneshnjaja-politika/kontseptsiya-vneshnej-politiki-na-2014-2020/> (дата обращения: 10.11.2021).

ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ФАКТОР ЭСКАЛАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2022 г. *С.И. Грачев, А.С. Грачева*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

sig-nur@mail.ru

Вооруженные конфликты в регионе Большого Ближнего Востока спровоцировали всплеск активности различных формирований террористов: «Аль-Каида»¹, ИГ², «Талибан»³, «Исламское движение Узбекистана»⁴, «Джамаат Ансаруллах» и целого ряда других. Радикально настроенные организации, используя миграционные процессы, под прикрытием которых перемещаются эмиссары, идеологи, бойцы так называемых «спящих ячеек» организующие действия деструктивного характера и активизируют экстремистскую деятельность в восточном и европейском регионах, РФ и ряде государств СНГ, используя при этом новейшие пиар-технологии, факторы примитивного толкования понятий толерантность, мультикультурализм и т.п.

Ключевые слова: вооруженные конфликты, региональная безопасность, терроризм, террористические угрозы, экстремистская деятельность, миграция.

В первом двадцатилетии XXI в. террористическая деятельность стала повседневной реальностью человечества. В каждом регионе мире терроризм возникает под воздействием конкретных факторов, наиболее характерных для данного места. Одним из ярко выраженных источников насильственной деструктивной деятельности, имеющим год от года все

¹ *Организация, признанная на территории Российской Федерации террористической.*

² *Организация, признанная на территории Российской Федерации террористической.*

³ *Организация, признанная на территории Российской Федерации террористической.*

⁴ *Организация, признанная на территории Российской Федерации террористической.*

большее распространение, являются вооруженные конфликты. Региональный конфликт представляет собой вооруженное противоборство двух или нескольких государств, в основе которого лежит стремление к обладанию территорией и/или ресурсами. При этом, взаимные противоречия выражаются в политической, социальной, экономической, идеологической и т.п. формах. В тех случаях, когда вооруженный конфликт не приводит к уничтожению легитимных властных структур, а враждующие стороны переходят к фазе мирных переговоров, террористической опасности, зачастую, удается избежать. Но вместе с тем, именно в ходе вооруженного конфликта, может произойти ускоренное формирование условий, для возникновения террористической деятельности [1, с. 257]. Ибо одна из сторон добивается преимущества и достигает своих целей. Победенная сторона постепенно переходит к тактике терроризма, который постепенно становится системным. Террористический ответ «побежденных» наиболее распространен в новейшей истории. Формируется и активизируется он в рамках определенных моделей террористической деятельности. Следует заметить, что не существует какого-либо хаоса и стихийности в форматировании данного рода действий. Все они уже определены и обозначены экспертами в рамках конкретной модели, число которых, к сожалению, не уменьшается, а только возрастает.

Модель «сообщающихся сосудов». Классической моделью регионального вооруженного конфликта, приведшего к террористической войне, проводимой обеими противостоящими сторонами, является конфликт между государством Израиль и противостоящим ему арабским населением (государствами) Ближнего Востока.

Модель «брошенного бумеранга». Терроризм зарождается как диверсионная деятельность против более мощной армии противника, поддерживается третьей стороной, становится системным и затем направляется против создателя. Наиболее ярко данная модель проявилась в Афганистане, а далее – в США (Нью-Йорк, 11 сентября 2001 г.).

Центрбежная модель. Терроризм зарождается в рамках локального конфликта. По мере преобразования локального конфликта в региональный, происходит расширение деятельности террористов. Яркой иллюстрацией действия такой модели является «косовский» конфликт.

Центростремительная модель. Иницируется борьба с международным терроризмом с целью ликвидации «баз терроризма». Вооруженный конфликт декларируется как средство борьбы с терроризмом. Страны, начинают антитеррористическую войну и (соответственно) свергают правительство того государства, которое (реально или мнимо) поддерживал, спонсировал, использовал в своих

целях террористические формирования. Далее в оккупированной стране формируются предпосылки, и начинается гражданская война. И как следствие, террористическая деятельность становится стратегическим направлением и тактической основой побежденной стороны в регионе конфликта. Данная модель весьма отчетливо определилась в вооруженном конфликте между США (и его союзниками) и Ираком.

Цветные революции, а далее – массовые беспорядки, погромы, акты экстремистской деятельности на Ближнем Востоке и Северной Африке спровоцировали всплеск активности различных групп террористов, в том числе «Аль-Каиды» и «Исламского государства». Радикально настроенные группировки активизировали экстремистскую деятельность в ближневосточном и европейском регионах, рекрутировали в свои ряды тысячи граждан из различных государств мира для ведения «джихада». Профессор Никонов В.А. отметил: «Революции «арабской весны» надолго дестабилизировали исламский мир, превращая многие страны в источник перманентных конфликтов и выбрасывая энергию исламистского экстремизма далеко за его пределы» [2, с. 876]. Данная модель – *модель «бунтарская»*.

Тактический компонент указанных моделей находятся в постоянном движении, регулярно видоизменяются. Но чем дальше, тем больше сопровождается вооружёнными деструктивными действиями и значительным числом человеческих жертв. В частности, модель брошенного бумеранга наглядно отражает акты терроризма в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. После чего состоялся «великий марш» войск вооруженного контингента США и других государств НАТО в Афганистан.

7 октября 2001 г. США начали операцию в Афганистане под названием «Бесконечная справедливость». Однако справедливым для мусульман может быть только Аллах. Разумная поправка администрации Президента США, судя по всему, возымела действие, и операция была переименована в «Несокрушимую свободу». И уже в 2002 г. Дж. Буш-младший заявил: «Талибан фактически прекратил свое существование благодаря усилиям наших солдат» [3]. Как показала история, желаемое опередило реальность.

Поразительно, но данного рода заявления власть имущих, независимо от государств и ведомств, повторяются с завидным постоянством. И уже министр обороны РФ генерал армии С. Шойгу 30 сентября 2020 г. заявил о разгроме ИГ в Сирии: «Российские войска в Сирии уничтожили более 133 тысяч боевиков, в том числе 4,5 тысячи из стран СНГ, ликвидированы 865 главарей бандформирований. Задача, которую верховный главнокомандующий поставил пять лет назад,

полностью выполнена. Международная террористическая организация «ИГ» в Сирии перестала существовать, ни один террорист не проник в Россию». [4] К сожалению не все так прозрачно, как заявил генерал. Да и с ИГ бесполезно бороться одними только бомбардировками, т.к. главное оружие террористов – не вооружённые формирования, а идеология, которая владеет умами и находит своих последователей во многих станах мира.

Но вернемся к Афганистану. США и его сателлиты пытались уничтожить терроризм и «насадить» демократию в Афганистане практически 20 лет. Было истрачено 2 трлн. долларов, убито около 2,5 тыс. американцев и более 10 тыс. афганцев. И тем ни менее, в Афганистане продолжают свое существование базы боевиков, укрепленные районы, лагеря подготовки, склады вооружения и штабы международных террористических организаций. К тому же, перед уходом США бросили оружие стоимостью в несколько млрд. долларов. Следует обратить внимание, бросили, а не уничтожили. Халатность это, или сделано намеренно? Эксперты не исключают, что Афганистан может снова превратиться в рассадник терроризма, как это было 20 лет назад. Эти опасения усилились после ряда терактов в стране, в том числе и в аэропорту Кабула, ответственность за который взяло на себя одно из подразделений «Исламского государства» [3].

На заседании Совета глав государств СНГ в октябре 2021 г. Президент РФ В. Путин заявил: «Беспокойство вызывает ситуация в Афганистане, которая несёт риски для Центральной Азии, да и для всего пространства СНГ, несмотря даже на то, что некоторые страны находятся как бы в стороне от этого региона. Отчётливо видна концентрация вблизи границ Содружества экстремистских и террористических группировок: ИГИЛ, «Исламское движение Узбекистана», «Джамаат Ансаруллах», «Аль-Каида» и целого ряда других. Количество только игиловцев на севере Афганистана насчитывает порядка двух тысяч человек. Их лидеры вынашивают планы по распространению своего влияния на центральноазиатские государства, на российские регионы, делают ставку на разжигание этноконфессиональных конфликтов и религиозной ненависти. Террористы стремятся проникать на территорию Содружества, в том числе и под видом беженцев» [5].

Совершено справедливо. Беженцы, миграция, в особенности, нелегальная, чем дальше, тем больше становится ярко выраженной угрозой как национальной, так и региональной безопасности. Увеличение миграционных потоков способствует созданию новых каналов незаконной миграции, которые могут использоваться для осуществления террористической и иной экстремистской деятельности. Этнические

организационные структуры мигрантов формируют неконтролируемый рынок товаров и услуг, занимаются незаконной торговлей оружием, наркобизнесом, незаконным перемещением мигрантов, иными видами уголовно наказуемых преступлений. Тем самым со стороны специальных служб, организаций иностранных государств создаются предпосылки к установлению контроля над данными объединениями и руководство ими.

К тому же, по мнению министра высшего образования Ливана Илиаса Бу Сааба, высказанному в конце 2015 г., «...около 2 процентов беженцев из Сирии в страны Евросоюза являются членами террористической группировки “Исламское государство”. Не исключено, что несколько тысяч боевиков этой организации целенаправленно едут в Европу для создания сети нелегальных резидентур, с позиции так называемых “спящих ячеек” и подготовки масштабных терактов на континенте» [6].

В сентябре 2021 г. телеканал NBC сообщил, что из более 30 тыс. вывезенных из Афганистана в США людей около 10 тыс. нуждаются в дополнительных проверках, причем из них около 100 могут иметь связь с талибами или другими террористами [7]. В конце октября того же года уже ФСБ РФ опубликовала видео спецоперации против сторонника «Исламского государства» в Мурманской области, дополнив информацию сообщением, что за 2020–2021 гг. в России было предотвращено около 80 терактов [8]. Чаще всего их планировали исламисты, а их география затрагивала европейскую часть страны.

В контексте данной публикации следует отразить тактические особенности деятельности террористов и террористических формирований. Осенью 2021 г. Талибан очень быстро установил контроль над Афганистаном. Города сдавались один за другим. И все благодаря так называемой «афганской специфике организации сопротивления», смысл которой заключается в том, что «днем мирный гражданин, а ночью он или пособник, либо боевик». Таким образом, значительный успех движения Талибан заключался в использовании в своей деятельности методики, обозначенной в формате так называемой «спящей ячейки». Данную тактику весьма активно используют террористические формирования по всему миру. Одновременно с этим «ИГ» все активнее использует диспозицию «Ингимаси» («врывающиеся», «погружающиеся»), которая отличается своей бесструктурной и бесконтактной формой организации. То есть это возможность террористических организаций совершать атаку через индивида, не входящего в состав самой группировки, путем воздействия на него и склонения к противоправной деятельности. Ингимаси – постоянно совершенствующаяся сетевая технология управления поведением лиц, имеющих неуравновешенную психику и

проводящих значительную часть своего свободного времени в социальных сетях. Во время общения в социальных сетях объекту воздействия подбирается мотив, цель, место и время, а также оружие для совершения террористического нападения [9].

Лавина устремившихся в Европу мигрантов превращается в фактор региональной нестабильности, так как общественная, политическая, а также, деструктивная активность мигрантов существенным образом ограничивают функциональность социальных, правовых и политических институтов. И уже во Франции, где треть населения мигранты и их потомки, происходит судебный процесс о расизме в отношении белых. Так, в центре Парижа три арабских парня избili парижанина, обзывая его «вонючим французом» и «грязным белым». Выражение «антибелый расизм» прочно вошло в лексикон французов. Все это постепенно перерастает в деструктив и способствует развитию экстремисткой деятельности. Далее же вполне возможна ее крайняя, вооруженная форма – терроризм [10].

Произошедшая эволюция в применении методов террористической деятельности даёт основания предполагать дальнейшую эскалацию угроз деструктивного характера и смещение эпицентра террористической активности. Центр изучения проблем терроризма «Vision Humanity» приводит неутешительный довод, что пандемия может предоставить террористическим организациям возможность для консолидации и расширения своих действий, так как власти акцентируют свое внимание на решение кризиса общественного здравоохранения [11]. К тому же терроризм, как явление, в последнее десятилетие претерпел существенные изменения, к которым национальные правительства и спецслужбы ряда европейских государств не готовы. И может получиться так, что вооруженные конфликты как фактор эскалации террористических угроз для региональной и национальной безопасности придется со временем рассматривать с позиции европейского региона.

Источники и литература

1. Грачев С.И. Государство, власть, общественные институты в системе противодействия экстремизму // Власть в XXI веке. Социокультурные аспекты политических процессов: монография / под общ. ред. М.И. Рыхтика, А.Н. Фортунатова. Нижний Новгород, 2020. С. 256–268.
2. Никонов В.А. Современный мир и его истоки. М., 2015. 880 с.
3. Веденяпин П. «Талибан» наступает [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Gzuc8QNtOzk> (дата обращения: 12.09.2021).

4. Шойгу заявил о разгроме ИГ в Сирии [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200930/siriya-1577973755.html> (дата обращения: 27.01.2021).
5. Заседание Совета глав государств СНГ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/66937> (дата обращения: 18.10.2021).
6. Маринин А. Неконтролируемая массовая миграция – угроза европейской безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://politinform.su/politika/42588-nekontroliruemaya-massovaya-migraciya-ugroza-evropeyskoj-bezopasnosti-2015.html> (дата обращения: 23.02.2016).
7. США заподозрили 100 эвакуированных афганцев в связях с террористами [Электронный ресурс]. URL: https://news.mail.ru/politics/47789090/?frommail=1&exp_id=828 (дата обращения: 04.09.2021).
8. Под Мурманском убили террориста [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20211028/terroristy-1756621370.html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 28.10.2021).
9. Исламское государство вырастило элитных камикадзе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3029589> (дата обращения: 01.06.2021).
10. Треть населения Франции – мигранты и их потомки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/26148.7/3036940/> (дата обращения: 12.11.2021).
11. The Global Terrorism Index 2020 – 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-1.pdf> (дата обращения: 29.01.2021).

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФОНДА ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ SETA КАК ВЕДУЩЕГО
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ТУРЕЦКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

© 2022 г. *Н.И. Аюпова*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

ayopvani@mail.ru

С приходом к власти Партии справедливости и развития наступил период активного появления новых экспертно-аналитических организаций, занимающихся анализом внешней и внутренней политики Турецкой Республики. Фонд политических, экономических и социальных исследований SETA, появившийся в 2006 г. в результате реконструкции Анкарского центра турецких политических исследований (ANKAM), становится одним из самых влиятельных республиканских центров стратегических исследований. В статье даются общие сведения о фонде, направлениях исследований и ведущих экспертах. Особое внимание уделяется критической оценке «мозгового центра» в СМИ. Делается вывод, что фонд SETA выступает как один из инструментов по созданию положительного имиджа турецкого президента и общественного мнения.

Ключевые слова: Турция, фонд SETA, Р.Т. Эрдоган, И. Калын, Партия справедливости и развития.

Партия справедливости и развития (ПСР), основанная в 2001 г., придя к власти в Турции в 2002 г., испытывала нехватку бюрократических и академических кадров, молодежных структур. Самой укомплектованной в этом смысле во всех областях организацией была группа Фетхуллаха Гюлена, которая сейчас в Турции признана террористической организацией («ФЕТО»). Несмотря на то, что ПСР в те годы в полной мере использовала кадры и возможности фетхуллахистов, все же она почувствовала недостаток в кадрах в первые четыре года нахождения у власти, когда столкнулась с серьезными проблемами в противостоянии со старой элитой, военными и оппозицией [1].

Именно в этот момент появилась острая необходимость в учреждении, которое займется политтехнологиями и отчетами, будет объяснять проводимую политику обществу, средствам массовой

информации, иностранной прессе и на академическом уровне, чтобы создать почву в управлении восприятием общества. Эта потребность привела к мысли о том, что у партии отсутствует столь необходимый аналитический центр [1]. Несмотря на то, что в те годы в Турции было около 40 аналитических центров, они не отвечали требованиям и интересам Р.Т. Эрдогана. В связи с этим для более качественного обеспечения внешнеполитического курса создается фонд SETA.

Фонд политических, экономических и социальных исследований (SETA) был основан 8 февраля 2006 г. Юсуфом Аксу (Yusuf Aksu), Барбаросом Джейланом (Barbaros Ceylan), Эркутом Йылдызом (Erkut Yıldız), Рушеном Ахмедом Албайраком (Ruşen Ahmet Albayrak) и Сами Кылынчем (Samî Kılınc). Центральный офис SETA находится в Анкаре. Цель фонда была обозначена следующим образом: «следить за национальными, региональными и глобальными событиями, проводить научные исследования, которые в рамках закона будут способствовать социальной и политической жизни Турции» [2].

Ибрагим Калын стал первым руководителем исследовательского центра SETA, возглавляя фонд с 2006 по 2009 гг. Сейчас И. Калын занимает должность пресс-секретаря, главного советника президента Турции и занимает важное место в политической жизни Турецкой Республики, но и, вероятно, остается главным идеологом этой структуры. Он окончил исторический факультет Стамбульского университета в 1992 г., после чего отправился в Малайзию, чтобы получить степень магистра. В 1994 г. окончил аспирантуру Международного исламского университета Малайзии (International Islamic University Malaysia). По совпадению, в годы, когда Ибрагим Калын находился в Малайзии, будущий премьер-министр и глава МИДа Ахмет Давутоглу преподавал в том же университете в должности доцента (1990–1995 гг.). После обучения в Малайзии в 1996 г. Калын отправился в США, чтобы получить докторскую степень в Университете Джорджа Вашингтона (The George Washington University) [1].

На данный момент генеральным координатором фонда является Бурнахеттин Дуран, генеральным директором – Абдулкадир Чай [3]. В Турции, помимо центрального офиса в Анкаре, работает представительство фонда в Стамбуле. Фонд имеет представительства и за рубежом. В Вашингтоне (Округ Колумбия) координатором представительства является Кадир Йустюн, в Брюсселе – Талха Кёсе, в Берлине – Зафер Меше [3].

В области исследования фонда SETA входят следующие направления: внутренняя и внешняя политика, экономика, социум и СМИ, безопасность, право и права человека, стратегические исследования,

образовательная и социальная политика, европейские исследования, энергетика [2].

SETA ведет активную публикационную деятельность. Прежде всего, это периодическая печать. Фонд выпускает журналы “Kriter”, “InsightTurkey”, “Ru’yeTürkiyye”. Журнал «Kriter» является ежемесячным и выходит на турецком языке. У журнала есть свой отдельный сайт. Последние номера 2021 г. были посвящены тюркскому миру, Турции в меняющемся мире, новому периоду в Афганистане. Зачастую на обложке журнала печатается портрет Эрдогана [4].

Журнал «Insight Turkey» издается ежеквартально на английском языке. Он ведет свою историю еще с 1999 г. и является ведущим в области ближневосточных и исламских исследований. Журнал охватывает широкий спектр тем, связанных с турецкими вопросами внутренней и внешней политики и глобальными проблемами, в частности, на Ближнем Востоке, Балканах, Кавказе и Европе. Выпуски за 2021 г. посвящены региональным изменениям, анти-исламу и новой геополитике в Восточном Средиземноморье. Главным редактором журнала является Мухиттин Атаман [5].

Кроме того, фонд выпускает журнал “Ru’yeTürkiyye” на арабском языке, главным редактором которого является Рамазан Йылдырым [6]. Также в рамках SETA ведет свою работу издание “Politicstoday”, главным редактором которого является Фарук Яслычимен [7].

Большой пласт материалов, выпускаемых SETA, включает монографии. Прежде всего, это ежегодник «Турецкая внешняя политика», который выпускается с 2009 г. В 2021 г. вышел уже 12-й выпуск. Кроме того, в 2021 г. вышли такие монографии, как «Турецко-катарские отношения» Махмута Алрантиси, «Тренды мировой энергетики под редакцией» Кемаля Ината, Бюшры Зейнеп и Оздемира Дашджиоглу, «Арабские революции» под редакцией Рамазана Йылдырыма и Махмута Алрантиси, «Введение в политику обороны» под редакцией Ферхата Пиринчи и Мурата Яшилташа, «Из тутика к решению. Проблема Нагорного Карабаха» под редакцией Мухиттина Атамана и Ферхата Пиринчи [8].

Помимо журналов, ежегодников и монографий, фонд SETA ведет подготовку отчетов, анализов, прогнозов, инфографики, дает комментарии, поддерживает формат «5 вопросов» и публикует политические новости. В рамках фонда ведется не только активная публикационная деятельность, но и регулярно проводятся научные мероприятия. В частности, это веб-панели по различным актуальным вопросам современности. Последние веб-панели 2021 г. были посвящены тюркскому миру, 60-летию миграции турок в Германию, выборам

президента Узбекистана, обострению отношений между Ираном и Азербайджаном, влиянию выборов в Германии на политику ЕС, положению Афганистану после прихода к власти талибов и др. Трансляции всех веб-панелей доступны на сайте фонда. Кроме того, различные видео событий, интервью, подкасты, записи веб-панелей размещены на Youtube [9].

В 2019 г. SETA подверглась широкой критике со стороны журналистских организаций после публикации доклада об иностранных СМИ в стране, в т.ч. «Deutsche Welle Turkish». В докладе был представлен подробный профиль журналистов, работающих в зарубежных новостных изданиях в Турции, включая информацию об их прошлой работе и публикациях в социальных сетях. Так, 14 ноября 2019 г. DW Turkish опубликовала статью под названием «Немецкое правительство заявило о финансировании SETA». «SETA, влиятельный аналитический центр, известный как близкий к правящей Партии справедливости и развития (ПСР), финансируется в основном семьей зятя президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, Берата Албайрака, сообщило правительство Германии в ответ на парламентский запрос», – пишет Deutsche Welle Turkish [10].

В 2020 г. вышла в свет монография «Sarmal» («Спираль») обозревателя газеты «Yeni Çağ» Мурата Агырэля. В своей работе М. Агырэль приводит подробную информацию о связях основателей и попечителей SETA с руководством ПСР и родственниками Эрдогана, чтобы указать на пристрастность фонда. Турецкий журналист акцентирует особое внимание на том, что после работы в фонде сотрудники получали высокие должности в руководстве государства [11, s. 56].

Автор монографии подчеркивает, что «функция, которую Фонд SETA также выполняет для правящей партии Турции, заключается в том, чтобы доктринизировать дискурс правительства. Фонд аргументирует правильность позиции руководства страны от попытки переворота до переназначений, от президентской системы до экономики.... Фонд придерживается линии, которая выводит на первый план личность Эрдогана. Таким образом, обеспечивается основа партии, в которой лояльность Эрдогану ценится больше, чем профессиональные качества» [11, s. 85].

Следовательно, мы можем сделать вывод, что фонд SETA определяет политику государства, служит аналитическим подспорьем в продвижении политики турецкого руководства, занят имиджем турецкого президента, целенаправленно работает над созданием культа личности Р.Т. Эрдогана. Правящей элите Турции удалось достичь той цели, которая

ставились изначально после прихода ПСР к власти, а именно: сформировать проправительственное общественное мнение. Данный момент необходимо учитывать при работе с материалами, подготовленными сотрудниками SETA.

Источники и литература

1. Как турецкий центр SETA создает культ личности Эрдогана [Электронный ресурс]. URL: <https://social.riafan.ru/1308184-kak-tureckii-centr-seta-sozdaet-kult-lichnosti-erdogana> (дата обращения: 10.11.2021).
2. Hakkımızda // SETA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.setav.org/hakkimizda/> (дата обращения: 10.11.2021).
3. Kadromuz // SETA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.setav.org/kadromuz/> (дата обращения: 10.11.2021).
4. Kriter [Электронный ресурс]. URL: <https://kriterdergi.com/> (дата обращения: 10.11.2021).
5. Insight Turkey [Электронный ресурс]. URL: <https://www.insightturkey.com/> (дата обращения: 10.11.2021).
6. Ru'ye Türkiyeye [Электронный ресурс]. URL: <https://rouyaturkiyyah.com/> (дата обращения: 10.11.2021).
7. Politics today [Электронный ресурс]. URL: <https://politicstoday.org/> (дата обращения: 10.11.2021).
8. Kitap // SETA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.setav.org/kategori/kitap/> (дата обращения: 10.11.2021).
9. Etkinlikler // SETA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.setav.org/etkinlikler/> (дата обращения: 10.11.2021).
10. Alman hükümeti SETA'nın mali kaunağını açıkladı // Deutsche Welle Türkçe [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/tr/alman-h%C3%BCk%C3%BCmeti-setan%C4%B1n-mali-kauna%C4%9F%C4%B1n%C4%B1-a%C3%A7%C4%B1klad%C4%B1-a-51233211> (дата обращения: 10.11.2021).
11. Ağirel M. Sarmal. İstanbul: Kırmızı Kedi Yayınevi, 2020. 352 s.

ДЕБАТЫ В БРИТАНСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ ПО ВОПРОСУ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПАЛЕСТИНСКИХ ДЕТЕЙ

© 2022 г. *Н.С. Лобанова*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

lobanova@imomi.unn.ru

В статье анализируются дебаты по вопросу защиты прав палестинских детей, состоявшиеся в парламенте Великобритании в 2016 и 2018 гг., проводится их сравнительный анализ. Рассматриваются причины, по которым данная тема неоднократно поднималась на парламентских заседаниях. Особое внимание уделяется деятельности лоббистских групп и неправительственных организаций и их влиянию на позицию депутатов Британского Парламента. Автор приходит к выводу, что парламентариям не удалось добиться прогресса по данной теме, поскольку влияние парламента в этом вопросе было существенно ограничено.

Ключевые слова: Великобритания, парламент Великобритании, Ближний Восток, Израиль, палестинская проблема, ближневосточное урегулирование.

Для Великобритании, приверженной либеральным демократическим ценностям, тема прав человека является одной из центральных во внешнеполитической повестке. На парламентских заседаниях часто обсуждаются вопросы, касающиеся соблюдения прав человека не только в Соединенном Королевстве, но и в других странах мира. Одним из таких вопросов, к которому уже в течение многих лет приковано внимание парламентариев, является вопрос нарушения прав палестинских детей, заключенных под стражу на оккупированных палестинских территориях и в Израиле. Цель данной статьи – раскрыть причины, по которым эта тема не сходит с повестки дня, а также проанализировать эффективность парламентских инструментов внешнеполитического влияния.

Впервые вопрос о нарушении прав палестинских детей, задержанных и заключенных под стражу на оккупированных палестинских территориях, обсуждался в стенах парламента в декабре 2010 г. после публикации доклада ООН, посвященного данной проблеме,

а также докладов ряда неправительственных организаций, с которыми тесно сотрудничало британское правительство, таких как B'Tselem и Defence for Children International. Особую обеспокоенность депутатов вызывало применение военного права к палестинским детям, практика ночных арестов, транспортировка несовершеннолетних заключенных на территорию Израиля, вынесение приговоров на основании признательных показаний, а также отсутствие доступа к адвокату [1]. Присутствовавший на дебатах министр по делам Ближнего Востока А. Берг заверил депутатов, что правительство Великобритании не оставит этот вопрос без внимания, а также сообщил о выделении финансирования организации Defence for Children International для защиты прав палестинских детей и обеспечения соблюдения конвенции по правам ребенка. Министр также выразил надежду, что совместная работа правительства, парламентариев и неправительственных организаций приведет к осуществлению практических мер и изменению ситуации.

В 2012 г. группой британских юристов был подготовлен независимый доклад «Содержание детей под военной стражей». Данный доклад был профинансирован британским МИД и содержал более 40 рекомендаций. Согласно выводам доклада, обращение с палестинскими детьми, заключенными под стражу в Израиле, нарушало ст. 76 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны и несколько статей Конвенции ООН по правам ребенка [2, р. 30].

В 2013–2014 гг. было опубликовано два доклада ЮНИСЕФ, в которых обращалось внимание на практикуемые израильскими военными методы задержания и ведения допроса несовершеннолетних палестинцев. В основном, военные задерживали мальчиков 12–17 лет, которых обвиняли в том, что они бросали камни в солдат или проезжающие машины [3]. По данным Детского фонда ООН, задержание проводилось в ночное время, подросткам связывали руки, завязывали глаза, во время конвоирования детей на допрос к ним применялась физическая сила. Подобные действия расценивались в докладах как неправомерные и недопустимые.

Необходимо отметить, что правительство Израиля отреагировало на доклады, заявив, что их выводы будут изучены, а рекомендации применены на практике для улучшения ситуации с несовершеннолетними заключенными. Так, например, правительство Израиля инициировало пилотный проект по вручению повесток вместо проведения ночных арестов, сократило время содержания несовершеннолетних под стражей до суда и время их пребывания в одиночной камере [4, р. 1–2]. Однако согласно данным, опубликованным неправительственными

организациями, работа по имплементации рекомендаций велась довольно медленно [5, р. 2].

В последующие несколько лет данная тема достаточно широко освещалась как в британских, так и в международных СМИ. В Великобритании эта тема получила широкий общественный резонанс, что объясняет высокий интерес к ней народных избранников. Британские парламентарии не раз поднимали этот вопрос в парламенте, в том числе заявляя, что они получали письма от своих избирателей, в которых те призывали их отреагировать на нарушения прав палестинских детей [6]. Депутаты обеих палат регулярно задавали вопросы членам правительства и представителям Форин Офис о том, какие действия предпринимались правительством Соединенного Королевства для доведения позиции Великобритании по данному вопросу до израильской стороны, интересовались прогрессом по осуществлению практических мер, ситуацией конкретных детей-палестинцев [5, р. 6–15].

Другой причиной, по которой члены парламента часто обращались к теме защиты прав палестинских детей, была личная вовлеченность парламентариев. Многие депутаты Британского Парламента являлись членами групп интересов и объединений, таких как: «Британско-израильская межпартийная парламентская группа», «Британско-палестинская межпартийная парламентская группа», «Консерваторы – друзья Израиля», «Лейбористы – друзья Палестины». Более того, данные группы организовывали поездки депутатов в Израиль и на оккупированные палестинские территории, что приводило к формированию у членов парламента соответственно произраильской или пропалестинской позиции. Все это приводило к поляризации позиций депутатов обеих палат, что особенно ярко проявлялось при проведении тематических заседаний.

В 2016 и 2018 гг. были проведены дебаты в Вестминстер-холле по вопросу защиты прав палестинских детей, содержащихся под стражей на оккупированных территориях и в Израиле. Необходимо упомянуть, что формат дебатов в Вестминстер-холле позволяет членам парламента поднять вопрос местного или национального значения и получить ответ от министра правительства Великобритании. В заседании могут принимать участие только члены Палаты Общин. Кворум, необходимый для проведения заседания, – три депутата, включая председателя [7].

Дебаты, состоявшиеся 6 января 2016 г. и 7 февраля 2018 г., посетило значительное количество депутатов (порядка 50 человек участвовало в каждом заседании), что демонстрирует высокий интерес парламентариев к данной теме. Многие депутаты, присутствовавшие на заседании, сообщили, что они посещали территорию Западного берега

реки Иордан и Израиль и потому были хорошо информированы о ситуации на местах.

Отметим, что оба заседания были инициированы С. Чемпион – депутатом от лейбористской партии. Сара Чемпион родилась в 1969 г. в графстве Эссекс, окончила Шеффилдский университет по специальности психология. До избрания в парламент в 2012 году она работала директором детского хосписа в Ротерхэме. В парламенте С. Чемпион занимала пост теневого министра по вопросам домашнего насилия, теневого министра по правам женщин; состояла в «Британско-палестинской межпартийной парламентской группе», в 2018 г. являлась ее вице-председателем. В 2015 г. С. Чемпион посетила Израиль и территорию Западного берега с межпартийной парламентской делегацией в рамках поездки, организованной Советом арабо-британского взаимопонимания, с «целью увидеть ситуацию своими глазами и увидеть, действительно ли возможно разрешение конфликта» [8].

На заседании, проведенном 6 января 2016 г., большинство депутатов занимало пропалестинскую позицию. Они осуждали действия Израиля и призывали уважать и обеспечивать права палестинских детей без какой-либо дискриминации. Парламентарии были обеспокоены тем, что 95% приговоров, выносимых несовершеннолетним, являлись обвинительными, что вызывало вопросы о непредвзятости суда. Депутаты осуждали положение, когда родителям не разрешалось присутствовать на допросе, отмечали, что не велась аудио-видео запись допроса и что показания, которые подписывали несовершеннолетние палестинцы, были составлены на иврите, а не на родном для них арабском языке. Со стороны наиболее радикально настроенных парламентариев звучали призывы к жестким действиям, а именно: к разрыву соглашения об ассоциации между Израилем и ЕС, к отказу правительства Соединенного Королевства от продления контрактов с британской компанией G4S, обеспечивавшей безопасность в израильских тюрьмах. С. Чемпион, со своей стороны, заявила, что правительство Великобритании должно настойчиво требовать от Израиля выполнения всех рекомендаций доклада британских юристов «Содержание детей под военной стражей» от 2012 г., включая отказ от практики транспортировки заключенных под стражу палестинцев на территорию Израиля [9].

Заседание 7 февраля 2018 г. отличалось по тональности заявлений народных избранников. Значительное количество депутатов высказывалось в поддержку Израиля. Звучало мнение, что Израиль сталкивался с террористической активностью, поэтому меры, которые он предпринимал, были вполне оправданы. Депутаты заявляли, что в Палестине велась целенаправленная кампания по возвращению ненависти

среди молодых палестинцев при попустительстве, а, возможно, и поддержке Палестинской национальной администрации. Отмечалось также, что учебные материалы в палестинских школах и телевизионные программы, транслируемые на оккупированных территориях, призывали к насилию, что приводило к вовлечению несовершеннолетних в террористическую деятельность. Была озвучена и известная позиция о том, что использование Израилем гражданских судов автоматически привело бы к аннексии территории Западного берега, поэтому израильское правительство было вынуждено применять военные трибуналы. Произраильски настроенные депутаты также высказывали мнение, что необходимо критиковать не только Израиль, но и другие страны ближневосточного региона, где фиксировались нарушения прав ребенка, такие как: Саудовская Аравия, Иран, Египет, Пакистан, Судан, Йемен [6].

Таким образом, в отличие от заседания 2016 г., где абсолютное большинство парламентариев высказывалось в поддержку палестинцев, дебаты 2018 г. были гораздо более острыми. Разгорелась полемика между двумя группами депутатов, чьи позиции по теме дебатов были диаметрально противоположными. Пропалестински настроенные члены парламента полагали, что имело место грубое нарушение прав человека, в то время как их произраильски настроенные коллеги выступали за право Израиля, столкнувшегося с угрозой терроризма и экстремизма, обеспечить свою безопасность. Как писала Р. Холлис, в «британской политической элите не было недостатка в разногласиях по вопросу Палестины и палестинцев» [10, р. 4]. Отсутствие в рядах депутатов единства по палестинскому вопросу привело к тому, что влияние парламента по проблеме прав палестинских детей было существенным образом ограничено.

Депутатский мандат позволял парламентариям, заручившись поддержкой избирателей, «опираться на общественное мнение, действовать от имени и, по сути, проводить линию своего избирателя» [11, с. 59]. Однако, несмотря на то, что члены парламента задействовали широкий спектр инструментов: выступления в стенах парламента, вопросы правительственным министрам, постановка вопроса на голосование, проведение тематических дебатов, им не удалось добиться существенного прогресса по данному вопросу.

Источники и литература

1. Human rights of Palestinian children in the West Bank // UK Government [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.gov.uk/government/news/human-rights-of-palestinian-children-in-the-west-bank> (дата обращения: 22.10.2021).

2. Children in Military Custody [Электронный ресурс]. URL: http://www.childreninmilitarycustody.org.uk/wp-content/uploads/2012/03/Children_in_Military_Custody_Full_Report.pdf (дата обращения: 14.09.2021).

3. ЮНИСЕФ обвинил Израиль в жестоком обращении с детьми-палестинцами // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20130306/926143097.html> (дата обращения: 14.08.2021).

4. Children in Israeli Military Detention: Observations and Recommendations. Bulletin No. 2: February 2015 // UNICEF [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unicef.org/sop/media/216/file/Children%20in%20Israeli%20Military.pdf> (дата обращения: 23.10.2021).

5. Child prisoners and detainees in the Occupied Palestinian Territories // UK Parliament [Электронный ресурс]. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CDP-2015-0135/CDP-2015-0135.pdf> (дата обращения: 25.10.2021).

6. Palestinian Children and Israeli Military Detention // UK Parliament. Hansard. Volume 635: debated on Wednesday 7 February 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2018-02-07/debates/59810ABD-1AC7-4546-9DFE-EDD380A4123C/PalestinianChildrenAndIsraeliMilitaryDetention> (дата обращения: 20.10.2021).

7. Westminster Hall debates // UK Parliament [Электронный ресурс]. URL: <https://www.parliament.uk/about/how/business/debates/westminster-hall-debates/> (дата обращения: 12.10.2021).

8. Sarah Champion MP writes for the Huffington Post after delegation to Palestine with Caabu and Medical Aid for Palestinians // CAABU [Электронный ресурс]. URL: <https://www.caabu.org/news/news/sarah-champion-mp-writes-huffington-post-after-delegation-palestine-caabu-and-medical-aid-> (дата обращения: 20.01.2022).

9. Child Prisoners and Detainees: Occupied Palestinian Territories // UK Parliament. Hansard. Volume 604: debated on Wednesday 6 January 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2016-01-06/debates/16010636000001/ChildPrisonersAndDetaineesOccupiedPalestinianTerritories> (дата обращения: 23.08.2021).

10. Hollis R. Palestine and the Palestinians in British Political Elite Discourse: From «The Palestine Problem» to «The Two-State Solution» // International Relations. 2016. № 30 (1). P. 3–28.

11. Варлен М.В. О возрастающей роли парламентской дипломатии в многополярном мире // Международное право. 2019. № 7 (152). С. 54–65.

УДК 327.2

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ НАФТАЛИ БЕННЕТА И МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯИРА ЛАПИДА

© 2022 *А.А. Корнилов*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

kornilov@imomi.unn.ru

Изучаются трактовки внешнеполитического курса Государства Израиль в официальных выступлениях премьер-министра Н. Беннета и министра иностранных дел Я. Лапида. Рассматриваются идеи Н. Беннета о «модельном государстве» и «маяка в бушующем регионе». Анализируется израильская стратегия поэтапного решения «иранской ядерной проблемы». Исследуется план МИД Израиля 2021 г. по оказанию экономической помощи сектору Газа на основе принципа «экономика в обмен на безопасность». Обсуждаются перспективы урегулирования палестино-израильского конфликта в речах Я. Лапида.

Ключевые слова: внешняя политика, безопасность, дипломатия, приоритеты, кнессет, Государство Израиль.

13 июня 2021 г. израильский парламент (кнессет) утвердил 36-ое правительство Израиля. Как состав правительства, так и обстоятельства, приведшие к его появлению, были необычными. Во-первых, это было первое коалиционное правительство без премьер-министра Биньямина Нетаньяху, который находился у власти и возглавлял различные правительственные коалиции с 2009 г. «Политический долгожитель» Б. Нетаньяху по продолжительности пребывания у власти опередил Давида Бен-Гуриона, который служил главой правительства в 1948–1953 гг. и 1955–1963 гг. Бывшие близкие соратники «Биби» (прозвище Б. Нетаньяху в израильской общественно-политической лексике), в частности, Геден Саар, Зеэв Элькин, Нафтали Беннет, объединились, чтобы отстранить своего патрона от власти.

Во-вторых, в правительственной коалиции объединились политические силы, не только желавшие ухода Б. Нетаньяху в отставку. В правительстве 36-ой каденции мы видим парламентские фракции и политические партии, которые различаются – порой радикально – своими подходами к решению вопросов внутренней и внешней политики. Таковы крайне партия Ямина и левая партия Мерetz, секулярная сионистская «Наш дом – Израиль» и арабская, называемая в некоторых израильских СМИ «исламистской», партия Раам [1].

В-третьих, вышеназванное обстоятельство предопределило неустойчивость правительственной коалиции. Разные политические партии будут продвигать свою повестку дня в кнессете, идти на компромиссы и неожиданные сделки с противниками и новыми «друзьями», включая оппозицию во главе с тем же Биби, что может привести к вотуму недоверия на критически важном голосовании по вопросу принятия конкретного законопроекта или постановления. Вопреки некоторым прогнозам, правительство премьер-министра Нафтали Беннета и министра иностранных дел Яира Лапида сумело провести через кнессет бюджет 2022 г. Эта политическая победа позволила экспертам рассуждать о том, что кабинет имеет будущее, и проанализировать, какие внешнеполитические приоритеты выставляет команда Беннета-Лапида.

Анализ официальных выступлений премьер-министра выявляет следующие приоритетные внешнеполитические темы. Н. Беннет, подобно своим предшественникам, в первую очередь, Д. Бен-Гуриону и Б. Нетаньяху, развивает идею об особом международном значении государства Израиль. Конечно, в речах Н. Беннета нет той развернутой концепции многосферной безопасности, присущей выступлениям Д. Бен-Гуриона. Однако мы видим реминисценции. В речи 30 июня 2021 г. на Холме Теодора Герцля в Иерусалиме Н. Беннет заявил, что цель Израиля – «не просто существовать, но быть бастионом света, модельным [другой перевод: образцовым – прим. авт.] государством в нынешних реальных условиях, трудных условиях» [2]. На встрече с канцлером ФРГ А. Меркель премьер подчеркнул: «Государство Израиль является маяком в бушующем море, единственной демократией в регионе, болеющим экстремизмом, отражающей врагов со всех сторон, демократией, которая заслуживает поддержки всего мира, особенно со стороны демократических государств» [3].

Очередное использование идиомы «маяка среди бушующего моря» мы читаем в речи Н. Беннета на 10-й ежегодной конференции газеты «Джерусалем пост» – важного политического маркера настроений израильского руководства. По словам лидера партии Ямина, Израиль

выступает светочем добрых дел во имя мира, находящегося в состоянии шторма. Страна является маяком в крайне бурлящем регионе [4].

Подчеркивание роли Израиля в качестве «маяка», «светоча» сопровождаются комментариями Н. Беннета. Премьер-министр стремится показать миру следующие направления внешней политики, которые, по его мнению, способствуют преодолению «тьмы конфликтов и хаоса» современных международных отношений.

Премьер Беннет указывает на противостояние Израиля с Исламской Республикой Иран. Последние 20 лет израильская дипломатия пытается убедить мировое сообщество в опасности развития иранской атомной промышленности, несмотря на подписание в 2015 г. Ираном и странами «шестерки» так называемого «Совместного всеобъемлющего плана действий». Иран воспринимается в Израиле как спонсор международного терроризма.

На переговорах с президентом США Дж. Байденом Н. Беннет сообщил о стратегии противостояния Ирану, которая имеет две задачи. Первая состоит в том, чтобы прекратить «региональную агрессию» Ирана. Вторая задача – постоянно сдерживать Иран на пути создания атомного оружия [5]. Традиционная (каждый сентябрь на сессии Генеральной ассамблеи) в стенах ООН речь главы правительства Израиля объясняет, в чем израильское руководство видит «региональную агрессию» ИРИ. Иран стремится доминировать в регионе и делать это под «ядерным зонтиком», заявил Н. Беннет. За последние 30 лет Иран распространил свое влияние в странах Ближнего Востока и делал это последовательно, страна за страной – Ливан, Ирак, Сирия, Йемен, сектор Газа [6].

На профильных совещаниях и встречах с компетентными должностными лицами и ведомствами премьер-министр придавал особое значение контртеррористической политике Израиля. Как известно, классификация террористических организаций, принятая в Израиле, не во всем совпадает с российским аналогом. Данный момент следует учитывать. В то же время реалистичный анализ требует внимательного прочтения официального источника.

Выступая на церемонии выпуска кадетов Национального колледжа обороны 14 июля 2021 г., Н. Беннет рассуждал о роли про-иранской шиитской организации «Хизбулла» в современном ливанском кризисе. Ливан находится на грани коллапса, говорил премьер, и это происходит из-за деструктивной роли Ирана и деятельности партии «Хизбулла». Н. Беннет пытался убедить слушателей в том, что иранская политика и вовлеченность повсюду на Ближнем Востоке приводит к разрушительным последствиям [7].

На вышеупомянутой встрече с президентом Дж. Байденом израильский лидер объяснил следующим образом контртеррористическую политику своей страны: «Ни на один момент мы не можем упустить из виду того, что происходит в нашем самом жестком соседстве. На нашей южной границе мы имеем ИГ¹. “Хизбуллу” – на нашей северной границе, Исламский Джихад, ХАМАС, иранские милиции, которые окружают нас... Все они хотят уничтожить еврейское государство» [5].

Мышление «осажденной крепости», «осажденного гарнизона» по-прежнему доминирует в официальных выступлениях Н. Беннета. По этой причине традиционно велика роль специальных служб и подразделений Армии обороны Израиля в борьбе с терроризмом. На церемонии передачи полномочий новому директору контрразведывательной службы Шабак в октябре 2021 г., премьер подчеркнул, какие усилия и квалификация требуются от специальных служб: «Мы знаем наших врагов и научились бороться с террористическими организациями, так что контроль над территорией, точные разведанные, контр-мероприятия и сдерживающие меры приводят к спокойствию и стабильности». Израиль, по словам главы кабинета министров, вынужден постоянно применять инициативу, концептуальную гибкость, подвижность и быстрое осуществление операций и вместе с тем – быстрое и эффективное передвижение сил и средств для достижения однозначного результата – такого результата, который отобьет у противника всякое желание вновь испытать Израиль на прочность [8].

Важным приоритетом внешней политики остается поддержание мирных отношений с арабскими странами – как с Египтом и Иорданией, так и с новыми партнерами по миру, ставшими таковыми в результате подписанных в 2020 г. «Соглашений Авраама» [6].

Российское направление остается важным приоритетом израильской внешней политики. Первая встреча с президентом РФ В.В. Путиным в октябре 2021 г. была очень важной для Н. Беннета: важнейшие вопросы национальной безопасности и международных отношений премьеру удалось обсудить с российским президентом с глазу на глаз. Несмотря на то, что детали встречи остались нераскрытыми, мы читаем на странице Н. Беннета в Фейсбуке следующие политические констатации: «Отношения между Израилем и Россией опираются на богатую историю связей двух народов. Мы всегда помним решающий вклад, который русские внесли в победу над нацистами во Второй

¹ *Террористическая организация «Исламское Государство» (ИГ), запрещенная на территории Российской Федерации.*

мировой войне. Нельзя не только вычеркнуть из памяти эту историю, но следует передавать ее из поколения в поколение. Россия выступает очень важным актором в регионе, в сущности, это наш своеобразный сосед на севере страны, поэтому отношения с ней являются столь же стратегическими, сколько и повседневными, и мы поддерживаем прямые и близкие контакты. ... Путин и я обсудили широкий круг вопросов, в особенности и в первую очередь, касающихся еврейского народа, обсудили способы борьбы с исламским фундаментализмом» [9].

Министр иностранных дел Яир Лапид в области внешней политики занимает жесткую позицию. Партия Лапид «Есть будущее» (Еш Атид) нередко представляется центристской, что, вероятно, корректно для объяснений платформы партии в сфере внутренней и социальной, в особенности, политики. Однако в сфере хуц ва-битахон (внешняя политика и безопасность) это совсем не так: Я. Лапид изложил свои правые взгляды еще до формирования правительства.

В интервью либеральной газете «Times of Israel» в марте 2021 г. на вопрос о способах решения конфликта с палестинцами будущей глава МИД ответил: «От израильских правых я отличаюсь, потому что я верю в урегулирование на основе двух государств. Я отличаюсь и от израильских левых, потому что я – ястреб по вопросам безопасности и потому, что я не верю в теорию окончания конфликта. Мы никогда не разделим Иерусалим, потому что это наша столица. Мы никогда не согласимся с «правом на возвращение» [палестинцев-потомков беженцев на территорию современного Израиля – прим. авт.]. Я не вижу причин вести с палестинцами переговоры по этим вопросам, потому что это бесполезно, что они доказывали много раз». Даже в рассмотрении формулы «два государства для двух народов» Я. Лапид также занимает крайне жесткую позицию. Одно государство должно быть демилитаризованным (это государство палестинцев), другое – самым мощным в регионе Ближнего Востока (Государство Израиль). Министр не верит в урегулирование конфликта с палестинцами в течение следующих 200–300 лет [10].

12 сентября 2021 г. министр Я. Лапид предложил план помощи сектору Газа под названием «Экономика для безопасности» [11]. Содержание плана позволяет его назвать и иначе: «Экономическая помощь в обмен на безопасность территории Израиля от ракетных ударов со стороны ХАМАС».

План, разработанный в недрах МИД Израиля, был обнародован на международной конференции Израильского института политики контртерроризма (г. Герцлия). Выступая на этом престижном форуме, министр объяснил причины появления израильской инициативы. Политическая ситуация такова, что ни Израиль, ни Палестинская

Администрация не готова к плодотворным переговорам. Однако применительно к сектору Газа израильская дипломатия видит возможности создать предпосылки для будущего политического диалога с палестинцами, а именно: оказать помощь жителям Газы в случае, если ХАМАС прекратит свою подрывную деятельность против Израиля. Улучшение стандарта жизни в Газе может привести к эволюции настроений палестинцев и их отношения к еврейскому государству.

До сих пор, подчеркнул министр Я. Лапид, формула «экономика для безопасности» никогда всерьез не рассматривалась израильской стороной. Думаем, что это не совсем так, поскольку инвестиции, гуманитарная помощь, пакет экономических сделок не является чем-то новым для израильской дипломатической практики. Можно вспомнить «план Маршалла для Ближнего Востока», который в 1980-е гг. выдвигал премьер-министр Шимон Перес. В 2000-е гг. в окружении главы оппозиции Б. Нетаньяху разрабатывались проекты оказания палестинцам и арабским странам экономической помощи в обмен на согласие подписать мирные соглашения. Собственно, и Бар-Иланская речь Б. Нетаньяху 2009 г. содержала принцип «экономика в обмен на мир».

Так или иначе, Я. Лапид в сентябре 2021 г. предложил план и выделил две стадии его реализации. На первом этапе плана происходит восстановление инфраструктуры Газы – системы электроснабжения, запускается производство по опреснению морской воды, реконструируется система здравоохранения, строятся новые жилые дома, работает новая система транспорта. В обмен на это ХАМАС поэтапно, под контролем прекращает свою террористическую деятельность против Израиля, перестает наращивать свой военный потенциал. К процессу будут подключены Палестинская Автономия и Египет, которые помогут процессу контроля над деятельностью ХАМАС.

На втором этапе плана будет создан искусственный остров у побережья сектора Газа и будет построен морской порт для торговых нужд палестинцев. Будет проложен транспортный путь от сектора Газа к Западному берегу реки Иордан. Финансовые учреждения стран Запада и Персидского залива будут инвестировать проекты, а реализацию проектов будет возглавлять Палестинская Администрация.

Эксперты МИД Израиля считали, что такой план поможет демилитаризации сектора Газа и ослаблению радикальных элементов движения ХАМАС.

Министр Я. Лапид вслед за премьером настроен расширять круг арабских государств, настроенных на мир и сотрудничество с Израилем [12], а также придает особое значение отношениям с Россией, главным образом по причине военного присутствия РФ на территории Сирии [13].

Таким образом, и глава правительства, и министр иностранных дел, который через два года сменит Н. Беннета на его посту в соответствии с коалиционным соглашением, достаточно четко определили свои приоритеты. К ним относятся:

1) развитие Израиля в качестве современного, «модельного», государства, на который могут равняться другие страны региона и страны за его пределами;

2) стратегический союз с США при соблюдении интересов Израиля (по словам Н. Беннета, «Израиль никогда не просил и не попросит Америку посылать войска для его защиты. Это наша забота. Мы никогда не доверим свою безопасность аутсорсингу»);

3) политика конкуренции Ирану по вопросу регионального доминирования;

4) контртерроризм, под которым понимается силовое сдерживание организаций ХАМАС, «Хизбуллы» и иных;

5) сохранение конструктивного диалога с Россией для координации политики в регионе, в первую очередь, вокруг Сирии;

6) расширение круга арабских стран, заключивших мирные соглашения с Израилем.

Источники и литература

1. Парламентские фракции в правительствах Израиля. 36-е правительство (кнессет 24-го созыва) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.knesset.gov.il/faction/heb/FactionGovernment.asp> (дата обращения: 29.10.2021).

2. Prime Minister Naftali Bennett's Remarks at the Official Memorial Ceremony for Theodore Herzl // Prime Minister's Office [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.il/en/departments/news/event_herzl300621 (дата обращения: 01.11.2021).

3. PM Bennett's Remarks at the Joint Press Conference with Chancellor of Germany Angela Merkel // Prime Minister's Office [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.il/en/departments/news/event_press101021 (дата обращения: 02.11.2021).

4. Following are excerpts from Prime Minister Naftali Bennett's remarks, at the Jerusalem Post 10th Annual Conference // Prime Minister's Office [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.il/en/departments/news/event_post121021 (дата обращения: 02.11.2021).

5. PM Bennett's Statement at the White House // Prime Minister's Office [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.gov.il/en/departments/news/spoke280821> (дата обращения: 02.11.2021).

6. Prime Minister Naftali Bennett's Address to the United Nations General Assembly in New York // Prime Minister's Office [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.il/en/departments/news/event_un270921 (дата обращения: 02.11.2021).

7. Excerpt from PM Bennett's Remarks at the National Defense College Graduation Ceremony // Prime Minister's Office [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.il/en/departments/news/event_mabal140721 (дата обращения: 01.11.2021).

8. PM Bennett at Induction of New ISA Director: «We must strive for an unequivocal result, one that takes from the enemy the desire to try us again» // Prime Minister's Office [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.il/en/departments/news/event_isa131021 (дата обращения: 02.11.2021).

9. Пост в Facebook премьер-министра Н. Беннета о встрече с президентом РФ В. Путиным 22.10.2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.il/he/departments/news/spoke_facebook221021 (дата обращения: 29.10.2021).

10. Interview. Lapid: My ambitions can wait; if Netanyahu wins, Israel will enter dark times. By David Horovitz // Times of Israel [Электронный ресурс]. URL: <https://www.timesofisrael.com/lapid-my-ambitions-can-wait-if-netanyahu-wins-israel-will-enter-dark-times/> (дата обращения: 28.10.2021).

11. FM Lapid addresses World Summit on Counter Terrorism // Israel Ministry of Foreign Affairs [Электронный ресурс]. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2021/Pages/FM-Lapid-addresses-World-Summit-on-Counter-Terrorism-12-September-2021.aspx> (дата обращения: 03.11.2021).

12. FM Lapid meets with Bahraini Ambassador Khaled Yousef al-Jalahmah // Israel Ministry of Foreign Affairs [Электронный ресурс]. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2021/Pages/FM-Lapid-meets-with-Bahraini-Ambassador-Khaled-Yousef-al-Jalahmah-2-September-2021.aspx> (дата обращения: 03.11.2021).

13. FM Lapid lays wreath at the Tomb of the Unknown Soldier in Moscow // Israel Ministry of Foreign Affairs [Электронный ресурс]. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2021/Pages/FM-Lapid-lays-wreath-at-the-Tomb-of-the-Unknown-Soldier-in-Moscow-9-September-2021.aspx> (дата обращения: 03.11.2021).

**ЕВРЕЙСКАЯ ДИАСПОРА В РОССИИ: ВЛИЯНИЕ
НА РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ
В 2009–2021 ГГ.**

© 2022 г. *А.П. Анисимова*

Ивановский госуниверситет

withluvprod@gmail.com

Статья посвящена анализу деятельности проживающей в России еврейской диаспоры, влияющей на развитие российско-израильского диалога в сфере культуры в 2009–2021 гг. Особое внимание уделяется изучению инициатив по сохранению собственной культурной идентичности и организации мероприятий культурного обмена. В работе приводятся выводы, касающиеся общего уровня развития культурных связей России и Израиля и степени влияния диаспоры на этот процесс.

Ключевые слова: еврейская диаспора, российско-израильские отношения, культурный обмен, РЕК, ФЕОР.

Вопросы межкультурного взаимодействия представляют весомую значимость для изучения общей системы межгосударственных отношений. Изучение культурных связей России и Израиля может быть проведено не только на уровне взаимодействия внешнеполитических ведомств и государственных институтов, которые координируют и концептуально оформляют внешнюю культурную политику, но и на уровне деятельности диаспоры, что позволяет расширить спектр анализа и углубить его, поскольку диаспоральные институты ведут активную деятельность, особенно в культурной сфере.

Для начала необходимо обозначить, что подразумевается под термином «диаспора» в данном исследовании. В статье мы будем опираться на определение диаспоры, представленное в социологической энциклопедии, которое определяет данный феномен как часть народа или этноса, проживающего за пределами территории страны своего происхождения, и, что важно в нашем случае, имеющая устойчивые связи и социальные институты, которые отвечают за формирование и сохранения культурной идентичности [1, с. 282].

Термин, которым мы оперируем в работе, подразумевает, что членами диаспоры являются лица, во-первых, идентифицирующие себя

как часть еврейского народа, во-вторых, действующих в рамках каких-либо диаспоральных социальных институтов, будь то еврейские общины, синагоги, литературные кружки, творческие объединения и т.д., т.е. проявляющие деятельное участие в развитии диаспоры.

Еврейская диаспора в России имеет собственную длительную историю существования и множество особенностей [См.: 2; 3; 4; 5]. В рамках изучаемого периода, основными центрами деятельности диаспоры в культурной сфере являются следующие институты:

- Российский еврейский конгресс (РЕК);
- Федерация еврейских общин России (ФЕОР);
- Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР);
- Объединение религиозных организаций современного иудаизма в России (ОРОСИР).

В ходе анализа концептуальных документов и уставов организаций, удалось выделить несколько особенностей, интересующих нас в контексте культурного обмена России и Израиля.

Все перечисленные диаспоральные институты ведут активную деятельность, направленную на сохранение собственной культурной идентичности и расширение её репрезентации. На первый взгляд, данные инициативы не могут касаться российско-израильского сотрудничества. Однако это не так. Для достижения своих целей организациям необходимо сотрудничать с внешнеполитическими ведомствами Израиля и России, организациями, ответственными в т. ч. и за проведение внешней культурной политики.

РЕК, ФЕОР, КЕРООР и ОРОСИР в разной степени сотрудничают с Посольством Израиля в РФ и Посольством России в Израиле, совместно организуя или спонсируя культурные мероприятия, в которых участвуют не только представители диаспоры, но и сторонние люди, заинтересованные в знакомстве с еврейской культурой, что непосредственно влияет на развитие межкультурного диалога России и Израиля.

Переходя к конкретным примерам, иллюстрирующим деятельность диаспоры, оказывающую влияние на двусторонний диалог России и Израиля в сфере культуры, обратимся к наиболее значительным событиям, входящим в исследуемый период.

Частью культурных связей, которые продвигает диаспора, является взаимодействие в литературной сфере. Благодаря работе нескольких организаций, появилась возможность перевода на русский язык сочинений еврейских авторов, книг по иудаике, истории еврейского народа и иудаизма. Подобные инициативы по распространению еврейской

литературы исходят в основном от диаспоральных организаций и оказывают положительное влияние на распространение знания о культуре своего народа.

Так, у КЕРООР работают два издательства, «Jewish Publishers» и «Кеилат Москва». Обе организации занимаются переводом еврейских книг на русский язык и их распространением в России и среди русскоязычной аудитории Израиля [6].

Культурные связи развиваются и в сфере кинематографии. Начиная с 2015 г. в Москве ежегодно проводится Московский Еврейский Кинофестиваль, генеральными партнерами и спонсорами которого являются ФЕОР. При поддержке организации была создана площадка для культурного обмена в сфере кино. Ежегодно с целью обмена опыта и коммуникации на фестиваль приезжают участвовать представители из Израиля. В рамках фестиваля проводятся лекции и дискуссионные площадки, на которых обсуждаются вопросы еврейской самоидентичности, ее поиске, репрезентации в кинематографе. Президент РЕК Юрий Каннер высказывал мнение, что фестиваль вносит важный вклад в установление межнационального и межконфессионального взаимопонимания [7].

Исходя из данных анализа, эстрадно-зрелищная и театральная сферы культурного обмена России и Израиля в меньшей степени были связаны с деятельностью диаспоральных еврейских организаций России и проходили под контролем и организацией внешнеполитических ведомств государств.

Зато практически все культурные мероприятия, связанные с сохранением памяти об истории Холокоста и вклада Красной Армии в победу над фашизмом, проходящие и на территории России, и в Израиле, были организованы при участии или спонсировании российских еврейских организаций.

В рамках российско-израильского культурного обмена особую значимость играет репрезентация и сохранения наследия культуры диаспор. В России действует несколько музеев, посвященных еврейской культуре. Наиболее значимым в контексте российско-израильского культурного обмена стоит выделить Еврейский музей и центр толерантности.

Музей включает в себя постоянную экспозицию, посвященную истории еврейской общины в России с середины XVIII в. до наших дней и постоянно обновляющиеся временные выставки, на которых представляется широкий спектр культурного наследия еврейской диаспоры разных лет, современное израильское искусство. В изучаемый период, Еврейский музей и центр толерантности, созданный при

поддержке РЕК, многократно становился площадкой для взаимодействия российских и израильских деятелей культуры, послов, президентов.

Культурный обмен и налаживание связей между Россией и Израилем также проходит в рамках различных форумов и культурных мероприятий. Масштабными можно считать проходившие Дни Иерусалима в Москве и Дни Москвы в Израиле. Первый форум такого формата прошел в 2013 г. Форумы культуры Израиля в России проходили при поддержке РЕК и других диаспоральных институтов. Фестиваль был нацелен на ознакомление россиян с культурой и искусством Иерусалима, дальнейшее развитие сотрудничества и укрепление взаимопонимания между двумя городами. На фестивале состоялись выступления израильской джаз-группы «Маджаул», современных этнических танцев, ярмарка израильской кухни при участии торговцев популярного рынка Иерусалима «Махане Иегуда», уроки от знаменитых шеф-поваров Иерусалима, показ мод, совместный проект хореографа Мааян Либман-Шарон, фото-выставка «Люди Иерусалима». Основной тематикой встреч в Москве являлись вопросы культурного и образовательного сотрудничества [8].

Некоторые проекты еврейских организаций в России, изначально создающие вид «внутреннего» российского вопроса, в процессе реализации положительно сказываются на развитии российско-израильского диалога в культурной сфере. Так, масштабный проект РЕК по возведению памятника С.Я. Маршаку в Москве, начатый еще в 2015 г., положил начало проведению Маршаковских чтений в Иерусалиме с участием деятелей культуры из России и Израиля [9].

Подводя итог, стоит отметить, что отношения России и Израиля в сфере культуры находятся в своей высшей точке в 2021 г. В период 2009–2021 гг. культурные связи укреплялись, происходило расширение спектра взаимодействия. Еврейская диаспора в России принимала в этих процессах активное участие. Влияние диаспоры на развитие сотрудничества государств в сфере культуры можно определить как позитивное. Характер оказываемого диаспорой влияния имеет свои особенности. Первостепенное значение для диаспоры, как показало исследование, имеет собственная культурная самобытность и ее репрезентация, однако проводимая деятельностью косвенно положительно влияет и на рост уровня развития межгосударственных отношений. Степень влияния диаспоры на межгосударственные отношения можно оценить как весомую, но не решающую, поскольку основной пласт взаимодействия все же координируется государственными институтами, и во многих проектах диаспоральные организации участвуют в качестве спонсоров или партнеров.

Источники и литература

1. Социология: Энциклопедия / сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Минск, 2003. 1311 с.
2. Анисимова А.П. Русские и еврейские диаспоральные и религиозные институты: влияние на межкультурный диалог РФ и Израиля в 2000–2020 гг. // Потемкинские чтения: Сборник материалов V Международной научной конференции (Севастополь, 24–26 марта 2021 г.) / под редакцией Г.В. Косова, Е.Е. Бойцовой, В.В. Хапаева [и др.]. Севастополь, 2021. С. 58–59.
3. Бородкин А.В. Повседневная жизнь ярославской еврейской общины в 1850-1950 гг. // Конфессиональные и этнические группы российских регионов в XIX–XXI вв.: сборник научных трудов / сост. и гл. ред. Ф.А. Селезнев, отв. ред. А.А. Сорокин. Вып. 3: Евреи и иудаизм в Российской империи и СССР. М., 2021. С. 125–131.
4. Латышева Е.В. Еврейские общины и антирелигиозная политика в Крымской АССР в 1920–1930-х гг. // Конфессиональные и этнические группы российских регионов в XIX–XXI вв.: сборник научных трудов / сост. и гл. ред. Ф.А. Селезнев, отв. ред. А.А. Сорокин. Вып. 3: Евреи и иудаизм в Российской империи и СССР. М., 2021. С. 139–145.
5. Сорокин А.А. Избирательные права евреев на выборах в органы земского самоуправления Российской империи: позиция правых в начале XX в. // Конфессиональные и этнические группы российских регионов в XIX–XXI вв.: сборник научных трудов / сост. и гл. ред. Ф.А. Селезнев, отв. ред. А.А. Сорокин. Вып. 3: Евреи и иудаизм в Российской империи и СССР. М., 2021. С. 56–65.
6. Издательская программа КЕРООР [Электронный ресурс]. URL: <https://keroor.org/publishing-program> (дата обращения: 20.12.2021).
7. Объявлены победители 3-го Московского Еврейского кинофестиваля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rewizor.ru/cinema/special-projects/3-y-moskovskiy-evreyskiy-kinofestival/novosti/obyavleny-pobediteli-3-go-moskovskogo-evreyskogo-kinofestivalya/> (дата обращения: 28.12.2021).
8. Официальный сайт мэра Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/news/item/29045073/> (дата обращения: 20.12.2021).
9. Отчеты Российского еврейского конгресса. [Электронный ресурс]. URL: <https://rjc.ru/ru/report> (дата обращения: 20.12.2021).

**ОБРАЗ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В АНГОЛЕ (1975–2002 ГГ.)
В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН –
УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ**

© 2022 г. *С.В. Григорьева*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

svetl-grigor@yandex.ru

В статье анализируются образы гражданской войны в Анголе как феномен общественного сознания. На основе мемуаров советских граждан – непосредственных участников событий – характеризуются прогностический, синхронный, ретроспективный образы ангольской войны. Показана их трансформация в сознании советских людей, выявлены основные факторы, обусловившие подобную эволюцию.

Ключевые слова: Военные мемуары, образы, Ангола, гражданская война, советское участие.

Ангольской войной советская историография называет крупный вооруженный конфликт на территории Анголы между тремя противоборствующими группировками: Народным движением за освобождение Анголы — МПЛА, Национальным фронтом освобождения Анголы (ФНЛА) и Национальным Союзом за полное освобождение Анголы (УНИТА), который начался после получения Анголой независимости в 1975 г. и закончился в 2002 г. В условиях «холодной войны» в этот внутренний конфликт оказались втянуты внешние силы. Куба и Советский Союз поддержали МПЛА. Таким образом, советские военнослужащие оказались на территории Анголы и приняли непосредственное участие в этой войне. Численность советских военных специалистов, побывавших в Анголе с 1975 по 1992 г. точно не определена, в разных источниках указывается от 10 до 12 тыс. человек, погибших – от 54 до 100 человек [1, с. 5; 2, с. 222; 3, с. 5]. Кроме них в Анголе побывало большое число гражданских специалистов. Если учитывать и их, то через Анголу прошло не менее 30 тыс. советских граждан [1, с. 206].

Официально советские военнослужащие не принимали непосредственного участия в вооруженном конфликте, оказывая ангольской стороне услуги консультативного характера и обслуживая

поступающую в большом количестве военную технику. Однако, как свидетельствуют исторические источники, это было далеко не так. Советские военные советники и специалисты были вынуждены вместе со своими «подсоветными» принимать участие в боевых действиях. Видя ангольскую войну собственными глазами с поля боя, из окопов и блиндажей, советские специалисты оставили немало воспоминаний об этом [1; 3; 4; 5; 6; 7].

В связи с этим целью статьи является анализ образа Ангольской войны в воспоминаниях советских граждан – участников событий. Теоретической основой данного исследования являются работы Е.С. Сенявской [8; 9] и прежде всего монография «Психология войны», в которой она, характеризуя образ войны как феномен общественного сознания, выделяет три его типа: прогностический, синхронный и ретроспективный.

Сложности в рассмотрении данной проблемы добавляет ряд аспектов. Во-первых, в Анголе шла гражданская война, которая отличается большей неопределенностью и неопределимостью состава борющихся, в ней трудно определить четкую границу между комбатантами и мирным населением, числящимися в рядах ВС и не числящимися. Отсюда размытость, противоречивость образа врага. По сути, все формирования, воевавшие в Анголе, выступали под лозунгами свободы и независимости, то есть вели национально-освободительную войну. Волей-неволей все иностранные формирования, оказывающие помощь разным политическим силам, боровшимся за власть, в глазах определенной части местных жителей выглядели интервентами, завоевателями, новыми колонизаторами. В процессе боевых действий советские офицеры постоянно имели дело с перебежчиками из армий противника и дезертирами из рядов ФАПЛА, поэтому ангольцы оказывались и в стане союзников, и в стане противников. Во-вторых, война велась на чужой территории, вдали от родины, силами армейского ограниченного контингента в отличие от войн с европейским противником, она велась с представителями качественно иной культуры, что во многом обусловило ее психологическую специфику. В-третьих, советские офицеры в Анголе столкнулись с достаточно сильным, хорошо вооруженным противником, на стороне которого были не только самые современные виды вооружений, вплоть до оружия массового поражения [7, с. 20–21], но и высококлассные

специализированные воинские формирования, например, «Буффало»¹ [1, с. 25–26; 2, с. 222; 7, с. 26].

На начальном этапе мотивационная составляющая этой войны была достаточно высока: советские офицеры выполняли свой интернациональный долг, отстаивая принципы социализма, помогая «братскому дружественному народу Анголы» строить новое справедливое общество [1, с. 9]. Война виделась быстротечной [1, с. 137–139], малокровной, офицеры плохо представляли себе реалии Африканского континента: природно-климатические условия, специфику ландшафта, традиции и обычаи населяющих Анголу племен и народностей. В частности, Н.Г. Ковтун вспоминает, что его познания об этой африканской стране ограничивались статьёй из БСЭ, школьным курсом географии и несколькими статьями из газет, а Африка с детства была чем-то первобытным, жарким местом, куда К. Чуковский заклинал не ходить гулять [3, с. 10]. И хотя было много инструктажей о том, как подобает вести себя гражданину СССР за рубежом, информации о стране пребывания было крайне мало [3, с. 9; 7, с. 50].

По мере приобретения реального опыта, столкнувшись с ангольской действительностью, первоначальный прогностический образ войны начал меняться. Война в Анголе приобрела кровопролитный, затяжной характер. Оказалось, что далеко не всегда ангольцы видят в советских военных «братьев по оружию», готовых рисковать ради них своей жизнью, что насильственное навязывание другим народам чужих ценностей и социальных идеалов не может принести реальные плоды. В частности, советских военных возмущали бездействие и трусость ангольцев, которые в решительные моменты, имея в распоряжении «лучшую военную технику в мире», пасовали, паниковали, позволяли противнику наносить ощутимые удары [1, с. 107–108; 3, с. 33, 149; 7, с. 67]. Встречались и проявления откровенной ненависти ангольцев – военнослужащих ФАПЛА – к советским гражданам [7, с. 68].

С холодным отношением ангольцев к гражданам СССР сталкивались и гражданские специалисты. В частности, врач-кардиолог

¹*Буффало — 32-й батальон, известный как батальон «Буйволы» (англ. Buffalo Battalion) — батальон лёгкой пехоты Сухопутных войск Южно-Африканских сил обороны, состоявший из белых и чёрных уроженцев ЮАР, Анголы и Намибии, а также иностранных добровольцев из стран Европы и Америки. Основан в 1975 г. Яном Брейнтенбахом, полковником сил специального назначения ЮАР, был задействован на юге Анголы, добился самых больших успехов, уничтожив максимальное число противников.*

Л.С. Адохина замечает в своих воспоминаниях, что ангольцы «вели себя как хозяева», стремились показать, что судьба больного зависит не от усилий доктора, а от воли сородичей по племени, никаких слов благодарности, «никогда никакого подарка, никаких вознаграждений со стороны больных» [5, с. 233], что было непонятно советским медикам, вызывало чувство раздражения и досады, недовольства и неудовлетворенности тем, что они делали. В отличие от них с коллегами из других стран – Кубы, Болгарии, Кореи, Италии, Вьетнама, Португалии – советские врачи дружили, вместе отмечали праздники, с ними складывались теплые отношения взаимопомощи и поддержки [5, с. 238]. Профессиональное братство на поверку оказывалось значительно сильнее социалистических уз. Африканская действительность разрушала сложившиеся стереотипы биполярного мира, которые вбивала в головы советских людей советская пропаганда.

Слабый психологический настрой ангольской армии на победу, усталость от затянувшегося конфликта, военные неудачи и поражения ФАПЛА вызвали разочарование советских людей, подрывали веру в собственные силы, сеяли сомнения в том, что то, что они делают, действительно, важно и нужно. Поэтому главной в создавшихся условиях становилась задача – выжить и живым вернуться на родину [3, с. 159; 7, с. 68–69].

Ретроспективный образ в России войны в Анголе, ставший фактом исторической памяти народа, предметом научного анализа специалистов различной направленности оказался крайне негативным: нашей стране она принесла многочисленные убытки, Ангола так не стала социалистической, с 1995 г. основным торговым партнером Анголы стали США и Западная Европа. Отношение общества к войне стало переноситься на ее участников. Сегодня большинство исследователей квалифицирует советское участие в гражданской войне в Анголе как вмешательство во внутренние дела этого суверенного государства. Ситуацию осложняет чиновничье безразличие и нежелание властей признавать участников локальных войн в Африке участниками боевых действий и предоставлять им определенные льготы, что накладывает серьезный отпечаток на психологию этих людей. Им очень трудно осознавать, что Родина, общество не оценили должным образом их жертвы и лишения.

«Она была странной эта Ангольская война. Широкой общественности о ней до сих пор было известно немного, поэтому с полным основанием можно сказать, что для большинства советских людей она была тайной. Такой она остается и сегодня», – замечает С.А. Коломнин [1, с. 7]. Чем сильнее становилась житейская неустроенность

особенно в 1990-е гг., чиновничье безразличие, тем с большей теплотой вспоминались годы, проведенные в Африке – время братского единения, общих страданий и общей ответственности, когда каждый чувствовал свою нужность, тем острее осознавалось желание вернуться в молодость, вспомнить прошлое. Отсюда желание найти сослуживцев, единомышленников, испытывающих похожие ностальгические чувства. Таким местом стал Союз ветеранов Анголы, место памяти и место, где бывшие военные всегда могут получить помощь и поддержку. Отсюда желание излить душу, вспомнить прошлое [5, с. 182–183, 184], снова его пережить, актуализировать и переосмыслить через написание мемуаров, которое стало для многих из них инструментом психологической реабилитации.

Многие участники событий по возвращении на родину испытали посттравматический синдром. Отчасти он был связан с тем, что нельзя было кем-то поделиться пережитым, ведь они подписали справку о неразглашении, и долгое время их воспоминания могли храниться только в их памяти [1, с. 209–210]. Служба в Анголе для кого-то обернулась личной драмой [4, с. 278], кто-то попытался уехать из страны раньше положенного срока. Например, врач-кардиолог Л.С. Адохина покидала страну с «легким сердцем», полагая, что «не стоят деньги тех жертв, которые были принесены». Она прервала свой двухгодичный контракт. Война в Анголе оказалась для нее слишком тяжелым испытанием [5, с. 240–241].

Подводя итоги, следует заметить, что образ гражданской войны в Анголе в сознании советских специалистов под влиянием африканской действительности подвергся серьезной трансформации. Первоначальные представления о справедливой, «во имя идей социализма», и выгодной Советскому Союзу войне, «помощи братскому ангольскому народу», строившему новое общество противоречили реальности. Война оказалась затяжной и кровопролитной, с применением современных видов вооружений, в том числе и оружия массового поражения. Выяснилось, что далеко не все ангольцы поддерживают курс МПЛА, а в советских специалистах видят «братьев по оружию». Некоторые испытывали к «советикуш» открытую ненависть и неприязнь, сравнивали их с прежними колонизаторами и захватчиками, не доверяли им, относились настороженно и подозрительно. Это серьезным образом затрудняло решение поставленных перед советскими специалистами задач, порождало непонимание и разочарование советских людей, усиливало ощущение напрасности, бесполезности советского присутствия в регионе, способствовало постепенной утрате мотивационной составляющей. Еще более негативным оказался ретроспективный образ войны, которая

принесла нашей стране многочисленные материальные и моральные потери. Отношение общества к войне стало переноситься на ее участников. Мало того, что с самого начала эта была «не наша война» [3, с. 143], «странная война», «тайная война», о которой не писали средства массовой информации [1, с. 7], в 1990-е гг. она стала квалифицироваться как вмешательство во внутренние дела суверенного государства, как «не ненужная война», о которой лучше забыть. Поэтому большинство участников событий, считая такие оценки несправедливыми, делают все возможное для сохранения памяти об этой войне и своем участии в ней путем написания мемуаров, организации конференций и выставок, создания ветеранских организаций.

Источники и литература

1. Лавренов С.Я., Попов И.М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. 778 с.
2. Ковтун Н.Г. Ангола в сердце моем (Путевые заметки – воспоминания советского военного советника). Киев, 2010. 225 с.
3. Коловнин С.А. Русский спецназ в Африке // Сайт Союза ветеранов Анголы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.veteranangola.ru/main/vospominaniya/kolovnin2> (дата обращения: 07.10.2021).
4. Жуков Ю.И. Записки военного врача о работе в Анголе 1975–1976 гг. // Нижегородцы в локальных войнах и конфликтах с 1945 по 1996 г. Нижний Новгород, 2004. С. 239–278.
5. Воспоминания непосредственных участников и очевидцев гражданской войны в Анголе. Устная история забытых войн. М., 2009. 328 с.
6. Токарев А.А. Командировка в Анголу // Азия и Африка сегодня. 2001. № 2. С. 36–41.
7. Ждаркин И.А. «Такого не было даже в Афгане». Воспоминания участника войны в Анголе (1986–1988). М., 2008. 516 с.
8. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999. 383 с.
9. Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006. 288 с.

РАЗДЕЛ 3. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СТРАН ЗАКАВКАЗЬЯ

УДК 329.63

ЛИЧНОСТЬ ЭКС-ПРЕЗИДЕНТА КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В ГРУЗИИ

© 2022 г. *Д. Сухиашвили*

d_sukhiashvili@yahoo.co.uk

В данной статье приводится краткий обзор политического кризиса, охватившего Грузию в конце 2020 г., и анализ возможных причин его возникновения, а также оценивается роль экс-президента в сложившейся обстановке. Автор оценивает влияние политического кризиса на российско-грузинские отношения и приходит к выводу, что положительных сдвигов на грузинском направлении пока не стоит ожидать.

Ключевые слова: политический кризис в Грузии, внешняя политика Грузии, выборы в Грузии.

После распада Советского Союза Грузия, как и другие государства постсоветского пространства, столкнулась с множеством трудностей на пути восстановления суверенитета и государственной независимости. Первые годы независимости Грузии сопровождалась такими серьезными вызовами, как гражданская война, ухудшение социально-экономической ситуации, этнополитические конфликты и др.

Граждане Грузии приспособились жить в условиях политической нестабильности, но турбулентность политической системы на протяжении последних лет достигла своего апогея и имеет существенное влияние на политическое поведение общества. Результатом этого стало нигилистическое отношение народа к политической жизни страны.

Политический кризис в Грузии за последние годы стал непрерывным и, прежде всего, связан с наследством экс-президента, который желает политического реванша. М. Саакашвили со своими последователями и партиями-сателлитами преследует цель снова овладеть политической властью. Сторонники экс-президента используют любой повод для нагнетания обстановки и инициирования очередного политического кризиса.

С приходом к власти правящая партия «Грузинская мечта» способствовала тому, что «Единое национальное движение» (ЕНД)

сформировалась как главная оппозиционная партия. «Грузинская мечта» не желает (и не в состоянии) дать справедливую оценку деятельности режима Саакашвили и тем самым не выполняет предвыборное обещание 2012 г. – восстановить справедливость и судить, и наказывать преступников прежнего режима.

После своей президентской каденции экс-президент М. Саакашвили находился за пределами Грузии, стал гражданином Украины и способствовал проведению прозападной политики на Украине. В 2018 г. М. Саакашвили был заочно приговорен судом Грузии к тюремному заключению за превышение служебных полномочий. Власть Грузии все эти годы притворялась, якобы старается привлечь его к ответственности, но не может, поскольку украинская сторона не передает его. Нахождение экс-президента за границей было удобной позицией для правящей партии Грузии – использовать фактор М. Саакашвили для укрепления своих позиций среди электората и для их запугивания, что в случае «неверного решения» на выборах к власти снова могут прийти представители ЕНД и сам М. Саакашвили. Представители «Грузинской мечты» осознавали, что физическое нахождение экс-президента в Грузии, даже в тюрьме, – это серьезная угроза для политической стабильности.

В сентябре 2021 г. за несколько дней до выборов в органы местного самоуправления М. Саакашвили заявил, что намерен вернуться в Грузию. А за день до выборов он распространил видеобращение, в котором приветствовал своих сторонников из Батуми и призывал всех идти на местные выборы 2 октября [1].

Прежде всего, решение экс-президента было продиктовано желанием мобилизовать собственный электорат перед выборами. Необходимость сплоченности своих избирателей обусловлена тем, что в обществе царит усталость от политической нестабильности и полный нигилизм. Общество не проявляет интерес к выборам, во-первых, поскольку ни одна политическая партия не смогла решить накопившиеся социально-экономические проблемы, и, во-вторых, потому что общество недооценивает значимость выборов местного самоуправления в политической жизни страны. В результате на выборах 2 октября правящая партия «Грузинская мечта – Демократическая Грузия» набрала 46,69% голосов. У оппозиционного «Единого национального движения», основанного экс-президентом Михаилом Саакашвили, – 30,7%. Третье место заняла партия экс-премьера Георгия Гахарики «За Грузию», у которой 7,8% [2]. Также первый тур выборов не выявил кандидатов на должность мэров в пяти самоуправляющихся городах – Тбилиси, Кутаиси, Рустави, Батуми и Поты.

В связи с этим 30 октября 2021 г. в вышеупомянутых городах и еще 15 муниципалитетах Грузии прошел второй тур выборов, по результатам которого кандидаты от правящей партии «Грузинская мечта» выиграли в 19 из 20 муниципалитетах, в том числе в 5 самых крупных городах [3].

Оппозиция не признала итоги второго тура, считая их результаты сфальсифицированными властями, несмотря на то, что Евросоюз дал положительную оценку. По мнению представительства стран ЕС в Грузии, «выборы в целом были хорошо организованными и конкурентными, хотя также были зафиксированы недостатки и существенный дисбаланс между ресурсами» [4].

Тайное появление и задержание экс-президента М. Саакашвили в Грузии стали причиной продолжения политического кризиса, который со временем будет только усугубляться. У экс-президента есть преданные сторонники, которые боготворят его личность, и тайное возвращение воодушевит их и подтолкнет на радикальные, возможно, и на провокационные действия [5]. Сторонники М. Саакашвили вместе с представителями разных неправительственных организации, которые сочувствуют экс-президенту, будут использовать все возможные трибуны, чтобы представить бывшего президента как политзаключенного и потребовать от международных партнеров оказать давление на правительство Грузии и добиться его освобождения. К ним уже присоединились украинские политики и омбудсмен, которые, опираясь на украинское гражданство М. Саакашвили, тоже стараются добиться его освобождения.

Возвращение М. Саакашвили в Грузию – это план его западных покровителей во главе с США на смену власти в стране. Появление М. Саакашвили перед выборами в органы местного самоуправления не что иное, как зондирование и подготовка общественного мнения для дальнейшего его возвращения к власти.

На парламентских выборах 2012 г. Запад во главе США способствовал и поддержал смену власти в Грузии. Это, прежде всего, было обусловлено тем, что М. Саакашвили и его команда стремительно теряли поддержку грузинского народа. Для сохранения своего влияния Западу необходимо было организовать благополучную смену власти, чтобы не терять контроль над страной. За годы правления «Грузинская мечта» снизила уровень враждебной риторики по отношению к РФ по сравнению с периодом правления М. Саакашвили, но не сделала существенный шаг на налаживание отношений с РФ.

Правящая партия «Грузинская мечта – Демократическая Грузия» под контролем миллиардера Бидзина Иванишвили менее склонна к провокационным действиям по отношению к России, подобно тем, что

произошли в 2008 г. Самый богатый человек Грузии (его состояние оценивается примерно в 4,5 млрд. долларов) не желает поставить под угрозу свое материальное благополучие [6]. Из-за предусмотрительной и осторожной позиции Б. Иванишвили, Запад во главе с США старается возвращать к власти М. Саакашвили, который своими действиями 2008 г. доказал, что способен исполнить любое пожелание и даже без приказа начать войну против Российской Федерации. В 2018 г. бывший госсекретарь Кондолиза Райс заявила, что в 2008 г. М. Саакашвили самостоятельно принял решение о войне с РФ и что она предупреждала, что его никто не сможет защитить ни при каких обстоятельствах [7].

На сегодняшний день растет агрессивное настроение по отношению РФ в определённых кругах западной политической элиты. Исходя из этого, они, безусловно, готовы поддержать такого политического субъекта, как М. Саакашвили.

Выборы в органы местного самоуправления в Грузии не разрядили политическую обстановку. Динамика политических процессов указывает на углубление политического кризиса. В результате ухудшится и так тяжелая социально-экономическая обстановка. По отношению к РФ будет усиливаться антироссийская риторика. Необоснованные обвинительные заявления грузинских политиков в адрес Кремля будут также усиливаться. Исходя из вышесказанного, можно с уверенностью предположить, что положительных сдвигов на грузинском направлении пока не стоит ожидать.

Источники и литература

1. Михаил Саакашвили сообщил о своем прибытии в Батуми [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsgeorgia.ge/> (дата обращения: 23.11.2021).

2. Грузинская оппозиция грозит вывести людей на улицы, не признав итоги выборов [Электронный ресурс]. URL: <https://p.dw.com/p/42PeL> (дата обращения: 23.11.2021).

3. Грузия: оппозиция не согласна с итогами выборов // Euronews [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.euronews.com/2021/10/31/georgia-elex-fraud> (дата обращения: 23.11.2021).

4. В ЕС назвали второй тур муниципальных выборов в Грузии «упущенной возможностью» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsgeorgia.ge/%D0%B2-%D0%B5%D1%81-> (дата обращения: 23.11.2021).

5. Устроит ли экс-президент М. Саакашвили очередной переворот? [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and->

comments/columns/postsoviet/ustroit-li-eks-prezident-m-saakashvili-ocherednoy-perevorot/?sphrase_id=86215764 (дата обращения: 23.11.2021).

6. W. Kononczuk, D. Genusa, K. Kakachia, Oligarchs in Ukraine, Moldova and Georgia as key obstacles to reforms [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/user4/Downloads/Oligarchs_14June_FINAL%20(2).pdf (дата обращения: 15.12.2021).

7. Condoleezza Rice: «We told Saakashvili that the Russians might invade Georgia, but that they shouldn't respond» [Электронный ресурс]. URL: <https://jam-news.net/condoleezza-rice-we-told-saakashvili-that-the-russians-might-invade-georgia-but-that-they-shouldnt-respond/> (дата обращения: 15.12.2021).

УДК 327

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ ПЕРВОГО ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ МЕХРИБАН АЛИЕВОЙ

© 2022 г. *Ф.М. Ахмедова*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

rnkaano@bk.ru

Статья посвящена культурной дипломатии первого вице-президента Азербайджанской Республики Мехрибан Алиевой. Особо отмечена деятельность Фонда Гейдара Алиева, целью которого является популяризация Азербайджана и азербайджанской культуры за рубежом. Анализируется современная политика азербайджанского мультикультурализма. Показано, что Азербайджан эффективно использует политику мультикультурализма для продвижения позитивного образа страны на глобальном уровне. Особое внимание уделено культурно-гуманитарному сотрудничеству между Азербайджаном и Россией.

Ключевые слова: культурная дипломатия, мультикультурализм, Мехрибан Алиева, «мягкая сила», женщины в политике, Фонд Гейдара Алиева, гуманизм, сотрудничество между Азербайджаном и Россией.

Азербайджанская Республика является одной из уникальных стран, где пересекается географическое и культурное разнообразие мира. Столица Азербайджана Баку представляет собой гармоничное соединение

Востока и Запада, современности и истории. Этническая и религиозная толерантность, атмосфера национального и культурного разнообразия в Азербайджане превратили страну в место существования многочисленных наций и религий, в том числе платформу для межкультурного диалога на глобальном уровне [1].

В 2017 г. в Азербайджанской Республики произошло важное политическое событие: появился первый вице-президент, являющийся, согласно обновленной Конституции, вторым лицом в государстве после президента. Выбор азербайджанского лидера Ильхама Алиева пал на первую леди, президента Фонда Гейдара Алиева, посла доброй воли ЮНЕСКО и ИСЕСКО, депутата Милли Меджлиса Мехрибан Алиеву. М. Алиева хорошо известна во всем мире как проводник азербайджанской культуры и защитник наследия Азербайджана, а также как меценат, направляющий свои усилия на восстановление и спасение культурных памятников во множестве стран. Ее ценят за воспитание азербайджанской молодежи в духе идей общенационального лидера Азербайджана Гейдара Алиева. По инициативе М. Алиевой реализуются важнейшие проекты, связанные с развитием национальной музыки, литературы, кино и театра, а также программы, направленные на пропаганду известных ученых и деятелей искусства страны [2].

Главная роль в развитии и пропаганде мультикультурных и исторических человеческих ценностей, доведении до мировой общественности правдивой информации об Азербайджане принадлежит первому вице-президенту Азербайджанской Республики М. Алиевой. Сохранение традиций толерантности и мультикультурализма является одним из основных приоритетов государственной политики Азербайджана. Концепция азербайджанского мультикультурлизма провозглашает объединение проживающих на территории страны народов, создания для них условий комфортного и мирного сосуществования на благо будущего Азербайджана. Для реализации этих целей руководство страны прилагает множество усилий, направленных на сохранение национальным общинам своих традиций. Создавая условия для национальных общин, азербайджанцы сохраняют свою идентичность как мультикультурного государства. Деятельность М. Алиевой по пропаганде традиций толерантности и мультикультурных ценностей во всем мире высоко оценена на международном уровне. Ей удалось убедить мировое сообщество в том, что в ее стране царит атмосфера толерантности, взаимного уважения и трепетного отношения к культурному многообразию мира [3].

Действенность культурной дипломатии Азербайджанской Республики особенно ярко проявляется в работе Фонда Гейдара Алиева,

возглавляемого Мехибан Алиевой. Под ее руководством уже много лет, начиная с 2004 г., весьма успешно реализуется одна из главных целей – пропаганда культурного наследия Азербайджана. Фонд Гейдара Алиева вносит важный вклад в популяризацию страны за рубежом, а также в реализацию социальной политики, развитие науки, культуры и спорта страны. Фонд проводит масштабные мероприятия в таких странах, как Россия, Турция, Израиль, Китай, США, Австрия, Бельгия, Босния, Ватикан, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Италия, Румыния, Франция, Грузия. Все эти страны не раз принимали у себя выставки, концерты, конкурсы, презентации книг, научные и спортивные мероприятия, освещающие культурную жизнь современного Азербайджана. Мехрибан Алиева старается использовать культурную дипломатию не только вне Азербайджана, но и приглашая многих деятелей искусства в Азербайджан. Ежегодно проводятся такие фестивали, как Габлинский музыкальный фестиваль, Бакинский джазовый фестиваль, Бакинский международный фестиваль Мстислава Ростроповича, Международный фестиваль «Мир мугама», Международный фестиваль искусства «Девичья башня». Проекты, реализуемые М. Алиевой, направлены на защиту и укрепление национальных ценностей.

По инициативе М. Алиевой Фонд Гейдара Алиева способствует развитию межкультурных и межрелигиозных отношений и углублению двусторонних отношений с другими странами в гуманитарной сфере. За последние годы в Азербайджане прошли крупные международные политические, культурные и спортивные мероприятия, которые вызвали живой интерес у политиков, спортсменов, ученых и конечно туристов со всего мира, желающих лично познакомиться с азербайджанской культурой. Азербайджан в ходе проведения международных мероприятий приложил максимальные усилия к тому, чтобы познакомить иностранных гостей со своими традициями и историей. Например, культурные программы Бакинского международного гуманитарного форума были организованы таким образом, чтобы предоставить гостям страны возможность услышать азербайджанский мугам, посмотреть на достопримечательности и архитектуру Азербайджанской Республики, почувствовать атмосферу азербайджанского быта [4, с. 97].

Как первый вице-президент Азербайджана и президент Фонда Гейдара Алиева М. Алиева играет большую роль в развитии двусторонних гуманитарных отношений между Азербайджаном и Россией. Это имеет особое значение для поддержания региональной стабильности и безопасности на Южном Кавказе. Мехрибан Алиева отметила в одном из своих выступлений: «Сегодня отношения между

Азербайджаном и Россией строятся на основе добрососедства, взаимного уважения и дружбы» [5].

Одним из приоритетных направлений гуманитарного сотрудничества России и Азербайджана является взаимодействие в системе образования. В этой сфере обеими странами проводится колоссальная работа по подготовке высококвалифицированных кадров в области языка, культуры и истории Азербайджана. Прочным фундаментом гуманитарного взаимодействия России и Азербайджана выступает сохранение русскоязычного пространства на территории Азербайджана. В современном Азербайджане с глубоким уважением относятся к русскому языку и литературе, и в этом большая заслуга Мехрибан Алиевой. Исторически сложилось, что русский язык в течение длительного времени является неотъемлемой частью жизни азербайджанского общества. За годы независимости в стране не закрылась ни одна русская школа, функционируют десятки информационных агентств и печатных изданий на русском языке. В Баку действуют Славянский (Российско-Азербайджанский) университет, Русский драматический театр и Центр русской культуры. Все вышесказанное, безусловно, служит пропаганде и поощрению универсальных ценностей мира, гуманизма, укреплению связей между народами и религиями.

Ключевую роль в развитии азербайджано-российских связей играет азербайджанская диаспора. На сегодняшний день в России плодотворно работают азербайджанские диаспоральные организации, а также организации, направленные на представление в России азербайджанской культуры. Главной их целью является сохранение и развитие азербайджанской национальной культуры, укрепление дружбы и взаимопонимания между российскими и азербайджанскими народами. Национально-культурные автономии азербайджанцев и объединения России принимают активное участие в городских культурно-массовых мероприятиях, посвященных празднованию Дня города, Дня России, Дня Победы в Великой Отечественной войне, тем самым содействуя укреплению российско-азербайджанских культурных связей. То, как будут развиваться отношения России и Азербайджана в дальнейшем, во многом зависит именно от азербайджанской диаспоры в России, являющейся связующим звеном между двумя странами.

Мехрибан Алиева плодотворно и эффективно сотрудничает с различными международными организациями. Азербайджан одна из немногих стран, являющихся членом как Организации исламского сотрудничества, так и Совета Европы. Активное сотрудничество между этими двумя международными организациями началось в 2008 г. с

«Бакинского процесса». Азербайджан как его инициатор своей работой по укреплению сотрудничества и продвижению эффективного диалога между различными народами и культурами вносит свой вклад в мир и безопасность во всем мире и продвигает ценности культурного разнообразия, играет важную роль в продвижении мультикультурализма и диалога между цивилизациями.

Деятельность М. Алиевой по развитию связей между Фондом Гейдара Алиева и ЮНЕСКО имеет также важное значение для продвижения азербайджанской культуры и межкультурного диалога на международном уровне. Благодаря ее личным усилиям в качестве посла доброй воли ЮНЕСКО в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО были внесены азербайджанский мугам, традиционное искусство азербайджанского ковроткачества, искусство изготовления и ношения женского головного платка кялаган и его символика, праздник Новруз, традиция приготовления долмы. В 2019 г. исторический центр азербайджанского города Шеки вместе с Ханским дворцом включен в список всемирного наследия ЮНЕСКО [6].

Первый вице-президент Азербайджанской Республики Мехрибан Алиева своей деятельностью в сфере культурной дипломатии внесла огромный вклад в создание благоприятного имиджа республики за рубежом и установлению прочных межкультурных связей Азербайджана с другими государствами. Результатом ее многогранной работы стало признание азербайджанской культуры неотъемлемой частью общемировой культуры.

Источники и литература

1. Первый вице-президент Мехрибан Алиева в рамках проходящего в Баку IV Всемирного форума по межкультурному диалогу выступила на встрече представителей международных организаций [Электронный ресурс]. URL: <https://president.az/ru/articles/view/23639> (дата обращения: 12.01.2022).

2. Культурная дипломатия Мехрибан Алиевой: что она сделала для Азербайджана и мира [Электронный ресурс]. URL: [https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/kulturnaya-dip lomatiya-mekhriban-alievoy-chto-ona-sdelala-dlya-azerbaydzhana-i-mira/](https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/kulturnaya-dip-lomatiya-mekhriban-alievoy-chto-ona-sdelala-dlya-azerbaydzhana-i-mira/) (дата обращения: 14.01.2022).

3. Иманов В. Мехрибан Алиева – выдающийся модератор гуманитарной дипломатии, ее инициативы сближают Восток и Запад, способствуют диалогу между культурами и народами [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3467828.html> (дата обращения: 14.01.2022).

4. Жериборов Д.С. Концепция мультикультурализма в современной политике Азербайджана // Научный диалог. 2017. №7. С. 95–102.

5. Ибрагимов А. Новый этап азербайджано-российского сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comment/columns/postsoviet/novyy-etap-azerbaydzhan-rossiyskogo-sotrudnichestva/?sphrase_id=34626184 (дата обращения: 17.01.2022).

6. Horra Press: Культурная дипломатия Азербайджана и прекрасная работа Мехрибан Алиевой [Электронный ресурс]. URL: <https://media.az/politics/1067812918/horrapress-kulturnaya-diplomatiya-azerbaydzhana-i-prekrasnaya-rabota-mehriban-alievoy/> (дата обращения: 18.01.2022).

УДК 394.011

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ В США: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

© 2022 г. *Р.А. Сафарян, А.Р. Романова*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

romanova675@bk.ru

Статья посвящена истории формирования армянской диаспоры на территории США. Рассматриваются особенности деятельности армян, проживающих на территории США. Показываются направления деятельности американо-армянских организаций.

Ключевые слова: диаспора, лоббизм, США, армяне, эмиграция, армянские организации.

В широком понимании, лоббизм – это вид деятельности граждан, бизнеса или общественных организаций по отстаиванию вопросов, в которых эти группы заинтересованы. В узком же понимании, это важный механизм гражданского общества по отношению к государству [1, с. 101]. Армянское лобби в США, по мнению З. Бжезинского, наряду с израильским и мексиканским лобби, имеет долгую историю формирования, а также высокий уровень влияния на принятие решений на государственном уровне [2, р. 5]. Как и многие другие этнические лобби, армянское ставит своей целью предоставление интересов национальности в Соединенных Штатах, а также интересов Республики Армении.

Как уже было отмечено, армяне в США имеют долгий и сложный путь становления. Первое упоминание об армянах появилось в 1618 г., и одним из первых армян, приехавших в США, был Мартин Армянин, родом из Ирана, который был приглашен в колонию для производства шелка [3, р. 33]. Важной особенностью первых переселенцев было то, что многие из них приезжали поодиночке, и никакие коммуны, изначально, не создавались. В течение последующих лет армяне продолжали приезжать в Соединенные Штаты. Многие из них были бывшими подданными Османской Империи, которые бежали от преследований по религиозным признакам [4, р. 33].

Полноценное формирование армянских общин на территории страны пришлось на вторую половину XIX в., когда поток приезжающих в страну увеличился в несколько раз. В данном случае появилась практика основания общин из жителей одной и той же деревни, которая продолжалась до начала Второй Мировой Войны. Самые крупные общины разрослись в Нью-Йорке, Бостоне, Филадельфии и других крупных местах страны [3, р. 126].

Весь XIX в. и до окончания Первой Мировой Войны на территории Османской империи действовали христианские миссионеры из Америки и армянские националисты, которые смогли облегчить процесс переезда турецких армян в Америку [5, р. 71].

К началу 1917 г. в Америке проживало около 60 тыс. армян. Впоследствии, их число возросло за счет тех, кто выехал из Армении после включения ее в состав СССР. В этот период в США начинают формироваться первые армянские политические партии, которые занимались разрешением проблем разного характера как американских, так и армянских [3, р. 67].

Началом второй волны эмиграции принято считать период конца и после окончания Второй Мировой войны (1944–1952 гг.), когда пленники концлагерей решились бежать на Запад. Переселение происходило при содействии Американского Национального Комитета Помощи Неимущим Армянам (АНКПНА) под руководством Джорджа Мардикяна [6, р. 17–18].

В полной мере вторая волна эмиграции имела место быть уже в 1960-х гг., сразу после принятия правительством США акта «Об эмиграции и национальности» от 1965 г. Согласно этому акту, национальности, проживавшие в странах Восточной Европы, могли без проблем приезжать в США [7]. Примерно 30 тыс. армян в этот период приехали в США из СССР [8, р. 37]. Впоследствии в период перестройки в США переехало еще в два раза больше армян. В большинстве случаев переезд был связан с неприятием советского режима, под управлением

которого находилась Армения. Многие армяне просто не смогли принять советскую действительность и привыкнуть к новому образу жизни [6, р. 17–18; 9, р. 160].

Волна эмиграции из стран Ближнего Востока пришлось на 1970-е гг. Особенность армянских общин, проживающих в таких странах, как Ливан и Иран, заключалась в высоком уровне интеграции в общество. У армян Ближнего Востока не было проблем с представительством – они были представлены в парламенте страны как национальное меньшинство. Другая особенность, которую стоит принять во внимание, заключалась в сохранении своей национальной идентичности. Армянам удалось не только сохранить особенности своей культуры и не дать видоизмениться, но так же, как уже было сказано, хорошо интегрироваться, и поддерживать связи как внутри общины, так и с населением страны [3, р. 8–9]. Многие армяне начали покидать места своего проживания в период политической нестабильности в странах. В случае с Ливаном это была Гражданская война, вспыхнувшая в 1975 г.; в случае с Ираном это была Исламская революция 1979 г. Иммиграция армян с Ближнего Востока в США оживила многие армянские сообщества в большинстве Соединенных Штатов, в частности сообщество, расположенное в Лос-Анджелесе, где проживала наибольшая часть армян [4, р. 101].

На настоящий момент времени в США действует немало организаций, действующих в интересах армян как американских, так и проживающих в Республике Армении. Самыми известными из них являются: Армянский Национальный Комитет Америки (АНКА), Армянская Ассамблея Америки (ААА), Армянская Федерация Молодежи (АФМ).

Каждая из организаций отличается от другой и имеет разные цели и функции. Несмотря на то, что каждая из организаций направлена на реализацию разных идей, все они имеют общую цель – сделать жизнь народа лучше и повысить уровень осведомленности общества о проблемах, с которыми сталкивается армянское сообщество.

Как уже было сказано, армянское лобби – одно из влиятельных наряду с про-израильским и мексиканским лобби. Право на защиту своих интересов выражено в Первой Поправке Конституции США, которое регулирует деятельность групп, преследующих свои интересы [10, р. 47; 11]. Несмотря на то, что армянскому сообществу не всегда удается добиться решения вопросов, которые его беспокоят, в частности вопрос о Нагорном Карабахе и разрешение вопроса по признанию геноцида армян, оно продолжает активно участвовать в различных мероприятиях на разных уровнях власти, будь то региональный, государственный или международный [12, с. 19].

Подводя итог, можно сказать следующее. Учитывая тот факт, что армянская община в США имеет долгую историю становления, она прочно пустила корни в жизнь американского общества в самых разных сферах – политике, культуре, экономике и других. Армянам удалось не только влиться в жизнь новой страны, но и также сохранить свою культуру и национальную идентичность, к тому же, привнести новые явления в существующее общество.

Источники и литература

1. Конишев В.Н., Сергунин А.А. О понятийном аппарате в исследованиях феномена лоббизма // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Гуманитарные и общественные науки, 2011. № 6. С. 100–107.

2. Van den Berg N. The Armenian Lobby in the US: The Successes (and Limitations) of the Grassroots Approach: Bachelor Thesis American Studies. Radboud University, 2017. 51 p.

3. Bakalian A. Armenian Americans: From Being to Feeling Armenian. New Brunswick, New Jersey, 1993. 524 p.

4. Papazian D. Armenians in America // Journal of Eastern Christian Studies. 2000. No. 52 (3–4). P. 311–347.

5. Malcom M. Vartan. The Armenians in America. Boston, 1919. 142 p.

6. Powell J. Encyclopedia of North American immigration. New York, 2005. 464 p.

7. 1965 Immigration Law Changed Face of America [Электронный ресурс]. URL: <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=5391395> (дата обращения: 01.03.2022).

8. Peroomian R., Avakian K. Ամերիկայի Միացյալ Նահանգներ (ՄՄՆ) [United States of America (USA)] // Հայ Միջուկը հանրագիտարան [Encyclopedia of Armenian Diaspora]. Yerevan, 2003. P. 37.

9. Münz R. Diasporas and ethnic migrants: German, Israel and post-Soviet successor states in comparative perspective. London, 2003. 460 p.

10. Hrebenar R.J., Morgan B.B. Lobbying in America: A Reference Handbook. Santa-Barbara, 2009. 289 p.

11. What Is Corporate Lobbying? // Chron.com [Электронный ресурс]. URL: <https://smallbusiness.chron.com/can-stakeholders-negatively-influence-project-36026.html> (дата обращения: 01.03.2022).

12. Сучков М.А. Влияние лобби-групп на формирование внешней политики США на Южном Кавказе // Вестник МГИМО Университета. Сер. Политологические науки. 2013. № 3 (30). С. 18–23.

**НАУЧНО-СПРАВОЧНОЕ ИЗДАНИЕ ЦЕНТРА АРМЕНОВЕДЕНИЯ
ИМОМИ ННГУ «АРМЯНЕ: НИЖЕГОРОДСКАЯ ЛЕТОПИСЬ»:
ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА
СОДЕРЖАНИЯ**

© 2022 г. *Р.А. Сафарян*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

Saf-regina@mail.ru

В статье дается обзор содержания научно-справочного издания «Армяне: Нижегородская Летопись», подготовленного Центром арменоведения ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Авторы книги приводят сведения о биографиях и вкладе нижегородских армян развитие Нижегородского региона в периоды Российской империи, Советского Союза, Российской Федерации. Статья подводит итоги деятельности большого коллектива авторов книги, разбирает структуру издания, отмечает характерные особенности использованных источниковых материалов о региональной жизни нижегородского армянского сообщества.

Ключевые слова: арменоведение, армянская диаспора, нижегородские армяне, история Нижнего Новгорода.

Идея написать научный труд об армянах в истории Нижнего Новгорода возникла во время мероприятия Центра арменоведения ННГУ им. Н.И. Лобачевского, посвященного 500-летию печатной армянской книги. Это было в декабре 2012 г. в Белом зале Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки. Там же, после мероприятия, появилась идея собрать материал о жизни и деятельности выдающихся армян Нижнего Новгорода, края, губернии, области, опубликовать его для будущих поколений и ныне живущих нижегородцев и представить обществу, обобщив знания о созидательной работе армян в регионе, России, Армении и за их пределами.

Идея получила безусловную поддержку директора Института международных отношений и мировой истории ННГУ (тогда декана факультета международных отношений), профессора Михаила Ивановича Рыхтика. Абсолютную поддержку новому проекту оказали областная

общественная организация «Нижегородская армянская община» и руководитель организации Агаси Алекович Алекаян.

Потребовались годы сбора, верификации и анализа материалов, полученных в архивных учреждениях, частных коллекциях документов нижегородских армян, записанных на диктофон воспоминаниях и на встречах с потомками персонажей книги. Происходило уточнение информации, шли дискуссии членов авторского коллектива и актива Нижегородской армянской общины.

Редакционная коллегия получила поддержку различных по социальному и профессиональному статусу людей – нижегородских армян и других нижегородцев, которые обладали знанием по теме нашего издания. Они делились бесценными фотографиями, мемуарами, сообщали очень важные факты из жизни людей, без которых эта книга не могла состояться.

Центр арменоведения и авторы, которые были приглашены к составлению текста исследования, приняли решение изучить ведущие области человеческой деятельности, те сферы, где армяне оставили неповторимый, очевидный след созидания и конструктивного развития. Историю творят конкретные люди, и поэтому в книге представлены биографии известных и не очень известных (до ее выхода) армян. Свое издание Центр арменоведения решил посвятить 800-летию Нижнего Новгорода.

Вышедший в 2021 г. труд «Армяне: Нижегородская летопись» состоит из трех частей, которые сформированы по хронологическому принципу (период Российской империи, советский и постсоветский периоды). Открывает книгу статья Н.В. Рязановой «Армяне на Нижегородской ярмарке». История армян в Нижегородской области насчитывает немногим более двух веков и в XIX в. была связана преимущественно с Макарьевской (затем Нижегородской) ярмаркой. Именно здесь возникла своеобразная сезонная общинная жизнь, центром которой стала Армянская Апостольская Церковь. Разрешение на ее постройку испрашивалось уже в 1804 г. В 1828 г. в западной части ярмарки на средства царской казны была построена каменная часовня, фотографии которой сохранились в фонде М.П. Дмитриева. Сохранившиеся исторические источники дают возможность судить о том, насколько ярко проявляли себя представители армянского народа, приезжавшие из самых разных регионов России на Нижегородскую ярмарку. Страницы истории Нижегородской ярмарки убедительно свидетельствуют о чрезвычайно плодотворных, насыщенных экономических, культурных и дружественных связях русского и армянского народов и о социальной позиции российских армян –

предпринимателей дореволюционной эпохи. В статье впервые публикуются свидетельства современников, список купцов армянского происхождения [1, л. 61 об., 62об., 66 об.; 2, л. 16 об., 17, 19; 3, л. 56 об., 58, 58 об., 59 об.; 4, л. 184, 188, 195, 199; 5, л. 8 об., 25 об.].

Следующая статья раздела – «Армянский храм Нижнего Новгорода. Период Российской империи» (автор – А.А. Корнилов). Армянские купцы, участвовавшие в торговле на Нижегородской ярмарке, нуждались в церкви, тем более, что число их возрастало. В 1825 г. в Нижнем Новгороде была построена Церковь в честь Пресвятой Богородицы, а освящена архиерейским чином в 1828 г. Здание армянского храма было возведено по проекту выдающегося российского архитектора немецкого происхождения А.Л. Леера [6]. В 1924 г. атеистическая власть разрушила уникальный историко-архитектурный памятник – дом священнослужителя армян. Автор подробно пишет о письменных и вещественных источниках истории армянской церкви. Представлены чертежи и планы армянской церкви на Нижегородской ярмарке.

Знаменитый армянский род Лазаревых дал Российской империи целый ряд военачальников, дипломатов, промышленников. Свой след оставили Лазаревы и в истории Нижнего Новгорода. Несметное богатство С.С. Абамяк-Лазарева позволило ему собрать прекрасную коллекцию картин, фарфора, оружия, монет. После Октябрьской революции 1917 г. она, вместе с фамильными сокровищами рода Лазаревых, была отвезена на хранение в Нижний Новгород. В статье «Нижегородские сокровища Абамяк-Лазаревых» (авторы – Ф.А. Селезнев, П.В. Шавенков) подробная информация о деятельности представителей рода Абамяк-Лазаревых, об уникальных сокровищах из дома Абамяк-Лазаревых, находящихся в музейном собрании НГИАМЗ.

Более 70 произведений живописи, графики и декоративно-прикладного искусства из коллекции князя С.С. Абамяк-Лазарева сегодня хранятся в Нижегородском государственном художественном музее. О.Ю. Тихомирова написала статью «Коллекция С.С. Абамяк-Лазарева в собрании Нижегородского государственного художественного музея». Основное место в коллекции занимают фамильные портреты, созданные такими прославленными художниками, как И.Б. Лампи, С.К. Зарянка, А.П. Брюллов, В.Д. Поленов, В.И. Гау, А.Ф. Чернышев, М.А. Зичи и др. Фамильная портретная галерея насчитывала более пятидесяти живописных и графических изображений представителей семейств Лазаревых и Абамяковых. Коллекция дает представление о том, сколь значительна была роль Лазаревых, породнившихся со многими прославленными фамилиями, в политической, экономической и культурной жизни государства. Сегодня это собрание по праву считается

одним из лучших приобретений художественного музея за все время его существования [См.: 7; 8].

В настоящее время в НГХМ хранится девять живописных картин Айвазовского и один графический рисунок. Н.Г. Слепченкова – автор статьи «Коллекция картин И.К. Айвазовского в собрании Нижегородского государственного художественного музея», рассматривает собрание картин Айвазовского в НГХМ не только с художественной, но и краеведческой точки зрения. Данные произведения охватывают разные этапы творчества великого мариниста и дают возможность оценить особенности его живописного метода.

Имя Ивана Никитовича Тер-Акопова – одно из главных в истории отечественной нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности конца XIX – начала XX вв. Варинский нефтеперерабатывающий завод И.Н. Тер-Акопова входил в число 20 самых мощных и прогрессивно развивающихся нефтеперерабатывающих предприятий России и производил в начале второго десятилетия XX в. более 40 наименований нефтемасляных продуктов [9, с. 5]. Н.В. Рязанова, автор статьи «Варинский нефтеперерабатывающий завод И.Н. Тер-Акопова», подробно пишет о деятельности Тер-Акопова, ссылаясь на архивные документы [10, л. 39, 79, 98; 11, л. 102; 12, л. 22 об.; 13, л. 54]. Первый раздел книги завершает «Письмо русского солдата-нижегородца Василия Елисеевича Занозина о Геноциде армян в период Первой мировой войны». Письмо публикуется впервые [См.: 14, л. 627 об.–628 об.].

Вторая часть книги охватывает советский период. В истории Нижегородской губернии глубокий след оставили молодые коммунисты М.А. Тер-Егизарян (председатель Нижегородского губисполкома) и А.И. Микоян (руководитель Нижегородского губернского комитета Российской коммунистической партии). В своих статьях Ф.А. Селезнев и В.П. Сапон подробно анализируют их деятельность, отмечают их роль в развитии Нижегородской губернии.

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. город Горький внес большой вклад в Победу над противником. Именно здесь был создан уникальный военно-промышленный комплекс предприятий, позволивший наладить выпуск практически всех видов оборонной продукции. Неоценимую роль в этом процессе сыграли А.С. Елян (Герой Социалистического Труда, генерал-майор инженерно-артиллерийской службы), С.И. Агаджанов (генерал-майор инженерно-авиационной службы), М.Е. Марданян (организатор советского станкостроения). О них рассказано в статьях А.М. Горевой и Е.И. Подрепного.

В советский период на Нижегородской земле жили и работали выдающиеся личности армянского происхождения. Среди них дважды

Герой Социалистического Труда Самвел Кочарянц – один из самых выдающихся конструкторов СССР (автор статьи Е.И. Золина), Мартиросов Георгий Иосифович – работник советских органов государственной безопасности (автор статьи А.А. Корнилов), Домбаев Григорий Савельевич – ректор Горьковской государственной консерватории (автор статьи Н.П. Бердникова). В этой части книги также представлены биографии известных и не очень известных, до этой публикации, армян. Раздел завершается статьями сотрудников Нижегородского художественного музея о живописи армянских художников советского периода.

Завершающая часть книги посвящена армянским деятелям и жизни армянской общины в современный (постсоветский) период. Герои многих статей – люди науки, техники, образования (В.А. Авенян, А.Б. Богосьян, Г.С. Демуров, Г.А. Серобян, М.А. Багдасаров и др.). Со многими авторами статей встречались лично, а других материалы предоставили родственники, сотрудники музеев. Герои этих статей уже оставили свой след в истории Нижегородской области.

После распада СССР, в 1990-е гг. к армянам, издавна проживавшим в России, в том числе в Нижнем Новгороде, добавилось несколько волн беженцев – это люди, пострадавшие от разрушительного землетрясения на своей Родине, а также мигранты, приехавшие из находящейся в блокаде Армении. Возникла необходимость в создании национальной общественной организации. Областная общественная организация «Нижегородская армянская община» открыла армянскую воскресную школу, построила Церковь «Сурб Аменапркич». При армянской общине активно действует танцевальный ансамбль «Наири». В книге анализируется деятельность Нижегородской армянской общины, воскресной школы, молодежных организаций. Большая статья посвящена Центру арменоведения Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (авторы А.А. Корнилов, Р.А. Сафарян).

Книга «Армяне: Нижегородская летопись» богата фотографиями и фотодокументами, многие из которых читатель увидит впервые. Это издание – результат успешного сотрудничества ННГУ им. Н.И. Лобачевского и Нижегородской армянской общины.

Источники и литература

1. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 489. Оп. 286. Д. 280. 1817 г.
2. ЦАНО. Ф. 489. Оп. 286. Д. 196. 1811 г.
3. ЦАНО. Ф. 489. Оп. 286. Д. 280. 1817 г.
4. ЦАНО. Ф. 489. Оп. 286. Д. 15. 1804 г.
5. ЦАНО. Ф. 489. Оп. 286. Д. 335. Д. 1819.
6. Леер А.Л. Архитектура и градостроительство [Электронный ресурс]. URL: <http://townevolution.ru/books/item/f00/s00/z0000046/st015.shtml> (дата обращения: 08.02.2022).
7. Горьковский государственный художественный музей: Каталог экспозиции отделов русского и западноевропейского изобразительного искусства. Горький, 1957. 118 с.
8. Нижегородский государственный художественный музей: Живопись и графика. Нижний Новгород, 2003. 208 с.
9. Волкова М.Г., Кирьянов И.А., Курчик Н.Н. Вековой путь. К 100-летию Горьковского опытно-промышленного нефтемаслозавода имени 26 бакинских комиссаров. Горький, 1973. 71 с.
10. ЦАНО. Ф. 439. Оп. 231. Д. 11.
11. ЦАНО. Ф. 439. Оп. 231. Д. 6.
12. ЦАНО. Ф. 439. Оп. 231. Д. 10.
13. ЦАНО. Ф. 439. Оп. 231. Д. 33.
14. ЦАНО. Ф. 1968. Оп. 1719. Д. 114.

РАЗДЕЛ 4. ПРОБЛЕМЫ ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ И ПОЛИТИКИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

УДК 94(438).074

О БУЛГАРСКОМ ГОРОДЕ – ПРЕДШЕСТВЕННИКЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

© 2022 г. *Ф.А. Селезнев*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

fseleznev@mail.ru

В статье дается обзор литературы о болгарском городе предшественнике Нижнего Новгорода. Показано, что догадка историка В.Н. Татищева о болгарском городе на месте Нижнего Новгорода не соответствует данным летописей. Разбирается версия Н.И. Храмцовского о том, что на месте Нижнего Новгорода находился городок мордовского предводителя Абрама или Ибрагима. Автор предлагает свое объяснение легенды об Абрамовом городке.

Ключевые слова: история Нижнего Новгорода, Волжская Булгария, Абрамов городок, П.И. Мельников, В.И. Даль, Древняя Русь.

Лаврентьевская летопись под 1221 г. сообщает, что великий князь Юрий Всеволодович «заложи градъ на усть Оки и нарече ему имя Новьградъ» [1, с. 423]. Ничего о том, что на этом месте ранее находился болгарский город ни в Лаврентьевской, ни в других летописях не говорится. Тем не менее, историк XVIII в. В.Н. Татищев выступил с утверждением, что на месте города, поставленного в 1221 г. князем Юрием Всеволодовичем, прежде был «град болгарский» [2, с. 360].

Специалисты знают, что в сочинениях Татищева есть и другие, не подтверждающиеся иными источниками сведения. Современные авторы спорят о том, можно ли им доверять. Одни говорят, что да, следует верить Татищеву: вероятно, у него в руках были древние тексты, которые не сохранились. Другие утверждают, что Татищев домысливал кое-что сам. Так, В.А. Кучкин, проанализировавший разные редакции «Истории Российской» Татищева, сделал вывод о том, что замечания о древнем болгарском городе при слиянии Оки и Волги – «плод научных изысканий самого В.Н. Татищева», а не информация, извлеченная тем из какой-то недошедшей до нас летописи [3, с. 67]. Однако ранее некоторые авторы

пытались примирить летописные данные и догадку ученого XVIII в. о болгарском городе в устье Оки.

Первым подобную комбинацию осуществил нижегородский краевед Н.И. Храмцовский. Для этого ему пришлось выдвинуть предположение, что упомянутый в Лаврентьевской летописи болгарский город, взятый во время зимнего похода 1171/72 гг. сыном Андрея Боголюбского, Мстиславом Андреевичем [1, с. 345], «находился на месте нынешнего Нижнего Новгорода» [4, с. 21].

Текст Лаврентьевской летописи абсолютно исключает такое толкование. О болгарском городе на устье Оки там ничего не говорится. Наоборот, согласно летописному известию, зимой 1171/72 гг. Мстислав спокойно стоял там две недели *перед* вторжением в болгарские пределы. Возвращаясь же оттуда, прежде чем достичь устья Оки, Мстислав преодолел немалое расстояние [1, с. 345, 346]. Поэтому болгарский город, захваченный этим князем, не при каких раскладах на слиянии Оки и Волги стоять не мог.

Пытаясь подкрепить свою версию, Н.И. Храмцовский привел легенду, слышанную им от какого-то «любителя старины», что на месте Нижнего Новгорода находился городок мордовского предводителя Абрама или Ибрагима. Его будто бы и разорил Мстислав [4, с. 21, 22, 525]. Под «любителем старины» Храмцовский, как справедливо предположил Б.М. Пудалов, имел в виду П.И. Мельникова-Печерского [5, с. 82].

Действительно, легенда об Абрамовом городке известна нижегородским краеведам со слов этого писателя. В своём произведении «Очерки мордвы» он привел это предание. Вот оно: «из-за Кудьмы-реки мордвин Абрамка пришел на устье Оки и поселился на Дятловых горах, поросших дремучим лесом». «Было у него четырнадцать сыновей и три дочери, и построил Абрамка семнадцать домов». Это и был «Абрамов городок». Отметим, что у Мельникова нет ни слова о князе Мстиславе, а мордвин Абрамка нигде не называется мусульманским именем Ибрагим [6, с. 286–287].

Такое имя бытовало у болгар, которые исповедовали ислам. Поэтому неудивительно, что под пером советского историка Н.М. Добротвора мифический Ибрагим Храмцовского превратился в болгарского хана. По версии Добротвора, в отдаленные времена на месте Нижнего Новгорода существовало поселение славян – Дятловы горы. Его захватил болгарский хан Ибрагим, он же Брахим. «Становище» Ибрагима стало называться городом Брахимовым [7, с. 8–10].

В болгарской истории действительно существовали правители с таким именем. Известен по летописям и город Брахимов (в

Радзивилловской летописи он назван «Ибряхымов»). Этот город в 1164 г. взял Андрей Боголюбский. Только находился Бряхимов согласно летописным данным на Каме, т.е. очень далеко от устья Оки.

Правда, И.А. Кирьянов обнаружил в «Истории о Казанском царстве» (но источнике позднем, XVI в.) сообщение о том, что был «на Оке реке старьи градъ, имянемъ Бряховъ» [8, стб. 10]. Этот «Бряхов» Кирьянов в своей ранней работе отождествил с Бряхимовым и решил поместить в устье Оки [9]. Но в фундаментальной «Истории города Горького» И.А. Кирьянов указанную гипотезу упоминать не стал. Наоборот, приведя цитату из текста Татищева о «граде болгарском» в устье Оки, Игорь Александрович счел нужным отметить, что «каких-либо находок, подтверждающих сведения Татищева, пока не обнаружено» [10, с. 18].

А в 1975 г. В.А. Кучкин в статье о походах древнерусских князей на булгар показал, что Бряхимов однозначно находился на Каме [3, с. 49–50]. Тем самым была окончательно разбита гипотеза о Бряхимове (Ибрагимове городке) как о стоявшем на Дятловых горах болгарском предшественнике Нижнего Новгорода.

Показательно, что в современной фундаментальной «Истории татар» она даже не упоминается. Версия же В.Н. Татищева о строительстве Нижнего Новгорода на месте старого болгарского городища определяется там только как «предположение», которое «весьма любопытно», но не более [11, с. 7–8]. И хотя от мысли о гипотетическом болгарском предшественнике Нижнего Новгорода авторы этого труда всё же не отказались, указав, что Нижний Новгород возник «возможно, на месте более раннего болгарского поселения», никаких доказательств в пользу этого предположения они не привели [11, с. 432]. На сегодняшний день их просто нет. Отсутствуют даже следы простого присутствия здесь булгар в начале XIII в.

Возьмем, например, новейший труд о взаимодействии Руси, Волжской Булгарии и Золотой Орды. Его авторы скрупулезно учли города Владимиро-Суздальской Руси, где найдена болгарская керамика X–XIII веков. Это Ростов, Суздаль, Владимир, Муром, Ярополч Залесский, Гороховец, Городец, Белоозеро [12, с. 17]. Но Нижнего Новгорода в этом списке нет. Не находили здесь и кладов болгарского или восточного серебра [13, с. 75–83].

Почему же артефакты болгарской культуры, в значительном количестве зафиксированные в Муроме, не обнаружены в Нижнем Новгороде? Ведь болгарские купцы, направляясь в Муром, Городец, Гороховец, Белоозеро, казалось бы, должны были останавливаться на устье Оки?

На самом деле такой необходимости у них не было. К Мурому из Булгарии вёл караванный путь. Он был проложен через юг современной Нижегородской области, т.е. далеко в стороне от Нижнего Новгорода.

Из Муромы домой болгарские купцы возвращались этой же дорогой. Конечно, могли они использовать и водный путь по Оке и Волге. Но, и в этом случае, причаливать к берегу в устье Оки у них не было причины: двигаясь всё время вниз по течению, они не имели такой потребности. Не было подобной нужды и у болгарских купцов плававших вверх и вниз по Волге. Они делали остановку в Городце, являвшемся таможенными воротами Владимиро-Суздальской Руси [14, с. 19–27].

Откуда же Мельников-Печерский взял легенду о Абрамове городке? П.И. Мельников признаёт, что названное «русское предание» ему «не случалось видеть в старописьменных книгах». Это – устный «местный рассказ» [6, с. 286]. Причем, сложился он, несомненно, в Нижнем Новгороде – там очень много деталей, указывающих на конкретные места в городе, в частности на «архиерейский дом» (современное здание консерватории). Именно там Абрамка построил семнадцать домов. Это исторический центр Нижнего Новгорода (ул. Пискунова, д. 40).

«Абрамка укрепил свой городок, обнес его тыном и валами», – говорится далее в легенде. А вот ещё несколько важных подробностей: «В городке своем Абрамка устроил двое ворот: одни с южной стороны вала, широкие, с дубовыми растворами, и завалил их землей; другие — Тайницкие, у Коровьего взвоза, на север, из которых ходили за водой на Волгу» [6, с. 286–287].

«Коровий взвоз» – это исторически существовавший топоним. Он упоминается в Писцовой книге XVII в. [15, стб. 286, 290]. Согласно этому надежному источнику, на месте выхода на волжский откос улицы Пискунова стояла башня деревоземляного острога, а в ней были проезжие ворота. Сразу за острожной башней с откоса сбегал Коровий взвоз – спуск к Волге [16, с. 7].

А теперь важная информация об Абрамке. Оказывается, он был «панком», т.е. «правителем» мордвы, – поясняет Мельников-Печерский. Продолжаем пересказ легенды. К Абрамову городку подошли русские. Правда, возглавлял их почему-то некий «мурза». От мурзы последовало требование к Абрамке: «Уйди ты от устья Оки и давай князю нашему дань». Абрамка объяснил, что он только выборный «панок» и не может один решать такие вопросы. Мурза дал Абрамке 4 дня на раздумье. На четвертый день условленного срока Абрамка велел раскопать засыпанные землей ворота, и осажденные совершили вылазку [6, с. 287].

Итак, ядром легенды является информация о том, что «панок» Абрамка построил деревоземляную крепость, топография которой точно соответствует нижегородским реалиям, а её осаждал «мурза». Могло ли что-то подобное иметь место в действительности? Да, могло, причем в четко очерченный исторический период, а именно между 1500 и 1506 гг.

В Кратком Московском летописце конца XVII в. говорится о том, что «Лета 7009-го году сентября в 1 день заложили делать Нижний Новгород, вначале Тверскую башню» [17, с. 290]. Речь идет о крепости в Нижнем Новгороде (видимо деревоземляной – будь она каменной, летописец не преминул бы это отметить). Её начали строить 1 сентября 1500 г. с Тверской башни. Такое название эта башня, видимо, получила от тверской рати, входившей в состав общерусского войска в битве с литовцами при р. Ведрошь. В этом сражении, состоявшемся в июле 1500 г., решающую роль сыграл выдающийся полководец Даниил Щеня, командовавший «Тверской силой». Он пленил несколько сот литовцев и, как сообщает «Казанский летописец», привел их в Нижний Новгород [8, стб.2 4].

Видимо с их помощью в Нижнем Новгороде и стали возводить новую крепость. В 1505 г. она выдержала осаду казанского хана Мухаммеда-Эмина и его шурина (внимание!) – ногайского *мурзы*. При этом литовские пленники, умевшие хорошо обращаться с огнестрельным оружием, сыграли решающую роль в спасении города. В награду за свой подвиг все они получили свободу [8, стб. 25]. Но мало кто из них ушёл в свою землю. Многие остались в Нижнем Новгороде. Они построили дома на волжском откосе у Коровьего взвоза. Так в городе возникла Панская слобода.

«Паны», – объясняет Владимир Даль в своём словаре, – «в разных русских губерниях ляхи и литва, переселенные в давние войны в виде ссылки». В этой же словарной статье великий лексикограф объясняет, кто такие «панки»: если пан – это барин, боярин, то панок – «полупан, небольшой». Правда здесь Даль приводит и другое значение указанного понятия: панки – «забытые потомки мордовских князей, как мурзы у татар» [18, с. 15].

Без сомнения такое толкование слова «панки» Далю сообщил его друг по Нижнему Новгороду, П.И. Мельников, не раз поставлявший Владимиру Ивановичу сведения для его словаря. Но то предание, которое записал Мельников, уже успело за триста лет утратить изначальный смысл. По нашему мнению в его первом варианте панок Абрамка был литовским пленником, а не мордвином. Ведь специалисты знают, что у мордвы бытовали такие социально-политические термины как «инязор»

(«великий хозяин») и «оцязор» («большой хозяин»), а слово «панок» – чисто славянское, характерное для Великого княжества Литовского.

Определение «панок» указывает на то, что Абрамка не принадлежал к литовской знати, а был «полупаном». Об этом же говорит и уменьшительный характер имени – «Абрамка», вместо «Абрам».

Теперь обратимся к анализу самого этого имени. Для мордвы оно нехарактерно, даже после принятия православия, а в XII в. существование мордвина Абрамки невероятно. Зато среди русского населения библейское имя Авраамий в разных вариантах (Аврам, Абрам, Авраамка, Абрамка) было не такой уж редкостью. Поэтому Абрамка – белорус или смолянин – вполне мог оказаться среди литовских пленников Даниила Щени и быть их выборным представителем или начальником – панком. От его имени, как нам представляется, и получил название Абрамов городок. Он был построен в начале XVI в., и, поэтому, никак не мог являться булгарским предшественником Нижнего Новгорода.

Источники и литература

1. Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб., 1872. 512, 65 с.
2. Татищев В.Н. История Российская. М.–Л., 1964. Т. IV. 555 с.
3. Кучкин В.А. Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в средние века. Нижний Новгород, 2011. 272 с.
4. Храмовский Н.И. История и описание Нижнего Новгорода. Нижний Новгород, 1998. 608 с.
5. Пудалов Б.М. Начальный период истории древнейших русских городов Среднего Поволжья (XII – первая треть XIII в.). Нижний Новгород, 2003. 214 с.
6. Мельников-Печерский П.И. Очерки мордвы // Незнакомый Павел Мельников (Андрей Печерский) / сост. Н.В. Морохин, Д.Г. Павлов. Нижний Новгород, 2011. С. 279–384.
7. Добротвор Н. История города Горького: краткий очерк. Горький, 1947. 168 с.
8. История о Казанском царстве. (Казанский летописец) // Полное собрание русских летописей. Т. XIX. М., 2000. 328 с.
9. Кирьянов И.А. К вопросу о времени основания г. Горького. Горький, 1956. 33 с.
10. История города Горького. Краткий очерк. Горький, 1971. 576 с.
11. История татар с древнейших времен в семи томах. Т. II: Волжская Булгария и Великая Степь. Казань, 2006. 960 с.
12. Русь татарская: альбом / сост., автор текста Д.З. Хайретдинов; ред. В.В. Трепавлов; под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. М., 2019. 168 с.

13. Салахов Д.Д. Топография кладов и находок восточного и болгарского серебра // Поволжская археология. 2016. № 4 (18). С.75–84.

14. Селезнев Ф.А. Городец Юрия Долгорукого – восточные таможенные ворота Руси // Нижегородские исследования по краеведению и археологии: Сборник научных и методических статей. Выпуск 13. Нижний Новгород, 2013. С. 19–27.

15. Писцовая и переписная книги XVII в. по Нижнему Новгороду. Репр. воспроизведение изд. 1896 г. М. – Нижний Новгород, 2011. 352 с.

16. Селезнев Ф.А., Данилов А.В. Расположение Нового острога в Нижнем Новгороде XVII века // Нижегородский краевед: сборник научных статей. Выпуск 6 / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород, 2021. С. 5–15.

17. Буганов В.И. Краткий Московский летописец конца XVII в. из Ивановского областного краеведческого музея // Летописи и хроники. 1976. М., 1976. С. 283–293.

18. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 3: П–Р. М., 2007. 576 с.

УДК 908

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ НИЖЕГОРОДСКОГО УЕЗДА ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЦОВЫХ ОПИСАНИЙ XVI–XVII ВВ.

© 2022 г. *В.Н. Беллева*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

veronick@mail.ru

В исследовании представлены результаты исследования процесса формирования административно-территориальной структуры Нижегородского уезда в конце XVI–XVII вв. Рассмотрены изменения в составе отдельных административных единиц. Выявлено, что чаще всего инициатором выступал владелец той или иной территории, а мотивация была экономической.

Ключевые слова: Нижегородский уезд, административно-территориальное деление, станы, волости.

О границах отдельных административных единиц внутри Нижегородского уезда до конца XVI в. на основании выявленных

источников судить сложно. Писцовая книга Нижегородского уезда 1588 г. Василия Борисова показывает, что уезд имел сложную структуру – состоял из станов, волостей, сох [1, с. 17, 19, 26; 2, с. 203]. В Писцовой книге 1588 г. не упомянуты наиболее крупные административные единицы – станы (это объясняется спецификой структуры текста данного описания).

В XVII в. административно-территориальное устройство Нижегородского уезда прослеживается более отчётливо. На территории Нижегородского уезда сформировалось три стана: Березопольский, Закудемский и Стрелицкий.

Впервые топоним «Березополье» упоминается в летописи под 1378 г. [3, стб. 134] как территория, находящаяся в непосредственной близости от Нижнего Новгорода. Восточной границей была река Кудьма. В составе стана выделяются мелкие административные единицы. Например, Дергачевская соха была упомянута только в жалованной и несудимой грамоте царя Ивана IV Якушу Антонову сыну и Гавриле Яковлеву сыну Бобоевым 1552 г. [4, с. 31]. В источниках конца XVI-XVII вв. упоминания о данной административной единице не удалось. Лукинская волость (соха) в Писцовой книге 1588 г. называется «сохой» (с центром в деревне (!) Лукино, откуда пошло и название) [1, с. 26], в дозоре С. Языкова 1614 г. – тоже сохой (но центр – село Афонасьево) [5, с. 527], в писцовой книге Дм. Лодыгина 1621-23 гг. – названо уже волостью [5, с. 812]. В описании 1588 г. в состав Лукинской сохи входил Тунботинский ухожей (на левом берегу Оки), который к 1620-м гг. из его состава был выведен. В непосредственной близости находился анклав Муромского уезда на территории Нижегородского уезда – село Ярымово с деревнями [1, с. 309, 310, 312; 5, с. 756].

Кожуховская волость располагалась на правом и левом берегу реки Оки [5, с. 716], в устье реки Сеймы. Бортные кожуховские деревни и починки упоминаются как часть Нижегородского уезда с конца XV в. [6, с. 25]. С середины XVI в. центром данной территории становится деревня Горбатая, Мещерская Поросль тож, на реке Оке [1, с. 228, 259, 260]. В начале XVII в. волость передана в вотчину Ф.И. Шереметева, тогда же она была переведена в состав Закудемского стана [7, л. 286 об.–305].

Матюшевская волость сформировалась не позднее 1588 г. [1, с. 43], центром была деревня Панино [5, с. 530]. В отдельных книгах 1592/93 и 1596/97 гг. фиксируется Матюшевский стан в Березополье [1, с. 142, 143, 262] – это скорее стоит соотносить с тем, что в составе административной единицы были как государственные, так и частновладельческие населённые пункты. В 1620-х гг. Матюшевская волость записана в составе Закудемского стана в вотчине Д.М. Черкасского [5, с. 689–700].

Таким образом, в 1620-х гг. волости Матюшевская, Кожуховская и Лукинская из Березопольского стана были переведены в состав Закудемского стана.

Изменения «приписки» к станам Нижегородского уезда происходили и с другими населёнными пунктами: село Павлово в писцовой Дм. Лодыгина и отказной книге 1642 г. отнесено к Закудемскому стану [8, л. 2; 9, с. 35], в 1646 и 1678 гг. – к Березопольскому стану [10, л. 98–146; 11, л. 523–596 об.]; село Богородское в 1620–1640-х гг. отнесено к Закудемскому стану [12, л. 274 об. –282 об.; 10, л. 180 об. –212], в 1660–1670-х гг. – к Березопольскому [13, л. 792–829 об.; 11, л. 485–512].

Закудемский стан находился на запад от реки Кудьмы и тянулся до границы с Арзамасским уездом по р. Серёже, а также продолжался и на левом берегу Волги. П.В. Чеченков считает, что к концу XV в. закудемские земли являлись частью административного округа, высшая власть которого сосредотачивалась в Нижнем [6, с. 21].

На правом берегу в 1588 г. локализуется Поповская волость [1, с. 7–17]. Позднее территория названа станом [1, с. 283; 5, с. 805], но не как административная единица, а в связи с описанием («к слову»); деревни вокруг села Поповского с самим селом описаны без упоминания их как какой-то административной единицы, как часть Закудемского стана [5, с. 508–513, 663].

Терюшевская волость находилась на границе Нижегородского уезда с Курмышским и Арзамасскими уездами. В 1588 г. топонима «Терюшевская волость» как таковой нет, есть мордва терюшевская, мордва Бакшеевская, мордва Ватцкая и т.д. До 1620-х гг. мордовские селения были объединены одной административно-территориальной единицей – Терюшевской дворцовой волостью. Административная единица была устойчива. В 1680-х гг. там есть свой водовода, и кабацкие прибыли приказано собирать именно местными и напрямую доставлять в Москву. И вообще вся мордва ведалась именно в Терюшевской волости [14, л. 51–52, 53 об. –54].

Территории Курмышского и Нижегородского уездов были тесно исторически взаимосвязаны. В ходе валового описания земель 1621–23 гг. часть земель Курмышского уезда была приписана к Нижегородскому уезду – оформилась «Курмышская припись»: это владения Вознесенского Печерского монастыря с центром в селе Ягодном; земли, принадлежавшие Нижегородскому Благовещенскому монастырю, села Мигино и Плотинское, сельцо Спасское и деревни; вотчина чашника И. А. Плещеева [7, л. 756–804 об., 848–906]. В 1630-х гг. в составе «приписи» фиксируется ещё Егорьевская волость (локализуется течением реки Угры)

[15, с. 991–992]. В 1645 г. значительная часть Курмышского уезда – Лысковская и Мурашкинская дворцовые волости – была пожалована в вотчину боярину Б.И. Морозову [16, с. 22–23]. К 1646 г. по просьбе боярина эта территория была переписана в состав Закудемского стана Нижегородского уезда [17, л. 572–731об., 732–861 об.]. Причиной изменения административной принадлежности можно считать несоответствие уровня социально-экономического развития сел Лысково и Мурашкино с округой своему уездному городу Курмышу. Эти территории оставались в составе Нижегородского уезда до конца 1660-х гг., когда образовались самостоятельные Лысковский и Мурашкинский уезды, а их центры были названы городами [18, л. 2; 19, с. 5, 207]. Последним источником, фиксирующим существование как самостоятельных административных единиц Лысковского и Мурашкинского уездов, являются писцовые книги 1681 г. [20, л. 2, 2 об., 3, 88, 216 об.; 21, л. 1].

Шахмановская волость формируется не позднее конца XVI в. [1, с. 399, 400, 403, 404]. Она была окружена территориями Курмышского уезда, являясь своеобразным анклавом.

В составе Нижегородского уезда в 1588 г. были дворцовые «образования». Княгининская волость граничила с Лысковской и Мурашкинской волостями. В 1588 г. Княгинино было дворцовым [1, с. 57] (ранее эта территория уже была во владении Воротынских, потом была отписана в казну). В начале XVII в. эта территория опять оказывается у Воротынских [22, с. 20, 151, 171]. Административная единица «волость» значится в 1620-х и 1678 г. [5, с. 556–564; 23, л. 288 об.]. В 1670-х гг. сформировалась Барминская волость [23, л. 312, 347 об.; 24, л. 163]. Боярин И.А. Воротынский умер бездетным в 1679 г., Княгининская и Барминская волости были отписаны как выморочные.

В середине XVII в. территория Закудемского стана расширяется за счёт промыслового освоения лесных массивов по реке Сергачу. Эта территория была пожалована в 1646 г. Б.И. Морозову. Отдельной самостоятельной административной единицей эта территория не стала.

Что касается Синбилейской волости, то в дозорной книге 1588 г. есть упоминание о селе Старые Синбилеи и выставке деревни Новые Синбилеи, в которых проживала мордва, в составе образования, именуемого «Мордва Терюшевская и Бакшеевская» [1, с. 68; 25, л. 86 об.–88]. В дозорной книге 1613/14 г. фиксируется отдельно Синбилейская мордва [26, л. 154 об.–156 об.]. В 1648–1650 гг. была составлена Писцовая и межевая книга поместных земель Синбилейской вол. Закудемского ст. межевания А.А. Зезевитова и подьячего Г. Богданова. Этот документ фиксирует существование Синбилейской волости. В писцовой книге 1678

г. при описании Закудемского стана Нижегородского уезда Синбилейская волость не выделяется, села и деревни, ранее её составлявшие, описаны как поместные земли боярина князя Я.Н. Одоевского, боярином, дворецким и оружейничьим Б.М. Хитрово, боярином И.М. Милославским, окольных братьями Чириковыми и другими [23, л. 1 об. –22 об., 25–41, 182, 194–194 об.].

Часть территорий, отнесённых к Закудемскому стану, находилась на левом берегу Волги. Колонизация левобережья на начальном этапе связана с Нижегородским Печерским монастырём, в дальнейшем продолжалась Макарьев-Желтоводским монастырём. В Писцовой книге В. Борисова 1588 г., дозорных книгах Силы Грекова 1613 г. и С. Языкова 1614 г. сведений о заволжских территориях нет.

Территория за Волгой напротив Нижнего Новгорода в XVI в. именовалась «Бортники Заволжские» [1, с. 64–66]. Позднее к 1614 г. она преобразуется в Толоконцевскую волость. По мнению А.А. Давыдовой, данная территория была впервые заселена после Черемисской войны 1571-1578 гг. [27]. Село Толоконцево с деревнями фиксируется в писцовой книге 1588 г. [1, с. 64], там же есть сведения об отсутствии описания Толоконцева с деревнями в книгах Петра Брунова 1578 г. [5, с. 776–777]. В 1612/13 г. дозорщиками Дм. Оверкеевым и С. Бредихиным село Матренино с деревнями из Толоконцевской волости Нижегородского уезда было отписано к Зауольской волости Балахнинского уезда, но в 1623 г. было возвращено в состав Толоконцевской волости, когда та была пожалована И. Грамотину [5, с. 769]. Позднее Толоконцевская волость была пожертвована Троице-Сергиеву монастырю на помин души [28, с. 76–77, 116]. В 1649-1650 гг. власти Троице-Сергиева монастыря обменяли Толоконцевскую волость на государево село в Переяславском уезде. В середине XVII в. Толоконцевская волость была приписана к Балахнинскому уезду [29, л. 1; 30, л. 1]. В составе Балахнинского уезда Толоконцевская волость оставалась и в конце XVII в. [31, л. 166–399; 32, с. 5].

С активной хозяйственной деятельностью Макарьевского монастыря связано интенсивное освоение заволжских территорий. В 1628 г. монастырские власти взяли на откуп Великовский «ухожей» с сопредельными землями [33, с. 115–116]. К середине XVII в. оформилось село Керженец, как центр одноименной округи – владения Б.М. Лыкова, который передаёт Керженец «на помин души» Макарьевскому монастырю.

Стрелицкий стан располагался на левом берегу Оки, был очень хорошо географически очерчен течением рек Оки и Волги. Название «Стрелица» закрепляется в актовом материале к 30-м гг. XVI в.

Первоначально фигурирует как дворцовая Стрелицкая волость. Позднее на этой территории формируются владения монастырей (Благовещенского, Амвросиева Дудина, Троице-Сергиева [6, с. 27]), и происходит изменение административной структуры – формирование Стрелицкого стана.

В отличие от Березопольского и Закудемского станов, состав Стрелицкого стана был однородным. Территория его развивается интенсивнее ранее освоенных территорий Березопольского и Закудемского станов.

Особенностью структуры уезда стало формирование «приписей» из территорий соседних уездов: например, «Балахнинская припись» в начале XVII в. – часть территорий Пурецкой (или Пурехской) волости, владения Пожарских в Балахнинском уезде были приписаны к Нижегородскому уезду [22, с. 37, 153].

Упоминание о Белогорье в составе Городецкого удела содержится в докончание великого князя Василия Дмитриевича с князем серпуховским и боровским Владимиром Андреевичем, которое датируется ок. 1401-1402 гг. [34, с. 43–47]. В начале XVII в. Белогородская волость была вотчиной царица Елены (жены Василия Шуйского), потом принадлежала И.И. Шуйскому [35, л. 1038 об.–1126], ещё позднее – Вознесенскому девичьему монастырю [36, л. 1–124; 37, л. 1097–1189].

Из территории Юрьеvec Поволжского уезда к Нижегородскому уезду была приписана Скоробогатовская волость, в материалах писцового делопроизводства именуемая «Юрьеvecкой приписью». Скоробогатовская волость как административно-территориальная единица появилась как следствие активной хозяйственной деятельности Амвросиева (Амбросиева) Дудина монастыря. Появление вотчины на Узоле у монастыря датируется 1606 г. Но в писцовой книге 1620-х гг. упоминания о Скоробогатовской волости нет [37, л. 1182–1189], есть сведения о вотчине Амвросиева Дудина монастыря – пустыне Пречистые Богородицы Скоробогатовские с деревнями и починками. В приходных книгах патриаршего Казённого приказа 1650/51 гг. Скоробогатое названо селом [38]. В переписной книге князя Ю.М. Солнцева-Засекина фиксируется Скоробогатовская патриаршая волость [11, л. 344–362 об.].

Таким образом, административно-территориальное деление Нижегородского уезда представляется весьма перспективным для дальнейшего исследования. Изучение письменных свидетельств даёт основание видеть постоянные изменения в его структуре, которые были вызваны социально-экономическими и политическими изменениями в России конца XVI–XVII вв.

Источники и литература

1. Анпилов Г. Н. Нижегородские документы XVI в. М., 1977. 462 с.
2. Сироткин С.В. Выпись 1678/79г. из писцовой книги «Бортным ухозяем» нижегородского уезда писца Василия Борисова и подьячего Третьяка Аврамова 1587 г. // Очерки феодальной России. М. – СПб., 2012. С. 203–227.
3. Рогожский летописец // ПСРЛ. Пг., 1922. Т. 15, вып. 1. Изд. 2. 216 с.
4. Акты служилых землевладельцев. М., 1997. Т. 1. 432 с.
5. Материалы по истории Нижегородского края конца XVI – первой четверти XVII века / Сост. А.В. Антонов, А.А. Булычев, В.А. Кадик, С.В. Сироткин. М., 2015. Т. 1. 1040 с.
6. Чеченков П.В. Нижегородский край в конце XIV – третьей четверти XVI в.: внутреннее устройство и система управления. Нижний Новгород, 2004. 139 с.
7. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Д. 292.
8. Российский государственный исторический архив. Ф. 1088. Оп. 10. Д. 17.
9. Ротштейн О.В. Павлово в XVII веке / О.В. Ротштейн, Н.И. Шилова. М., 1930. 66 с.
10. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 297.
11. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7529.
12. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7481.
13. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 6035.
14. РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Нижний Новгород. Д. 37.
15. Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. М., 2010. 1658 с.
16. Петрикеев Д.И. Крупное крепостное хозяйство XVII века: по материалам вотчины боярина Б.И. Морозова. Л., 1967. 229 с.
17. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 296.
18. Рукописный отдел Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина (далее – РО НГОУНБ). Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 5.
19. Труды Историко-археографического института и Публичной библиотеки им. В.И. Ленина. Т. X: Материалы по истории крестьянских движений. Вып. 1: Разгром разинщины. Л., 1934. 234 с.
20. РО НГОУНБ. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 8.

21. Рукописный отдел Российской государственной библиотеки. Ф. 178. Д. 4516.
22. Нижегородские платежницы 7116 и 7120 гг. / Приготовил к печ. и ред. С.Б. Веселовский. М., 1910. 284 с.
23. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7530.
24. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7511.
25. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7514.
26. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7513.
27. Давыдова А.А. Пространственно-демографические изменения и особенности структуры расселения Нижегородского уезда в конце XVI – XVII вв.: Дисс. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2005. 228 с.
28. Действия НГУАК. Н. Новгород, 1913. Т. 15, вып. 4. 163 с.
29. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 2013. Оп. 602-а. Д. 10.
30. ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602-а. Д. 12.
31. ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602-а. Д. 20.
32. Готье Ю.В. Материалы по исторической географии Московской Руси. Замосковные уезды и входившие в их состав станы и волости по писцовым и переписным книгам XVII столетия. М., 1906. 58 с.
33. Действия НГУАК. Н. Новгород, 1913. Т. 15, вып. 3. 162 с.
34. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.–Л., 1950. 585 с.
35. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7482.
36. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7512.
37. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 293.
38. Соколова Н.В. «...Что было истари уездом Городца пустого» (К истории монастырского землевладения в Нижегородском Заволжье в первой половине XVII века) // Материалы науч.-практ. конф. VIII Городецкие чтения. Секция «Городецкий край в документах, музейных экспонатах и воспоминаниях» / Ред. колл.: А.Ф. Баусов, Н.Г. Калягина, З.С. Коновалова. Городец, 2015. Вып. 8. С. 20–39.

ЯРМАРКИ И БАЗАРЫ НИЖЕГОРОДСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА ПО ЕГО ТОПОГРАФИЧЕСКОМУ ОПИСАНИЮ КОНЦА XVIII В.

© 2022 г. *С.М. Ледров*

Нижегородский институт развития образования

sledrov@yandex.ru

В исследовании представлены результаты изучения «Топографического описания Нижегородского наместничества» конца XVIII в. как важного источника по истории формирования регионального рынка. Приводятся сведения о центрах периодической торговли (ярмарках и базарах) во всех городах и уездах наместничества.

Ключевые слова: ярмарка, базар, топографическое описание, Нижегородское наместничество, история России, краеведение, периодическая торговля.

В шестом выпуске сборника «Нижегородский краевед» было опубликовано «Топографическое описание Нижегородского наместничества» [1]. Этот документ не имеет точной даты составления. Автор публикации С.В. Сироткин сделал вывод, что описание было подготовлено в период после 1786 (самая поздняя дата, упоминаемая в документе при описании Ардатовского уезда) и до 1796 г. – времени смерти Екатерины II, в правление которой составлялось топографическое описание [1, с. 69]. Оно является важным историческим источником, так как включает в себя сведения о народонаселении, экономике и географии всех городов и их округ (уездов) наместничества, созданного в 1779 г.

В частности, информация, содержащаяся в топографическом описании, позволяет определить степень распространения форм периодической торговли в Нижегородском крае в конце XVIII в. Таких форм было две: ярмарочная – ежегодная торговля в одно и то же время, в одном и том же месте, и базарная – еженедельная торговля в одно и то же время, в одном и том же месте.

Изучению ярмарочно-базарной сети в Российской империи изучаемого периода в целом посвящены труды Б.Н. Миронова [2] и Я.Е. Водарского [3]. Краеведческий аспект данной темы был рассмотрен в работах автора этих строк [4; 5]. Ввод в научный оборот топографического описания дает возможность расширить наши знания о

местных ярмарках и базарах, учитывая, что других источников по их истории до XIX в. мало и они не полные.

Что касается периода наместничества, то до настоящего времени основным источником по статистике ярмарок и базаров были опубликованные в 2007 г. рапорты земских исправников и городничих 1780 г., хранящиеся в Центральном архиве Нижегородской области [6]. Однако в них сведения сохранились только по 10 из 13 уездов (нет данных по Нижегородскому, Арзамасскому и Сергачскому уездам). Причем ярмарки имелись лишь в половине из 10 уездов (Починковском, Ардатовском, Балахнинском, Васильском и Перевозском). Всего же в рапортах упоминается 14 ярмарок (вместе с всероссийской Макарьевской). В топографическом же описании, как отмечено выше, представлены все уезды и в них мы находим сведения о 23 ярмарках (вместе с Макарьевской) в 10 уездах. Добавлены 16 новых ярмарок, но вместе с тем не значатся 7 ярмарок из рапортов. Всего же, на основании данных их обоих источников, следует, что в разное время существования Нижегородского наместничества в нем действовало 30 ярмарок в 10 уездах (кроме Княгининского, Лукояновского, Семеновского).

Список ярмарочных центров Нижегородского наместничества по его топографическому описанию таков:

Арзамасский уезд – села Измайлово, Резоватово, Выездная Слобода, местность между сс. Большой Мокателем и Худошино;

Ардатовский уезд – г. Ардатов;

Балахнинский уезд – г. Балахна, с. Макарьевская Слобода;

Васильский уезд – сл. Хмелевка, с. Звереве (Прудичи);

Горбатовский уезд – села Бараново, Подвязье, Избылец, Золино, Богородское (2 ярмарки).

Макарьевский уезд – г. Макарьев.

Нижегородский уезд – с. Новое;

Перевозский уезд – села Палец, Спас-Зеленые Горы;

Починковский уезд – г. Починки, с. Никитино;

Сергачский уезд – села Старинское, Никольское.

Большинство ежегодных торгов были однодневными. От 2 до 12 дней продолжались лишь 5 ярмарок: в с. Новое Нижегородского уезда (20–21 июля, в рапортах не значится), с. Макарьевская Слобода Балахнинского уезда (18–20 января), с. Звереве (Прудичи) Васильского уезда (с 14 по 16 сентября – по рапортам, с 11 по 18 сентября – по

описанию)¹, с. Спас-Зеленые Горы (Спас-Зеленогорская слобода) Перевозского уезда (с 10 по 16 августа – по рапортам, с 1 по 8 августа – по описанию), с. Палец Перевозского уезда (с 29 июня по 8 июля – по рапортам, с 29 июня по 10 июля – по описанию). Большой срок был только у Макарьевской ярмарки.

В основном на один уезд приходилась 1–2 ярмарки, за исключением Арзамасского (4 ярмарки) и Горбатовского (6 ярмарок) уездов. Причем ярмарочными центрами являлись преимущественно села. В одном из них, в с. Богородском Горбатовского уезда, ярмарки собирались дважды в год: в четверг на седьмой неделе после Пасхи и 8 сентября. Городские ярмарки проводились только в Ардатове, Балахне, Макарьево и Починках.

Что касается масштабов ярмарочной торговли, то, естественно, совершенно обособленно в топографическом описании выглядит Макарьевская ярмарка: «Здесь при монастыре бывает славная ярмонка, называемая Макарьевская, на которую приезжают купцы из многих российских городов, также с персидских, турецких и польских границ с разными товарами водою и сухим путем, и продолжается она чрез весь июль месяц. Гостиной двор деревянной о двух этажах, в коем состоит лавок и анбаров 829. Доходу с той ярмонки казна получает ежегодно до шести и более тысяч рублей» [1, с. 96–97].

Остальные ярмарки, даже многодневные, характеризовались как «посредственные» уездные, иногда междуездные торги, основные участники которых – это крестьяне да купечество из окрестных городов, доставляющее на село промышленные товары и скупающее здесь изделия промыслов и сырье. О ярмарках Перевозского уезда, например, говорится следующее: «Ярмонки бывают в селех Палце и Спас-Зеленогорской слободе. На оныя приезжают из ближних городов купцы, торгуют разными шелковыми товарами, но приличными больше крестьянству, а крестьяня привозят холст, мед, лен, железную и деревянную разные посуды. Продолжаютца ж: в Палце з 29 июня по 10 июля, в Зеленогорской слободе августа с 1-го по 8-е того ж месяца, однако стечение народа весьма посредственное и больше крестьянского» [1, с. 133]. На ярмарке в с. Звереве Васильского уезда «приезжающие из соседственных городов и

¹ На момент составления топографического описания эта ярмарка проводилась уже в с. Чернуха Макарьевского уезда. Из Зверева она была переведена сюда в 1785 г. Вследствие чего можно предположить, что в топографическое описание включались более ранние описания некоторых уездов (в частности, Васильского), составленные в первой половине 1780-х гг.

уездов купцы торгуют разными шелковыми товарами, а крестьяня холстом, сермяжными сукнами, медом, воском, маслом, салом, мерлушитыми рускими мехами, сырыми кожами и разными мелкими серебряными, медными, оловянными и железными вещами» [1, с. 107]. В Нижегородском уезде «бывает ежегодная ярмонка в селе Новом помещика Мясоедова 20-го числа июля месяца и продолжается два дни, на которую съезд бывает весьма посредственной из разных ближних селений и окрестных городов с пристойным болше крестьянству товаром, их рукоделиями и съестными припасами» [1, с. 78].

В 10 населенных пунктах наместничества (в гг. Ардатове, Балахне, Починки и селах Богородское, Избылец Горбатовского, Спас-Зеленые Горы, Палец Перевозского, Никитино Починковского, Никольское, Старинское Сергачского уездов) помимо ярмарок проходили еженедельные базары. Всего же в топографическом описании упоминаются 33 базарных центра в 11 уездах, кроме того отмечено, что еженедельные торжки существовали в Ардатовском и Лукояновском уездах, но конкретные села не названы. Причем о 20 из 33 базарных центрах нет сведений в рапортах 1780 г. В последних перечислены только 23 базара в 7 уездах. В свою очередь 10 таких базарных сел не упоминаются в описании. Следовательно, исходя их данных обоих исторических источников, в Нижегородском наместничестве базары проводились в не менее чем 43 населенных пунктах.

Перечень базарных центров Нижегородского наместничества по его топографическому описанию выглядит следующим образом:

Арзамасский уезд – г. Арзамас, села Собакино, Ичалово;

Ардатовский уезд – г. Ардатов;

Балахнинский уезд – г. Балахна, села Городец, Катунки, Василева Слобода;

Васильский уезд – села Воротынец, Спасское;

Горбатовский уезд – г. Горбатов, села Ворсма, Избылец, Хвощевка, Павлово, Богородское.

Княгининский уезд – села Большое Мурашкино, Бутурлино, Троицкое;

Лукояновский уезд – г. Лукоянов;

Макарьевский уезд – села Лысково, Работки, Воскресенское.

Нижегородский уезд – г. Нижний Новгород;

Перевозский уезд – г. Перевоз, села Палец, Спас-Зеленые Горы;

Починковский уезд – г. Починки, с. Никитино;

Семеновский уезд – г. Семенов, с. Хохлома;

Сергачский уезд – села Старинское, Никольское.

Самое большое число базаров, по сведениям из топографического описания, приходилось на Горбатовский (в г. Горбатове и 5 селах) и Балахнинский (в г. Балахне и 3 селах) уезды. В остальных уездах базарные села, как и ярмарочные, встречались редко.

На базарах велась торговля товарами повседневного спроса. В наиболее крупных городах было по несколько базарных дней в неделю. В самом же Нижнем Новгороде торговля велась постоянно: «Ярмонок, хотя и не бывает, а торг происходит каждой день, но более в среду и пяток, на которой привозят крестьяня из разных мест и уездов своего рукоделия вещи, съестные припасы, деревянную и глиненую посуду и протчие мелочные товары» [1, с. 74]. В Арзамасе «ярмонок не бывает, а торги в каждую неделю два раз в понедельник и пяток, на которыя привозят крестьяня из разных мест и уездов все те съестные припасы, деревянную посуду, лес и разные для жителей потребности» [1, с. 83]. В Балахне, помимо ярмарки в субботу на Сырной неделе (т.е. на Масленицу) «торги бывают каждую неделю по два раза в среду и пяток, а в зимнее время и в воскресенье, на которые привозят более хлеб, съестные припасы и разные для жителей потребности» [1, с. 88–89].

Следует обратить внимание на термины, используемые в топографическом описании при обозначении форм периодической торговли. Их три: ярмарка, съезд (иногда с уточнением: лучший съезд, посредственный съезд), торг (торжок). Ежегодные торговые мероприятия в основном назывались ярмарками. Однако в Арзамасском, Сергачском и Горбатовском уездах отмечено, что ярмарок в них нет, но бывают съезды раз в год в один день. (В частности, в Горбатовском уезде: «Ярмонок и лутчих съездов не бывает нигде, а посредственные в селах Баранове маяя 9, Подвязье июля 8, Избыльце июля ж 20, Золине августа 29, Богородском сентябрю 8 чисел и после святой Пасхи на 7-й неделе в четверток, которыя продолжаются один тот день» [1, с. 144].) Видимо, под ярмарками, в данных случаях подразумевались многодневные ежегодные торги а под съездами также ярмарки, но небольшие, однодневные, приуроченные к дню церковного праздника, и прекращавшиеся тотчас после его завершения. То, что оба термина являлись синонимами, видно на примере описания города Ардатова. В рапортах 1780 г. сказано, что в этом городе раз год в один день «бывает небольшой народный съезд для богомолья... и более оной в здешнем городе других ярмарок никаких еще никогда не бывает» [6, с. 65–66]. В топографическом описании это уже просто однодневная ярмарка [1, с. 134].

Однако съездами иногда могли именоваться и еженедельные базары, в частности, в Балахнинском и Васильском уездах [1, с. 94, 107–108]. Вместе с тем такая форма торговли в большинстве других случаев

обозначена как торг (в Ардатовском и Лукояновском уездах – торжок, т.е. менее значительный торг). Привычный же нам термин «базар» в документах XVIII в., во всяком случае, по Нижегородскому наместничеству, еще не встречается.

Таким образом, «Топографическое описание Нижегородского наместничества» конца XVIII века позволяет нам более четко представить внутренний рынок данного региона указанного периода. Звеньями этого рынка были ярмарки и базары. Из первых исключительное место занимала Макарьевская ярмарка, имевшая не только региональное, но и всероссийское значение. Остальные местные ярмарки и еженедельные торги (базары) являлись центрами внутригубернской (уездной или междууездной) торговли. Они (особенно базары) существовали в каждом уезде. Однако в целом сеть центров периодической торговли охватывала территорию Нижегородского наместничества неравномерно. Наиболее густой (свыше 5 центров) она была в Горбатовском, Арзамасском и Балахнинском уездах.

Источники и литература

1. Сироткин С.В. Топографическое описание Нижегородского наместничества // Нижегородский краевед: сборник научных статей. Выпуск 6 / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород, 2021. С. 68–199.
2. Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981. 259 с.
3. Водарский Я.Е. Исследования по истории русского города. М., 2006. 415 с.
4. Ледров С.М. Ярмарки Нижегородской губернии в конце XVIII – XIX вв. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: сборник материалов Четвертой международной научной конференции (Нижний Новгород, 28–30 сентября 2017 г.) / ред.-сост. А.И. Раздорский; редкол.: В.Н. Беляева (пред.) [и др.]. Нижний Новгород, 2018. С. 330–337.
5. Ледров С.М. Базары Нижегородского края в XVII–XIX вв. // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики. Вып. 3 / сост. и гл. ред. А.А. Корнилов; отв. ред. А.А. Сорокин. Нижний Новгород, 2019. С. 215–219.
6. Торговля в Нижегородском крае в XVII – начале XX века: учебно-методическое пособие / сост.: Н.А. Богородицкая, Л.Ю. Варенцова, С.М. Ледров. Нижний Новгород, 2007. 104 с.

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ
РЕЗУЛЬТАТОВ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ
НИЖЕГОРОДСКОГО СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОБОРА
1830-Х ГГ.: РАЗРАБОТКА СТРУКТУРЫ
И ФУНКЦИОНАЛА ВЕБ-САЙТА ПРОЕКТА**

© 2022 г. *К.В.Павлов*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

pavlov_kirill_2015@mail.ru

В статье представлена модель структуры и функционала веб-сайта проекта, посвященного научно обоснованной виртуальной реконструкции кафедрального Спасо-Преображенского собора Нижегородского Кремля 1830-х гг. Обобщается опыт работы исследователей, в максимальной степени реализующих сегодняшние возможности визуализации и репрезентации результатов создания 3D-реконструкций объектов историко-культурного наследия. Подробно обсуждается структура веб-сайта, состоящей из шести отдельных разделов, подробно освещающих основные задачи и этапы проведенного исследования. Внимание в статье также уделено проблемам профессионального представления результатов виртуальной реконструкции собора, а также использованию различных средств и технологий компьютерной визуализации. Сделан вывод, что эффективная репрезентация результатов виртуальной реконструкции Спасо-Преображенского собора требует применения развитых веб-технологий, которые позволяют создать многоаспектную визуализацию полученной 3D-модели этого объекта историко-культурного наследия.

Ключевые слова: Спасо-Преображенский собор, Нижегородский Кремль, виртуальная реконструкция, веб-сайт, 3D-моделирование, компьютерная визуализация, репрезентация, историко-культурное наследие.

Виртуальные реконструкции объектов историко-культурного наследия являются одним из самых популярных и динамично развивающихся направлений в отечественной цифровой гуманитаристике. Многочисленные исследовательские проекты, реализованные в рамках этой предметной области, обладают ярко выраженной спецификой: наиболее важные результаты трехмерного компьютерного моделирования

различных исторических объектов представляются в визуальной форме. Чаще всего, имеет место их традиционная «бумажная» публикация в виде отдельных иллюстраций в текстах научных статей или монографий. Для этого используется встроенная в современные программы 3D-моделирования и анимации функция рендеринга – создания цифрового растрового изображения по разработанной трехмерной сцене. Как отмечают исследователи, недостатки такого «плоскостного» представления объемных объектов реконструкции частично снимаются возможностью их отображения в разных ракурсах, но цельность восприятия при такой фрагментации тем не менее нарушается [1, с. 4]. Особенно ярко эта проблема проявляется при создании так называемых 4D реконструкций, когда виртуальная реконструкция создается на разные хронологические срезы и особенно важно показать эволюцию исторического объекта во времени.

Вместе с тем, уровень современных программных средств 3D-моделирования и анимации в совокупности с использованием различных веб-технологий позволяет создать эффективную и в то же время многоаспектную визуализацию полученных результатов. Речь идет в первую очередь о возможностях такой формы репрезентации в сети Интернет, как веб-сайт. Такой специализированный тематический электронный ресурс позволяет пользователям не только в режиме онлайн ознакомиться с результатами созданной виртуальной реконструкции, но и получить доступ к построенным 3D-моделям. Для профессионального представления научного проекта в интернет-пространстве также важно обеспечить возможность работы с целым рядом дополнительных сервисов, с помощью которых можно ознакомиться с источниковой базой реконструкции, публикациями в рамках проведенного исследования, подробной историей реконструируемого объекта и т.п.

Настоящая статья посвящена разработке предварительной модели структуры и функционала веб-сайта, посвященного репрезентации в сети Интернет результатов проекта по научно обоснованной виртуальной реконструкции кафедрального Спасо-Преображенского собора Нижегородского Кремля постройки 1830-х гг. Каменный храм во имя Боголепного Преображения Господня и Спаса, взорванный в 1929 г. [2, л. 228], занимал важное место в истории Нижнего Новгорода. Он был заложен в 1225 г. [3, с. 190], практически одновременно с основанием города, а с учреждением Нижегородской епархии в 1672 г. стал кафедральным [4, с. 71]. Собор неоднократно перестраивался и ремонтировался, но всегда был неотъемлемой частью социокультурного облика города и сам в целом воспринимался как святыня, вызывая восхищение и гордость нижегородцев.

Расположение храма в Нижегородском Кремле, сохранение в нем

мощей нижегородских архиереев, великих князей и княгинь, Кузьмы Минина и регулярные крестные ходы – все это делало собор местом особого притяжения и почитания. Спасо-Преображенский собор, если можно так выразиться, определял религиозную и культурно-историческую идентичность дореволюционного Нижнего Новгорода, являлся его главным символом и достопримечательностью.

Структура веб-сайта данного проекта содержит шесть основных разделов, охватывающих основные этапы и результаты проведенной работы. Рассмотрим подробнее содержание каждого из них.

Общие сведения о проекте. Данный раздел содержит краткую аннотацию, цели и задачи проекта, этапы его реализации и список участников проекта – исследователей, различных государственных организаций и т.д.

История Спасо-Преображенского собора. В этом разделе будет представлена полная история Спасо-Преображенского собора с XIII по XX вв. История первых двух храмов, заложенных в 1225 и 1350 гг. соответственно, ввиду небольшого количества источниковой информации, описана довольно кратко. История третьего и четвертого Спасо-Преображенских соборов, заложенных в 1647 и 1830 гг. соответственно, в силу наличия большого количества разнотипных источников, отображена значительно подробнее. Основное внимание в данном разделе уделено эволюции внешнего вида и пространственно-планировочной структуры интерьера храма.

Источники виртуальной реконструкции. В данном разделе будут представлены цифровые копии большого массива источников различных типов (общее количество – более 600 единиц), которые были использованы при построении виртуальной реконструкции Спасо-Преображенского собора Нижегородского Кремля [5]. Выделено четыре группы исторических источников:

а) Письменные источники, среди которых выделяются как архивные документы (более 120 дел), так и опубликованные источники (путеводители по Нижнему Новгороду, периодическая печать, источники личного происхождения, документы НГУАК и городской думы, работы по истории города и Нижегородской епархии и др.);

б) Графические (изобразительные источники), к которым относятся чертежи и планы Спасо-Преображенского собора, фотографии, литографии и рисунки;

в) Картографические источники, включающие в себя планы Нижнего Новгорода XIX – начала XX вв.;

г) Музейные экспонаты, среди которых можно отметить различную церковную утварь Спасо-Преображенского собора 1830-х гг.,

сохранившуюся в фондах Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника и Нижегородского государственного художественного музея.

Виртуальная реконструкция собора. В данном разделе пользователь сможет ознакомиться как с виртуальной реконструкцией внешнего вида Спасо-Преображенского собора с 1830 по 1929 гг., так и с компьютерной визуализацией интерьеров его верхнего храма и подземной усыпальницы. Для полноценного ознакомления с трехмерной моделью собора в интерактивном режиме представляется перспективным использовать различные технологии и приемы представления информации в сети Интернет: статические высококачественные изображения 3D-модели с различных ракурсов, видеоролики, «виртуальные прогулки» в режиме дополненной реальности, видеогид и подробные инструкции для пользователей.

Средства построения и верификации 3D-модели собора. В этом разделе дается достаточно подробная характеристика примененных методов и технологий виртуальной исторической реконструкции. Разобраны основные составляющие программного обеспечения трёхмерного компьютерного моделирования и анимации, среди которых исследователи выделяют графические 2D редакторы, 3D редакторы и 3D «движки» [6, с. 32]. Уделено внимание также и вспомогательным технологиям виртуальной исторической реконструкции – фотограмметрии, лазерному сканированию и т.п.

Публикации по истории Спасо-Преображенского собора. В данном разделе пользователи смогут ознакомиться с научными публикациями участников проекта. В них даются обзоры современного состояния разработок по созданию виртуальных реконструкций объектов историко-культурного наследия, обсуждаются источниковедческие и методические аспекты проведенного исследования, приводятся его промежуточные и итоговые результаты. Также в разделе планируется представить все научные и научно-популярные публикации, в которых прямо или косвенно была затронута история кафедрального Спасо-Преображенского собора XIII–XX вв.

Таким образом, эффективная репрезентация результатов научно обоснованной виртуальной реконструкции Спасо-Преображенского собора требует применения развитых веб-технологий и, в первую очередь, использования возможностей специализированного электронного тематического ресурса, который позволяет создать многоаспектную визуализацию полученной 3D-модели этого утраченного ныне объекта историко-культурного наследия Нижегородского края.

Источники и литература

1. Бородин Л.И., Валетов Т.Я., Жеребятьев Д.И. и др. Репрезентация и визуализация в онлайн результатов виртуальной реконструкции // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2015. № 3-4 (13-14). С. 3–18.
2. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 1684. Оп. 1. Д. 87.
3. Лаврентьевская и Троицкая летописи // Полное собрание русских летописей. СПб., Т. I–II. 1846. 298 с.
4. Морохин А.В., Дорофеев Ф.А., Беляева В.Н. К начальной истории Нижегородской епархии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 71–76.
5. Павлов К.В. Формирование источниковой базы для построения виртуальной реконструкции Спасо-Преображенского собора Нижегородского Кремля 1830-х гг. // Нижегородский краевед: сборник научных статей. Выпуск 6 / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород, 2021. С. 262–275.
6. Жеребятьев Д.И. Методы трехмерного компьютерного моделирования в задачах исторической реконструкции монастырских комплексов Москвы. М., 2014. 222 с.

УДК 94.47

О ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ В АРЗАМАССКОМ УЕЗДЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ДНЕВНИКА И ВОСПОМИНАНИЙ А.А. ШТЕВЕН)

© 2022 г. *И.А. Хвостова*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

iri-khv@mail.ru

В представленной статье на основе источников личного происхождения раскрываются взгляды известного общественного деятеля Нижегородской губернии конца XIX в. Александры Алексеевны Штевен (1865–1933) – уникальной женщины, происходившей из дворянской семьи, впоследствии земской учительницы (на протяжении многих лет

она всецело посвящала себя профессии), – на проблему развития народного образования в сельской местности, в целом, и необходимости создания начальных школ в Арзамасском уезде губернии в 1880–1890-е гг., в частности.

Ключевые слова: начальные народные училища, земские учителя, программа преподавания в сельских школах XIX в., отношение крестьянского населения Нижегородской губернии к обучению в школах.

О проблеме создания школ – самых разных – дискутировали всегда – что в дореволюционной России, что в современной. Как и чему учить детей? И насколько это необходимо? Данные вопросы ставили перед собой и известные нижегородцы XIX в. Те, кто в общественной и политической жизни губернии сыграли немалую роль. Но только, если политики в силу вполне понятных причин дальше красивых слов идти не спешили – то выдающиеся подвижники образования в нашем регионе действительно были, и внесли они настолько весомый вклад в развитие самого понятия «крестьянское образование» («повседневное обучение»), что идеи их заслуживают отдельного внимания.

Одной из ключевых фигур здесь можно назвать Александру Алексеевну Штевен (1865–1933), чья общественная и педагогическая деятельность в Арзамасском уезде Нижегородской губернии конца XIX – начала XX вв., безусловно, вошли в историю региона. Взгляды А.А. Штевен на образовательную среду губернии и ее последующее развитие, отчасти опередив свое время, до конца на практике реализованы не были. Тем не менее, они нашли свое отражение в дневниковых и мемуарных записях самой Александры Алексеевны, представляют собой весьма интересную страницу нижегородской истории и позволяют сквозь собственную призму взглянуть на столь острую в дореволюционной России (и Нижегородской губернии) проблему.

Что касается историографии вопроса, то следует сказать, что об Александре Алексеевне Штевен, безусловно, писали специалисты. Однако, в основном, исследователи работали «в литературно-педагогическом ключе»: И.А. Агапова [1], Г.А. Пучкова [2], О.В. Сеницина [3] и др. При этом постановка проблемы начального образования в Нижегородской губернии второй половины XIX в. с точки зрения А.А. Штевен затронута была только частично. Именно на этот аспект и следует обратить особое внимание, опираясь на материалы дневников и воспоминаний самой Штевен. Свой собственный опыт она раскрыла в своем же труде, вышедшем в 1895 г. под названием «Из записок сельской учительницы» [4]. Достаточно широкий резонанс

поднятые вопросы получили и в российской столице, и в глубинке, и даже, в какой-то степени, за границей.

Данный источник представляет собой целую серию очерков – отчасти художественно-документального, отчасти – аналитического и обобщающего характера. Автор ставит во главу угла свою «Историю одной школы», с которой и начинается повествование. Анализ бытовой и учебно-педагогической составляющих собственной деятельности заставил А.А. Штевен написать и последующий «информационно-аналитический обзор» под названием «По поводу школ грамотности», ставший второй частью ее труда. Здесь ею обобщен опыт и представлены некоторые практические навыки/результаты, полученные в ходе профессиональной работы земской учительницы. Совершенно иной подход к изложению увиденного А.А. Штевен демонстрирует в третьей части очерков – при создании описаний «Из жизни деревни и ее молодого поколения», столь шокировавших юную представительницу дворянского сословия в повседневной крестьянской жизни. «Выписка из определения Нижегородского Епархиального Училищного Совета» с критикой её же собственной деятельности и письмо самой Штевен в редакцию «Русских ведомостей» с ответом на эту критику также включены в «источниковые» материалы. Именно эти данные, достаточно открытые по стилю изложения, глубоко продуманные по содержанию и позволяют нам раскрыть основные взгляды А.А. Штевен на образовательную проблему в провинции, столь злободневную для многих в дореволюционный период.

Как известно, А.А. Штевен принадлежала к знаменитому норвежскому роду, прекрасно владела немецким языком, поскольку образование первоначально получила в частном пансионе города Дрезден, а впоследствии прошла обучение в Санкт-Петербургской гимназии (гимназия св. Анны) в конце 1870-х – начале 1880-х гг. К 1885 г. семейство Штевен предпочло поселиться в провинции, в своем имении, расположенном в Арзамасском уезде Нижегородской губернии. Название владений семьи Штевен – «Яблонка». Юная Александра в 22 года оказалась перед непростым выбором повседневных занятий для себя, и с удивлением обнаружила интерес к общению с крестьянскими детьми, к обучению их арифметике и чистописанию. С 1885 г. собирала она крестьянских детей и занималась с ними «где придется: в саду под липками, и на крыльце нового дома, и даже под крыльцом — когда шел дождь» [Цит. по: 2, с. 164]. Арифметика. Чистописание. Чтение. Описание исторических событий самым простым и доступным языком. Так началась обширная деятельность земской учительницы, повлекшая за собой создание многочисленных начальных школ и постановку проблемы обучения на региональном и впоследствии российском уровне. Ведь А.А.

Штевен подготовила несколько докладов и сообщений по теме народного просвещения на знаменитых земских съездах. Сохранились ее письма к обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву, переписка с П.Б. Струве. По вопросам развития образования с ней общались А.И. Гучков, кн. Д.И. Шаховской, педагоги и просветители С.А. Рачинский, Н.В. Чехов и В.П. Вахтеров.

Какой же проблеме начального народного образования в конце XIX в. видела А.А. Штевен?

Во-первых, она констатировала те факты, которые ни у кого сомнения не вызывали: ни надлежащего числа школ, ни хороших учебников, ни хороших учителей, ни желания самих крестьян отдавать учиться детей-помощников в хозяйстве. С 1889 г. Александра Алексеевна начала переписку С.А. Рачинским, известным школьным деятелем, создавшим немало сельских школ в России. Причем она не только обозначала проблему в своих письмах. Она сразу же предлагала возможное решение этой проблемы со своей точки зрения. А.А. Штевен видела и акцентировала внимание на том, что обходили своим взглядом историки. А именно: «Начну с пьянства, ибо существует пагубный обычай поить водкой детей с самого раннего возраста» [5, с. 2]. Идея, возникшая у Штевен по поводу создания некоего общества трезвости (причем именно детского общества трезвости), реализована была не сразу. Тем не менее, такое общество при ней имело место быть. В нём действовал строгий запрет «пить водку, участвовать в шумных увеселениях старших товарищей». Об этом же Штевен не раз писала Рачинскому и получала соответствующее одобрение в ответах: «Должно быть разрешено употребление вина в случае болезни, но не иначе, как по предписанию врача... если пьянство уничтожить мы не в силах, мы в силах рязительно ограничить его» [6].

Кроме того, особое внимание А.А. Штевен было направлено на борьбу с нецензурной руганью и богохульством. В своих письмах С.А. Рачинский отвечал А.А. Штевен: «Преподавание Закона Божия – большое место всех наших школ. Большинство законоучителей относятся к делу формально и небрежно... не имеют ни знаний, ни нравственного авторитета, ни времени... Вам все-таки придется восполнять эти уроки устными беседами и доступным пониманию детей чтением... Хотя должен сознаться Вам, что правильное решение этого вопроса в настоящее время представляется мне невозможным» [7].

«Постоянное вранье» (то, что Александра Алексеевна называла «беспричинной ложью») тоже вызывало чрезвычайное негодование земской учительницы и всячески ею порицалось. Современники и исследователи деятельности Штевен отмечали, что в результате умело

поставленной работы дети перестали высмеивать стариков, издеваться над юродивыми. А.А. Штевен обращалась к детям по имени отчеству, и требовала от них того же: не любила, когда её называли барыней.

Во-вторых, целую проблему представлял собой следующий факт: «Учительницей я тогда была неопытной и неумелой. Никакой учебной системы, а тем более дисциплины в школе не было. Всякий говорил и вставал с места, когда хотел; разные группы в одно и то же время читали вслух, рассказывали, задавали вопросы, за исключением времени, когда ребята, сбившись в кучку, слушали мой рассказ». Даже наказаний, каких-то «санкций» за ненадлежащее поведение, грубость и шутки также не существовало, и «каждому можно было смело сознаться в них; ни отметок, ни наград за учение, ни принуждений к нему не имелось». Отметим особо, что общение с крестьянскими детьми, которые плохо питались, одевались очень бедно, жили в крайне скудных и тяжелых условиях, производило на Штевен ужасающее впечатление: «...корки хлеба, которые они считали обедом, эти грязные избы, в которых они обитали, брань и побои, с помощью которых их воспитывали» [8, с. 47].

В противовес Штевен писала о своем дворянском воспитании следующим образом: «нас любили, лелеяли, берегли, веселили и тщательно, но очень мягко наставляли, обучали, так, что нам и в голову не приходило не слушаться.... Вообще же никаких «идей», насколько я помню, нам не внушали, кроме только одной идеи – «достойного поведения». Это являлось главным и самым нужным» [9]. Немало бесед было ею проведено с учениками, немало рассказов представлено. Земская учительница искренне пыталась донести до своих подопечных, «что такое хорошо и что такое плохо», более всего – личным примером. Разница в воспитании и мировоззрении постоянно давала о себе знать. Единственное, во что «вмешиваться» (как советовал ей в переписке С.А. Рачинский) «следует лишь с крайней осторожностью и лишь в тех случаях, когда нужда в нашем вмешательстве очевидна» [10] – вопрос о ранних браках и отцовском влиянии в семьях.

В-третьих, кадровый вопрос волновал А.А. Штевен не меньше, учителей не просто не хватало, их практически не было. В сложившейся ситуации в Арзамасском уезде Нижегородской губернии при школе в Яблонке открывались дополнительные начальные училища — так называемые школы грамоты, а также проходили разнообразные занятия по подготовке обучающихся для новых школ (из бывших учеников А.А. Штевен).

В-четвертых, привлечение финансов и общественной помощи в открытии новых школ. К осени 1892 г. Александрой Алексеевной было открыто 13 школ. Ежегодные расходы самой Штевен на каждую

составляли около 25 руб. (в том числе ежемесячная оплата учительского труда составляла 3 руб. 15 коп.), что повлекло за собой немалые материальные затруднения знаменитого семейства. В 1893 г. А.А. Штевен была приглашена в Московский комитет грамотности. После длительных обсуждений столь злободневных вопросов по развитию образования, она заручилась поддержкой Д.И. Шаховского и В.П. Вахтерова. Мало того, в том же 1893 г. Ф.Н. Плевако, с которым Штевен познакомилась в Арзамасе, рассказал о подвижничестве арзамасской учительницы обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву. Как известно, впоследствии Штевен вела с ним переписку [11, с. 41] и несколько раз встречалась лично. Пожертвования на школы от комитетов грамотности Москвы и Петербурга, от К.П. Победоносцева и ряда др. деятелей позволили открыть еще 18 школ грамотности [12, с. 203].

Годом позже масштабный доклад-выступление Александры Алексеевны касательно создания и деятельности ее школы в с. Яблонка, от 11 января 1894 г. для Московского комитета грамотности был издан специальной брошюрой. Здесь ей содействие оказала и редакция журнала «Русское богатство». А.А. Штевен получила множество писем и мощную поддержку общества, а также памятную Библию от Св. Синода. Однако, чуть позже позиция епархиального начальства (вследствие серьезной критики земской учительницей церковно-приходских школ по сравнению с земскими) резко изменилась (открытие школ теперь именовалось «рукодельем от безделья»), вплоть до запрета А.А. Штевен преподавать в школах грамоты и передачи их под контроль духовенства.

Тем не менее, в качестве итога, хотелось бы обратить внимание на то, что взгляды А.А. Штевен на проблему образования в дореволюционной России, в целом, и в Нижегородской губернии, прежде всего, и, в частности, охватывали практически весь спектр наличествовавших проблем (отсутствие школ, учителей, учебников, программы, финансирования, педагогические вопросы и др.). При этом, ей предлагались конкретные решения и предпринимались реальные попытки осуществить их на практике в Арзамасском уезде губернии в последние десятилетия XIX в.

Источники и литература

1. Агапова И.А. О своеобразии публицистики А.А. Штевен («письма из Вандеи» 1906 г.) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». Вып. 34, № 27 (165). С. 5–8.

2. Штевен (Ершова) А.А. Литературно-мемуарная проза: мои воспоминания. Письма / Сост. и авт. вступ. статьи Г.А. Пучкова, И.А. Агапова / Ред. Г.А. Пучкова. Арзамас – Саров, 2008. 430 с.

3. Сиицына О.В. История и православно-христианские основания педагогической деятельности А.А. Штевен (Ершовой) 1885–1895 гг. // Духовное образование и просвещение в России XIX–XX вв. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-i-pravoslavno-hristianskie-osnovaniya-pedagogicheskoy-deyatelnosti-a-a-shteven-ershovoy-1885-1895-gody/viewer> (дата обращения: 22.11.2021).

4. Штевен А.А. Из записок сельской учительницы. СПб., 1895. 168 с.

5. Штевен А.А. Из жизни деревни и молодого её поколения // Сельская школа. 2005. № 13–15 (101–103). С. 1–24.

6. Рачинский С.А. Открытое письмо [Электронный ресурс]. URL: <http://nepsis.ru/zavisimosti/alkogolizm/266-sa-rachinskij-otkrytoe-pismo.html> (дата обращения: 22.11.2021).

7. Письмо С.А. Рачинского А.А. Штевен. Татево, 30 августа 1889 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://pokrov.pro/pisma-sergeya-aleksandrovicha-rachinskogo/> (дата обращения: 22.11.2021).

8. Агапова И.А. «Из записок сельской учительницы А.А. Штевен (Ершовой) в контексте русской очерковой литературы конца XIX века // Вестник Новгородского государственного университета. 2009. № 51. С. 46–49.

9. Штевен А.А. Из воспоминаний. Наше воспитание [Электронный ресурс]. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/a-a-shteven-schastlivee-mnogih/> (дата обращения: 22.11.2021).

10. Письмо С.А. Рачинского А.А. Штевен. Татево, 25 октября 1890 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://pokrov.pro/pisma-sergeya-aleksandrovicha-rachinskogo/> (дата обращения: 22.11.2021).

11. Письма К.П. Победоносцева А.А. Штевен // Мир Божий. 1999. № 2 (5). С. 41–42.

12. Карпова В.В. Дело А.А. Штевен и его отражение в столичной периодической печати // Вестник Ленинградского педагогического университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 2 (№ 2). С. 201–211.

ИСТОРИЯ ДОМОВ-КОММУН НИЖНЕГО НОВОРОДА

© 2022 г. *Р.А. Куприн*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

kiprianos@yandex.ru

Статья посвящена истории домов-коммун Нижнего Новгорода. Их история отражает процесс урбанизации СССР и жилищную политику конца 1920-х годов. Устройство домов-коммун отражает условия развития советского общества тех лет. Дома-коммуны – часть истории культурной революции в СССР.

Ключевые слова: дома-коммуны, обобществленный быт, коллективный быт, урбанизация Нижнего Новгорода, урбанизация в СССР, культурная революция.

Дома-коммуны были частью эксперимента по созданию социалистического общества в 1920-х – начале 1930-х гг. Согласно советской идеологии, «старого» человека нужно было «переделать» в «нового», на социалистический манер. Проще всего «перевоспитать» жителя СССР было, создав для него новые формы жилья. Для этого во второй половине 1920-х гг. в СССР начали создаваться дома-коммуны. Это была новая форма жилья, появившаяся в конце эпохи НЭП. Коммунистическая концепция «обобществления быта» нашла в них свое воплощение.

Идея фаланстеров утописта Шарля Фурье – это предтеча советских домов-коммун [1, с. 337–339]. Фаланстеры – это жилищные коммуны. Быт их жильцов обязательно должен был быть коллективным. Эта особенность фаланстеров была целесообразна для применения в социалистической России. Обобществленный быт – неотъемлемая часть нового социалистического общества, пришедшего на смену капиталистическому обществу. Видимо, тогда в первые послереволюционные годы задача замены старого общества на новое путем замены индивидуального быта коллективным, казалась вполне осуществимой. Этому способствовали идеологические начала молодого государства и послереволюционные романтические представления о быте нового общества [2, с. 146].

Главная особенность домов-коммун – ведение их жильцами коллективного быта. Такие дома и их жильцы должны были функционировать как единый организм. Для обобществления быта жильцов внутренняя планировка таких домов планировалась в соответствии с идеологическими постулатами советской власти. Как правило, все помещения дома, кроме небольших жилых комнат (их называли комнатами для сна или кабинами) должны были использоваться жильцами коллективно. Архитекторы домов-коммун планировали сблизить жильцов дома, создав из них единый сплоченный коллектив. Дополнительно такая планировка домов-коммун позволяла распределить время жильцов так, чтобы большая его часть уходила на работу или учебу, а все остальные бытовые нужды выполнялись силами выбранных для этого жильцами дома (приготовление пищи, уход за ребенком, стирка белья и т.д.). Все в таких домах было направлено на отказ жителей от личного в пользу коллективного. Такие дома должны были стать местом формирования нового общества, а также местами распространения социалистической культуры [3, с. 664–665].

Во второй половине 1920-х гг. в крупных городах СССР началось строительство домов-коммун. Также возникновение домов-коммун тесно связано с началом урбанизации СССР. Чем крупнее было население города, тем выше была вероятность строительства в нем домов-коммун.

В 1928 г. Центрожилсоюзом была выпущена инструкция – «Типовое положение о доме-коммуне». В ней регламентировались действия коммунаров, заселявшихся в дома-коммуны. Коммунары должны были оказаться от предметов быта, накопленных прошлыми поколениями. В коллективе дома-коммуны надлежало вести коллективное «воспитание детей, стирку и уборка, готовить еду, удовлетворять культурные потребности и т.д.» [2, с. 146].

Первым домом-коммуной в Москве, построенным рабочим жилищно-строительным кооперативным товариществом «Первое Замоскворецкое объединение», был дом-коммуна на Хавской улице (1928–1929 гг., архитекторы Г. Вольфензон и С. Леонтович, А. Барулин) [4]. В Ленинграде первый «Дом-коммуна инженеров и писателей» строился в 1929–1930 гг. (ул. Рубинштейна, д. 7, архитектор А.А. Оль). Нижний Новгород как стремительно развивавшийся индустриальный центр должен был получить не только несколько домов-коммун, но и целый город-коммуну.

Первый дом-коммуна Нижнего был построен в 1928 г. на улице Ильинской, 57 для жилищно-строительного кооперативного товарищества «Инженерный работник». Строился он в 1928–1931 гг. по проекту архитекторов АА. Яковлева (ст.) и В.В. Медведева. Здание имеет три

этажа, угловые балконы и имитацию ленточного остекления (характерные признаки стиля конструктивизм). Внутри квартиры имеют четкое функциональное зонирование. При кухне проектировалась небольшая комната для домработницы. В угловой комнате предусмотрен выступ для размещения чертежного стола (напротив располагалось окно для улучшения освещения во время работы инженера) [5, с. 83]. Дом не функционировал как коммуна, а выполнял функции обычного жилого дома. По первоначальному замыслу это должен был быть более крупный центр обобщественного быта, однако была построена лишь часть от первоначального проекта.

В 1929–1932 гг. строится дом-коммуна для жилищно-строительного кооперативного товарищества «Культурная революция» (ул. Пискунова, д. 3, архитектор В.В. Медведев). Этот дом-коммуна представляет интерес не только как один из первых домов-коммун города, но и как первый дом Нижнего Новгорода, оснащенный лифтами. Построен в нагорной части города на Ильинской горе. Дом-коммуна состоит из пяти корпусов. Как и другие дома-коммуны, дом должен был функционировать как единый организм. Для этого в доме было предусмотрено все необходимое для жизни: столовая, прачечная, детский сад, библиотека.

Четыре однотипных корпуса имели шесть этажей, а пятый корпус (детский) – четыре. Корпуса соединялись переходами по вторым и пятым этажам. В центральном корпусе размещался двухэтажный блок столовой. Плоские крыши могли использоваться жильцами как солярий. Внутри дом разделялся на квартиры и общественные помещения. Квартиры были одно-, двух и трехкомнатными. В трехкомнатных квартирах авторы проекта предусмотрели кухонные ниши с вытяжными шкафами. Общие кухни, библиотеки-читальни, красные уголки располагались поэтажно. Жилые блоки были построены в 1931–1932 гг., детский сад в 1934 г. Дом был оборудован лифтами – первыми в Нижнем Новгороде. На цокольных этажах размещались душевые, прачечные, ванны. Была большая общая столовая. Личными комнатами служили спальные ячейки [6, с. 335].

В 1950-х гг. здание прошло капитальный ремонт. Плоская крыша была заменена скатной – это исключало возможность использовать солярий, но давало возможность использовать получившийся чердак в качестве подсобных помещений. В трехкомнатных квартирах восьмиметровые комнаты были переоборудованы в кухни [5, с. 99]. До настоящего времени сохранились и эксплуатируются все корпуса бывшего дома-коммуны. Они используются как жилые, с измененной внутренней планировкой. Некоторые квартиры были объединены со спальными ячейками.

В 1932 г. на ул. Малой Покровской, д. 16 (ул. Воробьева в советский период) было закончено строительство дома-коммуны известного как «Дом чекиста». Как и другие дома-коммуны Нижнего, здание построено в стиле конструктивизма. Здание имеет уникальный внешний вид. В отличие от домов-коммун в Соцгороде и «Культурной революции», эта коммуна представляла собой здание, состоящее из единого корпуса, а не нескольких блоков, соединенных переходами.

Население этого дома должно было быть менее 100 человек. Из-за этого детских учреждений здесь предусмотрено не было. Здание строилось в 1929–1932 гг. по проекту нижегородского архитектора А.Н. Тюпикова. Также как и в других домах-коммунах кроме жилых помещений здесь предусматривались вспомогательные помещения – столовая с буфетом, клуб, библиотека-читальня, театральный зал-фойе, спортзал, душевые, тир. Жилые помещения – трех и четырехкомнатные квартиры, а также жилые комнаты на одного-двух человек. Расселение по жилплощади проводилось исходя из демографического состава жильцов.

Это был единственный дом-коммуна города, функционировавший по своему прямому назначению в довоенный период. В середине 1950-х гг. жилую часть переоборудовали под административные помещения – трех- и четырехкомнатные квартиры были перепланированы. В 1990-е гг. здание было заброшено. В настоящее время оно находится в аварийном состоянии. Восстановление здания возможно, однако это потребует больших материальных затрат.

В 1929–1934 гг. строится «Дом железнодорожника» (площадь Революции, д. 5). Как и «Дом чекиста», он представлял собой один единственный корпус [6, с. 336]. Этот дом-коммуна расположен перед Московским вокзалом. Высота дома – пять этажей. В народе его называли «дом-утюг» или «дом-корабль». Кроме жилых помещений, здесь были предусмотрены обслуживающие помещения – магазин, столовая, детский сад, библиотека-читальня, «красный уголок» с залом собраний. Кроме жилых комнат, имеющих общую кухню и санитарные узлы и душевые, в крыльях дома располагаются трехкомнатные квартиры, по две на лестничной площадке. Дом не функционирует в качестве дома-коммуны, но сохранил покомнатное заселение [5, с. 103].

В 1930 г. по проекту архитектора А.А. Яковлева (старшего) началось строительство жилищной коммуны в Сормово (участок возле Дворца культуры и парка культуры и отдыха по адресу: улица Энгельса д. 2, д. 4, д. 6). Дом-коммуна на улице Энгельса проектировался как квартал-коммуна. Было запроектировано семь корпусов.

В газете «Нижегородская коммуна» упоминалось, что из бюджета Наркомтруда на строительство было выделено 600 тыс. р. Это должен был

быть экспериментальный дом-коммуна, рассчитавшийся на 300 жителей. Жилые помещения – комнаты и квартиры, общая столовая, клуб (с читальней, библиотекой, музыкальным залом, комнатами для занятий; детским садом и яслями) [7].

Трест «Нижкомстрой» заключил соглашение на составление проекта квартала-коммуны с архитектором А.А. Яковлевым (ст.). Из семи проектировавшихся корпусов жилыми должны были быть пять, один культурно-общественный и один детский. Все корпуса соединялись между собой крытыми переходами на уровне второго этажа. Вот что писала газета «Нижегородская коммуна» об этом доме: «Дом-коммуна совершенно новый тип строительства, который впервые будет осуществлен в Сормове... <> Постройка дома-коммуны имеет значение не только как мероприятие, направленное на ослабление жилищного кризиса, но главным образом как форма организации нового быта» [7].

В корпусе для одиночек располагались однокомнатные квартиры, для малосемейных – двухкомнатные, для многосемейных – четырехкомнатные. Индивидуальные квартиры проектировались здесь наряду с помещениями общего пользования. Каждая двух и четырехкомнатная квартира снабжалась умывальником. Квартиры для семейных включали отдельный санузел и стенной шкаф для одежды. В квартирах для малосемейных устанавливался один санузел на две квартиры. В каждом корпусе были запроектированы поэтажно комнаты общего пользования – красные уголки – место коллективного отдыха.

Детский сектор представлял собой трехэтажное здание с верандами, расположенное в дворовом, озелененном пространстве, связанное крытым переходом с корпусом для многосемейных. В центре двора жилого комплекса располагался общественно-культурный корпус – двухэтажное здание с солярием на плоской крыше – на первом этаже – вестибюль, парикмахерская, столовая, на втором – зал собраний, библиотека, кружковые комнаты.

Как и в случае с другими домами-коммунами, дальнейшее развитие дома-коммуны в Сормово было остановлено постановлением от 16 мая 1930 г. «О работе по перестройке быта». Работы по строительству дома были приостановлены, затем проект был переработан в соответствии с новыми требованиями. Был построен только жилой корпус с четырехкомнатными квартирами в трех уровнях. Корпус для малосемейных был перепроектирован в обычный секционный дом с трех и четырехкомнатными квартирами и завершён строительством в 1933 г. Остальные корпуса не были возведены.

Самый крупный дом-коммуна должен был располагаться в Соцгороде автозавода. Первоначальный план подразумевал строительство

целого города-коммуны с населением 50–60 тыс. человек. Город должен был состоять из 3-х и 4-х этажных домов-коммун, по 1000 жителей в каждом доме. Проектировалось несколько вариантов внутренней планировки жилых помещений: одна комната-кабина, 2-х и 3-х комнатные квартиры и т.д. Как и в других домах-коммунах проектировались детские учреждения, чтобы родители могли сосредоточить свои усилия на работе, а не на воспитании детей. В домах проектировались комнаты отдыха, рабочие комнаты, залы для общих собраний, постановок киносеансов и физкультурных занятий, комнаты для библиотек-передвижек. При домах проектировались небольшие розничные магазины, чтобы жильцы не тратили время на поход за покупками в отдаленные магазины. Владеть автомобилями в городе-коммуне должны были коллективы из нескольких человек или семей, чтобы избежать простоя транспорта (разные выходные дни и разные смены у рабочих) и сделать его обслуживание более дешевым. Проект предусматривал постройку в городе фабрики-кухни или целого пищевого комбината. При каждом доме проектировалась столовая, способная обслуживать 250 человек одновременно [8].

Но этот проект не был реализован. Было построено пять четырехэтажных блоков, соединенных переходами на столбах. Строительство первого блока началось 16 мая 1930 г. По стечению обстоятельств, в этот же день вышло постановление ЦК ВКП (б) «О работе по перестройке быта». В постановлении критиковались проекты «полного обобществления всех сторон быта». Проект города-коммуны был пересмотрен. Доработкой проекта занимался архитектор А.Э. Зильберт. Постепенно произошел отказ от домов-коммун в пользу домов квартирного типа [6, с. 336].

Осенью 1930 г. новые дома в Соцгороде автозавода начали заселяться. Из-за спешки заселение проходило не по плану – в комнаты приходилось заселять семьями. Комната площадью 9 м² заселялась семьей из двух–трех человек. Столовая не функционировала. Строительство фабрики-кухни началось лишь в 1931 г. В итоге функционирование дома-коммуны было нарушено. В итоге идея, казавшаяся рабочей в планах, оказалась нежизнеспособна на практике [5, с. 91]. Сегодня бывшие дома-коммуны автозавода используются как дома квартирного типа. Они находятся по адресу пр. Молодежный, д. 2, д. 4, д. 6, д. 8, д. 10. Переходы между домами были разобраны.

Как правило, жильцы таких домов не соблюдали предписаний, и часть своего времяпрепровождения в доме находились в своих спальнях, а не в библиотеке или комнате для собраний, как того требовали нормы дома-коммуны. Регламентация всех сфер жизни жильцов домов-коммун оказалась слишком футуристичной. Идея

коллективного быта хотя и казалась полезной для решения жилищного кризиса и создания нового социалистического общества, на практике оказалась нежизнеспособна.

Источники и литература

1. Юнчис И.Н. Анализ неудачной попытки реализации (построения) Дома-коммуны в Советском государстве // Евразийский научный журнал. 2016. № 11. С. 337–339.

2. Измозик В.С., Лебина Н.Б. Петербург советский: «новый человек» в старом пространстве. 1920–1930-е годы. (Социально-архитектурное микроисторическое исследование). СПб., 2010. 248 с.

3. Фирсова Е.М. Дома-коммуны: теория и практика // Избранные доклады 67-й Университетской научно-технической конференции студентов и молодых ученых. Доклады конференции студентов и молодых ученых. Томск, 2021. С. 664-665.

4. Хан-Магомедов С.О. Проблемы перестройки быта (разработка новых типов жилища) // Архитектура советского авангарда. Кн. 2: Социальные проблемы. М.: Стройиздат, 2001 [Электронный ресурс]. URL: http://www.alyoshin.ru/Files/publika/khan_archi/khan_archi_2_066.html (дата обращения: 01.12.2021).

5. Орельская О.В. Конструктивизм. Нижний Новгород, 2020. 240 с.

6. Селезнев Ф.А. История Нижнего Новгорода. Нижний Новгород, 2021. 416 с.

7. Нижегородская коммуна. 1928. 17 февраля.

8. Нижегородская коммуна. 1929. 17 декабря.

УДК 316

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2022 г. *М.В. Малинин*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

malinin.misha2012@yandex.ru

В статье представлен анализ формирования и развития молодежного парламентаризма на примере Нижегородской области. Автор выделяет основные векторы деятельности Молодежного

парламента при Законодательном Собрании. В статье делается акцент на описание характеристик молодежных парламентских структур, существующих в Нижегородской области по настоящее время.

Ключевые слова: молодежный парламентаризм, молодежный парламент, социальная активность, молодой парламентарий.

Различные аспекты развития парламентаризма, в том числе и на территории Нижегородского региона, хорошо освещены в современных исследованиях [1; 2; 3]. Вместе с тем по-прежнему мало внимания уделяется проблеме молодежного парламентаризма. Молодежный парламентаризм выступает механизмом социального лифта и политической самореализации для молодежи. Участие молодежи в общественно-политической жизни государства способствует обновлению политической системы и выступает регулятором социальных отношений между ними [4, с. 124].

Молодежные парламентские структуры могут рассматриваться как экспертные сообщества, функция которых сосредоточена на разработку рекомендаций для органов власти. В Нижегородской области представлены следующие типы молодежных представительских организаций: Молодежное правительство, Молодежный парламент при Законодательном Собрании, Молодежная палата при Городской Думе и Молодежная избирательная комиссия. На муниципальном уровне действуют молодежные палаты при земских собраниях. Их основной целью является реализация положений молодежной политики области [5, с. 67].

Молодежное правительство появилось в 2021 г. Структура является совещательным органом при Правительстве Нижегородской области. Она состоит из председателя, заместителя, секретаря и 16 молодежных министров. Организация действует по принципу «дублера», смысл которого означает, что за каждым министерством закреплён молодежный министр.

Молодежный парламент при Законодательном Собрании Нижегородской области был сформирован в 2008 г. Вплоть до VII созыва количество его участников колебалось от 57 до 63 человек. Формирование нового созыва в 2021 г. увеличило количество молодых парламентариев до 78 человек. Большая их часть является представителями муниципальных районов Нижегородской области. Остальные же выбираются в Молодежной палате при Городской Думе, Молодежного парламента г. Дзержинска и общественных организаций Нижегородской области на выборных молодежных конференциях. Важной целью этой структуры является формирование кадрового резерва для органов

законодательной и исполнительной власти. Основной целью деятельности организации является привлечение молодежи к участию в общественной жизни региона. За всю историю существования молодежной организации в нем были представлены все категории молодежи.

Деятельность Молодежного парламента при Законодательном Собрании Нижегородской области ведется в семи комиссиях. Их работа направлена на развитие институтов гражданского общества: нормотворчество, экология и природопользование, образование, трудовые отношения и культура, экономика, промышленность и предпринимательство, жилищная политика и градостроительство, организационная комиссия [6, с. 505].

Деятельность Молодёжного парламента при Законодательном Собрании Нижегородской области во многом направлена на то, чтобы у его членов укрепились знания и навыки в сфере социального проектирования. Это обусловлено тем, что для вступления в эту организацию каждому из претендентов необходимо сформировать собственный проект, который будет необходимо реализовывать в течение всего срока нахождения в данной молодёжной совещательной структуре. При этом неотъемлемым фактором является наставническая деятельность, которая является одной из движущих сил функционирования Молодёжного парламента. Таким образом, более опытные парламентарии проводят образовательные мастер-классы и семинары, на которых приводят теоретическую базу и демонстрируют практические наработки наиболее успешных социальных проектов. Также это открывает пути для дальнейшего трудоустройства в органы государственной и муниципальной власти. Помимо этого, члены Молодёжного парламента видят в этой организации не только перспективу профессионального выбора, но приобретение социальных связей. Стоит отметить, что половина созыва избирается повторно по истечении своих полномочий и достижения возраста до 30 лет. Это обусловлено тем, что у них оправдались ожидания от работы в этой структуре. Согласно авторскому наблюдению, они продолжают реализовывать собственные инициативы, созданные в рамках деятельности созыва. Другой причиной повторного избрания является профессиональная деятельность в органах государственной и муниципальной власти. Зачастую молодые парламентарии в районах области ведут активную и просветительскую работу с подрастающим поколением на тему профессиональной ориентации и функционирования молодежных совещательных органов. Молодёжный парламент при Законодательном Собрании Нижегородской области осуществляет адресную поддержку всех слоев активной молодежи.

Молодежная палата при Городской Думе Нижнего Новгорода является коллегиальным совещательным органом. Состав организации на сегодняшний день составляет 35 человек равное количеству депутатов Городской Думы. Деятельность Молодежной палаты направлена на аккумуляцию молодежных проектов, целью которых является улучшение социальной сферы города или области. Срок созыва составляет 2 года. Важной целью данной молодежной организации является мобилизация активной молодежи в реализации молодежной политики и вовлечения в нормотворческую деятельность.

Преимуществами молодежно-консультативных общественных организаций являются приобретение практических и профессиональных навыков в сфере управления и командной работы, повышение социальной активности молодежи посредством ведения проектной работы, реализация государственных и муниципальных программ, которые направлены на развитие Нижегородской области.

Таким образом, развитие молодежного парламентаризма в Нижегородской области представляет успешную практику вовлеченности молодежи в общественно-политическую жизнь региона и государства. В Нижегородской области складывается положительная тенденция сформированности молодежных совещательных организаций, представлены все виды органов молодежного самоуправления, которые направлены, в свою очередь, на развитие институтов гражданского общества. Примечательно, что часть выпускников школы нижегородского молодежного парламентаризма продолжили свою карьеру на государственной службе или выбрали путь депутата законодательной или исполнительной власти.

Источники и литература

1. Занозина Я.С., Плиткина В.М., Фоменков А.А. Первый опыт участия в постсоветских парламентских выборах в Нижегородской области: страницы политической истории // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2021. Т. 6, № 2. С. 37–41.
2. Орлинская О.М. Региональные выборы в Нижегородской области в 2002 г.: правовая база, партии, технологии и итоги // Власть. 2020. Т. 28, № 1. С. 213–217.
3. Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В., Сорокин А.А. Нижегородцы и Государственная дума: история и современность. М., 2021. 256 с.
4. Пастухова Л.С. О молодежном парламентаризме в Российской Федерации // Право и политика. 2007. № 7 (91). С. 123–129.

5. Малинин М.В. К вопросу о истории молодежного парламентаризма: европейский и постсоветский опыт становления // Перспективы: Сборник научных статей магистрантов и аспирантов. Нижний Новгород, 2021. С. 65–73.

6. Малинин М.В. Проектные инициативы Молодежного парламента при Законодательном Собрании Нижегородской области в сфере здоровьесбережения // Материалы международной научно-практической конференции «Здоровье как ресурс: V. 2.0» / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Нижний Новгород, 2019. С. 505–507.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. РЕГИОНЫ И СТРАНЫ ЕВРОПЫ

<i>Алексеев Н.Н.</i> ПОСТНАЦИОНАЛЬНЫЙ ВЕКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ: АНАЛИЗ РЕГИОНОВ.....	3
<i>Иванов А.А., Рогожина Е.М.</i> ТРЕНДЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ США, РОССИИ И ЕВРОСОЮЗА В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ СОВРЕМЕННОСТИ.....	9
<i>Шамин И.В.</i> КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПРИОРИТЕТОВ «БОЛЬШОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ИГРЫ» США В ЕВРАЗИИ В УСЛОВИЯХ ПОСТБИПОЛЯРНОГО МИРА.....	15
<i>Branicky A.</i> THE SYSTEMIC CRISIS OF THE EUROPEAN UNION: IDEOLOGICAL AND LEGAL BATTLES	23
<i>Шмелев А.П., Москалев М.О.</i> НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО РЕГИОНА.....	28
<i>Леушкин Д.В.</i> ВЛИЯНИЕ СОЗДАНИЯ AUKUS НА РЕАЛИЗАЦИЮ ИНИЦИАТИВ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ В РАМКАХ ЕС И НАТО	35
<i>Новосадов И.Л.</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ РАДИОВЕЩАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В XXI В.	40
<i>Трайдук В.В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ФРАНЦИИ	47
<i>Ашмарина А.А.</i> МИГРАЦИОННЫЙ ФАКТОР В РИТОРИКЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПЕРЕД ПРЕЗИДЕНТСКИМИ ВЫБОРАМИ 2022 Г.	57

<i>Масланов К.Д.</i> НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ФРГ И ФРАНЦИИ)...	61
<i>Медонова А.А.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛАВНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА ВЫБОРАХ 2021 Г. В БУНДЕСТАГ: СТРАТЕГИЯ И ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЯ ХДС/ХСС	68
<i>Сорокин А.А., Сорокина М.А.</i> ВОПРОС ОБ ОТНОШЕНИЯХ С США В РИТОРИКЕ ПАРТИЙ ФРГ НА ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 2021 Г.	74
<i>Постникова С.В., Шушунов Н.С., Митрофанова М.В.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	78
<i>Постников А.Г.</i> МЕСТО БАЛКАНСКОГО РЕГИОНА В ГЕРМАНСКИХ ПРОЕКТАХ «НОВОГО ЕВРОПЕЙСКОГО ПОРЯДКА» (1940–1941 ГГ.)	85
<i>Ометюх М.Н.</i> ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОСОВО: ВЗГЛЯД АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ (НА ПРИМЕРЕ «THE GUARDIAN» И «THE WASHINGTON POST»).....	91
<i>Мелинтей Михай А.</i> ХРОНОЛОГИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНФЛИКТА: СИНТЕЗ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ С МАРТА ПО ИЮЛЬ 1992 Г.	97
<i>Старкин С.В., Приписнова Е.С.</i> О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕАЛИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ СОСЕДСТВА В ОТНОШЕНИИ МОЛДОВЫ	104
<i>Берендеев В.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА РОССИИ И БЕЛОРУССИИ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ АКТИВНОСТИ НАТО В ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В КОНЦЕ 2010-Х – НАЧАЛЕ 2020-Х ГГ.	111
<i>Усманов С.М.</i> РЕЖИМЫ НОВОГО ЦЕЗАРИЗМА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЫЖИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕГО ДАВЛЕНИЯ	118

**РАЗДЕЛ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕГИОНОВ
АЗИИ, АФРИКИ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА**

<i>Лычагин А.И.</i> ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ КНР ПО УСТРАНЕНИЮ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ЖИТЕЛЕЙ ГОНГОНГА: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ.....	128
<i>Бодрова О.И., Валигура А.Г.</i> КАЧЕСТВЕННО НОВЫЕ ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КНР В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	134
<i>Казаков М.А., Лыцев М.С.</i> ПАРАДОКСЫ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМА КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ В ЛОВУШКЕ ОГРАНИЧЕННОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ	139
<i>Шоджонов И.Ф.</i> ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (1991–2020 ГГ.).....	146
<i>Грачев С.И., Грачева А.С.</i> ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ФАКТОР ЭСКАЛАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	152
<i>Аюпова Н.И.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФОНДА ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ SETA КАК ВЕДУЩЕГО ЭКСПЕРТНО- АНАЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	159
<i>Лобанова Н.С.</i> ДЕБАТЫ В БРИТАНСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ ПО ВОПРОСУ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПАЛЕСТИНСКИХ ДЕТЕЙ	164
<i>Корнилов А.А.</i> ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ НАФТАЛИ БЕННЕТА И МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯИРА ЛАПИДА	170
<i>Анисимова А.П.</i> ЕВРЕЙСКАЯ ДИАСПОРА В РОССИИ: ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКО- ИЗРАИЛЬСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ В 2009–2021 ГГ.....	178

<i>Григорьева С.В.</i> ОБРАЗ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В АНГОЛЕ (1975–2002 ГГ.) В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН – УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ	183
---	-----

РАЗДЕЛ 3. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СТРАН ЗАКАВКАЗЬЯ

<i>Сухиашвили Д.</i> ЛИЧНОСТЬ ЭКС-ПРЕЗИДЕНТА КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В ГРУЗИИ	189
--	-----

<i>Ахмедова Ф.М.</i> РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ ПЕРВОГО ВИЦЕ- ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ МЕХРИБАН АЛИЕВОЙ	193
---	-----

<i>Сафарян Р.А., Романова А.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ В США: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ.	198
--	-----

<i>Сафарян Р.А.</i> НАУЧНО-СПРАВОЧНОЕ ИЗДАНИЕ ЦЕНТРА АРМеноВЕДЕНИЯ ИМОМИ ННГУ «АРМЯНЕ: НИЖЕГОРОДСКАЯ ЛЕТОПИСЬ»: ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА СОДЕРЖАНИЯ	202
--	-----

РАЗДЕЛ 4. ПРОБЛЕМЫ ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ И ПОЛИТИКИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

<i>Селезнев Ф.А.</i> О БУЛГАРСКОМ ГОРОДЕ – ПРЕДШЕСТВЕННИКЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА.....	208
---	-----

<i>Беляева В.Н.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ НИЖЕГОРОДСКОГО УЕЗДА ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЦОВЫХ ОПИСАНИЙ XVI–XVII ВВ.	214
--	-----

<i>Ледров С.М.</i> ЯРМАРКИ И БАЗАРЫ НИЖЕГОРОДСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА ПО ЕГО ТОПОГРАФИЧЕСКОМУ ОПИСАНИЮ КОНЦА XVIII В.	222
--	-----

<i>Павлов К.В.</i> ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НИЖЕГОРОДСКОГО СПАСО- ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОБОРА 1830-Х ГГ.: РАЗРАБОТКА СТРУКТУРЫ И ФУНКЦИОНАЛА ВЕБ-САЙТА ПРОЕКТА	228
--	-----

<i>Хвостова И.А.</i> О ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ В АРЗАМАССКОМ УЕЗДЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ДНЕВНИКА И ВОСПОМИНАНИЙ А.А. ШТЕВЕН)	232
<i>Куприн Р.А.</i> ИСТОРИЯ ДОМОВ-КОММУН НИЖНЕГО НОВОРОДА.....	239
<i>Малинин М.В.</i> ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МОЛОДЁЖНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	245
СОДЕРЖАНИЕ	250

14+

Научное издание

**РЕГИОНЫ МИРА:
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЫ И ПОЛИТИКИ. ВЫП. 6**

Составитель и научный редактор *А.А. Корнилов*,
ответственный редактор *А.А. Сорокин*

Компьютерная верстка, дизайн
С. Н. Ерохин

Тираж 100 экз.

Формат 60х84/16.

Усл. печ. л. 14,82.

Отпечатано в типографии «Вариант»
(Нижегородская область, г. Богородск)
тел. (83170) 2-49-09
моб. 8-910-874-52-44